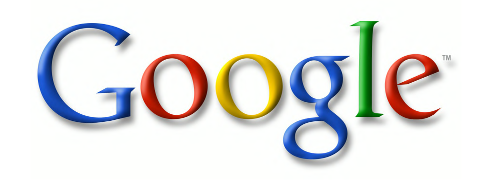
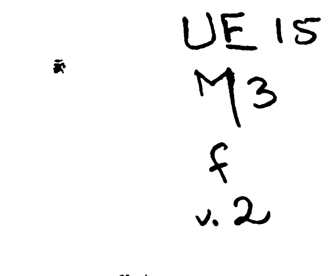
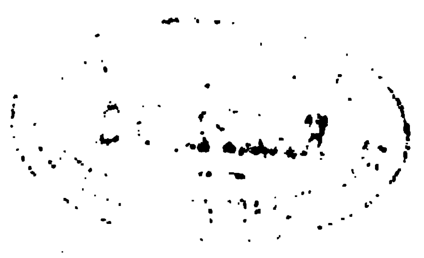
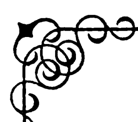
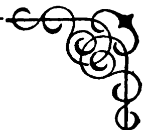

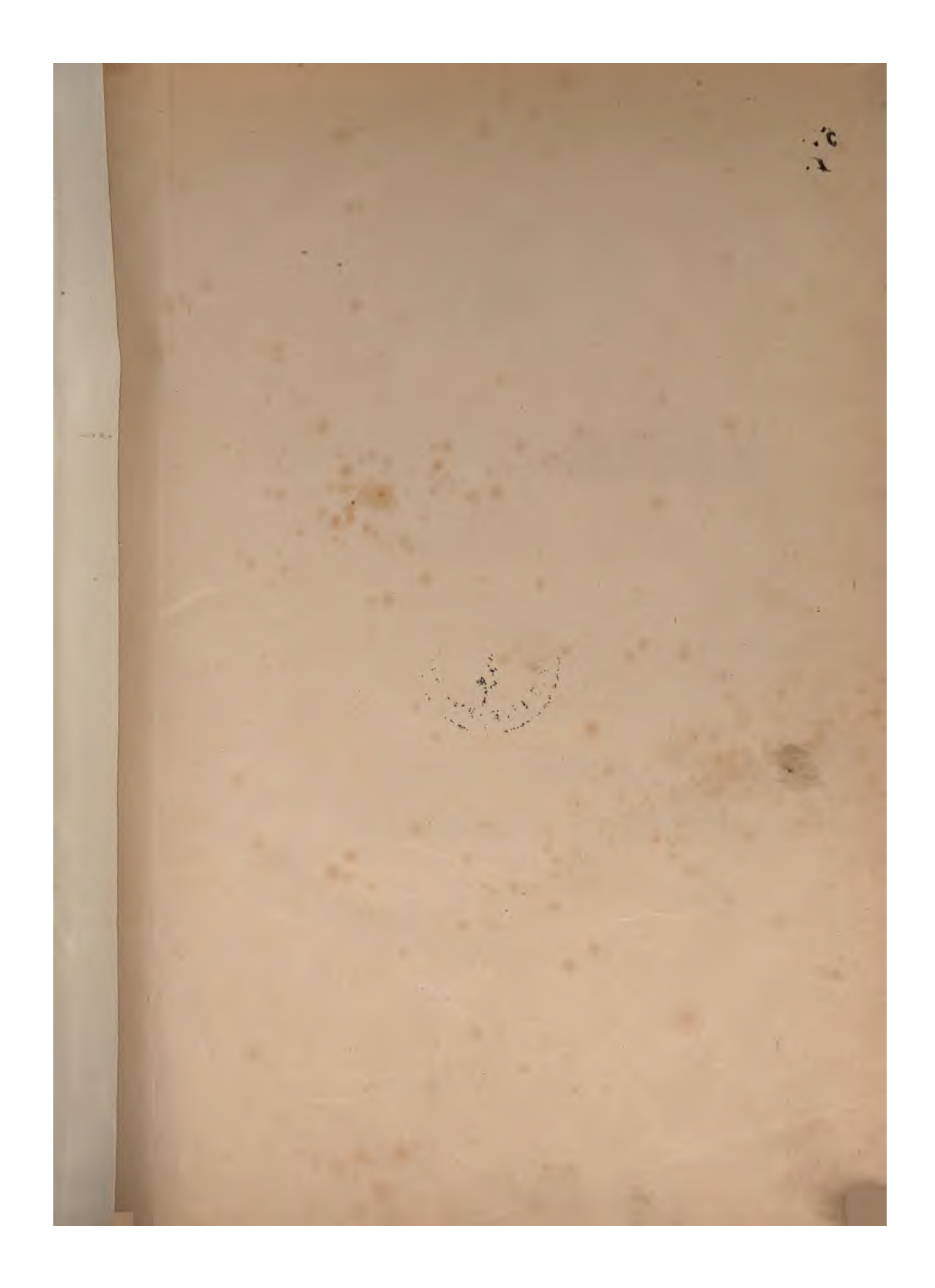
Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Сентября 1886 года.

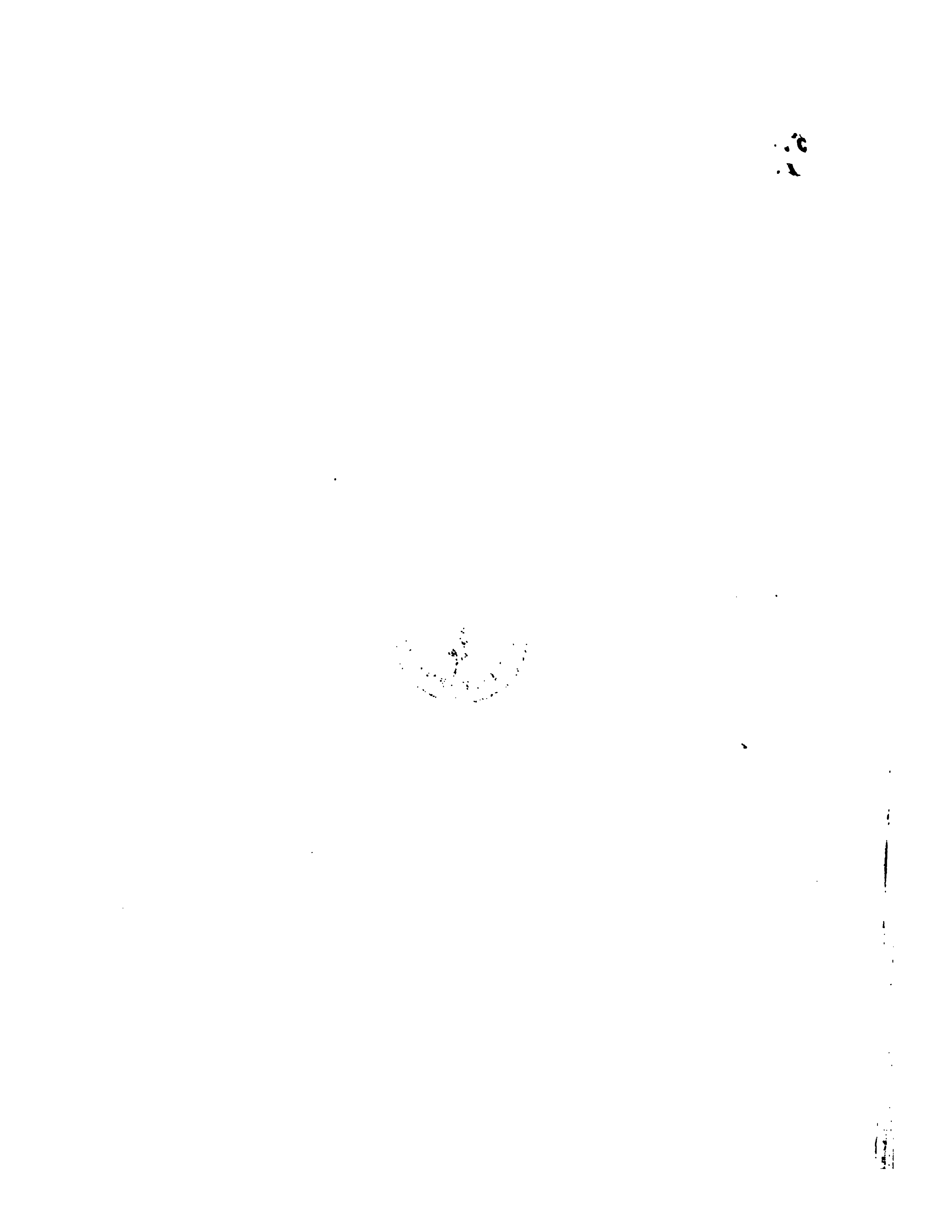
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изложенію 2-го періода исторіи конницы, считаемъ необходимымъ раздѣлить его на 3 отдѣла: а) эпоха преобладанія феодальной кавалеріи въ составѣ армій; б) упадокъ феодализма и введеніе первой регулярной конницы и в) повѣствованіе о конницѣ славянъ, татаръ и османскихъ турокъ. Первые два отдѣла, служащіе второй продолженіемъ перваго, будутъ изложены одинъ вслѣдъ за другимъ. Сюда войдетъ повѣствованіе о рыцарской конницѣ и восточной до окончанія крестовыхъ походовъ. Третій отдѣлъ будетъ изложенъ отдѣльно въ концѣ части на томъ основаніи, что, хотя и на востокѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Польшѣ, Россіи и даже отчасти Турціи, феодализмъ проявился одновременно, какъ и на западѣ, но развитіе военнаго искусства на востокѣ имѣло значительную долю самостоятельности. Въ Россіи и Польшѣ феодализмъ, хотя проявился во всей силѣ, особенно въ послѣдней, но въ своемъ развитіи опоздалъ и въ то время, когда на западѣ существовали уже постоянныя войска, Россія и Польша могли выставить только ополченія дворянства; въ то время какъ на западѣ огнестрѣльное оружіе имѣло значительное примѣненіе, въ Россіи и Турціи оно являлось какъ рѣдкость. Порабощеніе Россіи татарами на долго остановило развитіе государственной жизни русскаго народа и заставило его отстать, какъ отъ Европы, такъ и отъ западной своей сосѣдки Польши, которая, соприкасаясь ближе къ западнымъ странамъ, раньше вошла и въ среду ихъ. У турокъ феодализмъ проявился также, но 10 талантливыхъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, султановъ, начиная съ Орхана, умѣли обуздать феодальныхъ владѣльцевъ и, введеніемъ постоянныхъ войскъ, на цѣлое столѣтіе опередили западную Европу. Монгольское военное искусство родилось и угасло на востокѣ совершенно самостоятельно, обнаруживъ только свое вліяніе на Россію и отчасти Польшу. Такимъ образомъ на востокѣ военное искусство въ своемъ развитіи отчасти отставало, отчасти опережало, но шло въ теченіе описываемаго періода во многихъ отношеніяхъ независимо. Вотъ почему разсмотрѣніе конницы и вообще военнаго искусства у упомянутыхъ народовъ мы сочли болѣе удобнымъ отнести къ особому отдѣлу.

ГВАРД. ЗАПАСН. КАВАЛЕР. ПОЛКЪ
52.
ОТД.
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ КОННИЦЫ

ЧАСТЬ 2-я.

СОСТАВИЛЪ

Полковникъ МАРКОВЪ,

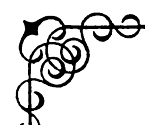
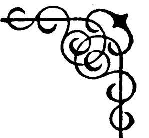
Командиръ 1-го Лейбъ-Драгунскаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.
1886.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Сентября 1886 года.

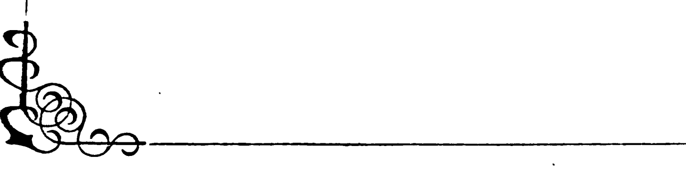
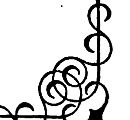
ОГЛАВЛЕНІЕ.

[1]) Въ настоящее время—Гаттинъ.
[2]) Въ настоящее время—Арзуфъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изложенію 2-го періода исторіи конницы, считаемъ необходимымъ раздѣлить его на 3 отдѣла: а) эпоха преобладанія феодальной кавалеріи въ составѣ армій; б) упадокъ феодализма и введеніе первой регулярной конницы и в) повѣствованіе о конницѣ славянъ, татаръ и османскихъ турокъ. Первые два отдѣла, служащіе второй продолженіемъ перваго, будутъ изложены одинъ вслѣдъ за другимъ. Сюда войдетъ повѣствованіе о рыцарской конницѣ и восточной до окончанія крестовыхъ походовъ. Третій отдѣлъ будетъ изложенъ отдѣльно въ концѣ части на томъ основаніи, что, хотя и на востокѣ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Польшѣ, Россіи и даже отчасти Турціи, феодализмъ проявился одновременно, какъ и на западѣ, но развитіе военнаго искусства на востокѣ имѣло значительную долю самостоятельности. Въ Россіи и Польшѣ феодализмъ, хотя проявился во всей силѣ, особенно въ послѣдней, но въ своемъ развитіи опоздалъ и въ то время, когда на западѣ существовали уже постоянныя войска, Россія и Польша могли выставить только ополченія дворянства; въ то время какъ на западѣ огнестрѣльное оружіе имѣло значительное примѣненіе, въ Россіи и Турціи оно являлось какъ рѣдкость. Порабощеніе Россіи татарами на долго остановило развитіе государственной жизни русскаго народа и заставило его отстать, какъ отъ Европы, такъ и отъ западной своей сосѣдки Польши, которая, соприкасаясь ближе къ западнымъ странамъ, раньше вошла и въ среду ихъ. У турокъ феодализмъ проявился также, но 10 талантливыхъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, султановъ, начиная съ Орхана, умѣли обуздать феодальныхъ владѣльцевъ и, введеніемъ постоянныхъ войскъ, на цѣлое столѣтіе опередили западную Европу. Монгольское военное искусство родилось и угасло на востокѣ совершенно самостоятельно, обнаруживъ только свое вліяніе на Россію и отчасти Польшу. Такимъ образомъ на востокѣ военное искусство въ своемъ развитіи отчасти отставало, отчасти опережало, но шло въ теченіе описываемаго періода во многихъ отношеніяхъ независимо. Вотъ почему разсмотрѣніе конницы и вообще военнаго искусства у упомянутыхъ народовъ мы сочли болѣе удобнымъ отнести къ особому отдѣлу.

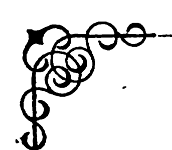
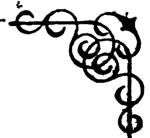

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Отъ паденія Западной Римской Имперіи до изобрѣтенія и введенія огнестрѣльнаго оружія.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

а) Эпоха преобладанія феодальной кавалеріи въ составѣ армій.

Глава 1-я.

Германскія ополченія. Гелейтъ, геербаннъ. Развитіе аллодіальной и потомъ бенефиціальной системъ. Военная повинность. Устройство геербанна. Конница германцевъ. Одежда, вооруженіе и снаряженіе.

Какъ мы уже говорили, германскіе народы, пользуясь разстройствомъ Рима одолѣли вѣковую всемірную монархію. Вандалы водворились въ Африкѣ, свевы и вестъ-готты въ Испаніи и частью въ Галліи. Салическіе франки заняли остальныя римско-галльскія области, а остъ-готты самую Италію.

Общественное устройство у германцевъ было различно. Нѣкоторые народы: готты, вандалы, франки и другіе имѣли наслѣдственныхъ королей или князей; нѣкоторые составляли родъ республикъ и выбирали себѣ верховныхъ вождей, герцоговъ, только въ военное время. Но и тѣ и другіе имѣли весьма ограниченную власть и управляли народомъ и войскомъ болѣе силою древнихъ обычаевъ, нежели силою законовъ.

Народъ раздѣлялся на три класса: дворянство, свободнорожденныхъ и рабовъ. Послѣдніе большею частью состояли изъ военноплѣнныхъ и преступниковъ.

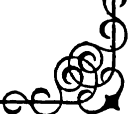
Важнѣйшія общественныя дѣла рѣшались въ народныхъ собраніяхъ подъ предсѣдательствомъ старшинъ, графовъ. Въ нихъ участвовали дворяне и свободнорожденные взрослые мужчины, имѣвшіе право носить оружіе.

Князья или другія знатныя и богатыя особы, бароны, для воинскихъ своихъ похожденій и возвышенія себя въ глазахъ соотечественниковъ, для приданія себѣ могущества и увеличенія вліянія на общественныя дѣла, окружали себя дружиною сподвижниковъ изъ свободнорожденныхъ, но бѣдныхъ юношей, называемою гелейтомъ. Сподвижники эти получали отъ своего предводителя оружіе, продовольствіе и часть добычи, участвовали, какъ сольдуры древнихъ галловъ, во всѣхъ забавахъ, военныхъ и гражданскихъ дѣйствіяхъ и служили ему тѣлохранителями, обязываясь побѣдить или умереть съ нимъ вмѣстѣ.

Въ случаѣ важнѣйшихъ предпріятій нѣсколько такихъ гелейтовъ соединялись, и, избравъ главнаго вождя или герцога, составляли армію (ариманія). Такія ополченія, принявъ названія отъ своего жилища или состава, или отъ предводителя, отъ главнаго оружія и т. п., не рѣдко являлись въ Исторіи въ видѣ народовъ. (Mark-Mannen, т. е. пограничные люди, Alle-Mannen—всѣ воины, Franken—вольные, Langen-Barden — длинныя копья и др.) [1]). Слава или могущество герцога, богатство ожидаемой добычи, удача самаго предпріятія, увеличивали силу ариманіи,

---

[1]) Зедделеръ.—Исторія Военнаго Искусства.

утверждали надъ нею власть вождя и, предавая въ его руки завоеванную страну, служили поводомъ къ основанію новыхъ государствъ. При неудачахъ войска расходились, и имя ариманій исчезало. Въ войнахъ, предпринимаемыхъ цѣлымъ народомъ, въ случаѣ внѣшней опасности странѣ, обязаны были участвовать всѣ безъ исключенія свободнорожденные, совершеннолѣтніе мужчины, и тогда арміи или, лучше сказать, народныя ополченія назывались геербаннъ (Heer-Bann—поголовное ополченіе).

Всѣ племена германскія, не отличавшіяся одни отъ другихъ ни жизнію, ни образованіемъ, удержали въ первоначальномъ своемъ политическомъ устройствѣ родъ фамильнаго сходства съ одинаковыми достоинствами и недостатками.

Покоренная страна, по отдѣленіи извѣстной части, отъ одной трети и болѣе и смотря по доходу, оставшимся кореннымъ жителямъ, раздѣлялась между завоевателями по тѣмъ же самымъ правиламъ, по которымъ дѣлилась и движимая добыча. Лучшую и большую часть бралъ себѣ король или герцогъ въ свою или государственную собственность, подъ именемъ Fiscus; болѣе или менѣе значительныя части доставались начальникамъ гелейтовъ, смотря по знатности, заслугамъ и по сдѣланнымъ впродолженіи войны пожертвованіямъ; остальныя земли дѣлились на равные приблизительно участки и раздавались по жребію въ вѣчное и потомственное владѣніе, подъ названіемъ аллодъ.

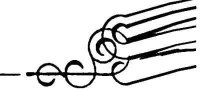
Аллодіальные владѣльцы жили на пріобрѣтенныхъ земляхъ совершенно независимо. Разбросанные ихъ замки составляли, такъ сказать, малыя государства, населенныя частью свободными, а частью зависимыми жителями, составлявшими ихъ войско и дворъ. Все, что находилось въ кругѣ дѣятельности ихъ меча, они считали своею собственностью, занимаясь еще долгое время одними разбоями и грабежами.

Надо, однако, полагать, что прежняя добровольная подчиненность воиновъ бывшимъ начальникамъ гелейтовъ продолжалась и въ отношеніяхъ владѣльцевъ къ баронамъ, и что послѣдніе сохраняли надъ ними родъ покровительства и старшинства.

Коренные жители, продолжая владѣть остатками своей собственности, находились, смотря по обстоятельствамъ, въ большей или меньшей зависимости отъ побѣдителей, и обыкновенно лишались права носить оружіе, т. е. въ войско не принимались, а оборону государства брали на себя побѣдители.

Весь край былъ раздѣленъ на округа (дистрикты), управляемые старостами, или графами (comites), которыхъ обязанностью было наблюдать за правосудіемъ, собирать казенные доходы и вести въ походъ свободныхъ владѣтелей недвижимыхъ имѣній. Герцогъ (dux) имѣлъ въ своемъ управленіи нѣсколько такихъ старостъ, или графствъ. Обѣ эти чина первоначально зависѣли отъ одной воли короля. Король былъ избираемъ наслѣдственнымъ порядкомъ изъ одной династіи [1]).

[1]) Кранцъ.

Важнѣйшія государственныя дѣла по прежнему рѣшались въ народныхъ собраніяхъ, называемыхъ у франковъ мартовскими, а послѣ 755 года майскими полями. Здѣсь же происходили военныя игры. Если какое либо нападеніе враговъ требовало отпора, то все народонаселеніе, имѣющее право носить оружіе, отправлялось въ походъ подъ личнымъ предводительствомъ короля. Каждый свободный гражданинъ былъ къ этому обязанъ, и за то освобождался отъ всѣхъ другихъ повинностей. Въ это время даже священники должны были вооружаться. Такъ образовались ландверъ или геербанъ, т. е., общее ополченіе для защиты границъ противъ непріятелей.

Когда оно казалось нужнымъ, король предлагалъ свое намѣреніе народному собранію. Если предложеніе получало общее одобреніе и было признаваемо государственнымъ дѣломъ, то согласіе собранія изъявлялось шумомъ оружія.

Собственныя и менѣе важныя дѣла рѣшалъ король или аллодіальные владѣльцы съ своими дружинами, или съ тѣми, кого они могли привлечь на свою сторону.

Сдѣлавшись богатыми и сильными владѣльцами, вслѣдствіе первоначальныхъ обычаевъ при раздѣлѣ покоренной страны, короли продолжали увеличивать свое могущество новыми завоеваніями и безпрерывнымъ присвоиваніемъ себѣ фискальныхъ земель. Такія обстоятельства давали возможность мало по малу замѣнить почти товарищескія отношенія къ сподвижникамъ первыхъ своихъ завоеваній на зависимыя для послѣднихъ отъ королей. Для вознагражденія дѣйствительныхъ заслугъ своихъ приверженцевъ, короли дарили имъ участки казенныхъ или фискальныхъ земель со всѣми строеніями, людьми, скотомъ, полями и лѣсами, въ вѣчное владѣніе. Эти помѣстья, называемыя бенефиціями, были освобождаемы отъ всѣхъ податей; но каждый, получившій ихъ, обязанъ былъ военной службой со всѣми домашними войсками и присягнуть на вѣрноподданство. Такіе владѣльцы бенефицій принадлежали къ королевскимъ людямъ (лейдамъ-Leudes) и назывались его вѣрными вассалами, министеррелями. Если свободные, аллодіальные владѣльцы соглашались вступить въ службу короля, то получали бенифицію изъ фискальныхъ земель, или доходы съ земель, мелкой торговли и нѣкоторыя особыя права. Но еще чаще короли, давая земли, жаловали вмѣстѣ и какой нибудь придворный чинъ. Принявъ его, люди ихъ, или вассалы, входили нѣкоторымъ образомъ въ частную подчиненность. Богатѣйшіе аллодіальные владѣльцы, герцоги и бароны, вступившіе въ вассальную зависимость отъ короля, назывались оптиматами или лучшими людьми.

Весьма естественно, что посредствомъ даруемыхъ бенефицій, частное могущество королей возрастало соотвѣтственно числу лицъ, ими надѣляемыхъ. Противъ разнородныхъ милостей монарха устояло весьма незначительное число аллодіальныхъ владѣльцевъ.

Короли въ непродолжительное время окружили себя богатыми лейдами, которые и составили важнѣйшую часть народа. Сдѣлавшись первымъ сословіемъ, изъ котораго потомъ образовалось дворянство они, занимали важнѣйшія государственныя должности и первыя мѣста въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ, между прочимъ, при распространившихся предѣлахъ государства, не являлись уже, какъ прежде, всѣ свободные граждане; даже между разрядами гражданскихъ сословій лейды стояли выше свободныхъ гражданъ. Черезъ посредство своихъ лейдовъ, король сдѣлался независимымъ отъ воли народа, аллодіальные владѣльцы исчезли въ массѣ богатыхъ лейдовъ, а вскорѣ за этимъ, съ постепеннымъ упадкомъ аллодіальныхъ владѣльцевъ, уничтожилось также первобытное гражданское устройство германцевъ и уступило мѣсто новому порядку вещей. Воля и повелѣнія короля замѣнили съ тѣхъ поръ прежнія народныя собранія. Старинные обычаи были вытѣснены новыми формами.

Казалось, что власть королей окончательно упрочилось. Взаимная надобность соединяла королей и лейдовъ. Однако же, именно изъ этихъ отношеній, произошла гибель дома Меровинговъ.

Щедрая раздача бенефицій, и освобожденіе ленныхъ владѣній отъ всякой гражданской зависимости имѣли весьма пагубныя послѣдствія для королевской власти. Раздаривъ всѣ земли, короли лишились средства удовлетворять дальнѣйшимъ требованіямъ лейдовъ, и приверженность ихъ къ королямъ начала ослабѣвать. Прежде всего оптиматы и лейды стали уклоняться отъ обязанности служить въ королевскомъ войскѣ, т. е. отказывались отъ условій, на которыхъ имъ даны были бенефиціи или лены, затѣмъ начали домогаться всѣми силами наслѣдственности леновъ, наконецъ угнетеніями всякаго рода принуждали менѣе сильныхъ лейдовъ и аллодіальныхъ владѣльцевъ, лишенныхъ защиты отдаленнаго и слабаго престола, отдавать себя подъ ихъ покровительство и признавать себя ихъ вассалами. Такимъ образомъ явилась сильная аристократія, которая, пользуясь благопріятными обстоятельствами, начала пріобрѣтать себѣ совершенную независимость и вооруженною рукою противиться власти королей. Тщетно короли старались возвысить сначала власть и вліяніе духовенства, чтобы этимъ противодѣйствовать злоупотребленіямъ и возростающему могуществу аристократіи, и у франковъ впослѣдствіи власть палатныхъ меровъ (major domus, maires): какъ первая, такъ и въ особенности вторая мѣра послужили ко вреду самихъ же королей.

Палатные меры въ началѣ были ничто иное, какъ старосты надъ придворными людьми. Потомъ, выбираемые самими людьми, они постепенно сдѣлались первыми королевскими совѣтниками, инспекторами войскъ и членами государственнаго суда.

При слабости королей, они, смотря по личнымъ выгодамъ, иногда были совершенно преданы монарху, иногда же становились во главѣ мятежной аристокра-

тіи. Власть ихъ и личная безопасность зависѣли вообще отъ искусства постоянно пользоваться довѣренностью обѣихъ сторонъ.

Преслѣдуя собственные интересы, палатные меры неминуемо должны были рано или поздно войти въ столкновеніе съ аристократіей. Цѣлый рядъ талантливыхъ и энергичныхъ меровъ и быстрая перемѣна шести малолѣтнихъ королей способствовали тому, что аристократія наконецъ была подавлена, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшена была и судьба Меровинговъ. Карлъ Мартелъ, послѣ блистательной побѣды между Поатье и Туромъ, спасшей все христіанство отъ нашествія аравитянъ, пріобрѣлъ себѣ такую силу, что въ 739 году по Р. Х. началъ жаловать помѣстья отъ своего имени, оговаривая положительнымъ образомъ, что получающіе такіе участки обязаны военною службою въ арміи его, какъ герцога Австразіи.

Познакомившись съ общественнымъ бытомъ германцевъ, главнымъ образомъ франковъ во времена Меровинговъ и Каровинговъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію устройства войскъ. Мы уже описывали военное дѣло у германцевъ въ первыя времена, когда Римъ только узналъ ихъ, описывали ихъ вооруженіе, образъ дѣйствій въ бою, устройство конницы и участіе ея въ войнахъ Цезаря. Въ эпоху паденія Западной Римской Имперіи все это мало измѣнилось, исключая одежды и вооруженія.

Право оружія принадлежало, какъ уже было замѣчено, всѣмъ свободнорожденнымъ и давалось сначала возложеніемъ оружія на юношу однимъ изъ совершеннолѣтнихъ членовъ общества, а впослѣдствіи пріобрѣталось достиженіемъ совершеннолѣтія. Благодаря воинственности германцевъ, какъ мы уже говорили, около лицъ болѣе извѣстныхъ или знаменитыхъ своими подвигами сгруппировывались свободнорожденные для военныхъ предпріятій и обогащенія и образовали свиты или гелейты. Гелейты соединялись въ ариманіи или арміи, которыя подъ предводительствомъ выборныхъ вождей или герцоговъ производили вооруженія, завоеванія и образованія цѣлыхъ государствъ.

Въ случаѣ опасности странѣ или какого нибудь государственнаго, важнаго предпріятія, рѣшеннаго общественнымъ собраніемъ, всѣ свободнорожденные обязаны были войти въ составъ геербанна. Слѣдовательно съ правомъ оружія соединена была для свободнорожденныхъ и воинская повинность, а право свободы принадлежало только германцамъ побѣдителямъ, получившимъ надѣлъ изъ завоеванныхъ земель. „Сначала туземные жители завоеванныхъ земель не были обязаны военной службой; но вскорѣ они слились зъ завоевателями и должны были стать въ ряды войскъ". Въ какой степени это объединеніе шло быстро видно изъ того, напримѣръ, что уже при Клотарѣ, послѣднемъ сынѣ Клодвига, галлы были обязаны военной службой наравнѣ съ франками [1]). „Во всякомъ случаѣ воинская повинность истекала

[1]) Пузыревскій, стр. 41. Ссылка на Daniel: «Abrégé de l'histoire de la milice française».

изъ владѣнія участками земли, причемъ богатые обязаны были на службу являться лично". Это послужило къ образованію привиллегированнаго, военнаго сословія дворянства, которое, присвоивъ себѣ исключительное право защиты государства совершенно устранило прочія сословія отъ военнаго дѣла.

Съ распространеніемъ ленной системы геербаннъ перестали созывать, и войско исключительно составлялось изъ дружинъ короля и его оптиматовъ.

Мы уже говорили, что главную силу германскихъ ополченій составляла пѣхота, которая дѣлилась на тяжелую и легкую, но что нѣкоторыя племена были конныя или имѣли значительную конницу, какъ тенктеры, кауки, батавы и готы.

„Германцы", говоритъ Юлій Цезарь [1]), „сражались большею частью пѣшими, но главную силу ихъ ополченій составляла конница, хорошо вооруженная и устроенная". Объ этомъ мы уже говорили въ первой части, а теперь обратимся къ франкамъ, народу, который обнаружилъ наибольшее вліяніе на судьбы историческаго міра.

Главную силу франковъ въ началѣ ихъ историческаго поприща составляла пѣхота. Конницы было весьма мало. „Король австразійскихъ франковъ Теодебертъ I въ числѣ 100 тысячъ человѣкъ, приведенныхъ имъ въ Италію, имѣлъ очень мало кавалеристовъ; послѣдніе въ полномъ своемъ составѣ окружали его особу" [2]). Грекъ Агаѳій говоритъ, что франки вовсе не имѣютъ кавалеріи [3]). Но мало по малу количество конницы увеличивается, на что вліяніе имѣли походы Карла Мартелла, Карла Великаго, столкновенія съ маврами, аварами и другими конными народами, а въ особенности феодальная система. Въ сраженіи при Пуатье, конница въ войскѣ Карла Мартелла является уже въ большомъ числѣ, при Пепинѣ Короткомъ конницы было еще болѣе, такъ что для удобнѣйшаго продовольствованія лошадей, „говоритъ кн. Голицынъ", „народныя собранія вмѣсто 1-го марта происходили уже 1 мая". При Карлѣ Великомъ число конницы равнялось уже числу пѣхоты.

Одежда, вооруженіе и снаряженіе конницы франковъ.

О древнѣйшей одеждѣ франковъ намъ извѣстно весьма мало. Бѣглыя замѣтки объ этомъ предметѣ, сохранившіяся въ сочиненіяхъ писателей той эпохи, изъ которыхъ мы почерпаемъ всѣ свои свѣдѣнія, не всегда согласны между собою. Противорѣчіе это, кажется, легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что франкскій народъ составился изъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое сохраняло еще долгое время послѣ соединенія многія особенности своихъ первоначальныхъ костюмовъ. Мужчины одного изъ племенъ носили широкіе, холщевые или кожанные

---

[1]) Кн. Голицынъ, ч. 3 стр. 304.
[2]) Заимствовано у Пузыревскаго. Исторія воен. искусства въ средніе вѣка. 7. 1, стр. 43 —
[3]) Пузыревскій. Тамъ же.

штаны, придерживавшіеся въ таліи поясомъ и перевязанные внизу у щиколокъ, а можетъ быть еще и у колѣнъ; верхняя же часть тѣла, до пояса, оставалась у нихъ голой. Въ другомъ племени мужчины надѣвали на свое огромное, мускулистое тѣло родъ узкой рубашки съ поясомъ; колѣна оставались обнаженными,— „patet iis altato tegmine paples“; трудно, впрочемъ, съ точностью сказать, оставались ли колѣна ихъ дѣйствительно голыми, или же форма ихъ ясно обрисовывалась узкими и плотно обтягивавшими, вязаными портами, какъ видно на рисункѣ скачущаго германца въ предыдущей части. Но если мы оставимъ за приведенной, латинской фразой ея двойной смыслъ и сравнимъ съ описаніемъ Сигисмера [1]), другія скульптурныя произведенія изъ слоновой кости, относящіяся приблизительно къ этому же періоду, то окажется, что у франковъ ноги или оставались совершенно обнаженными, или же были покрыты на ступняхъ и голеняхъ башмаками, сапогами или голенными повязками, переплетенными ремнемъ; руки же были покрыты узкими короткими рукавами, покрывавшими лишь верхнюю часть плеча, или длинными, плотно охватывавшими всю руку до кистей.

Можно предположить, что по мѣрѣ того, какъ отдѣльныя племена начали сливаться, у франковъ стали входить въ общее употребленіе штаны и рубашки, что вмѣстѣ съ этимъ у бѣднѣйшихъ сословій сохранился древне германскій обычай носить накидки и безрукавые кафтаны изъ звѣриныхъ шкуръ; что, наконецъ у тѣхъ франскихъ народовъ, которые оставались на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ, какъ то у рипуарскихъ франковъ, у аллемановъ и баваровъ первобытная германская одежда сохранилась гораздо больше, чѣмъ у племенъ осѣвшихъ въ прежнихъ римскихъ провинціяхъ. Романскіе франки, съ одной стороны, употребляли добытыя ими на войнѣ дорогія матеріи и металлическія драгоцѣнности для украшенія своихъ одеждъ, но, съ другой стороны, самая форма ихъ костюмовъ стала измѣняться подъ вліяніемъ римскихъ модъ. Первобытная, безрукавная рубашка удлинялась и въ такой формѣ получала названіе „colabium“; поверхъ ея стали носить плащъ и капюшонъ, который большею частью прикрѣплялся къ самому плащу и, съуживаясь къ концу, заканчивался остріемъ, какъ башлыкъ; этотъ капюшонъ, называвшійся „bardocucule“, былъ особенно распространенъ среди франковъ, жившихъ на востокъ отъ Парижа.

Древне-германское право носить оружіе превратилось у франковъ въ обязательное ношеніе его. О внѣшнемъ видѣ могучихъ воиновъ Меровингской эпохи мы можемъ составить себѣ довольно полное представленіе, отчасти по описаніямъ современниковъ, отчасти по многочисленнымъ памятникамъ, найденнымъ при раскопкахъ меровингскихъ кладбищъ, отчасти же по миніатюрамъ и рѣзнымъ изображеніямъ изъ слоновой кости, римской или византійской работы; послѣдними источниками мы,

---

[1]) Заимствовано у Готтенрота.

конечно, можемъ пользоваться лишь для сравненія. Въ числѣ сохранившихся от этой эпохи памятниковъ нѣтъ ни шлемовъ, ни панцырей, ни кольчугъ, но изъ лѣтописей мы знаемъ, что предводители носили ихъ. Часть простыхъ воиновъ ходи безъ всякаго головнаго покрова; другіе защищали голову собственными, окраш ными въ краснооранжевый цвѣтъ волосами, заплетая ихъ въ косички и покры послѣдними свое темя; нѣкоторые воины носили родъ шлема, состоявшаго изъ двух согнутыхъ и перекрещивающихся желѣзныхъ полосъ. Съ теченіемъ времени меро вингскіе воины стали пополнять свое вооруженіе частями римскихъ доспѣховъ, до бытыхъ на войнѣ. Всѣ воины носили деревянные или кожаные щиты, небольшіе круглые, слегка выпуклые, съ крѣпкимъ желѣзнымъ остовомъ и сильно выдающейся впередъ шишкой (умбо) посрединѣ; щиты окрашивались въ яркіе цвѣта. Наступательное вооруженіе было гораздо полнѣе и разнообразнѣе. Одновременно съ метательными дротиками, которые были снабжены легкими стрѣлообразными наконечниками, употреблялись разныя другія копья, начиная съ такъ называемаго „Sanium“,—копья съ наконечникомъ, длиною съ клинокъ меча,—и кончая копьемъ, носившимъ названіе „angon“, съ наконечникомъ въ 4 фута длиною и съ острым крючкомъ на концѣ. Ангонъ служилъ для того, чтобы вырвать у противника щитъ, такъ какъ онъ при сильномъ ударѣ о вражескій щитъ, глубоко входилъ въ него. Вырвавши у врага щитъ, меровингскій воинъ нападалъ на него съ своимъ оригинальнымъ топоромъ съ одной лопастью, такъ называемой франциской; этотъ топор не былъ найденъ ни въ одной изъ древнихъ гробницъ, раскопанныхъ въ средней Германіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ангонъ не годился въ дѣло, франциска, весьма вѣроятно, употреблялась также для метанія въ щитъ непріятеля. Вооруженіе довершалось обоюдоострымъ мечемъ—spatha, тонкимъ, плоскимъ и остроконечнымъ, имѣвшимъ въ длину 80 сантиметровъ. Скрамасаксъ, сохранившійся въ формѣ полумеча до половины XIV столѣтія, всегда носили на поясѣ, рядомъ съ spatha. Въ одной могилѣ на старомъ кладбищѣ въ Дорникѣ были найдены, вмѣстѣ съ многочисленными монетами и драгоцѣнными украшеніями, золотыя, усаженныя драгоцѣнными камнями, обкладки на заржавѣвшихъ клинкахъ мечей; между послѣдними находился также мечъ Хильдерика 1-го. Рукоятка этого меча, а также и ножны деревянныя, обитыя золотыми пластинками.

Сѣдла, пренебрегаемыя древне-германскими всадниками, вошли во всеобщее употребленіе въ эпоху Меровинговъ [1]; уздечка имѣла трензель и металлическія обкладки; шпора имѣла форму простаго, остраго шипа, безъ колеска. Всадники носили только одну шпору, укрѣпленную на лѣвой ногѣ, чтобы во время боя, пустивъ коня въ галопъ съ правой ноги, имѣть врага подъ правою, вооруженною рукою. Стремена также были въ употребленіи, однако не прикрѣплялись наглухо

[1] Hottenroth, стр. 130.

Рыцарь XI столѣтія.

История конницы М. Маркова.

Источники: Johann Scherr Germania.

Лит. Тип. И. Н. Кушнерева и Ко Москва.

сѣдлу, такъ какъ онѣ употреблялись не во время ѣзды, но лишь для того, чтобы сѣсть на коня. Во время Карла Великаго сѣдла уже снабжались спереди и сзади луками треугольной формы и были украшены рѣзьбой. Въ IX-мъ столѣтіи начали облекать коней въ чешуйчатую броню.

Образъ дѣйствія первобытной, германской конницы былъ описанъ въ предыдущей части. Въ описываемое время, т. е. во времена Меровинговъ, онъ нисколько не измѣнился. Каждый всадникъ выбиралъ себѣ пѣшаго товарища для взаимнаго содѣйствія въ бою. Бой начинали всадники и пѣшіе люди метаніемъ копій и стрѣлъ въ противника, впрочемъ, очень непродолжительное время; затѣмъ конница бросалась въ атаку, а пѣшіе люди двигались вслѣдъ за конницей и старались помочь въ рукопашномъ бою. Въ случаѣ неудачи пѣшіе люди прикрывали отступленіе конныхъ людей; а иногда конники брали на крупы лошадей своихъ пѣшихъ товарищей. Германская конница зачастую прибѣгала къ пѣшему бою, оставляя своихъ лошадей, которыхъ, по всей вѣроятности, связывали или батовали. Пузыревскій говоритъ [1]), что лошади германскихъ всадниковъ, когда они спѣшивались, пріучены были оставаться спокойно на мѣстѣ.

Съ распространеніемъ ленной и особенно феодальной системъ, когда образовалось дворянство, исключительно составлявшее конницу, пѣшіе товарищи замѣняются слугами всадниковъ, такъ какъ ни одинъ дворянинъ не хотѣлъ служить въ пѣхотѣ. Впослѣдствіи времени эти слуги были также посажены на лошалей и составили легкую конницу.

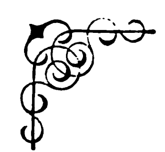
Мы упоминали уже, что пѣхота германцевъ дѣлилась на тяжелую и легкую. Легкая дѣйствовала съ конницею, а тяжелая составляла обыкновенно ядро боеваго порядка германцевъ. Любимѣйшій строй германцевъ былъ клинъ или свиное рыло, въ которомъ воины располагались по семьямъ, а семьи по родамъ, назначавшійся для прорыва непріятельскаго боеваго порядка. Этотъ строй существовалъ во время Меровинговъ и даже при Карлѣ Великомъ, и германцы настолько въ него вѣрили, что довольствовались въ бою одной боевой линіей безъ резерва.

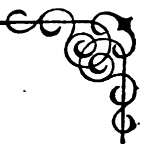
Конница располагалась обыкновенно по флангамъ боеваго порядка вмѣстѣ съ легкою пѣхотою.

Походныя движенія совершались подъ прикрытіемъ авангарда изъ пѣхоты и конницы, на обязанности которой лежало развѣдываніе о мѣстности и непріятелѣ. Кромѣ того, на обязанности конницы лежало производство фуражировокъ, разореніе края, въ случаѣ надобности, и преслѣдованіе послѣ боя.

---

[1]) Исторія воен. искус. въ средніе вѣка. Ч. 1, стр. 48.

Глава 2-я.

Конница Византіи. Одежда, вооруженіе и снаряженіе. Оружейные заводы. Тактика войскъ. Роль кавалеріи. Конница новоперсовъ. Разборъ сраженій при Дарѣ и Казилинумѣ.

Мы уже говорили о преобразованіяхъ Константина Великаго, о раздѣленіи имперіи на префектуры и діоцезы и объ введенномъ имъ устройствѣ войскъ. Такъ какъ почти до IX столѣтія въ Византійской имперіи военное устройство въ главныхъ своихъ формахъ оставалось безъ измѣненія, то мы постараемся въ общихъ чертахъ ихъ напомнить.

Войска имѣли подраздѣленія на 1) домашнія войска (scholarii), игравшія роль гвардіи; 2) легіоны, 3) пограничныя и 4) вспомогательныя.

Кромѣ этихъ подраздѣленій войска по степени готовности раздѣлялись на палатинскія, комитатскія и подкомитатскія. Въ составъ каждыхъ изъ нихъ входили разные роды оружія.

Въ составъ домашнихъ войскъ или схоларіевъ входила конная гвардія, дѣлившаяся на схолы или роты, въ 100 человѣкъ каждая. Отборную часть ихъ составляла дружина протекторовъ (protectores), которая пользовалась особою довѣренностью императора, постоянно находилась при его особѣ и играла важную роль въ исторіи византійскаго двора. Въ легіонахъ со временъ Валентиніана II полагалось 726 всадниковъ, причемъ въ первой когортѣ 132, а въ остальныхъ по 66.

Особаго вниманія заслуживаютъ войска областныя или пограничныя.

Еще первые императоры римскіе для обезпеченія предѣловъ государства, особенно на востокѣ, старались учреждать военные кордоны изъ легіоновъ. Въ X столѣтіи всѣ пограничныя области на востокѣ были сильно заняты, и даже построено было въ нихъ множество укрѣпленныхъ пунктовъ для воспрепятствованія вторженію непріятеля. Каждою областью управлялъ дукъ (dux), воевода, начальникъ войскъ, въ области расположенныхъ. Большія области, какъ Египетъ, находились подъ управленіемъ начальниковъ, называвшихся comites.

Въ началѣ пограничныя войска подлежали общей организаціи, продовольствовались и одѣвались отъ казны, но потомъ это было измѣнено. Дуки, управлявшіе отъ лица императора отдаленными областями, набирая рекрутъ, взимая подати, повелѣвали съ полною властью въ городахъ, замкахъ и крѣпостяхъ.

Впослѣдствіи они получили, кромѣ того, значительныя казенныя имѣнія въ свое распоряженіе. Александръ Северъ и Θеодосій II давали воинамъ не только земли въ Сиріи и другихъ мѣстахъ, но даже рабовъ и скотъ для ихъ обработки. Эти земли составляли родъ феодальныхъ имѣній, были освобождены отъ податей, не могли быть продаваемы частнымъ лицамъ, и даже къ наслѣдникамъ временнаго

Византійская конница.

Источники: Hottenroth, Geschichte der Costüme.

владѣльца переходили тогда только, когда они, достигнувъ совершеннолѣтія, могли уже съ оружіемъ въ рукахъ сражаться противъ непріятеля. Такимъ образомъ явилось воинственное народонаселеніе во всякой области, обязанное защищать ея предѣлы. Богатѣйшіе владѣльцы такихъ казенныхъ помѣстій были дуки, и потому мы можемъ ихъ сравнить съ маркграфами и герцогами, бывшими въ государствѣ Карловинговъ, но дуки находились въ большей зависимости отъ правительства. Дуки, если не было особенныхъ причинъ, оставались управлять областью до самой смерти, и потому собственный интересъ заставлялъ ихъ болѣе заботиться объ охраненіи ввѣренной имъ страны. Но между сосѣдними дуками нерѣдко происходили несогласія, интриги, и это разстроивало единство дѣйствій; а совокупныя дѣйствія нѣсколькихъ областей зависѣли отъ Константинополя, съ которымъ сношенія требовали времени, а потому зачастую упускали благопріятную минуту для дѣйствій. Пограничныя войска формировали пѣхоту и конницу—всего во времена Константина 56 пѣшихъ когортъ и 66 конныхъ ротъ.

Изъ пограничныхъ войскъ полководцы составляли себѣ обыкновенно особые отряды тѣлохранителей, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были надежнѣйшею частью арміи и простирались иногда до шести и даже до восьми тысячъ человѣкъ. Обязавъ себя торжественною клятвою оставаться всегда вѣрными своему полководцу, эти воины охраняли его особу во время боя и для спасенія его подвергались величайшимъ опасностямъ. Всѣ, чѣмъ либо отличившіеся во время войны, поступали обыкновенно въ эту дружину, которая вполнѣ заслуживала названія отборнаго войска.

„Все относящееся къ пограничнымъ войскамъ“, говоритъ Брантъ [1], „существовало только до тѣхъ поръ, пока самыя войска соотвѣтствовали политикѣ государей“. Многіе императоры оставили ихъ въ пренебреженіи или потому, что не постигали важности арміи, или изъ опасенія своихъ дуковъ. При Юстиніанѣ даже многіе отряды пограничныхъ войскъ были оставлены безъ всякаго поддержанія, а другіе и совершенно уничтожены.

Вспомогательныя войска (foederati) давали Византіи кочевые иноплеменные народы, жившіе на границахъ, или наслѣдственнымъ образомъ поселившіеся гдѣ либо внутри государства. Они требовали отъ правительства жалованія и разныхъ предметовъ въ натурѣ, обѣщали за то нести военную службу и замѣняли въ нѣкоторой мѣрѣ прежнихъ Socii Populi Romani. Эти народы, сохраняя свои обычаи и національный характеръ, позволяли себѣ иногда величайшія злоупотребленія, но въ рукахъ талантливыхъ полководцевъ были превосходнымъ войскомъ. Всѣ они по преимуществу давали Византіи конницу, состоявшую изъ отличныхъ ѣздоковъ, привыкшихъ къ коню съ малолѣтства. Таковы были: скиѳи, аланы, готы, герулы, мавры (у Велизарія) массагеты и особенно гунны.

---

[1]) Обозрѣніе исторіи военнаго искуства въ среднихъ вѣкахъ, стр. 118.

Количество конницы въ Византiйской имперiи сравнительно было весьма значительно. Согласно постановленiямъ Константина В., по исчисленiю кн. Голицына [1]), въ 41 конной ротѣ вспомогательныхъ войскъ, въ которыхъ полагалось по 200 всадниковъ, и въ 66 конныхъ ротахъ пограничныхъ войскъ, въ которыхъ было по 100 человѣкъ.— всего числилось около 15 тысячъ. Если къ этому прибавить въ 70 легiонахъ по 726 всадниковъ, то выйдетъ 15000 + 50820 = 65820 конницы на 140 тысяцъ пѣхоты [2]). Но это исчисленiе далеко не точно, такъ какъ положенiе о количествѣ конницы въ легiонахъ постоянно нарушалось. Количество федератовъ также было неопредѣленно. Мы знаемъ, что еще Константинъ В. и Өеодосiй имѣли на службѣ болѣе 40 тысячъ готовъ; во времена Велизарiя Гойеръ насчитываетъ 83 эскадрона (vexillationes) федератовъ (по 200 человѣкъ) и 66 ротъ (alae) пограничной конницы (по 100 всадниковъ).

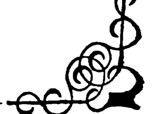
Одежда вооруженiе и снаряженiе.

Одежда воиновъ въ Византiи первоначально, за исключенiемъ вооруженiя, ничѣмъ не отличалась отъ одежды низшихъ классовъ народа вообще. Вмѣстѣ съ двойной туникой, носили еще древне-греческiй хитонъ, который оставлялъ обнаженными обѣ руки и съ одной стороны верхнюю часть тѣла, Высшiе военачальники и всадники первыхъ когортъ носили кольчугу или же римскiй панцырь съ cinctorium-омъ, висячими лопастями для защиты живота и плечъ, а сверхъ того шлемъ и поножи или полусапожки, поверхъ которыхъ для защиты ногъ надѣвали металлическiя латы. Штаны носили или весьма короткiе, или ихъ вовсе не носили. Впослѣдствiи cinctorium сталъ выходить изъ употребленiя, вмѣсто него начали употреблять широкую повязку поперегъ груди. Въ тоже время стали отдѣлять плечевыя лопасти отъ панцыря и носить ихъ на плечѣ въ видѣ самостоятельныхъ наплечiй.

Телохранители Юстинiяна (scholarii) имѣли родъ нагрудника, оканчивавшагося двумя полосами, — украшенiе, которое носили также первые императоры, сверхъ этого они носили на шеѣ золотое кольцо, башмаки, обшитые черной матерiей, овальные щиты съ монограммой Христа и золотыя копья. Прочiе воины, сопровождавшiе первыхъ византiйскихъ императоровъ, носили наплечныя и набрюшныя полосы, прикрѣплявшiяся къ плечевой части туники и къ поясу [3]), сверхъ этого на груди наискось надѣвалось, такъ называемое „singulum bullatum“, въ формѣ двойныхъ четокъ.

Начиная съ седьмаго столѣтiя стали носить панцыри изъ яркоокрашенныхъ полосъ кожи и кожаныя же куртки съ насаженными на нихъ круглыми или четы-

[1]) Военная исторiя средн. временъ, стр. 30.
[2]) Голицынъ. Тамъ же.
[3]) Hottenroth, стр. 112.

реугольными металлическими пластинками. Въ періоды отъ девятаго до одиннадцатаго столѣтія вошли во всеобщее употребленіе длинные штаны, и съ этого же времени вышли изъ употребленія набрюшныя латы, прикрѣплявшіяся прежде къ панцырю для защиты живота. Для защиты головы носили колпаки изъ окрашенной кожи и металлическіе шлемы.

Къ наступательному оружію византійцевъ принадлежали мечи, копья, луки, а иногда даже, какъ говоритъ Готтенротъ, и сѣкиры. Послѣднее, вѣроятно, относится къ скиѳамъ или другимъ федератамъ. „Замѣчательно", пишетъ Пузыревскій, „что большая и лучшая часть кавалеріи имѣла лукъ и стрѣлы и употребляла его въ конномъ строю" [1]).

„Наши стрѣлки", говоритъ Прокопій [2]), „имѣютъ изъ предохранительнаго оружія грудныя и ножныя латы, изъ которыхъ послѣднія доходятъ до колѣнъ. На правомъ боку у нихъ висятъ стрѣлы, на лѣвомъ мечъ, нѣкоторые, кромѣ того, имѣютъ привѣшенное копье и небольшую попонку отъ щита, которая лежитъ на плечахъ и закрываетъ часть лица и спину. Они ѣздятъ весьма искусно и на всемъ скаку бросаютъ стрѣлы впередъ или назадъ противъ бѣгущаго или преслѣдующаго непріятеля. Они, натягивая лукъ, прикасаются тетивою почти до праваго уха и сообщаютъ такую быстроту стрѣламъ, что выстрѣлы ихъ почти всегда бываютъ смертоносны, не смотря на сопротивленіе латъ или щита противника"....

Такъ какъ по искусству владѣнія конемъ и оружіемъ, и храбрости лучшую легкую конницу Византіи составляли федераты, то вѣроятно, слова Прокопія должны быть по преимуществу отнесены къ нимъ. Иноземные наемники и федераты въ восточныхъ и западныхъ странахъ сохраняли одежду и вооруженіе своей родины. „Сѣдла, а вѣроятно, и стремена", говоритъ Готтенротъ, „были извѣстны уже въ четвертомъ столѣтіи", хотя послѣднее ничѣмъ не подтверждается; но задняя лука стала придѣлываться къ сѣдлу не раньше восьмаго столѣтія. На изображеніяхъ, относящихся къ первому періоду Византійской имперіи, мы встрѣчаемъ разнообразныя формы сѣделъ, сбруи и вооруженія лошадей.

Для постояннаго снабженія войскъ оружіемъ въ Византійской имперіи учреждены были въ значительномъ числѣ цейхгаузы и оружейные заводы. Одныхъ цейхгаузовъ, по увѣренію Бранта, было пятнадцать. Верховный надзоръ надъ ними имѣли magistri officiorum. Magister officiorum, имѣя въ своемъ непосредственномъ вѣденіи домашнія войска, т. е. гвардію, былъ первымъ лицомъ въ императорскомъ лагерѣ. Ему подчинялись дуки всѣхъ провинцій, въ его же вѣденіи были оружейные склады и заводы.

---

[1]) Ист. воен. иск. въ средніе вѣка. Часть I, стр. 12.

[2]) Заимствовано у Бранта. Обозрѣніе исторіи воен. искуства въ среднихъ вѣкахъ, стр. 114.

Заводы имѣли троякое наименованіе, clibanariae, scutariae и armorum или hastariae, смотря по изготовленію въ нихъ предохранительнаго, холоднаго или различныхъ родовъ метательнаго оружія. Лучшіе, оружейные заводы находились въ Дамаскѣ, Антіохіи, Эдессѣ, Кессаріи, Никомидіи и еще въ нѣкоторыхъ городахъ.

Тактика войскъ въ Византіи была таже, какъ и въ послѣдніе годы существованія западной Римской имперіи. Легіоны строились по когортамъ въ одну линію и шесть шеренгъ. Первая шеренга состояла изъ тяжеловооруженныхъ ратниковъ, вторую составляли стрѣлки изъ лука, которые, кромѣ того, имѣли оборонительное оружіе, копья и пики. Эти двѣ шеренги поддерживались еще двумя другими, легче вооруженными, и употребляемыми въ случаѣ надобности для разсыпнаго дѣйствія. За ними находилась линія военныхъ машинъ, дѣйствовавшихъ навѣсно и охраняемыхъ отрядомъ легкихъ войскъ. Позади всего располагались тріаріи, родъ резерва, подобно прежнему экстраординарному войску римлянъ. Въ интервалахъ между когортами становились также легкія войска и малыя метательныя машины. Смотр. чертежъ, часть 1, стр. 156.

На флангахъ боевой линіи располагалось соотвѣтствующее число кавалеріи, причемъ легіонная т. е. тяжеловооруженные латники, примыкая непосредственно къ пѣхотѣ, а федераты и легкіе всадники, на наружныхъ флангахъ. Фалангообразное построеніе и масса метательныхъ орудій отнимали подвижность у боеваго порядка. Пѣхота, при своемъ плохомъ составѣ и вооруженная также по преимуществу метательнымъ оружіемъ, способна была только къ пассивной оборонѣ. Наступательная и рѣшающая роль принадлежала конницѣ.

Разныя злоупотребленія при наборѣ рекрутъ, злоупотребленія чиновниковъ во время прохожденія солдатами службы, общее растлѣніе нравовъ и изнѣженность были причинами того, что арміи, и особенно пѣхотныя части, пополнялись изъ самыхъ дурныхъ слоевъ общества. Все лучшее или чуждалось службы, или шло въ кавалерію. „Никто не хотѣлъ болѣе служить въ тяжеловооруженныхъ легіонахъ", говоритъ Гойеръ, „всѣхъ манила служба въ легкой кавалеріи, которую начали вводить, подражая готамъ, аланамъ и гуннамъ".

Принимая во вниманіе дурной составъ войскъ и способы дѣйствій противниковъ Византіи, на востокѣ сассанидовъ, на западѣ германцевъ — франковъ, готовъ и вандаловъ, боевой порядокъ легіона былъ цѣлесообразенъ. Разъ во главѣ арміи являлись талантливые полководцы, какъ Велизарій, Нарзесъ и императоръ Ираклій, которые съумѣли вселить духъ храбрости въ войска, они въ упомянутомъ боевомъ порядкѣ совершали блестящія побѣды. Но таковыхъ полководцевъ было немного; большею же частью греки терпѣли пораженія и на востокѣ и на западѣ. Слѣдовательно, если и одерживались побѣды, то не византійцами, а Велизаріемъ, Нарзесомъ, Иракліемъ, — подъ ихъ руководствомъ гуннами, герулами, готами, скиѳами, массагетами и другими племенами, дававшими византійцамъ свою конницу.

Для болѣе нагляднаго уясненія образа дѣйствія византійскихъ и франкскихъ войскъ во времена Меровинговъ, постараемся разсмотрѣть столкновенія византійцевъ при самыхъ выдающихся ихъ полководцахъ Велизаріѣ и Нарзесѣ на востокѣ и въ Европѣ, именно сраженія при Дарѣ и Казилинумѣ. Эти сраженія мы избираемъ потому, что въ нихъ кавалерія играла довольно видную роль и, кромѣ того, свѣденія, о нихъ, дошедшія до насъ, сравнительно съ свѣденіями о другихъ битвахъ того времени, значительно полнѣе. Сраженіе при Дарѣ произошло между византійцами и персами, съ конницею которыхъ, предварительно описанію сраженія, постараемся познакомиться.

Конница персовъ—сассанидовъ.

Образовавшееся въ странѣ древнихъ персовъ, Парѳянское государство, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и междоусобицъ, въ 225 году погибло. Ардширъ, внукъ Сассана, свергнувъ съ престола Артабана IѴ, парѳянскаго царя, подчинилъ владѣнія его своей власти и объявилъ притязаніе на всѣ земли, принадлежавшія нѣкогда Персіи. Это вовлекло его въ сильную борьбу съ римлянами, а потомъ съ византійцами, продолжавшуюся съ перерывами до самаго паденія персидскаго царства въ 641 году подъ ударами аравитянъ.

Особенно счастливо воевали съ римлянами Сапоръ II, а съ византійцами Хозрой I Нуширванъ и Хозрой II, овладѣвшій всею Малою Азіею, Сиріею, Іерусалимомъ и Египтомъ.

Военное устройство и военное дѣло у персовъ — сассанидовъ представляютъ почти тѣже главныя черты, какъ и у парѳянъ, даже трудно ихъ между собою разграничить.

Главную силу и лучшую часть персидскихъ армій составляли царскіе тѣлохранители и дружины вельможъ и богатѣйшихъ землевладѣльцевъ персидскихъ, которые были обязаны военною службою въ соразмѣрности съ количествомъ владѣемой ими земли. Въ случаѣ войны они вооружали извѣстное число воиновъ и присоединялись съ ними къ войску. Богатое, знатное и гордое, высшее сословіе персидское еще хранило обычаи старины и въ молодости получало военное воспитаніе, отчасти напоминавшее древне-персидское и состоявшее въ различныхъ тѣлесныхъ, военныхъ и особенно конныхъ упражненіяхъ. Въ составъ персидскихъ армій входили, сверхъ того, войска подвластныхъ царей и народовъ. Арміями начальствовали сами цари или ихъ сыновья. Частное начальствованіе войсками было распредѣлено между лицами высшаго персидскаго сословія.

Послѣднее служило и сражалось всегда на коняхъ, и потому главный и лучшій родъ войскъ составляла весьма хорошая конница, которая дѣлилась на тяжеловооруженную и легкую, сидѣвшую на статныхъ, быстрыхъ коняхъ, и страшная быстротою движеній и ловкостью.

Пѣхота была гораздо хуже, хотя и многочисленнѣе, ибо состояла большею частью изъ народныхъ ополченій, наскоро набранныхъ, почти не вооруженныхъ и побуждаемыхъ только надеждою на грабежъ и добычу.

Первые цари династіи Сассанидовъ пытались, вмѣстѣ съ другими древними обычаями, снова ввести древне—персидскіе костюмы, но эти попытки имѣли ничтожный успѣхъ. Низшія сословія оставались при своихъ обыкновенныхъ пареянскихъ костюмахъ. Что-же касается высшихъ классовъ, то они подчинились стремленіямъ царей и стали носить одежду, которая приближалась къ древне—персидской.

Главными принадлежностями персидскаго костюма въ эпоху Сассанидовъ были кафтанъ и штаны. Штаны были иногда довольно узки, иногда весьма широки. То-же самое можно сказать о кафтанахъ. Кафтаны были снабжены длинными, довольно узкими рукавами, закрывались на груди и всегда перехватывались поясомъ. Иногда нижняя часть кафтана, начиная отъ пояса и до низу, была разрѣзана спереди, иногда разрѣзы дѣлались и съ боковъ.

Вмѣсто гладкихъ одноцвѣтныхъ матерій, изъ которыхъ приготовлялась одежда древнихъ персовъ, высшія сословія стали давать предпочтеніе узорчатымъ разноцвѣтнымъ тканямъ, узоры которыхъ состояли преимущественно изъ звѣздъ, разнообразно сплетеныхъ цвѣтовъ и листьевъ и изъ изображеній фантастическихъ животныхъ.

Костюмъ завершался плащемъ и башмаками, преимущественно изъ кожи, окрашенной въ красный цвѣтъ, и, наконецъ, головной покрышкой на подобіе фригійскаго колпака.

Вооруженіе персовъ, подобно вооруженію пареянъ, состояло въ общемъ изъ щита, брони, кожанаго колпака или шлема; изъ лука съ колчаномъ и стрѣлами; изъ меча, кинжала, топора, сѣкиры съ однимъ или съ двумя лезвеями, изъ булавы и пращи.

Щиты въ кавалеріи употреблялись круглые и ромбоидальные.

Судя по остаткамъ статуи, высѣченной въ скалѣ и изображающей Хозроя, можно заключить, что для предохраненія въ бою носили кольчуги, доходящія до колѣнъ и снабженныя кольчатымъ капюшономъ, который натягивался на голову и совсѣмъ закрывалъ ее такъ, что оставались открытыми лишь узкія щели для глазъ. Поверхъ капюшона надѣтъ на голову круглый шишакъ, украшенный лентами и шишкой наверху. Кольчуга надѣта поверхъ кафтана, украшеннаго узорами, изображающими кресты, цвѣты и фигуры драконовъ.

Еще одна статуя, высѣченная въ скалѣ, изображаетъ царскаго воина въ кольчугѣ съ надѣтой поверхъ ея узкой курткой. Ноги совершенно обвиты желѣзными полосами, наискось черезъ грудь надѣтъ большой шарфъ, а голова покрыта шлемомъ, верхній конецъ котораго загнутъ напередъ и оканчивается звѣриной головой.

Объ употребленіи ручныхъ и ножныхъ латъ у персовъ этой эпохи говорится

Исторія конницы М. Маркова.

Новоперсъ-Сассанидъ.

Источники: Прохоровъ, Hottenroth

Тов.-Лит. И.Н. Кушнерева и К°. Москва.

въ нѣкоторыхъ описаніяхъ; но изображенія этихъ латъ мы находимъ только въ памятникахъ живописи, относящихся къ XV или XVI столѣтіямъ.

Царскій шлемъ походилъ на корону и былъ снабженъ украшеніями изъ золотыхъ шаровъ, звѣриныхъ головъ и крыльевъ.

Персидскій мечъ былъ первоначально изогнутой формы и привѣшивался съ правой стороны; но уже при послѣднемъ царѣ изъ династіи Ахеменидовъ, Даріѣ, стали носить мечи съ прямыми клинками и привѣшивать ихъ съ лѣвой стороны, и только послѣ нашествія арабовъ вмѣстѣ съ прямыми мечами снова стали употреблять и кривые.

Вмѣстѣ съ другими скульптурными памятниками, статуя царя Хозроя и, вычеканенное изъ серебра, изображеніе царя Фируза даютъ намъ возможность составить довольно полную картину оборонительнаго вооруженія боевыхъ коней, употреблявшагося въ эпоху сассанидовъ. Въ одномъ видимъ, что лошадь защищена грудными и ножными латами; въ другомъ голова, шея и грудь лошади до колѣнъ покрыты пластинчатой броней, усаженной рядами кисточекъ. Вообще надо замѣтить, что персы, подобно древнимъ ассирійцамъ, чрезвычайно любили украшать какъ себя, такъ и своихъ лошадей множествомъ кисточекъ и круглыхъ пучковъ, нерѣдко достигавшихъ весьма значительнаго размѣра. Полная чешуйчатая сбруя, покрывавшая всадника вмѣстѣ съ конемъ, была, подобно пареянамъ и сарматамъ, въ употребленіи и у сассанидовъ. Конные воины сіяли металлическими бронями.

Главнымъ наступательнымъ оружіемъ конницы были копья, весьма значительной длины, висѣвшія на цѣпочкѣ, прикрѣпленной къ конской бронѣ, такъ что всаднику не приходилось носить самыхъ копій, но лишь давать имъ извѣстное направленіе во время сраженія.

Мы особенно остановились на описаніи предохранительнаго вооруженія персовъ по той причинѣ, что оно послужило образцомъ для тяжеловооруженной конницы арабовъ, монголовъ, кавказскихъ и всѣхъ восточныхъ народовъ послѣдующихъ вѣковъ.

Строй и образъ дѣйствій персовъ были тѣже, что и у пареянъ. Среди роскоши и изнѣженности, чуждые воинскихъ добродѣтелей и порядка, персы полагали надежду свою болѣе на численное превосходство, нежели на храбрость и воинскую подчиненность и порядокъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ безпрестанно прибѣгали къ хитростямъ.

Сраженіе при Дарѣ въ 530 г. по Р. X.

Рядъ пораженій, нанесенныхъ персами византійцамъ, заставилъ императора Юстиніана ввѣрить начальство надъ войсками въ восточныхъ областяхъ талантливому Велизарію. Съ арміею, состоявшею только изъ 25000 малонадежнаго и упавшаго духомъ войска, онъ двинулся къ равнинамъ, окружающимъ городъ Дару,

куда направлялось также персидское войско, состоявшее изъ 40000 отборной конницы, подъ предводительствомъ Миррана. Открытое мѣстоположеніе и малочисленность византійцевъ заставили Велизарія прибѣгнуть къ укрѣпленію позиціи. Онъ приказалъ прикрыть фронтъ на пространствѣ между горами и болотомъ рвомъ съ валомъ, въ начертаніи приблизительно показанномъ на планѣ. Вслѣдствіе этого персы для атаки греческаго стана должны были вдаваться внутрь укрѣпленныхъ линій и подвергаться перекрестному обстрѣливанію. Многочисленные выходы, прикрытые укрѣпленіями, позволяли византійцамъ дѣлать вылазки и, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе.

Велизарій войска свои расположилъ такъ: пѣхота съ метательными машинами построилась вдоль центральнаго вала, за нею резервная конница; въ выдвинутыхъ впередъ флангахъ поставлена была федеративная конница гунновъ Суника и Симы и геруловъ Фара, а внѣ укрѣпленій, въ углахъ, образуемыхъ центральнымъ рвомъ и перпендикулярными къ нему боковыми валами, стали конные лучники массагетовъ по 600 всадниковъ: въ лѣвомъ углу подъ начальствомъ Эгана, въ правомъ Аскана.

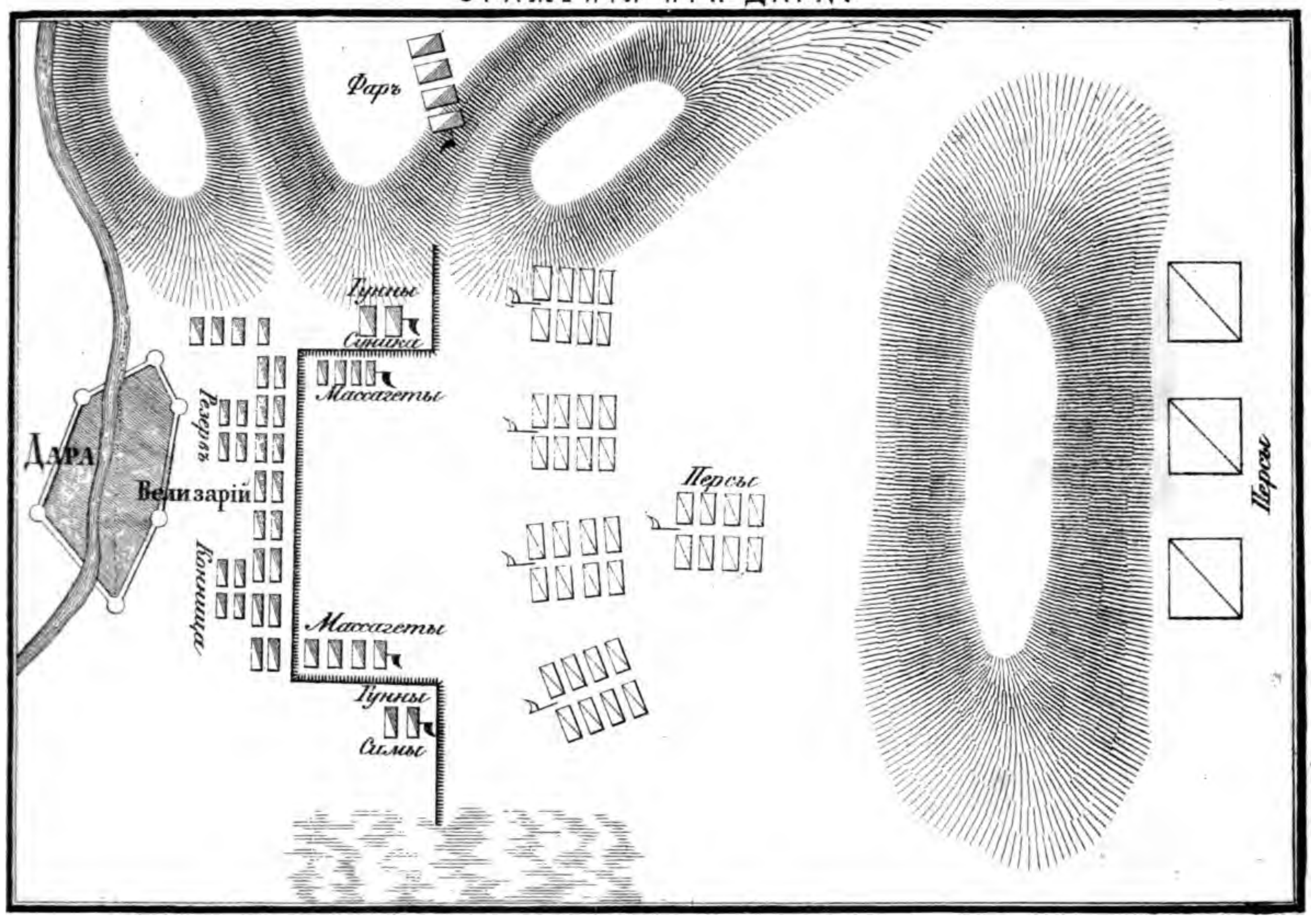
Два дня персы не рѣшались атаковать позиціи Велизарія, и дѣло ограничилось перестрѣлкою, стычкою на лѣвомъ флангѣ византійцевъ и единоборствомъ двухъ воиновъ. Между тѣмъ персы въ это время успѣли притянуть къ себѣ еще 10000 человѣкъ, вѣроятно, пѣхоты, и, доведя армію свою до 50000, пріобрѣли двойной перевѣсъ въ силахъ.

На третій день персы рѣшились произвести атаку. Для этого распредѣлили свои силы такъ: въ центрѣ построилась пѣхота и конные лучники и начали пускать въ византійцевъ цѣлыя облака стрѣлъ; прочая конница устроилась по флангамъ въ двѣ линіи. Правое крыло, подъ начальствомъ Питіаса, должно было произвести атаку противъ лѣваго фланга византійцевъ; лѣвое крыло, за которымъ поставленъ былъ въ резервѣ отрядъ безсмертныхъ (тяжеловооруженная конница), подъ непосредственнымъ командованіемъ самого Миррана, назначено было для атаки лѣваго фланга Велизарія.

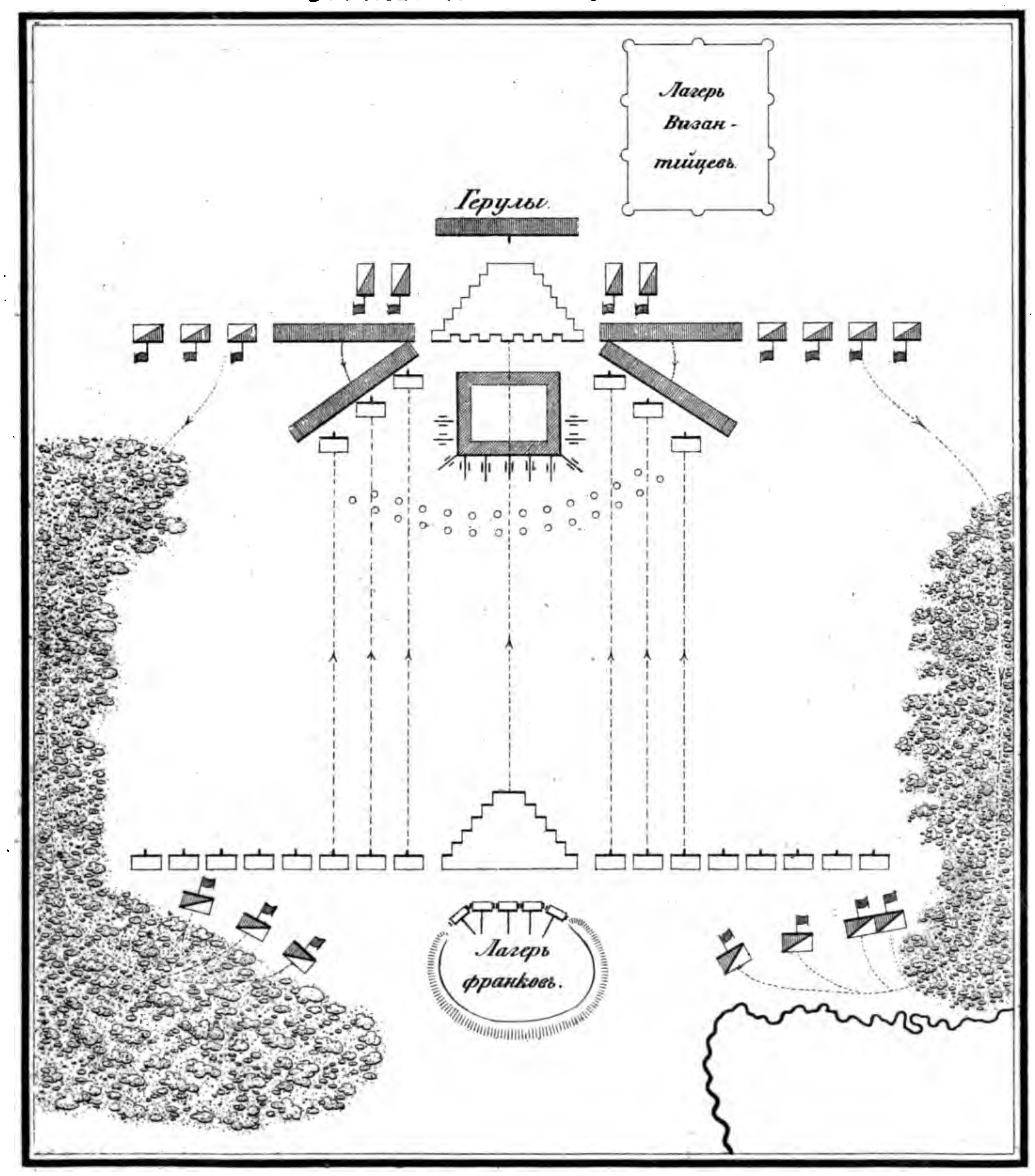
Перестрѣлка легкихъ войскъ не привела ни къ какимъ результатамъ; византійцы, укрытые валомъ, наносили персамъ несравненно больше вреда, и потому, истощивъ запасъ стрѣлъ, Питіасъ двинулся въ атаку. Атака эта произведена была съ замѣчательной энергіей. Смявъ массагетовъ Эгана, Питіасъ съ своею конницею ворвался въ укрѣпленія и обратилъ пѣхоту лѣваго фланга византійцевъ въ бѣгство. Но въ это время гунны Суники ударили Питіасу во флангъ, а Фаръ съ тремя стами геруловъ выскочилъ изъ засады и атаковалъ съ тылу. Произошла страшная рѣзня, въ которой персы потеряли до 3000 убитыми, были опрокинуты и ускакали въ большомъ безпорядкѣ.

Атака Миррана противъ праваго фланга византійцевъ произведена была нѣ-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ДАРА.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ КАЗИЛИНУМѢ.

сколько позже атаки Питіаса, такъ что Велизарій, отдѣлавшись отъ него, успѣлъ конницу гуновъ и массагетовъ перевести съ лѣваго фланга на помощь правому. Туда-же перешла и часть конницы, стоявшей за пѣхотой.

Атака Миррана произведена была съ такою же стремительностью, какъ и на правомъ флангѣ; но тутъ конница персовъ нашла себѣ достойныхъ противниковъ въ гуннахъ и массагетахъ и, не смотря на всѣ усилія, не смотря на то, что отрядъ безсмертныхъ, забывъ свое назначеніе какъ резерва, ввязался въ общій бой, персы одолѣть не могли. Велизарій, устроивъ разбитую пѣхоту и свой лѣвый флангъ и замѣтивъ, что персы ввели въ дѣло всѣ свои войска, вдругъ приказалъ всему центру и лѣвому флангу перейти въ наступленіе. Изумленные всадники Миррана остановили свои атаки, но, разрѣзанные фланговымъ ударомъ гунновъ и поражаемые со всѣхъ сторонъ тучами стрѣлъ, обратились въ бѣгство. Пѣхота побросала щиты и почти вся была истреблена. Конницу персовъ византійцы не преслѣдовали, такъ какъ Велизарій опасался, чтобы персы не повернули назадъ и не атаковали вторично его войска, выдвинувшіяся въ открытое поле.

Изъ описаннаго сраженія видно, что пѣхота греческая была выстроена въ фалангообразномъ порядкѣ — въ одну линію, безъ резерва; конница стояла по флангамъ и въ засадѣ. Пѣхота принимала участіе только въ перестрѣлкѣ и, при натискѣ непріятельской конницы, не смотря на то, что стояла за укрѣпленіями, не только не оказала должнаго сопротивленія, но сама обратилась въ бѣгство и служила, какъ говоритъ Пузыревскій, только точкою опоры для конницы. Причиною этому было крайне дурное состояніе византійской пѣхоты, такъ какъ она набиралась, какъ выше было замѣчено, и пополнялась самыми сомнительными контингентами.

Главная роль и всѣ активныя дѣйствія принадлежали кавалеріи, которая была поставлена и употреблена въ дѣло превосходно, не говоря уже о томъ, что и составъ ея былъ превосходный. Будучи вдвое, а можетъ быть втрое слабѣе непріятельской конницы, она отражаетъ сначала покушенія противъ праваго фланга, а потомъ поспѣваетъ и на помощь лѣвому.

Распоряженія для атаки византійскаго боеваго порядка, сдѣланныя Мирраномъ, были цѣлесообразны. Изъ размѣщенія въ центрѣ пѣхоты и лучниковъ, а по флангамъ линейной конницы видно, что онъ хорошо понималъ опасность, въ которую могли попасть персидскія войска, если бы они атаковали центръ Велизарія. Атака Питіаса произведена была энергично съ большимъ первоначально успѣхомъ; но, къ сожалѣнію, онъ не оставилъ ничего въ резервѣ, который бы могъ оградить отъ непріятельской атаки во флангъ и тылъ. Тоже самое можно сказать о Мирранѣ, который, хотя имѣлъ въ резервѣ отрядъ безсмертныхъ, но отрядъ этотъ, вслѣдъ за первою атакою Миррана, ввязался въ дѣло, и персы на лѣвомъ флангѣ подобнымъ же образомъ, какъ и Питіасъ, были охвачены и опрокинуты ударомъ

во флангъ. Матеріялъ персидской конницы былъ превосходный, какъ по составу лошадей, такъ и по привычкѣ всадниковъ къ конному дѣлу. Отъ того-то даже послѣ одержанной побѣды Велизарій не рѣшился, какъ замѣчено было уже, произвести преслѣдованія.

Такой же характеръ имѣли и другія сраженія между византійскими войсками и персидскими. Незаконченность пораженій, которыя неоднократно наносили византійцы новоперсамъ, вела къ тому, что персы скоро оправлялись и въ свою очередь наносили грекамъ жесточайшія пораженія и даже при Хозроѣ II овладѣли было Малою Азіею, Сиріею и Египтомъ.

Сраженіе при Казилинумѣ въ 554 г. по Р. Х.

Теперь постараемся описать столкновеніе византійцевъ съ франками, которое нагляднымъ образомъ можетъ выяснить характеръ тактики и употребленія различныхъ родовъ оружія, какъ византійцами въ войнахъ съ европейскими народами, такъ и франками временъ Меровинговъ.

Нарзесъ, посланный императоромъ Юстиніаномъ, чтобы остановить успѣхи готскаго короля Тотилы, который овладѣлъ Римомъ, почти всею Италіею и Сициліею и даже нападалъ на берега Греціи, направился въ 552 г. отъ Филипополя черезъ Далмацію къ Равеннѣ. Войска его состояли изъ разныхъ народностей: пѣхоту составляли византійцы и герулы; большая часть конницы состояла изъ гунновъ, было 3000 конныхъ геруловъ, 600 гепидовъ и отрядъ персовъ. Не смотря на разнокалиберность состава, Нарзесъ въ теченіи зимняго времени до открытія похода занялся обученіемъ своего войска и умѣлъ вселить такой въ него духъ, что, цѣлое столѣтіе Греческая имперія не имѣла такого войска, какое было подъ начальствомъ Нарзеса [1]).

Въ особенности хороша была конница гунновъ, но исключеніе составляли сами византійцы.

Прибывъ въ Италію, Нарзесъ въ двухъ битвахъ при Лентаджіо и Везувіѣ уничтожилъ арміи готовъ, овладѣлъ Римомъ и многими другими городами Италіи. Между тѣмъ въ Павіи собрались остатки разбитыхъ готовъ, которые послали просить помощи у франковъ и аллемановъ. По этому зову два герцога и брата Буцелинъ и Левтарисъ перешли съ многочисленнымъ войскомъ, около 70 тысячъ, черезъ Альпы и двинулись къ рѣкѣ По. Разбивъ выдвинутаго противъ нихъ Фулкариса съ отрядомъ геруловъ, они перешли Аппенины, миновали Римъ и, раздѣлившись, двумя дорогами продолжали путь въ южную Италію. Захвативъ богатую добычу, Левтарисъ сначала вернулся въ сѣверную Италію, а потомъ вслѣдствіе болѣзней въ арміи повернулъ туда и Буцелинъ и подошелъ къ р. Казилину (Casilinum)

[1]) Воен. энцик. лексик. 1855 г., т. IX., стр. 253.

НАРЗЕСЪ.

Исторія конницы М. Маркова.

Источники: Weltgeschichte.

близь Капуа (Kapua nova). Здѣсь, узнавъ о движенiи на встрѣчу Нарзеса, онъ укрѣпилъ свой станъ тыномъ и повозками и на рѣкѣ, прикрывавшей его правый флангъ устроилъ башню, которая защищала мостъ. Изъ этихъ разспоряженiй можно заключить, что Буцелинъ не имѣлъ въ виду тотчасъ вступить въ бой съ Нарзесомъ, а, вѣроятно, ждалъ присоединенiя Левтариса, который увелъ съ собою всю конницу франковъ.

Нарзесъ, прибывъ къ Казилину, не рѣшился атаковать Буцелина, имѣя только 18 тысячъ войскъ противъ 30 тысячъ, но особенный случай вовлекъ его въ бой. Небольшой отрядъ Нарзеса напалъ на транспортъ франковъ и, преслѣдуя его, овладѣлъ мостомъ черезъ Казилинъ и сжегъ башню. Это до такой степени раздражило Буцелина, что онъ рѣшился сразиться съ однѣми своими силами и выстроилъ ихъ къ бою.

Мѣстность, на которой произошло сраженiе, представляло равнину между двумя рощами, которыя закрывали фланги армiи франковъ и способствовали скрытному къ нимъ приближенiю непрiятеля.

Войска франковъ состояли изъ одной пѣхоты. Раздѣливъ ихъ на три части, Буцелинъ въ центрѣ поставилъ отрядъ отборныхъ воиновъ клиномъ. Прочiе отряды, построенные въ четыреугольники въ 80 человѣкъ по фронту и 18 въ глубину, должны были прикрыть клинъ съ фланговъ. Перелѣски не были осмотрѣны.

Пѣхота Нарзеса также построилась фалангою въ одну линiю; отрядъ отборныхъ тяжеловооруженныхъ воиновъ, сдвинувшихъ щиты и составившихъ, такъ называемую, черепаху, поставленъ былъ въ серединѣ передъ линiею фалангъ. Конница стала по флангамъ пѣхоты, а часть ея стала во второй линiи.

Легкiя войска Нарзеса, выдвинутыя впередъ, открыли бой стрѣльбою изъ луковъ и метанiемъ камней изъ пращей. Но франки не заставили себя долго ожидать. Громадный клинъ неистово устремился впередъ, разгромилъ черепаху византiйцевъ, прорвалъ центръ и бросился на лагерь; но въ это время былъ встрѣченъ герулами, которые только что вернулись къ Нарзесу и составили общiй резервъ.

Между тѣмъ пользуясь перелѣсками, Нарзесъ повелъ свою конницу въ обходъ обоихъ фланговъ Буцелина, и въ то время, когда клинъ франковъ громилъ византiйскую черепаху, конница гунновъ, выскочивъ изъ лѣсу, бросилась на фланговые отряды франковъ, заставила ихъ отхлынуть въ безпорядкѣ вслѣдъ за клиномъ и произвела страшную рѣзню.

Прочiя войска Нарзеса охватили фланги клина и другихъ войскъ Буцелина, скучившихся къ серединѣ, и снова повторилось нѣчто подобное Каннскому побоищу, гдѣ скучившiяся въ серединѣ войска римлянъ были стиснуты со всѣхъ сторонъ кольцомъ, составленнымъ изъ войскъ карѳагенянъ. Въ Казилинскомъ сраженiи точно также, по мѣрѣ истребленiя разсвирѣпѣвшими гуннами и герулами франковъ, кольцо все сжималось и сжималось, пока изъ тридцати тысячъ Буцелина

осталось по нѣкоторымъ свѣденіямъ 5, [1] а по другимъ 5000 [2] человѣкъ. Самъ Буцелинъ умеръ съ мечемъ въ рукѣ.

Разбирая описанное сраженіе, мы видимъ, что византійская пѣхота, не смотря на то, что она считалась отборною, не смотря на то, что была построена черепахою, какъ и въ сраженіи при Дарѣ, не выдержала натискъ непріятеля и при первомъ ударѣ была разсѣяна. Это есть новое подтвержденіе того, какъ низко было нравственное состояніе собственныхъ византійскихъ войскъ, и, если одержана была побѣда, то только благодаря превосходнымъ распоряженіямъ Нарзеса и войскамъ федератовъ, которые по нравственному состоянію способны были исполнить распоряженія своего полководца. Въ самомъ построеніи боеваго порядка видно, что Нарзесъ хорошо понималъ обстановку, свойства своего противника и своихъ войскъ. Прежде всего бросается въ глаза оставленіе резерва изъ геруловъ въ то время, когда римляне, перейдя къ боевому порядку въ видѣ фаланги въ одну линію, давно уже не прибѣгали къ этой важной мѣрѣ для обезпеченія успѣха боя.

Употребленіе конницы въ сраженіи при Казилинѣ вышѣ всякихъ похвалъ. Воспользовавшись перелѣсками, въ направленіи къ флангамъ франковъ, Нарзесъ предоставилъ прочимъ войскамъ дѣйствовать во флангъ разстроивавшагося клина, а самъ двинулся съ конницею гунновъ для нападенія въ тылъ. Выбралъ онъ для этого гунновъ потому, что по легкости своихъ коней и страшной энергіи они больше всего были къ этому способны. И дѣйствительно разгромъ фланговыхъ отрядовъ франковъ едва-ли не важнѣе былъ пораженія нанесеннаго герулами клину, такъ какъ клинъ вѣроятно составленъ былъ не болѣе какъ изъ $^1/_3$ всей арміи франковъ; и если-бы клинъ франковъ не встрѣтилъ резервъ геруловъ, а безпрепятственно бросился грабить лагерь то, нѣтъ сомнѣнія, что послѣ разгрома фланговъ, заключавшихъ въ себѣ вмѣстѣ около $^2/_3$ арміи, безпорядочная толпа грабителей была бы разсѣяна. Но, благодаря превосходнымъ распоряженіямъ Нарзеса, случилось такъ, что съ одной стороны ударила на франковъ пѣхота, съ другой и во фланги конница; оттого и пораженіе вышло еще болѣе ужасное, какъ всегда случается при взаимномъ содѣйствіи обоихъ родовъ оружія—пѣхоты и конницы.

Относительно франковъ сраженіе при Казилинѣ подтверждаетъ раньше нами уже сказанное о тактикѣ во времена Меровинговъ. Боевой порядокъ въ одну линію безъ резерва; войска построены въ глубокіе массы въ видѣ клина и четыреугольниковъ въ 18 шеренгъ; конницы совсѣмъ нѣтъ, а потому нѣтъ наблюденія за флангами и некому парировать удары во флангъ. Войска, разъ пущенные въ бой, предоставляются самимъ себѣ. Управлять ими, тѣмъ болѣе при отсутствіи резерва, крайне трудно. Слѣдовательно весь разсчетъ на беззавѣтную удаль и силу

---

[1]) Голицынъ, В. И. среднихъ временъ ч. I, стр. 54.

[2]) Воен. энцик. лексиконъ т. IX, стр. 254.

натиска. Но оказалось, что этого далеко недостаточно. Побѣда оказалась на сторонѣ слабѣйшаго, но болѣе искуснаго.

Глава 3-я.

Конница Аравитянъ. Одежда вооруженіе и снаряженіе. Коневодство. Устройство войскъ и образъ дѣйствія въ бою. Мавры въ Испаніи. Тарикъ—ибнъ—Зейдъ въ бою при Хересѣ—де—ла Фронтера.

Вдохновленные ученіемъ Магомета, арабы сдѣлались народомъ, имѣвшимъ всемірно историческое значеніе. Подъ вліяніемъ ислама эти скромные обитатели пустыни оставили свою родину и могучимъ, побѣдоноснымъ потокомъ разлились по всему Востоку вплоть до Инда, по сѣверной Африкѣ и югозападной Европѣ.

На основаніи корана каждый правовѣрный или принявшій мусульманство обязанъ былъ съ мечемъ въ рукѣ распространять ученіе Магомета. Вслѣдствіе этого всѣ способные носить оружіе безъ различія сословій и состояній были воины; а такъ какъ, по словамъ пророка, кто умираетъ, неучаствовавъ въ войнѣ за вѣру и отечество, тотъ обрекается лишь гніенію [1]), то всѣ аравитяне пылали страшнымъ одушевленіемъ, чтобы боемъ съ невѣрными заслужить себѣ вѣчныя наслажденія въ будущей жизни.

Войско съ которымъ Абу—Бекръ, первый халифъ, предпринялъ покореніе вселенной, ученію Алкорана имѣло жалкій видъ. Составленное изъ дикихъ кочующихъ племенъ Хеджаса, изъ бѣдныхъ земледѣльцевъ Іеменскихъ долинъ и пастуховъ гористаго Омана, полунагое, и дурновооруженное, оно выступило подъ предводительствомъ неопытныхъ вождѣй безъ всякаго порядка и устройства. Но мало по малу, овладѣвая богатствами покоренныхъ народовъ, развиваясь и совершенствуясь, аравитяне, вопреки корану, пріобрѣли любовь къ роскоши и находили удовлетвореніе въ богатствѣ и причудливости костюмовъ. Золото и серебро, украшавшія потомъ ихъ бранную одежду и оружіе, составляли разительную противоположность съ наготою первыхъ защитниковъ исламизма. Полунагой стрѣлокъ пустыни, встрѣчаемый еще изрѣдка въ рядахъ, былъ уже болѣе предметомъ презрѣнія, чѣмъ сожалѣнія.

Въ началѣ аравитяне сражались пѣшкомъ. Въ сраженіи при Бедрѣ у Магомета было только три лошади и 70 верблюдовъ, но при преемникахъ его арміи аравитянъ состояли изъ одной почти конницы. Въ постановленіяхъ ислама, говоритъ Пузыревскій [2]) указывается цѣль и назначеніе каждаго рода оружія. Кава-

---

[1]) Взято у Пузыревскаго, стр. 138.
[2]) Стр. 139.

лерія составляла ядро арабскаго войска, а потому исламъ строго предписываетъ надлежащій уходъ за лошадью.

По завоеваніи аравитянами, въ половинѣ VIII вѣка, всей западной Азіи, сѣверной Африки и Испаніи, они раздѣлились на восточныхъ, и на западныхъ, прозванныхъ маврами.

Одежда вооруженіе и снаряженіе.

Первоначальная одежда арабовъ была изъ верблюжей шерсти, но по мѣрѣ пріобрѣтенія богатствъ и развитія вкуса, она замѣнялась бумажными и шелковыми тканями, украшенными фантастическими узорами и изображеніями животныхъ. Властвуя въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, арабы заимствовали изъ костюмовъ покоренныхъ ими народовъ ту или другую часть, и потому между костюмами арабовъ, населяющихъ разныя страны, господствовало большое разнообразіе.

Мужская одежда мавровъ состояла вообще изъ рубашки, штановъ, башмаковъ, шапки, чалмы и капюшона. Рубашка была снабжена болѣе или менѣе широкими рукавами и доходила ниже икръ. Штаны не прилегали плотно къ ногамъ и у щиколокъ подвязывались. Капюшонъ или прикрѣплялся къ рубашкѣ, или составлялъ вполнѣ самостоятельную часть одежды; въ послѣднемъ случаѣ онъ былъ соединенъ съ широкимъ воротникомъ или пелеринкой, застегивавшейся спереди на груди; эти капюшы съ пелеринками арабы заимствовали у народовъ населявшихъ римскія провинціи. Занесенная римлянами пенула (плащъ) также вошла во всеобщее употребленіе у мавровъ.

Люди высшихъ сословій носили кромѣ того еще длинное и широкое одѣяніе, рукава котораго были еще шире и короче рубашки и покрывали верхнюю часть рукъ наподобіе пелеринки. Это одѣяніе около конца XIII столѣтія появилось и во Франціи подъ названіемъ „ganache“, и употреблялось какъ дворянами, такъ и горожанами.

Кромѣ этой одежды, употребленіе которой подтверждается средневѣковыми памятниками живописи, у мавровъ, по всей вѣроятности, были въ употребленіи первобытный кафтанъ и длинный, широкій халатъ съ рукавами. Вмѣсто капюшона они нерѣдко покрывали голову чалмой, состоявшей изъ куска матеріи въ формѣ широкой и очень длинной повязки, этой повязкой искусно обвертывалась либо только верхняя часть головы, либо вся голова до щекъ, затылокъ и шея; въ послѣднемъ случаѣ свободные концы повязки спускались по плечамъ, сверху, смотря по желанію, надѣвали пелеринку съ капюшономъ.

Восточные арабы носили верхнее платье, которое соединено было съ капюшономъ и имѣло широкія рукава, скроенные наподобіе пелеринки. Отъ арабовъ одѣяніе это, подъ названіемъ „Esclavine“, перешло къ пилигриммамъ, посѣщавшимъ св. мѣста въ XII и XIII вѣкахъ.

Во время охоты, а иногда въ бою мавры обыкновенно подбирали вверхъ съ обѣихъ сторонъ свое длинное одѣяніе и затыкали его за поясъ, голени же особо защищали кожанными штиблетами.

Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ отдѣльные арабскіе роды имѣли обыкновеніе одѣваться въ платье извѣстнаго цвѣта, причемъ знамя рода окрашивалось въ этотъ же цвѣтъ. Обычай этотъ особенно соблюдался въ военное время: въ родѣ оміядовъ избраннымъ цвѣтомъ былъ бѣлый, у фатимидовъ—зеленый, у абассидовъ—черный.

Подобно всѣмъ восточнымъ народамъ, мавры обращали особенное вниманіе на бороду и тщательно холили ее, они давали ей рости въ длину и лишь весьма немного подстригали ее. Такимъ же точно образомъ они обращались съ волосами на головѣ, въ противоположность ихъ восточнымъ соплеменникамъ, которые сбривали до гола волосы на головѣ, оставляя лишь одинъ клокъ на макушкѣ.

Арабы отличались большимъ искусствомъ дѣлать насѣчки на металлѣ, т. е. украшать металлическія пластинки узорами изъ другаго, болѣе мягкаго металла; это искусство, называющееся дамаскированіемъ, преимущественно примѣнялось для украшенія оружія. Древне-арабское оружіе считается лучшимъ, прекраснѣйшимъ оружіемъ въ мірѣ. Вооруженіе арабовъ до Магомета состояло изъ лука со стрѣлами, пращи, дротика изъ бамбуковой трости или твердаго дерева, криваго кинжала и не очень большаго круглаго щита, обтянутаго кожей гиппопотама; одни только предводители употребляли лучшее оружіе осѣдлыхъ сосѣднихъ народовъ. „По восточному обычаю исламъ особенно благосклоненъ къ стрѣлкамъ изъ лука, онъ повелѣваетъ упражняться въ дѣйствіяхъ имъ и точно указываетъ родъ этихъ упражненій" [1]). По этому и любимымъ оружіемъ арабовъ всегда оставался сильно изогнутый лукъ; стрѣлы были сдѣланы изъ длинной трости съ перьями и широкимъ желѣзнымъ наконечникомъ; употреблялись также луки съ двойной кривизной и прямолинейной рукояткой, затѣмъ большіе луки, натягивавшіеся ногами, и наконецъ самострѣлы, изъ которыхъ стрѣляли пятифунтовыми стрѣлами.

Послѣ лука главнымъ образомъ нападательнымъ оружіемъ служило ударное копье съ остроконечной пяткой, обыкновенно украшенное кусками пестрой кожи и сукна, а унижняго конца пукомъ изъ конскаго волоса; этихъ украшеній мы, впрочемъ, не находимъ на изображеніяхъ мавританскихъ копій.

Съ древнѣйшихъ временъ арабы употребляли мечи, какъ прямые, такъ и кривые. „Судьба пребываетъ въ тѣни копій, а рай въ тѣни мечей; ключъ къ нимъ одинъ и тотъ же [2]).

Іеменскіе клинки были прямые, бассорскіе — кривые. Испанскіе арабы повидимому отдавали предпочтеніе прямымъ мечамъ. Слава толедскихъ клинковъ была въ то время всемірная.

---

[1]) Пузыревскій стр. 139

[2]) Взято у Пузыревскаго стр. 139.

Всѣ клинки украшены были золотой насѣчкой, изображающей различныя растенія. На одномъ изъ нихъ мы находимъ надпись, сдѣланную въ видѣ арабеска и поучающую, что власть исходитъ отъ Бога, а не отъ меча. Въ переводѣ эта надпись гласитъ: „одинъ только Богъ побѣждаетъ“!

Къ древнѣйшему нападательному оружію арабовъ принадлежатъ также кинжалы, ножи, съ прямыми и кривыми клинками, боевыя сѣкиры и булавы.

Главнымъ оборонительнымъ оружіемъ у древнихъ арабовъ былъ щитъ, имѣвшій форму круглаго, глубокаго таза, съ рукояткой на внутренней сторонѣ. Въ отличіе отъ этой первоначальной формы, мавританскій щитъ имѣлъ форму большаго двойнаго овала; онъ былъ сдѣланъ, вѣроятно, изъ кожи и снабженъ изнутри двумя рукоятками для руки и пальцевъ, а снаружи широкимъ металлическимъ краемъ и разноцвѣтными кистями.

Только восточные арабы носили, кромѣ щита, шлемы, кальчуги и латы; эти виды оружія заимствованы у персовъ.

Шлемъ имѣлъ форму полукруглой, сильно заостренной шапки съ кольчатой привѣской. Впослѣдствіи не раньше XIV столѣтія къ нему стали придѣлывать отдвижной желѣзный наносникъ. Для защиты отъ солнца его обертывали шалью.

Кольчуга доходила до колѣнъ и имѣла короткіе рукава. Кромѣ этого употреблялись кольчуги, состоявшія отчасти изъ колецъ, отчасти изъ металлическихъ пластинокъ.

Наручныя латы, закругленныя у локтя, переходили черезъ пястевое сочленіе и оканчивались у начала пальцевъ. Всадники носили перчатки изъ листовой жести и сапоги обложенные также жестью.

Сѣдла арабскія, какъ почти у всего восточнаго міра состояли изъ деревяннаго ленчика съ двумя высокими луками обтянутаго красной или желтой кожей и подушки. Формы стремянъ значительно видоизмѣнялись въ различныя времена и въ различныхъ мѣстностяхъ. Большею частью онѣ состояли изъ широкой горизонтальной полосы, по обѣимъ сторонамъ которой прикрѣплялись болѣе или менѣе высокія боковыя пластинки. У мавровъ горизонтальная пластинка оканчивалась сзади длиннымъ остріемъ, замѣнявшимъ шпоры. Иногда по примѣру персовъ и лошади покрывались бронями изъ пластинокъ соединенныхъ между собою цѣпочками.

Относительно того, была ли уздечка или нѣчто въ родѣ мундштука у аравитянъ, сказать трудно. На сохранившихся скульптурныхъ памятникахъ и вычеканенномъ изъ серебра изображеніи царя Сассанидовъ Фируза [1]) видѣнъ какъ будто мундштучный рычагъ, но въ описаніяхъ нигдѣ объ этомъ не упоминается.

Первый разъ о быстрыхъ коняхъ Аравіи упоминаетъ Амміанъ Марцелинъ, жившій во второй половинѣ IV столѣтія. Между арабскими иппологами существуетъ преданіе, что лучшія ихъ лошади происходятъ отъ жеребца Седъ-эль-ра-

[1]) **Hottenroth.**

кубъ, подареннаго Царемъ Соломономъ людямъ сопутствовавшимъ царицѣ Балкисъ, которая впослѣдствіи сдѣлалась его супругой. Но нѣкоторые полагаютъ, что всѣ хорошія лошади происходятъ отъ пяти любимыхъ кобылицъ Магомета, на которыхъ будто бы онъ совершилъ свое бѣгство изъ Мекки въ Медину, и отъ этихъ пяти кобылъ, въ названіяхъ которыхъ есть разногласіе, производятъ пять главныхъ племенъ лошадей. Въ уваженіе этого и убѣдившись, что матки болѣе жеребцовъ имѣютъ вліяніе на потомство, аравитяне ведутъ родословныя лошадямъ не по жеребцамъ, какъ въ подражаніе англичанамъ дѣлалось во всей Европѣ, но по маткамъ.

Аравія раздѣляется въ географическомъ отношеніи съ давнихъ временъ на три части: на счастливую Аравію съ областями Іеменъ, Оманъ, Гадрамутъ и др., составляющими страну гористую, плодоносную, но мало замѣчательную по скотоводству и еще менѣе по коневодству; на каменистую Аравію, заключающую въ себѣ пустыню при горѣ Синаѣ и область Геджасъ при Чермномъ морѣ, она песчана, камениста, бѣдна водою, и потому безплодна. Здѣсь лошадей мало, ихъ замѣняютъ верблюдами. Третья часть есть пустынная Аравія, простирающаяся отъ Сиріи и Палестины до Персидскаго залива и Индѣйскаго моря. Огромное это пространство раздѣляется на пустыни или области Неджидъ, Аль-Джезира, Иракъ, Гаджаръ и на Сирійскую пустыню. Здѣсь скитаются бедуины, занимающіеся коннозаводствомъ, не смотря на то, что лишь немногія полосы этой страны и низменныя мѣста скудно покрыты травою и кустарниками. Только зимою, во время періодическихъ дождей, почти все это пространство покрывается зеленью, и тогда отъѣдаются голодныя лошади, которыя въ жаркое время года скудно питались ячменемъ съ соломою, финиками, верблюжьимъ молокомъ, бараньимъ мясомъ,—словомъ, чѣмъ попало, или даже должны отыскивать себѣ корни сожженныхъ солнцемъ травъ и растеній. Недостатокъ въ кормѣ, обыкновеніе бедуиновъ разводить только самыхъ кровныхъ лошадей, употребленіе ихъ только подъ верхъ и бѣдность кочующихъ бедуиновъ суть причины малочисленности лошадей въ Аравіи. У бедуина одна кобыла и иногда нѣсколько жеребятъ; но многіе и того не имѣютъ, а иногда одной кобылой довольствуются трое и четверо хозяевъ; тотъ, кто ее кормитъ, впродолженіи того времени ею пользуется, барышъ отъ продажи жеребятъ или раздѣляется поровну между владѣльцами матки, или одинъ изъ нихъ отказывается отъ извѣстнаго числа жеребятъ, которымъ удовлетворяются остальные владѣльцы, и тогда матка достается ему въ полное владѣніе. Только эмиры и шейхи имѣютъ по нѣскольку лошадей, и собираютъ подать жеребятами, изъ которыхъ лучшихъ оставляютъ для приплода, а остальныхъ продаютъ. Вотъ почему крайне затруднительно купить арабскую кобылу.

Лучшія арабскія лошади Неджидскія, которыя разводятся въ поколѣніи Когейль, и подъ общимъ названіемъ Неджи опредѣляются всѣ пять главныхъ пле-

менъ ихъ (эль-комъ). Путешественники разногласятъ въ названіяхъ этихъ племенъ, но всѣ согласны, что кровныхъ племенъ именно пять.

Полукровныя лошади, Гатики, суть тѣ, которыя произошли отъ смѣси кровныхъ съ простыми, причемъ бедуины не берутъ въ разсчетъ, сколько частей крови въ такой лошади и давноли совершено это смѣшеніе. Полукровныхъ лошадей у кочующихъ бедуиновъ вовсе нѣтъ и вообще ихъ немного въ самой Аравіи, а болѣе въ Сиріи, Месопотаміи и въ Иракѣ, Между ними есть превосходныя лошади, но бедуины ихъ мало цѣнятъ и считаютъ негодными для приплода. Вотъ почему онѣ гораздо ниже кровныхъ цѣною и часто продаются европейцамъ за кровныхъ. Третій, послѣдній родъ лошадей, Кадиши, въ совершенномъ пренебреженіи и находятся только въ Сиріи, Месопотаміи и Палестинѣ. Разведеніе ихъ предоставлено природѣ, и онѣ очень дешевы [1]).

Изъ всего сказаннаго объ арабскомъ коневодствѣ видно, что кровныхъ арабскихъ лошадей вообще немного. Можетъ быть при преемникахъ Магомета коневодство велось въ большихъ размѣрахъ, но самая бѣдность страны этому не содѣйствуетъ. Поэтому показанія историковъ, что аравитяне въ числѣ 75 тысячъ всадниковъ, на кровныхъ арабскихъ коняхъ, прошли черезъ всю сѣверную Африку и въ 711 году по Р. Х. переправились въ Испанію, не могутъ быть вполнѣ достовѣрны. Походъ въ Испанію предпринятъ былъ тогда, когда аравитяне покорили Персію, Сирію, Египетъ и владѣли уже всѣми землями отъ Инда и вдоль сѣвернаго берега Африки до Атлантическаго океана.

Въ составъ войскъ ихъ вошли мусульмане различныхъ націй, одушевляемыхъ единствомъ вѣры и цѣли священной войны. Здѣсь были персы, турецкія и кавказскія племена, египтяне, берберы и другіе, которые разумѣется вступали въ ряды войска аравитянъ на своихъ коняхъ, персидскихъ, сирійскихъ, полукровныхъ, простыхъ, и особенно варварійскихъ. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ этимъ войскомъ въ Испанію приведена была масса кровныхъ лошадей, какъ арабскихъ, персидскихъ, такъ и варварійскихъ.

Для боя ополченія первыхъ аравитянъ выстраивались по племенамъ въ глубокія, густыя массы, но потомъ различие въ племенахъ мало по малу исчезло.

Дошедшія до насъ свѣденія о первыхъ предпріятіяхъ этого народа весьма замѣчательны: не имѣя ни малѣйшаго понятія о военномъ искусствѣ, аравитяне двигались по большимъ дорогамъ, гдѣ, если непріятель ожидалъ ихъ, они его рѣшительно атаковывали; если крѣпость преграждала имъ путь, они ее брали приступомъ. Сраженію предшествовала всегда молитва, и часто кромѣ того, главнокомандующій воспламенялъ мужество войскъ рѣчью. Въ началѣ битвы отважнѣйшіе воины выходили впередъ, нерѣдко нагіе, вооруженные одною только палицею,

---

[1]) Объ арабскомъ коневодствѣ заимствовано у Руттенберга. Руководство къ познанію лошади.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ АРАВИТЯНЪ ВЪ СРАЖЕНІИ ПРИ КАДИСІИ ВЪ 636 ГОДУ

1я линія — Утро псоваго лая

2я линія День помощи

3я линія Вечеръ потрясенія

Аль-ансары

Знамя пророка

Аль-мугаджери.

Женщины

и обозъ

и, при восклицаніяхъ имени пророка, вызывали противника на бой. Толпа такихъ удальцевъ увеличивалась постепенно по мѣрѣ успѣховъ, а за ними по инстинкту весьма часто вся армія, безъ всякаго приказанія, устремлялась въ атаку. Если побѣда оставалась на сторонѣ аравитянъ, то въ погоню бросалась легкая кавалерія, преслѣдовала бѣгущаго непріятеля по пятамъ и рубила всѣхъ, которые уцѣлѣли въ сраженіи. Напротивъ того, если первый напоръ мусульманъ не имѣлъ успѣха, они повторяли безпрерывно свои нападенія, два, три и нѣсколько дней сряду. Обыкновенно, однако-жъ, первый день рѣшалъ дѣло: „пророкъ имѣлъ привычку побѣждать вечеромъ“. Отчаянная смѣлость, съ какою они устремлялись въ атаку, мужество ихъ въ самомъ сраженіи и быстрота, съ которою они одерживали побѣды, быстро распространяли ужасъ между народами, съ которыми имъ приходилось воевать, и многочисленныя арміи и сильнѣйшія крѣпости нерѣдко сдавались безъ сопротивленія.

Арміи ихъ раздѣлялись обыкновенно на нѣсколько большихъ частей (корпусовъ) и линій, которыя, по свойствамъ аравійскаго языка, имѣли своеобразныя—фантастическія названія, какъ напримѣръ: 1-я линія—утро псоваго лая, 2-я—день помощи, 3-я—вечеръ потрясенія, ночь воя и т. п.

Главную силу арміи составляла конница, а въ нѣкоторыхъ войнахъ арміи состояли исключительно изъ одной кавалеріи. Поэтому то аравитяне всегда для боя избирали мѣста ровныя. Конница имѣла свои отборныя дружины мугаджиринъ и ансаръ. Мугаджиринъ составленъ былъ изъ коренныхъ войскъ, потому воины этой дружины назывались аль—мугаджери (спутники пророка); ансаръ состоялъ изъ вспомогательныхъ всадниковъ, которые носили названіе аль—ансары (помощники), дружины эти, какъ самыя надежныя и храбрыя, составляли резервъ и хранили главное знамя (санджакъ—шерифъ).

За резервомъ слѣдовали семейства, обозы и стада. Женщины нерѣдко принимали участіе въ бою, даже, говорятъ, въ битвѣ съ византійцами при Ярмукѣ рѣшили побѣду.

Въ послѣдующія времена, когда въ Аравійскомъ халифатѣ развились гражданственность и образованность, военное дѣло было значительно усовершенствовано. Императоръ Левъ, описывая войска аравитянъ, упоминаетъ уже о войскахъ постоянныхъ, правильно устроенныхъ, тяжеловооруженныхъ и легкихъ; о народныхъ ополченіяхъ (иррегулярныхъ войскахъ), конныхъ и пѣшихъ. „Постоянныя войска“, пишетъ кн. Голицынъ [1]), „были составляемы изъ наемныхъ турецкихъ, кавказскихъ и разныхъ другихъ иноплеменныхъ дружинъ, изъ набираемыхъ съ тою же цѣлью во всемъ халифатѣ невольниковъ, которые были правильно обучаемы военному дѣлу и за жалованье должны были, для полученія свободы, служить

[1]) Стр. 81.

положенное число лѣтъ, и наконецъ изъ негровъ—невольниковъ. Народныя же ополченія, собираемыя только въ случаяхъ особенной важности или опасности, были составляемы изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ, свободнорожденныхъ мужчинъ безъ исключенія“.

Главную и надежнѣйшую часть войска по прежнему составляла конница, которая, по описанію Льва Императора, у аравитянъ уже дѣлится на тяжеловооруженную и легкую, сидящую на прекрасныхъ лошадяхъ. Конская сбруя тяжеловооруженныхъ всадниковъ была богато украшена золотомъ и серебромъ. Границы халифата защищались особымъ военно-поселеннымъ, коннымъ войскомъ, подъ названіемъ рабитовъ.

Пѣхота дѣлилась на тяжелую и легкую, изъ которыхъ первая строилась фалангами, а легкая прикрывала пѣхоту или конницу, дѣйствуя стрѣлами въ разсыпномъ строю. Нерѣдко эту пѣхоту всадники брали на крупы лошадей и совершали свои быстрыя передвиженія для занятія какихъ либо важныхъ пунктовъ.

Въ описываемое время аравитяне рѣдко начинали сами атаку, большею частью предпочитали быть атакованными противникомъ. Но если сраженіе уже завязано, то они поддерживали бой безпрерывно, особенно легкими войсками до тѣхъ поръ, пока непріятель не начиналъ ослабѣвать, и тогда всѣми силами производили рѣшительную атаку.

По чрезвычайному опасенію ночныхъ нападеній, они принимали особенныя въ этомъ отношеніи предосторожности, всегда тщательно укрѣпляли свой лагерь и бдительно содержали караулы [1]).

Говоря о военномъ искусствѣ аравитянъ, упомянемъ, что имъ въ XIII вѣкѣ извѣстно было употребленіе для военныхъ цѣлей такъ называемаго греческаго огня. Вредъ непріятелю наносили посредствомъ разнаго рода метательныхъ снарядовъ и орудій. При оборонѣ городовъ горючій составъ съ вершины стѣнъ выливали изъ котловъ на осаждающаго, стрѣляли каменными и желѣзными шарами, наполненными этимъ огнемъ, или, наконецъ, погружали въ него копья и стрѣлы, обернутыя горючими веществами, и потомъ бросали въ непріятеля.

Сраженіе при Хересѣ-де-ла-Фронтера.

Овладѣвъ во второй половинѣ VIII вѣка всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Африки, аравитяне дошли до береговъ Атлантическаго океана. Въ началѣ VII вѣка въ Испаніи царствовалъ король Родригъ, у котораго оспаривали престолъ сыновья предмѣстника его короля Витицы. Разсказываютъ, что будто бы одинъ изъ приверженцевъ сыновей Витицы, графъ Юліанъ Цеутскій, призвалъ мавровъ въ Испанію, прося у нихъ помощи противъ Родрига.

[1]) Брантъ, стр. 170. Пузыревскій, стр. 141.

История конницы М. Маркова.

Мавры.

Источники: Hottenroth.

Тип.-Лит. И. Н. Кушнерева и Ко Москва.

положенное число лѣтъ, и наконецъ изъ негровъ—невольниковъ. Народныя же ополченія, собираемыя только въ случаяхъ особенной важности или опасности, были составляемы изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ, свободнорожденныхъ мужчинъ безъ исключенія".

Главную и надежнѣйшую часть войска по прежнему составляла конница, которая, по описанію Льва Императора, у аравитянъ уже дѣлится на тяжеловооруженную и легкую, сидящую на прекрасныхъ лошадяхъ. Конская сбруя тяжеловооруженныхъ всадниковъ была богато украшена золотомъ и серебромъ. Границы халифата защищались особымъ военно-поселеннымъ, коннымъ войскомъ, подъ названіемъ рабитовъ.

Пѣхота дѣлилась на тяжелую и легкую, изъ которыхъ первая строилась фалангами, а легкая прикрывала пѣхоту или конницу, дѣйствуя стрѣлами въ разсыпномъ строю. Нерѣдко эту пѣхоту всадники брали на крупы лошадей и совершали свои быстрыя передвиженія для занятія какихъ либо важныхъ пунктовъ.

Въ описываемое время аравитяне рѣдко начинали сами атаку, большею частью предпочитали быть атакованными противникомъ. Но если сраженіе уже завязано, то они поддерживали бой безпрерывно, особенно легкими войсками до тѣхъ поръ, пока непріятель не начиналъ ослабѣвать, и тогда всѣми силами производили рѣшительную атаку.

По чрезвычайному опасенію ночныхъ нападеній, они принимали особенныя въ этомъ отношеніи предосторожности, всегда тщательно укрѣпляли свой лагерь и бдительно содержали караулы [1]).

Говоря о военномъ искусствѣ аравитянъ, упомянемъ, что имъ въ XIII вѣкѣ извѣстно было употребленіе для военныхъ цѣлей такъ называемаго греческаго огня. Вредъ непріятелю наносили посредствомъ разнаго рода метательныхъ снарядовъ и орудій. При оборонѣ городовъ горючій составъ съ вершины стѣнъ выливали изъ котловъ на осаждающаго, стрѣляли каменными и желѣзными шарами, наполненными этимъ огнемъ, или, наконецъ, погружали въ него копья и стрѣлы, обернутыя горючими веществами, и потомъ бросали въ непріятеля.

Сраженіе при Хересѣ-де-ла-Фронтера.

Овладѣвъ во второй половинѣ VIII вѣка всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Африки, аравитяне дошли до береговъ Атлантическаго океана. Въ началѣ VII вѣка въ Испаніи царствовалъ король Родригъ, у котораго оспаривали престолъ сыновья предмѣстника его короля Витицы. Разсказываютъ, что будто бы одинъ изъ приверженцевъ сыновей Витицы, графъ Юліанъ Цеутскій, призвалъ мавровъ въ Испанію, прося у нихъ помощи противъ Родрига.

[1]) Брантъ, стр. 170. Пузыревскій, стр. 141.

Исторія конницы М. Маркова.

Мавры.

Источники: Hottenroth.

Тип.-Лит. И. Н. Кушнерева и К°. Москва

менъ ихъ (эль-комъ). Путешественники разногласятъ въ названіяхъ этихъ племенъ, но всѣ согласны, что кровныхъ племенъ именно пять.

Полукровныя лошади, Гатики, суть тѣ, которыя произошли отъ смѣси кровныхъ съ простыми, причемъ бедуины не берутъ въ разсчетъ, сколько частей крови въ такой лошади и давноли совершено это смѣшеніе. Полукровныхъ лошадей у кочующихъ бедуиновъ вовсе нѣтъ и вообще ихъ немного въ самой Аравіи, а болѣе въ Сиріи, Месопотаміи и въ Иракѣ, Между ними есть превосходныя лошади, но бедуины ихъ мало цѣнятъ и считаютъ негодными для приплода. Вотъ почему онѣ гораздо ниже кровныхъ цѣною и часто продаются европейцамъ за кровныхъ. Третій, послѣдній родъ лошадей, Кадиши, въ совершенномъ пренебреженіи и находятся только въ Сиріи, Месопотаміи и Палестинѣ. Разведеніе ихъ предоставлено природѣ, и онѣ очень дешевы [1]).

Изъ всего сказаннаго объ арабскомъ коневодствѣ видно, что кровныхъ арабскихъ лошадей вообще немного. Можетъ быть при преемникахъ Магомета коневодство велось въ большихъ размѣрахъ, но самая бѣдность страны этому не содѣйствуетъ. Поэтому показанія историковъ, что аравитяне въ числѣ 75 тысячъ всадниковъ, на кровныхъ арабскихъ коняхъ, прошли черезъ всю сѣверную Африку и въ 711 году по Р. Х. переправились въ Испанію, не могутъ быть вполнѣ достовѣрны. Походъ въ Испанію предпринятъ былъ тогда, когда аравитяне покорили Персію, Сирію, Египетъ и владѣли уже всѣми землями отъ Инда и вдоль сѣвернаго берега Африки до Атлантическаго океана.

Въ составъ войскъ ихъ вошли мусульмане различныхъ націй, одушевляемыхъ единствомъ вѣры и цѣли священной войны. Здѣсь были персы, турецкія и кавказскія племена, египтяне, берберы и другіе, которые разумѣется вступали въ ряды войска аравитянъ на своихъ коняхъ, персидскихъ, сирійскихъ, полукровныхъ, простыхъ, и особенно варварійскихъ. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ этимъ войскомъ въ Испанію приведена была масса кровныхъ лошадей, какъ арабскихъ, персидскихъ, такъ и варварійскихъ.

Для боя ополченія первыхъ аравитянъ выстраивались по племенамъ въ глубокія, густыя массы, но потомъ различіе въ племенахъ мало по малу исчезло.

Дошедшія до насъ свѣденія о первыхъ предпріятіяхъ этого народа весьма замѣчательны: не имѣя ни малѣйшаго понятія о военномъ искусствѣ, аравитяне двигались по большимъ дорогамъ, гдѣ, если непріятель ожидалъ ихъ, они его рѣшительно атаковывали; если крѣпость преграждала имъ путь, они ее брали приступомъ. Сраженію предшествовала всегда молитва, и часто кромѣ того, главнокомандующій воспламенялъ мужество войскъ рѣчью. Въ началѣ битвы отважнѣйшіе воины выходили впередъ, нерѣдко нагіе, вооруженные одною только палицею,

[1]) Объ арабскомъ коневодствѣ заимствовано у Руттенберга. Руководство къ познанію лошади.

положенное число лѣтъ, и наконецъ изъ негровъ—невольниковъ. Народныя же ополченія, собираемыя только въ случаяхъ особенной важности или опасности, были составляемы изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ, свободнорожденныхъ мужчинъ безъ исключенія".

Главную и надежнѣйшую часть войска по прежнему составляла конница, которая, по описанію Льва Императора, у аравитянъ уже дѣлится на тяжеловооруженную и легкую, сидящую на прекрасныхъ лошадяхъ. Конская сбруя тяжеловоорженныхъ всадниковъ была богато украшена золотомъ и серебромъ. Границы халифата защищались особымъ военно-поселеннымъ, коннымъ войскомъ, подъ названіемъ рабитовъ.

Пѣхота дѣлилась на тяжелую и легкую, изъ которыхъ первая строилась фалангами, а легкая прикрывала пѣхоту или конницу, дѣйствуя стрѣлами въ разсыпномъ строю. Нерѣдко эту пѣхоту всадники брали на крупы лошадей и совершали свои быстрыя передвиженія для занятія какихъ либо важныхъ пунктовъ.

Въ описываемое время аравитяне рѣдко начинали сами атаку, большею частью предпочитали быть атакованными противникомъ. Но если сраженіе уже завязано, то они поддерживали бой безпрерывно, особенно легкими войсками до тѣхъ поръ, пока непріятель не начиналъ ослабѣвать, и тогда всѣми силами производили рѣшительную атаку.

По чрезвычайному опасенію ночныхъ нападеній, они принимали особенныя въ этомъ отношеніи предосторожности, всегда тщательно укрѣпляли свой лагерь и бдительно содержали караулы [1]).

Говоря о военномъ искусствѣ аравитянъ, упомянемъ, что имъ въ XIII вѣкѣ извѣстно было употребленіе для военныхъ цѣлей такъ называемаго греческаго огня. Вредъ непріятелю наносили посредствомъ разнаго рода метательныхъ снарядовъ и орудій. При оборонѣ городовъ горючій составъ съ вершины стѣнъ выливали изъ котловъ на осаждающаго, стрѣляли каменными и желѣзными шарами, наполненными этимъ огнемъ, или, наконецъ, погружали въ него копья и стрѣлы, обернутыя горючими веществами, и потомъ бросали въ непріятеля.

Сраженіе при Хересѣ-де-ла-Фронтера.

Овладѣвъ во второй половинѣ VIII вѣка всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Африки, аравитяне дошли до береговъ Атлантическаго океана. Въ началѣ VII вѣка въ Испаніи царствовалъ король Родригъ, у котораго оспаривали престолъ сыновья предмѣстника его короля Витицы. Разсказываютъ, что будто бы одинъ изъ приверженцевъ сыновей Витицы, графъ Юліанъ Цеутскій, призвалъ мавровъ въ Испанію, прося у нихъ помощи противъ Родрига.

[1]) Брантъ, стр. 170. Пузыревскій, стр. 141.

Исторія конницы М. Маркова. **Мавры.** Источники: Hottenroth.

Типо-Лит. И. Н. Кушнерева и К° №

Намѣстникъ халифа въ Африкѣ, Муза, рѣшился воспользоваться безпорядками въ Испаніи и отправилъ туда знаменитаго аравійскаго полководца Тарика-ибнъ-Зейда.

Тарикъ, сдѣлавъ рекогносцировку береговъ Испаніи съ четырьмя стами отборныхъ всадниковъ, посаженныхъ на суда, высадился потомъ туда со всею арміею своей, состоявшею изъ 12,000 легкой конницы. Небольшой отрядъ христіянъ, препятствовавшій ему сдѣлать десантъ, былъ разбитъ, и аравитяне утвердились на горѣ Тариковой (Джебель-аль-Тарикъ) нынѣ Гибралтаръ. Лѣтописцы говорятъ [1]), что Тарикъ сжегъ свои корабли и этимъ средствомъ лишилъ армію всякой возможности къ отступленію. Немедленно послѣ того онъ обратился противъ другаго отряда, покушавшагося остановить дальнѣйшее его движеніе и, разбивъ врага, безпрепятственно уже продолжалъ свое наступленіе, прошелъ области Альджезирасъ и Сидонію и распространилъ ужасъ до самыхъ береговъ Гвадіаны.

Король Родригъ, занятый междоусобными распрями съ другими претендентами, не понялъ сначала грозившей опасности. Короли вестготовъ, обладавшихъ Испаніею, подъ вліяніемъ продолжительнаго мира не заботились объ оборонѣ страны. „Стѣны городовъ лежали въ развалинахъ, дворяне и горожане отвыкли отъ военнаго дѣла, запасовъ оружія не было вовсе въ государствѣ. Родригъ весьма неохотно взялся за оружіе, а изнѣженные вельможи послѣдовали за нимъ еще съ меньшимъ усердіемъ“. Наконецъ Родригу удалось собрать армію въ 90 тысячъ, съ которою онъ и двинулся на югъ. Первое столкновеніе произошло 9—17-го, по другимъ свѣденіямъ 19-го іюля 712 года на равнинахъ Гвадалетты, близь нынѣшняго города Хересъ-де-ла-Фронтера.

У Тарика было 12 тысячъ аравійской легкой конницы, а такъ какъ графъ Цеутскій къ нему присоединилъ нѣсколько дружинъ христіянскаго войска, то нѣкоторые историки насчитываютъ у Тарика до 25000 войска, между тѣмъ какъ Брантъ полагаетъ у аравитянъ только 14 тысячъ [2]).

Христіяне, чтобы обезпечить себя со всѣхъ сторонъ отъ легкой непріятельской конницы, построились въ боевой порядокъ группами въ одну линію, причемъ передніе и задніе ряды строя состояли изъ воиновъ въ непроницаемыхъ панцыряхъ. За ними встали вооруженные пиками, мечами и щитами. Интервалы были охраняемы значительнымъ числомъ легкихъ войскъ, вооруженныхъ луками, стрѣлами, пращами, топорами и палицами.

Боевой порядокъ аравитянъ намъ извѣстенъ.

Первые три дня битвы прошли въ безпрерывныхъ стычкахъ и схваткахъ аравитянъ съ готами, происходившихъ съ страшнымъ ожесточеніемъ. Наконецъ аравитяне, имѣя противъ себя втрое больше силъ, начинали изнемогать. Тогда, гово-

[1]) Брантъ, стр. 160.
[2]) Тамъ-же, стр. 160.

ритъ Брантъ, Тарикъ обратясь къ мусульманамъ, сказалъ: „въ тылу у васъ находится море, передъ вами стоитъ непріятель, а вы думаете о бѣгствѣ? Побѣдители Магреба! Вспомните ваши подвиги и устыдитесь мысли о малодушномъ и безразсудномъ бѣгствѣ, слѣдуйте моему примѣру, и мужество даруетъ вамъ побѣду и славу! Съ этими словами, замѣтивъ, что Родригъ въ военной колесницѣ, украшенной слоновою костью, запряженной двумя бѣлыми лошаками, объѣзжаетъ ряды своей арміи, Тарикъ пришпорилъ коня, бросился въ густѣйшіе ряды непріятелей и разсѣвая смерть во всѣ стороны, прорвался до самыхъ знаменъ. Здѣсь наткнувшись на Родрига, онъ съ яростью устремился на него, выбросилъ его изъ сѣдла и нанесъ смертельный ударъ владыкѣ готовъ. Съ неистовыми криками „Аллахъ" легкіе всадники аравійскіе рванулись за своимъ вождемъ и прорвали желѣзные ряды испанскихъ христіанъ. Кончина короля послужила сигналомъ къ общему бѣгству. Аравитяне три дня безостановочно преслѣдовали остатки арміи Родрига, которая равно, какъ и сами аравитяне, понесли громадныя потери. Но Муза прибылъ съ новыми силами изъ Африки и вмѣстѣ съ Тарикомъ въ скоромъ времени подчинили себѣ почти весь Пиренейскій полуостровъ. „Испанія", говоритъ Гиббонъ, въ „невѣжественномъ состояніи противившаяся нѣкогда, за двѣсти лѣтъ, всему могуществу римлянъ, была покорена маврами въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ".

Разбирая сраженіе при Хересѣ и сопоставляя боевое расположеніе готовъ въ густыхъ массахъ съ обыкновеннымъ боевымъ порядкомъ аравитянъ въ нѣсколько линій съ резервами изъ отборныхъ всадниковъ, мы видимъ, что этотъ порядокъ давалъ возможность послѣднимъ въ теченіи трехъ дней поддерживать бой съ втрое сильнѣйшимъ противникомъ. Расположеніе въ нѣсколько линіи давало возможность свѣжими силами сдѣлать рѣшительный натискъ. Изъ описанія сраженія не видно, чтобы аравитяне употребляли какіе нибудь маневры, обходы или хитрости; наѣздничая только передъ фронтомъ, аравійскіе всадники утомляли врага. Успѣхъ былъ одержанъ благодаря необычайной отваги и энергіи Тарика и умѣнію его вселить эти чувства въ подчиненныя ему войска, которыя, бросившись впередъ за Тарикомъ и благодаря построенію готовъ въ глубокихъ массахъ безъ резерва, разомъ прорвали боевой ихъ порядокъ.

Подобная отвага, подобная беззавѣтная удаль, благодаря страшному фанатизму и восторженности первыхъ аравитянъ, были между ними въ порядкѣ вещей. Одинъ сарацинъ, разсказываетъ Брантъ, по имени Дераръ или Дерамъ, имѣя одну только саблю въ рукахъ, встрѣтилъ византійскій отрядъ на акинадійской равнинѣ. Тридцать отборныхъ воиновъ послано было взять его въ плѣнъ, но Дераръ смѣло поскакалъ имъ на встрѣчу, убилъ семнадцать человѣкъ и возвратился въ свой лагерь. Тутъ онъ со смиренномъ духомъ сознался товарищамъ въ своемъ смущеніи, что Богъ видѣлъ его обратившаго тылъ врагамъ. Поклонники пророка ждали съ

восторгомъ славной смерти въ бою, чтобы сдѣлаться достойными благъ обѣщаннаго рая. Среди кровавой брани, каждый мусульманинъ неустрашимо шелъ на встрѣчу смерти и завидовалъ тѣмъ, которые дѣлались ея жертвами, потому то передъ сраженіемъ воины говорили о радостномъ свиданіи въ рощахъ рая и у источниковъ, которые Богъ приготовилъ для храбрыхъ.

Глава 4-я.

Первыя попытки къ усовершенствованію военнаго искусства у германцевъ. Карлъ Мартель и Карлъ Великій. Сраженіе при Пуатье. Феодальная конница. Конница мадьяръ или венгровъ. Генрихъ Птицеловъ. Сраженія при Мерзебургѣ и Аугсбургѣ.

Изъ описанія военнаго дѣла во времена Меровинговъ видно было, что оно стояло на низкой степени. Главное зло, какъ было замѣчено, заключалось въ мятежной аристократіи, которая, добиваясь наслѣдственности леновъ, уклонялась въ то же время отъ обязанностей, соединенныхъ съ обладаніемъ этими ленами. Геербанъ, съ введеніемъ ленной системы, упалъ, и потому военная сила, на которую могъ разсчитывать король зависѣла отъ оптиматовъ и ленныхъ владѣльцевъ. Боевой порядокъ въ густыхъ массахъ въ видѣ клина или фалангъ безъ резервовъ, отсутствіе конницы или крайняя недостаточность ея въ составѣ армій—вотъ недостатки, особенно выказавшіеся во время дѣйствій франковъ въ Италіи, какъ было описано въ сраженіи при Казилинумѣ.

Палатные меры, къ которымъ при слабыхъ короляхъ послѣднихъ Меровинговъ перешла власть въ государствѣ франковъ, обратили на аристократію самое серьёзное вниманіе. Рядъ талантливыхъ меровъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, энергичныя мѣры ими принятыя, начали мало по малу приносить результаты, хотя послѣ долгой и продолжительной борьбы. Аристократія была усмирена, но достигая этого, палатные меры вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдовали собственные интересы. Послѣ смерти послѣдняго изъ Меровинговъ, Карлъ Мартель не торопился выборомъ новаго короля, а управлялъ государствомъ совершенно самовластно; Пепинъ же Короткій, сынъ Карла Мартеля, былъ первый король новой династіи — Карловинговъ.

Карлъ Мартель сдѣлалъ слѣдующія измѣненія въ военномъ искусствѣ франковъ. Преслѣдуя собственные интересы, первоначально для достиженія власти палатнаго мера, онъ обратился къ своимъ соотечественникамъ австразійцамъ, при помощи которыхъ онъ два раза разбилъ Райнфрида, палатнаго мера и предводителя войскъ короля Хильперика. Впослѣдствіи онъ обратился къ особому способу пополненія своихъ войскъ. Онъ окружилъ себя толпою храбрыхъ удальцевъ, стекавшихся къ нему ради его военной славы съ разныхъ странъ свѣта и

служившихъ за деньги. Такимъ образомъ у франковъ впервые появился родъ наемныхъ войскъ (soldarii). Съ помощью этихъ войскъ онъ захватилъ много земель у вельможъ и получилъ возможность удовлетворять своихъ наемниковъ и преданныхъ ему вассаловъ. Когда не стало земель, захваченныхъ у вельможъ, онъ употребилъ въ свою пользу владѣнія духовенства и жаловалъ ихъ своимъ сподвижникамъ, съ непремѣннымъ условіемъ являться по первому зову къ нему, какъ герцогу Австразіи.

Политика Карла Мартеля, говоритъ А. Элькан[1]), „была таже, что и у его отца (Пепина Геристальскаго): онъ старался всѣми средствами упражнять воинственную дѣятельность народа и направлять ее всегда внѣ государства, чтобы не опасаться внутреннихъ безпокойствъ; онъ дѣлалъ частые набѣги на Германію, гдѣ побѣдилъ саксонцевъ, баварцевъ и фризовъ, стараясь силою понудить побѣжденныхъ принять христіанскую вѣру“. Достойны вниманія дѣйствія его противъ герцога Фрисландскаго. Понеся въ бою съ герцогомъ большую потерю въ людяхъ, Карлъ Мартель разсѣялъ своихъ ратниковъ по разнымъ направленіямъ, окружилъ противниковъ со всѣхъ сторонъ и открылъ дѣйствія малой войны. Воины его являлись всюду, гдѣ бой или разореніе обѣщали имъ какія нибудь выгоды, но никогда тамъ, гдѣ ожидалъ ихъ противникъ. Этотъ образъ войны доставлялъ Карлу важныя преимущества даже тогда, когда нейстрійцы и фрисландцы соединяли свои силы для совокупнаго дѣйствія. Впослѣдствіи нечаянное нападеніе на карбонарскій лѣсъ (близь Amblef, въ Арденахъ), искусно соображенное, и побѣда 21 марта 717 года при Винціакумѣ (Vinci) передали въ руки его Нейстрію.

Такимъ образомъ частью силою оружія, частью славою своего имени Карлъ Мартель составилъ армію изъ преданныхъ ему вассаловъ и наемниковъ, армію закаленную въ постоянныхъ войнахъ и походахъ, имѣвшую ко времени нашествія мавровъ уже значительную конницу и въ дѣйствіяхъ малой войны привыкшую къ самостоятельнымъ предпріятіямъ сообразно обстоятельствамъ.

Личныя качества Карла Мартеля, столь необходимыя при тогдашнемъ образѣ боя, не оставляли желать ничего лучшаго. Припомнимъ, какое громадное дѣйствіе произвелъ личный примѣръ Тарика на мусульманъ въ сраженіи при Хересѣ.

Полководцы не имѣли еще средствъ управлять всѣми частями глубокихъ боевыхъ массъ и согласовать всѣ частныя дѣйствія съ общею цѣлью. По этой причинѣ они принуждены были являться всюду и лично вводить войска въ бой. Дѣйствія Карла Мартеля во многихъ случаяхъ служатъ этому подтвержденіемъ. Онъ всегда лично участвовалъ въ походахъ, и даже незадолго до своей кончины, явился еще разъ въ полѣ съ копьемъ и мечемъ.

„Старинная лѣтопись говоритъ, пишетъ Брантъ“, что Дезидерій, увидѣвъ его

[1]) Военный энциклопедическій лексиконъ. Изд. 1854 г. Томъ VI, стр. 536.

подъ стѣнами Павіи въ полномъ вооруженіи съ копьемъ въ рукѣ и на бранномъ конѣ, испугался такъ сильно, что почти полумертвый упалъ на землю. Если сверхъ того принять въ уваженіе данное ему норманнами прозваніе Молота (Martel) и то, что Эгингардъ говоритъ объ его верховой ѣздѣ и страсти къ охотѣ, въ чемъ ни одинъ народъ не могъ состязаться съ франками, то должно полагать, что Карлъ, по древнему германскому обычаю, любилъ бранную пыль и являлся всегда на опаснѣйшихъ пунктахъ поля сраженія. Въ подобныхъ случаяхъ онъ, вѣроятно, становился во главѣ дружины своихъ франковъ, своихъ скареманновъ (scaracii, scaremanni). Войско это, составлявшее родъ его тѣлохранителей, образовалось изъ вассаловъ, въ видѣ ратныхъ слугъ которые получали извѣстное количество денегъ, платья и жизненныхъ запасовъ и находились постоянно при главной квартирѣ, во всегдашней притомъ готовности къ безостановочному исполненію приказаній короля".

Въ приведенной выпискѣ очевидно перепутаны повѣствованія о Карлѣ Мартелѣ и Карлѣ Великомъ. Молотомъ называли Карла Мартеля—дѣда, а войну съ Дезидеріемъ велъ Карлъ Великій, внукъ Карла Мартеля.

Сраженіе при Пуатье 1-го октября 732 года.

Мавры, утвердившись въ Испаніи, начали распространять свои дѣйствія и за Пиренеи, но до 732 года ограничивались только отдѣльными набѣгами и опустошеніями. Во время управленія Карла Мартеля, когда онъ былъ въ борьбѣ съ Евдомъ (Eudes), герцогомъ Аквитанскимъ, намѣстникъ Кордуанскаго халифа Абдеррахманъ вторгнулся въ его владѣнія. Многочисленное войско, говорятъ до 400 тысячъ, мавровъ, съ женами и дѣтьми, перейдя отъ Пампелуны черезъ Пиренейскія горы и земли басковъ, двинулось въ Аквитанію, взяло приступомъ Бордо и предало его разграбленію.—Евдъ бѣжалъ за Дордонь, гдѣ былъ на голову разбитъ послѣдовавшимъ за нимъ Абдеррахманомъ.

Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ герцогъ Аквитанскій прибѣгнулъ къ помощи Карла Мартеля, хотя не прошло еще одного года, когда онъ отвергъ предложеніе покориться Австразіи. Между тѣмъ провинціи Перигоръ, Сентонжъ и Поату заняты были маврами. Евдъ съ остатками своего войска, переправившись черезъ Луару, просилъ прежняго своего противника спасти общее ихъ отечество, которому угрожала участь, подобно Испаніи.

Карлъ тотчасъ сосредоточилъ свои войска и двинулся на встрѣчу маврамъ, занятымъ осадою нѣсколькихъ городовъ. Когда они явились по эту сторону Пуатье, ихъ встрѣтило стройное войско Карла Мартеля.

Въ продолженіе семи дней оба полководца старались утвердиться на выгодной позиціи; съ обѣихъ сторонъ искали и опасались сраженія, долженствовавшаго рѣшить войну. Наконецъ въ субботу 1-го октября оба войска такъ близко подо-

шли другъ къ другу, что нельзя было избѣжать боя, да къ тому же обѣими сторонами ощущался недостатокъ въ продовольствіи.

Мезере говоритъ, что франки были построены въ густыя массы, имѣя длинные щиты, австразійцы и нейстрійцы также стояли въ сомкнутыхъ кучахъ. Пѣхота была подъ начальствомъ Гильдебрандта, конницею командовалъ самъ Карлъ Мартель.

Обѣ арміи отдѣлялись рядомъ холмовъ, такъ что противники могли видѣть другъ друга, сойдясь на очень близкое разстояніе. Первая линія мусульманъ на прекрасныхъ своихъ коняхъ окружила въ видѣ полумѣсяца франковъ и яростно бросилась въ атаку. „Мавры", говоритъ Брантъ „сражались верхомъ; атаки ихъ были мгновеннымъ ударомъ (chos), послѣ котораго слѣдовало изступленное разсыпное дѣйствіе массы". Вѣроятно вслѣдъ за первою линіею мавровъ выдвинулась вторая и третья линія, затѣмъ резервъ, и вся масса мусульманъ неистово бросалась на франковъ.

„Строй сѣверныхъ мужей" [1]), пишетъ епископъ Исидоръ, „уподоблялся неподвижной ледяной стѣнѣ, передъ которою разбивались яростныя нападенія легко вооруженныхъ сарациновъ". Подобныя яростныя и даже, какъ было первое, неожиданныя нападенія не могли взять верхъ надъ мужествомъ закаленныхъ въ бою войскъ Карла, который, замѣтивъ, что атаки мавровъ начинаютъ ослабѣвать, самъ рѣшился перейти въ наступленіе. Пѣхота его подъ начальствомъ Гильдебрандта бросилась первая на мусульманъ, а Карлъ вслѣдъ затѣмъ лично повелъ въ атаку всю кавалерію. „Лѣтописи утверждаютъ," пишетъ Брантъ [2]), „что горсть христіянъ, такъ сказать, исчезла въ сонмахъ окружившихъ ее невѣрныхъ, и всякое наблюдеденіе за боевыми эволюціями сдѣлалось невозможнымъ".

Народныя преданія и пѣсни передаютъ объ ужасномъ всадникѣ, который, врѣзавшись въ ряды мусульманъ, своимъ страшнымъ молотомъ металъ смерть во всѣ стороны. То былъ самъ Карлъ Мартель, личнымъ примѣромъ ободрявшій и направлявшій усилія франковъ. Ничего еще рѣшительнаго не обозначилось, когда начало смеркаться. Но вдругъ мусульмане получаютъ извѣстіе о смерти Абдеррахмана и о нападеніи Евда съ конницею на ихъ лагерь. Неизвѣстно, былъ Евдъ въ особомъ резервѣ или пришелъ послѣ на поле сраженія, но эти два обстоятельства ускорили развязку и принудили мавровъ къ отступленію. Ночь, недостатокъ дисциплины, смѣшеніе различныхъ племенъ превратили отступленіе въ совершенное бѣгство. На разсвѣтѣ остались только пустые, покинутые ими шатры. Сомнѣніе самого Карла въ своей побѣдѣ, въ которой онъ удостовѣрился, только по возвращеніи лазутчиковъ, удивленіе франковъ при этой вѣсти, безпрепятственное отступленіе аравитянъ, все это доказываетъ, что смерть Абдеррахмана была

[1]) Такъ онъ называетъ франковъ.
[2]) Стр. 28.

главнѣйшею причиною побѣды франковъ. Конница Эвда была послана въ погоню; но преслѣдованіе велось ненастойчиво.

Мы сдѣлали описаніе сраженія при Пуатье по отрывочнымъ и очень смутнымъ изображеніямъ его современными и неопытными писателями. Карлъ Мартель, имѣя только тридцать тысячъ войскъ, побѣдилъ аравитянъ, у которыхъ нѣкоторые историки насчитываютъ до 400 тысячъ. Сравнивая сраженія при Казилинумѣ, при Xересѣ и при Поатье, мы видимъ разницу въ дѣйствіяхъ германцевъ. Въ сраженіи при Хересѣ 14—20 тысячъ конницы аравитянъ, можно сказать, однимъ натискомъ опрокидываютъ девяностотысячную армію; при Пуатье, напротивъ, 30 тысячъ франковъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сдерживаютъ всѣ атаки превосходной конницы мавровъ. По всей вѣроятности здѣсь дружнаго натиска со стороны конницы мавровъ не было. Вѣроятно дѣло происходило такъ: массы аравійскихъ наѣздниковъ, составлявшихъ первую линію боеваго порядка, обступили армію франковъ и, постепенно поддерживаемыя частями второй линіи, производили хотя рьяныя, но частныя нападенія, которыя франки постепенно отражали до тѣхъ поръ, пока пылъ аравитянъ потухъ и боевой порядокъ разстроился.

Со стороны франковъ мы видимъ необыкновенную стойкость, показывающую, до какой степени войска Карла Мартеля въ безпрерывныхъ его походахъ были закалены. Самъ Карлъ высказалъ неоспоримыя военныя дарованія, особенно выборомъ минуты для перехода въ наступленіе, умѣніемъ вселить въ войска свои высокій нравственный духъ, и личнымъ примѣромъ, которымъ только при тогдашнемъ способѣ дѣйствій и можно было руководить массами.

Такимъ образомъ Карлу Мартелю удалось продлить бой до тѣхъ поръ, пока обстоятельства сложились для него выгодно: сумерки, смерть Абдеррахмана и упадокъ духа противника.

Черезъ два года, въ 637 году, Карлъ Мартель имѣлъ новое сраженіе съ маврами на р. Биррѣ, въ семи миляхъ отъ Нарбонны. На этотъ разъ Карлъ не удовольствовался, какъ при Пуатье, однимъ удержаніемъ поля сраженія. Непріятель былъ преслѣдуемъ съ неутомимою дѣятельностью, море даже и корабли не могли спасти его отъ оружія непріятеля. Карлъ, собравъ поспѣшно значительное количество метательныхъ орудій, повредилъ корабли, на которые въ полномъ упованіи спасались мавры, и причинилъ имъ значительный уронъ.

Преемники Карла Мартеля продолжали начатое имъ преобразованіе государственнаго устройства. Вся внутренняя политика Пепина Короткаго и Карла Великаго была направлена къ приведенію аристократіи въ полное подчиненіе волѣ короля. Карлъ Великій запретилъ всѣмъ дворянамъ, не занимавшимъ никакихъ должностей, держать дружину и это право предоставилъ только королю и его чиновникамъ. Всѣ, желавшіе участвовать въ походахъ и отличиться, должны были поступать въ дружину какого нибудь назначеннаго королемъ сановника (optimatus reges).

Такимъ образомъ дружины бенефиціальныхъ владѣльцевъ уничтожились. Кромѣ того, оставленный въ пренебреженіи при послѣднихъ Меровингахъ, геербанъ снова былъ введенъ, но на другихъ основаніяхъ. Для удобства управленія все государство раздѣлено было на епископства, графства и округа. Сообразно съ этимъ и геербанъ раздѣлялся на графства, подчиненныя графамъ, которые выступали въ походъ подъ предводительствомъ императорскаго полководца (герцога). Предводители дворянства приводили людей, назначенныхъ въ императорскія войска, и предводительствовали меньшими частями геербана; но богатые вассалы въ геербанъ не поступали, а должны были, какъ замѣчено, становиться подъ знамена своихъ синьоровъ, занимавшихъ государственныя или придворныя должности.

Воинской повинности подлежали всѣ безъ исключенія, но распредѣлялась она сообразно имущественному состоянію. Имѣвшіе по двѣнадцати и болѣе мансовъ [1]) земли или въ такомъ же количествѣ дворовъ [2]), должны были являться въ полныхъ латахъ, въ бронѣ, съ мечемъ и пикою, въ шлемѣ со щитомъ и на конѣ. Имъ сопутствовали всѣ, которые имѣли верховую лошадь. Кто имѣлъ отъ трехъ до пяти населенныхъ гуфъ (полевыхъ мѣръ населенной земли), долженъ былъ также лично выступать въ походъ; изъ трехъ, имѣвшихъ по 3 гуфы, являлось 2 человѣка; изъ двухъ, имѣвшихъ по двѣ гуфы, одинъ; изъ четырехъ, имѣвшихъ по одной гуфѣ одинъ человѣкъ.

Смотря по обстоятельствамъ, давшимъ начало войнѣ, вооружались для похода цѣлыя области, т. е., геербанъ или только одни вассалы. Капитуляріями Карла Великаго опредѣлены были повинности и правила относительно вооруженія, доставки продовольствія войскамъ, различныя мѣры наказанія за уклоненіе, неявку на службу и другія воинскія преступленія и прочее, въ разсмотрѣніе которыхъ мы входить не будемъ.

Независимо отъ этихъ войскъ въ пограничныхъ городахъ, въ особенности противъ мавровъ и басковъ, содержались особые гарнизоны. Они довольствовались жалованіемъ и провіантомъ отъ казны и находились подъ начальствомъ лицъ, совершенно преданныхъ королю. Это были въ точномъ смыслѣ королевскія войска, которыя, привыкнувъ къ военной службѣ, какъ къ ремеслу, современемъ теряли даже охоту возвратиться на родину.

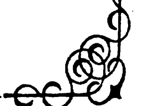
Изъ сказаннаго о преобразованіяхъ Карла Великаго видно, что конницу должны были составить богатые люди, имѣвшіе возможность пріобрѣсти коня. Лошадь стоила весьма дорого. Въ началѣ X вѣка за лошадь давали тридцать полевыхъ мѣръ земли (Joch); бывали примѣры, что она стоила даже талантъ [3]). Снаряженіе и во-

---

[1]) Mansos.—Извѣстный участокъ земли.

[2]) Брантъ, стр. 38. Голицынъ, стр. 8.

[3]) Брантъ, стр. 359.

оруженіе стоило еще дороже. Такъ изъ одного рипуарскаго закона 630 года, говоритъ Пузыревскій [1]), видно, что металлическій панцырь соотвѣтствовалъ цѣнности двухъ жеребцовъ, мечъ со щитомъ—7 коровъ, безъ щита—трехъ коровъ и т. д. Но вслѣдствіе обязательства господствующаго и богатѣйшаго класса служить въ конницѣ, служба въ этомъ родѣ войскъ сдѣлалась почетною. Всякій, кто хотѣлъ выдѣлить себя отъ массы простыхъ людей, старался пріобрѣсти себѣ коня. По этой причинѣ со временъ Карла Великаго количество конницы начинаетъ постепенно возрастать до такой степени, что она становится преобладающимъ родомъ оружія. Но первоначально вслѣдствіе дороговизны предохранительнаго вооруженія тяжелой или, лучше сказать, тяжеловооруженной конницы было сравнительно не много; большую и лучшую часть составляла легкая конница, вооруженная легкими копьями.

Тактическія формы во времена Карла Великаго остались въ томъ же видѣ, какъ и во времена Меровинговъ. Основной формой строя по прежнему былъ клинъ, но былъ извѣстенъ и глубокій квадратный строй по шеренгамъ; только дѣленіе по семействамъ и родамъ болѣе не существовало, а вмѣсто него принята десятичная система.

Установленія Карла Великаго на первыхъ же порахъ принесли плоды. Аристократія, сдерживаемая желѣзною его волею и церковью, съ которою императоръ всегда былъ за одно, подчинилась дисциплинѣ, введеннымъ порядкамъ, и безпрекословно несла свои обязанности военной службы. Карлъ, при помощи соединенныхъ силъ вассаловъ и геербана, побѣдилъ саксонцевъ, баварцевъ, славянъ, аваръ и завоевалъ Италію. „Но какъ для владѣнія саблею Скандербега", говоритъ Брантъ, „нужно было имѣть его руку, такъ и для пользы установленій Карла необходимо было, чтобы наслѣдники Карла обладали его умомъ и желѣзною волею. Уже при первыхъ его преемникахъ обнаружилось важное вліяніе личныхъ качествъ императора". Карлъ, окруженный воинственными народами, долженъ былъ по необходимости для управленія пограничными областями, посылать туда герцоговъ и графовъ съ высокою степенью гражданской и военной власти, которые, пользуясь разнообразными выгодами своего положенія, начали потомъ управлять этими землями почти самодержавно. Такіе графы назывались маркграфами. Имѣя безпредѣльную власть надъ войскомъ, ввѣреннымъ имъ для защиты границъ, они во время постепеннаго упадка могущества Карловинговъ дѣлались опаснѣйшими врагами королей, потому что отдаленность давала имъ средство безопасно и рѣшительно приводить въ исполненіе всѣ свои замыслы: „Въ нихъ (маркграфствахъ)", говоритъ Брантъ, „собрались тучи, которыхъ громъ разразился надъ домомъ Карловинговъ, когда не стало геніальнаго ума Карла Великаго".

---

[1]) Стр. 36.

Бѣдные владѣльцы земель, вольные люди и оставшіеся аллодіальные владѣльцы, долженствовавшіе вступать при востребованіи въ геербанъ, при усиленіи могущества частныхъ лицъ и упадкѣ королевской власти, раньше или позже должны были попасть въ зависимость обладателей обширныхъ земель. Большія строгости при призывѣ ополченій, вліявшія на разореніе многихъ мелкихъ собственниковъ, неравномѣрность распредѣленія повинности, злоупотребленія и произволъ чиновниковъ при призывѣ людей, были причиною того, что многіе собственники, не находя защиты слабаго и отдаленнаго престола, искали покровительства могущественныхъ сосѣдей и королевскихъ чиновниковъ и продавали или обращали участки свои въ вассальную отъ нихъ зависимость. Попадая такимъ образомъ въ зависимость отъ духовныхъ или свѣтскихъ синьоровъ, вольные люди, хотя и утрачивали свою свободу, но избавлялись отъ участія въ геербанѣ и обезпечивали себя въ матерьяльномъ отношеніи. Такимъ образомъ взаимная выгода соединяла вассаловъ съ ихъ сеньорами, которые, усиливаясь посредствомъ массы вассаловъ, дѣлались столь же могущественными, какъ въ былыя времена антрустіоны, и оказывали сопротивленіе королямъ вооруженною рукою. Снова явились дружины частныхъ лицъ, геербанъ разстроился, и короли оказались въ полной зависимости отъ феодальныхъ владѣльцевъ, которые, сознавая свою силу, предъявляли постепенно королямъ разныя требованія. Обезсиленные короли волею неволею должны были эти требованія исполнять. Въ 843 году образовались пожизненныя ленныя владѣнія, а въ 877 году существовали уже наслѣдственныя права герцоговъ, графовъ и бенефиціальныхъ владѣльцевъ.

Превращеніе бенефицій и государственныхъ должностей въ наслѣдственныя владѣнія повело къ новой, такъ называемой феодальной системѣ. Укрѣпивъ права свои на владѣніе большими помѣстьями, герцоги и графы, по примѣру королей, стали жаловать своихъ приверженцевъ болѣе или менѣе значительными помѣстьями феодами. Отъ этого произошелъ второй классъ вассаловъ. Къ нему присоединились также лейды и оставшіеся аллодіальные владѣльцы, которые добровольно подчинялись покровительству первокласснаго вассала, признавая его своимъ сеньоромъ, но не принадлежа къ числу его подручниковъ. – Эти второклассные вассалы снова имѣли своихъ вассаловъ, такъ что небольшой иногда участокъ земли, или даже домъ почитался уже леномъ. Каждый вассалъ въ отношеніи къ своему сеньору обязанъ былъ военною службою, нѣкоторыми податями и подчиняться штрафамъ за преступленія. Герцоги и графы, бывшіе при Карлѣ Великомъ простыми чиновниками, обязанными составлять призывные списки и налагать штрафы за несвоевременную явку людей, стали теперь сами во главѣ ополченій, призывали ихъ отъ своего имени и налагали штрафы въ свою пользу.

Пользуясь отдаленностью и обширною властью, маркграфы первые постарались отторгнуть свои области и обратить ихъ въ самостоятельныя мелкія госу-

дарства. Примѣру маркграфовъ послѣдовали герцоги, ландграфы и графы. Всѣ усилія Карла Великаго распространить между германцами здравыя понятія о началахъ государственнаго устройства остались тщетными. Всюду обнаруживается стремленіе, къ раздѣльности, всюду борьба противъ цѣлаго. „Принявъ это въ соображеніе“ говоритъ Брантъ, „не удивительно, что варвары проходили тогда Европу и монархію Карла Великаго по всѣмъ направленіямъ, оставляя за собою слѣды грабительства и разоренія“. Венгры и норманны терзали внутренность Германіи, аравитяне овладѣли Испаніей и Сициліей, саксы Британіей, а норманны сѣверною Франціею и южною Италіей.

Изъ духа феодальной или ленной системы, основанной на условіяхъ, опредѣленныхъ поземельной собственностью, проистекали въ это время начала какъ военнаго такъ и гражданскаго устройства. Владѣніе какимъ нибудь леномъ давало право носить оружіе и воевать, а простой народъ, не пользуясь этимъ преимуществомъ, обязанъ былъ нести государственныя повинности. При подобныхъ учрежденіяхъ различіе состояній должно было имѣть важныя въ военномъ отношеніи послѣдствія. И дѣйствительно, кавалерійская служба въ скорое время пріобрѣла особенное уваженіе, и къ усовершенствованію ея способствовали въ равной мѣрѣ какъ внутреннія, такъ и внѣшнія обстоятельства.

Съ одной стороны дороговизна лошадей льстила вельможамъ при выборѣ этого рода службы, съ другой стороны государи, для противодѣйствія набѣгамъ венгерцевъ и поляковъ, старались преимущественно имѣть многочисленную и надежную конницу. Слѣдствіемъ этого было то, что въ теченіи цѣлаго вѣка вооруженныя силы всей Германіи состояли почти исключительно изъ одной кавалеріи.

Мы уже имѣли случай неоднократно говорить, что князья и вельможи и въ прежнія времена охотнѣе сражались на коняхъ, чѣмъ пѣшкомъ; они вмѣстѣ съ тѣмъ желали, а въ описываемое время даже стали требовать того же отъ своихъ приближенныхъ. Желаніе находиться вблизи короля, полководца или вообще своего синьора, отъ котораго зависѣло положеніе и отчасти благосостояніе, къ этому же и присоединяемое честолюбіе, заставляли въ свою очередь многихъ сражаться верхомъ; и дворяне, служившіе прежде въ пѣхотѣ, начали конную службу считать исключительнымъ правомъ своего сословія. Наконецъ при безпрестанномъ умноженіи числа дворянъ, служившихъ на коняхъ, образовалась постепенно мысль нѣкотораго рода корпораціи, которой главнѣйшія начала встрѣчаются уже въ древнихъ германскихъ учрежденіяхъ; развитіе же ея должно было впослѣдствіи произвести рѣшительный переворотъ во всемъ военномъ искусствѣ.

Относительно образа дѣйствій войскъ въ бою при Карлѣ Великомъ мы говорили, что кромѣ клинообразнаго построенія, стали уже прибѣгать къ строямъ по шеренгамъ и рядамъ, но глубокими массами, какъ видно изъ сраженія при Фонтеноа въ 841 году. Здѣсь непріязненныя арміи—Лотаря и баварско-французская,

были каждая устроены въ три отдѣльныя массы, причемъ баварско-французская армія занимала своимъ боевымъ порядкомъ около мили въ длину [1]).

Образъ дѣйствія конницы, судя по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ отрывочнымъ свѣденіямъ стоялъ на весьма низкой степени. Отчасти вслѣдствіе преувеличеннаго понятія о значеніи предохранительнаго оружія, отчасти вслѣдствіе гордости феодальныхъ кавалеристовъ, не желавшихъ драться во второй шеренгѣ, отчасти вслѣдствіе не пониманія свойствъ кавалеріи ее начали располагать въ бою длинными разомкнутыми линіями. Карлъ Лысый для покоренія герцога Бретанскаго собралъ многочисленную армію; въ составъ ея вошла саксонская кавалерія, присланная въ помощь братомъ его Людовикомъ Германскимъ. Онъ расположилъ ее передъ своими войсками въ одну линію, считая такой боевой порядокъ удобнѣйшимъ для выдержанія перваго удара бретанской конницы. Между тѣмъ кавалерія противника поступила не совсѣмъ по предположенію Карла. Вооруженная легкими копьями, она, раздѣлившись на небольшія кучки, окружила непріятеля, забросала его копьями и умчалась назадъ, не переставая даже при отступленіи пользоваться метательнымъ оружіемъ. Саксонская и французская кавалерія были совершенно разстроены этою атакою, въ особенности послѣдняя, которая въ это время была уже вооружена тяжелыми пиками и мечами [2]). И такъ кавалерія для отраженія удара противника становится въ длинную разомкнутую линію и встрѣчаетъ атаку, стоя на мѣстѣ.

Если къ этому прибавить постепенно усиливавшійся упадокъ дисциплины между гордыми феодальными владѣльцами и дворянами, не желавшими кому бы то ни было повиноваться, тогдашнюю испорченность нравовъ, неповоротливость самихъ всадниковъ и ихъ лошадей, то станетъ понятно, почему, не смотря на безспорную личную храбрость феодальныхъ кавалеристовъ, они въ описываемое время почти всегда были разбиваемы легкою конницею мадьяръ.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію усовершенствованій введенныхъ въ феодальной конницѣ Генрихомъ Птицеловомъ и Оттономъ I, постараемся познакомиться съ кавалеріею мадьяръ, съ которою то въ описываемое время по преимуществу и приходилось сталкиваться феодальной конницѣ.

Мадьяры.

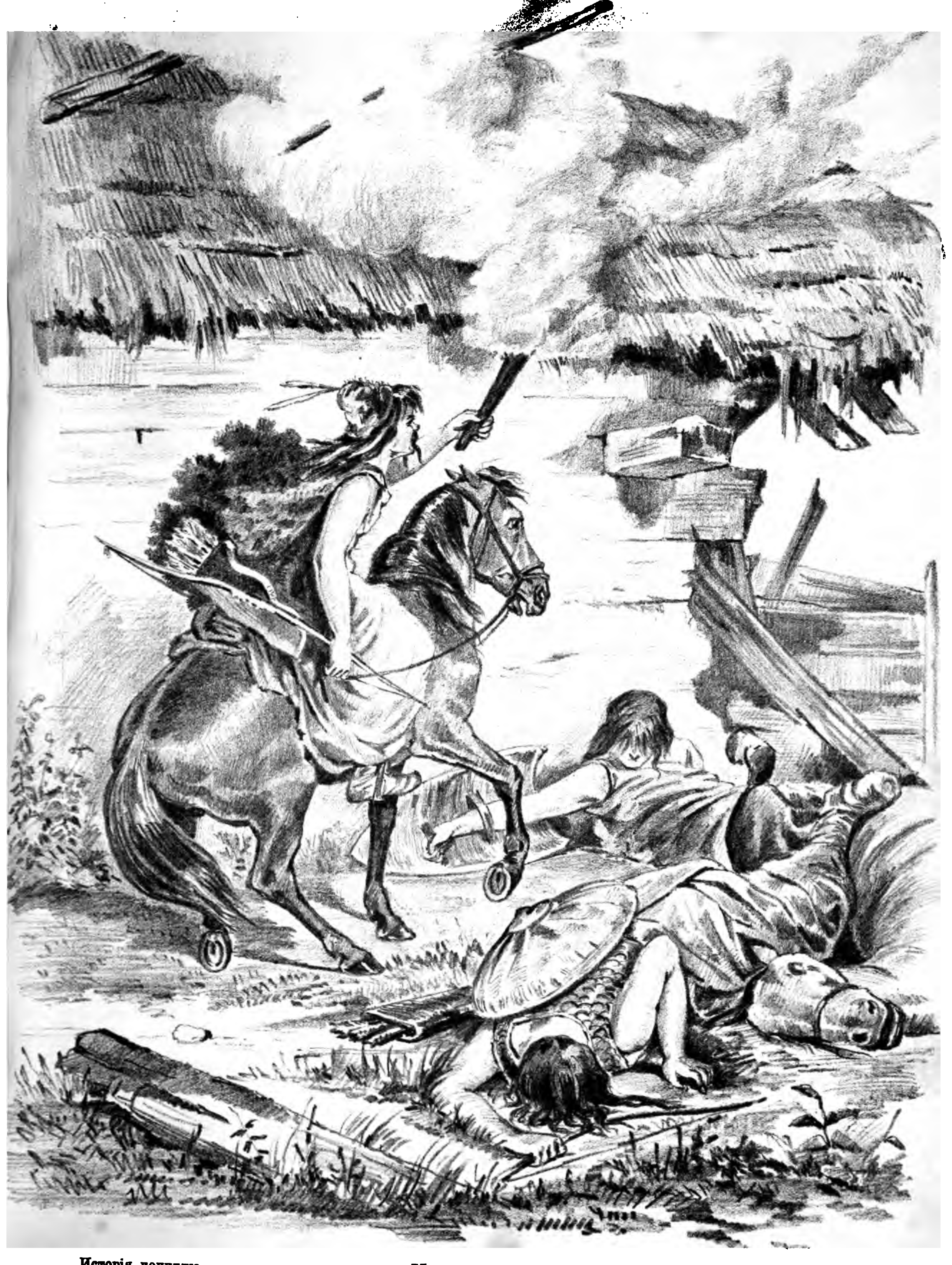
Послѣ смерти Аттилы и паденія его огромнаго царства, въ Панноніи [3]) поселились сначала остготы, а когда они удалились въ Италію, то мѣсто ихъ заняли лонгобарды. Въ 542 году по Р. Х. они также двинулись за Альпы,

---

[1]) Брантъ, стр. 36.

[2]) Nithard. De dissensionibus filiorum. Ludovici III, 162. Брантъ, стр. 47.

[3]) Паннонія обнимала часть нынѣшней нижней Австріи, нижнюю Венгрію, Славонію до сліянія Дравы и Савы, часть Босніи, Кроаціи и Иллиріи.

История конницы
М. Маркова.

Мадьяръ.

Источники: Germania,
Iohannes Scherr.

тогда Паннонія досталась аварамъ, которые владѣли ею до Карла Великаго, разрушившаго ихъ государство въ 806 году, наконецъ въ Паннонію вступили венгры или мадьяры, которымъ она частью принадлежитъ и до сихъ поръ.

Венгровъ или мадьяръ, какъ они сами себя называли, одни писатели признавали за турокъ, другіе за монголовъ, третьи за финновъ. Профессоръ Пресбургской римско-католической академіи, Григорій Данковскій превосходнымъ своимъ словаремъ венгерскаго языка [1]) навсегда устранилъ мадьяръ отъ родства съ чудью или финнами, какъ уже давно предполагалъ и нашъ академикъ П. Г. Бутковъ. По розысканіямъ Данковскаго въ мадьярскомъ языкѣ находится 4668 коренныхъ словъ, изъ которыхъ большинство принадлежитъ славянскому языку (1898), а за нимъ турецкому (962), остальныя же заимствованы изъ греческаго, латинскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, французскаго и даже еврейскаго; а финскихъ словъ не оказалось ни одного. Слѣдовательно мадьяры состояли не изъ финновъ, а изъ славянскихъ и турецкихъ племенъ.

Этотъ двойной составъ народонаселенія древней Лебедіи [2]), гдѣ первоначально кочевали венгры объясненъ у нашего академика Буткова слѣдующимъ образомъ. Онъ утверждаетъ, что угры черные (часть кавказскихъ славянъ) подъ властью козарскаго кагана раздѣлялись на семь колѣнъ, и каждое управлялось своимъ воеводою. Въ началѣ IX вѣка со степей кавказскихъ къ нимъ присоединились три турецкихъ аймака печенѣго-башкировъ, подъ именемъ кабаровъ. Около 830 года прочіе восемь аймаковъ печенѣжскихъ, будучи выгнаны мазарами (козарскими жителями города Мажара) и заволжскими уцами со степей кавказскихъ на западную сторону Дуная, постѣснили кабаро-славянъ, которыхъ часть уклонилась къ соплеменникамъ своимъ въ дебри Кавказа, сопредѣльныя Иберіи и Колхидѣ, а прочіе потянулись на западную сторону Днѣпра, мимо Кіева къ Дунаю. Враждуя съ печенѣгами и съ дунайскими болгарами, они охотно явились на призывъ римско-германскаго императора Арнульфа въ Моравію. При помощи ихъ Арнульфъ разрушилъ Велико-Моравское государство, но вмѣстѣ съ тѣмъ на Дунаѣ силою оружія пришельцевъ основалось Венгерское или Мадьярское королевство.

Главою этихъ основателей новаго государства былъ кабарецъ Арпадъ, провозглашенный отъ козарскаго кагана потомственнымъ княземъ угро-кабарскимъ, т. е. славяно-турецкимъ, нѣсколько ранѣе 888 года. Авары, славяне, гунны и валахи сдѣлались рабами пришельцевъ. Побѣдители раздѣлили между собою завоеванную землю, причемъ половину захватилъ князь Арпадъ, остальная досталась воеводамъ и дружинамъ.

---

[1]) Magyaricae linguae Lexicon.

[2]) Лебедія—область угровъ простиралась отъ Харьковской губерніи до Днѣпровскихъ пороговъ и устья р. Ингульца.

Но этотъ дикій необузданный народъ не былъ созданъ для мирной жизни. Исторія первыхъ двухъ вѣковъ, послѣ переселенія ихъ въ Венгрію, ознаменована безпрестанными походами и разорительными нашествіями.

„Древнѣйшая организація войскъ у мадьяръ“, пишетъ Пузыревскій [1]), „основывалась, также какъ и у германцевъ и славянъ, на родовомъ началѣ, съ тѣми лишь видоизмѣненіями, которыя вызывались меньшею связью съ землей этого кочующаго народа. Члены каждаго рода и племени образовали особыя военныя группы, которыя по призыву выступали въ походъ подъ предводительствомъ своихъ главъ или начальниковъ. При каждомъ коренномъ племени находилось извѣстное число слугъ, изъ крѣпостныхъ или временно обязанныхъ плѣнныхъ. Изъ числа послѣднихъ храбрѣйшіе освобождались своими господами, употреблялись для военной службы и увеличивали собою въ значительной степени военные контингенты. Кромѣ того, иностранцы, служившіе въ рядахъ мадьяръ и отличившіеся своими подвигами, получали со своимъ потомствомъ всѣ права коренныхъ родовъ“.

По описанію современниковъ императора Арнульфа [2]), мадьяры, какъ и всѣ неосѣдлыя племена древнихъ скиѳовъ, кочевали при помощи крытыхъ телѣгъ, въ которыхъ перевозили съ одного мѣста на другое женъ и дѣтей и которыя въ тоже время служили имъ жилищами. Одѣтые въ звѣриныя шкуры, они питались молокомъ и сыромъ, мясомъ рыбъ и дикихъ животныхъ и отличались на войнѣ, подобно гуннамъ, звѣрскою лютостью.

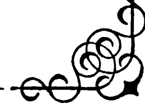
Войско мадьяръ состояло первоначально изъ одной легкой, превосходной конницы. Подобно тому какъ были древніе гунны и скиѳы, мадьяры, можно сказать, почти не слѣзали съ коней. По словамъ Льва Философа, они были природными наѣздниками и не любили ходить пѣшкомъ [3]). Сидя на легкихъ лошадяхъ татарскаго племени, типъ которыхъ изображенъ на приложенныхъ рисункахъ, они были чрезвычайно быстры и ловки въ движеніяхъ. Эта особенность всѣхъ естественно возникшихъ кавалерій давала мадьярамъ громадное превосходство надъ неповоротливыми всадниками нѣмецкихъ, итальянскихъ, моравскихъ и греческихъ всадниковъ, съ которыми имъ приходилось воевать.

Вооруженіе мадьяръ состояло изъ пикъ, стрѣлъ и мечей. Главное оружіе были лукъ и стрѣлы, которыми они владѣли превосходно. Если принять во вниманіе легкость лошадей мадьяръ, въ то время, какъ германская конница, вооруженная по преимуществу тяжелыми сѣкирами и молотами и закованная въ желѣзо еле поворачивалась на своихъ лошадяхъ, станетъ понятно почему первые имѣли постоянно преимущество надъ послѣднею.

[1]) Стр. 130.

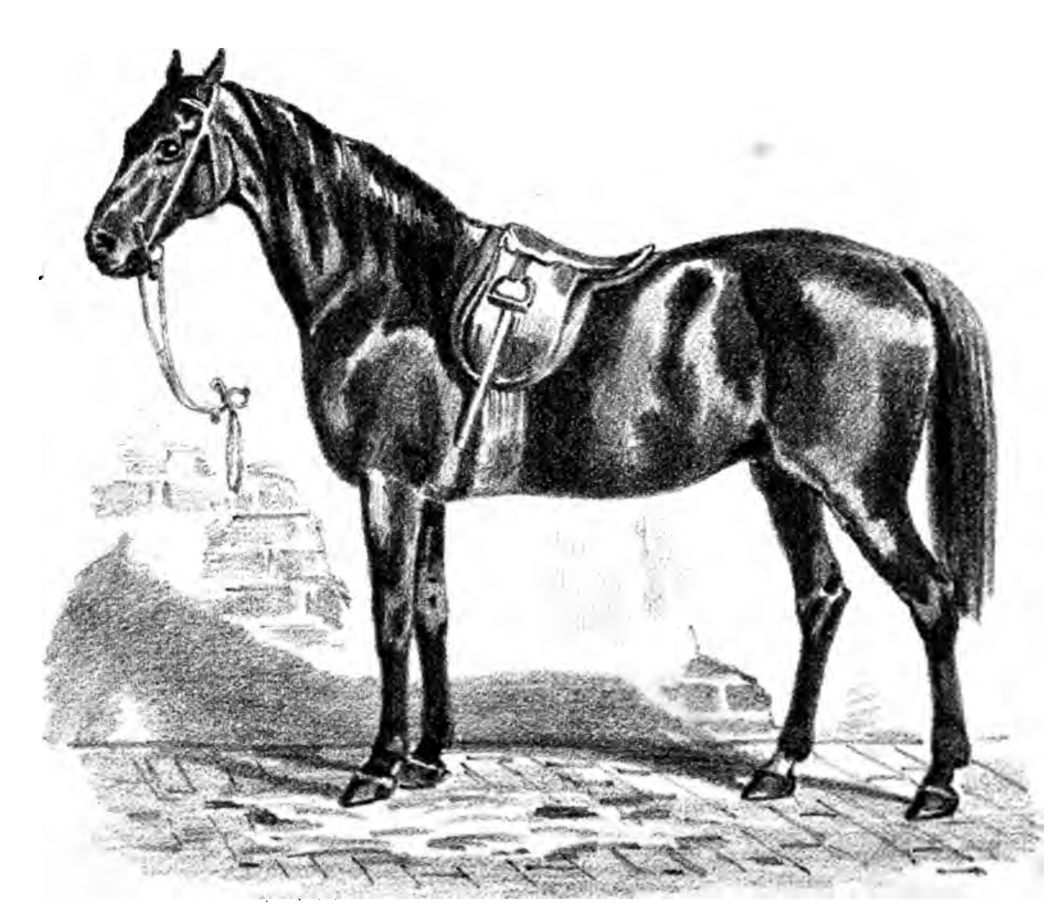
[2]) Шлоссеръ, т. 6, стр. 30.

[3]) Пузыревскій, стр. 132.

Венгерская лошадь.

Лошадь завода Radauz въ Австро-Венгріи.

Типо-Лит. Н. И. Кушнерева и Ко Москва

Дѣйствовали мадьяры въ бою подобно аравитянамъ, но не имѣли постояннаго боеваго порядка. Большею частью они окружали противника группами наѣздниковъ и, обстрѣливая неповоротливыя его массы стрѣлами, старались привести въ разстройство. Когда это было достигнуто, тогда они, соединившись въ большія группы, производили яростныя нападенія подобно аравитянамъ, причемъ фанатизмъ мусульманъ у мадьяръ замѣнялся ихъ дикостью и свирѣпостью. „Когда нужно было дѣйствовать твердымъ строемъ", пишетъ Пузыревскій [1]), „то венгры собирались кучами или группами всадниковъ по 1000, которыя размѣщались рядомъ и въ нѣсколько линій". Послѣ одержаннаго успѣха они преслѣдовали противника, пока онъ не былъ разсѣянъ или уничтоженъ, что зачастую имъ удавалось, такъ какъ легкіе кони имѣли громадное преимущество, и противнику уйти было трудно. Замѣчательно, что при такомъ характерѣ дѣйствій мадьяры отличались строжайшей дисциплиной и въ бою выражали безпрекословное повиновеніе своимъ вождямъ.

Арпадъ, родоначальникъ венгерскихъ королей, герой и наѣздникъ, распространилъ славу и страхъ передъ оружіемъ венгровъ на весь тогдашній міръ. Пока Арнульфъ былъ живъ, Арпадъ не трогалъ его владѣній; но въ 900 году онъ первый разъ перешелъ съ войскомъ за Дунай, чтобы распространить свои завоеванія по ту сторону этой рѣки. У стараго Офена раздѣлилъ онъ свои силы на три части, которыя овладѣли землями между Дравою и Савою, землями, окружающими Платенское озеро, большею частью Панноніи, и вслѣдъ затѣмъ онъ покорилъ земли по р. Раабъ. Тамъ, гдѣ жители покорялись добровольно, венгры уводили только нѣкоторое число дѣтей въ видѣ заложниковъ; плѣнниковъ обращали въ рабство, а бѣгущихъ преслѣдовали до баварскихъ границъ. Овладѣвъ упомянутыми областями, мадьяры, алкавшіе болѣе золота и богатства, нежели земель, начали ходить многочисленными толпами въ Германію и Италію. Они разбили итальянское войско, изъ котораго около 20 тысячъ легло на полѣ сраженія, и опустошили Баварію; потомъ, вторично вторгнувшись въ Италію, одержали побѣду надъ королемъ Беренгаромъ и на малыхъ челнокахъ изъ звѣриныхъ кожъ сдѣлали нападеніе на венеціянскіе порты. Наконецъ Беренгаръ значительными подарками побудилъ венгерскихъ вождей къ отступленію.

Въ 907 году Арпадъ умеръ, оставивъ о себѣ славную память въ исторіи и въ народѣ, воспѣвающемъ и по нынѣ его наѣздничество и подвиги въ своихъ пѣсняхъ.

По смерти Арпада, мадьяры подъ предводительствомъ Цультана, не довольствуясь набѣгами на Баварію, Швабію, Италію и Бургундію, проникали даже и въ сѣверныя области германскаго государства, какъ Лотарингія. Въ 908 году, побѣдивъ въ союзѣ съ славянами тогдашняго герцога тюрингскаго, они проникли въ страну саксовъ; даже императоръ Генрихъ I Птицеловъ, не смотря на свою

[1]) Стр. 133.

храбрость и искусство, потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе и обязанъ былъ своимъ спасеніемъ только тому, что могъ отступить къ одной изъ ближайшихъ крѣпостей. Кромѣ легкости и неутомимости мадьяръ, въ сравненіи съ феодальными кавалеристами нѣмцевъ, они могли безнаказанно грабить страну еще и потому, что на востокѣ Германіи почти вовсе не было укрѣпленныхъ или окруженныхъ стѣнами городовъ, а только разсѣянные кое гдѣ замки. На эти то два обстоятельства— конницу и устройство укрѣпленныхъ пунктовъ и городовъ Генрихъ I и обратилъ прежде всего вниманіе. Счастливый случай доставилъ ему необходимые для этого время и досугъ. Одинъ изъ венгерскихъ предводителей попалъ въ плѣнъ къ саксонцамъ, и Генрихъ согласился освободить его только подъ условіемъ девятилѣтняго перемирія, которое онъ, впрочемъ, съ своей стороны, долженъ былъ купить довольно дорого, обязавшись дѣлать имъ ежегодные подарки.

Этимъ отдыхомъ Генрихъ воспользовался, чтобы улучшить вооруженіе войска, обучить его военнымъ эволюціямъ, необходимымъ для войны съ венграми, и укрѣпить нѣкоторыя мѣстности, которыя могли бы служить убѣжищами и сборными пунктами въ случаѣ набѣга венгровъ.

Генрихъ I считается преобразователемъ конницы въ смыслѣ облегченія, обученія и введенія дисциплины.

„Онъ создалъ“, пишетъ Шлоссеръ [1]), „новую конницу и посредствомъ новой тактики и перемѣны вооруженія старался сдѣлать войско болѣе способнымъ къ войнѣ съ легкими войсками, изъ которыхъ состояли главныя военныя силы венгровъ и славянъ. Въ чемъ собственно заключались эти мѣры, съ точностью опредѣлить нельзя; извѣстно только, что вооруженіе войскъ и тактика позднѣйшаго періода среднихъ вѣковъ получили свое начало при Генрихѣ и что тогда же стало образоваться сословіе рыцарей, первый шагъ къ которому былъ уже сдѣланъ при Карлѣ Мартелѣ и Карлѣ Великомъ“.

„Конница при Генрихѣ“, говоритъ Бородинъ [2]), „получила новое устройство; прежде она была обременена слишкомъ тяжелыми латами, препятствовавшими ей стоять противъ быстрыхъ движеній венгерскихъ всадниковъ. Генрихъ облегчилъ это вооруженіе, увеличилъ число кавалеріи и обучилъ ее дѣйствовать въ разсыпную, прикрываться щитами отъ стрѣлъ непріятеля и потомъ вдругъ и неожиданно бросаться въ атаку. Тяжелый и неповоротливый строй германцевъ въ большихъ глубокихъ колоннахъ или клиньяхъ былъ замѣненъ устроеніемъ линіями; самыя войска были тщательно обучаемы движеніямъ и маневрамъ“. Многіе поэты и лѣтописцы нѣмецкіе въ этихъ военныхъ упражненіяхъ конницы Генриха видятъ начало турнировъ, но они ошибаются: начало турнировъ принадлежитъ французамъ.

---

[1]) Томъ 6, стр. 77.

[2]) Военный энциклопедическій лексиконъ, т. VI, стр. 176.

…вооруженные воины“, говоритъ Пузыревскій [1]), „массивныя лошади,
…ныя, неповоротливый строй—все это не соотвѣтствовало такому врагу,
… Въ этомъ заключается источникъ всѣхъ усилій Генриха I образо-
… кавалерію, улучшить существовавшую, дать вообще преобладающее
…ому роду оружія. Такимъ образомъ вліяніе венгерцевъ на развитіе
…го военнаго искусства отразилось весьма существенно“.
…авляя приведенныя выдержки, мы можемъ придти къ заключенію, что
…Птицеловъ сдѣлалъ для нѣмецкой конницы тоже, что Сципіонъ для рим-
…деніе разсыпнаго и развернутаго линіями строя придало подвижность и
…ость феодальной конницѣ; а постоянныя упражненія въ маневрированіи
…частныхъ начальниковъ распоряжаться своими частями и направлять
…юбую сторону.

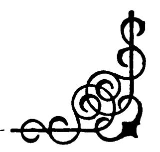
…уже говорили, что послѣ Карла Великаго геербаннъ опять разстроился,
… составляли собственныя дружины (комитеты, свиты и гелейты) герцоговъ
…овъ. Въ бою эти дружины или гелейты строились отдѣльно въ глубокомъ
…ъ видѣ клиньевъ или фалангъ. Первая попытка строить конницу линіями
…сдѣлана при Карлѣ Лысомъ, какъ мы упоминали. Со временъ Генриха дру-
…строились также рядомъ, но каждая линіями, причемъ первую составляли
…ы и вельможи съ своими вассалами, закованными въ желѣзо, вторую легче
…енные, а послѣдующія конные слуги, вооруженные луками. Чѣмъ могуще-
…ѣе сеньоръ, тѣмъ многочисленнѣе была свита; тѣмъ болѣе, значитъ, было
…гъ.

Генрихъ снова возстановилъ геербаннъ въ прежнемъ его видѣ и распростра-
…его, не только на вассаловъ имперіи съ ихъ подвассалами и гелейтами, но
…всѣхъ взрослыхъ и вольнорожденныхъ владѣльцевъ земель. Впрочемъ и те-
…геербаннъ продержался не долго.

Независимо отъ этого, чтобы быть въ меньшей зависимости отъ феодальныхъ
…льцевъ, онъ собралъ силою и обѣщаніемъ наградъ множество военныхъ бро-
… шатавшихся для грабежа цѣлыми шайками по Германіи; составилъ изъ
… такъ называвшійся, мерзебургскій легіонъ, и поселилъ ихъ по восточнымъ
…цамъ Саксоніи для отраженія славянъ. Вѣроятно, въ составъ этого легіона
…а и легкая конница, сформированіе которой вышеприведенными выдержками
…сывается Генриху.

Лагери феодальныхъ армій въ описываемое время представляли весьма буй-
…артину. За войсками отправляющимися въ походъ слѣдовали массы сладо-
…ныхъ и публичныхъ женщинъ, которыя, по прибытіи на ночлегъ, распростра-
… по всему лагерю. Ночь проходила въ азартныхъ играхъ, попойкахъ и

…33.

полномъ разгулѣ. Хохотъ и веселыя пѣсни далеко разносились по окрестной мѣстности. Подобная безпечность была весьма опасна въ войнѣ съ такимъ предпріимчивымъ противникомъ, какъ венгры.

Передъ сраженіемъ при Мерзебургѣ Генрихъ, подъ страхомъ смертной казни, удалилъ всѣхъ женщинъ, и съ тѣхъ поръ порядокъ и тишина водворилась въ германскихъ арміяхъ; а мѣсто гдѣ этотъ приказъ былъ обнародованъ названо было der Keuschberg (гора цѣломудрія).

Сраженіе при Мерзебургѣ 28-го августа 933 года.

Когда время условленнаго перемирія прошло, послы венгерскіе потребовали дань. Получивъ презрительный отказъ, венгерцы собрали, какъ разсказываютъ нѣмецкіе лѣтописцы, до 300 тысячъ войскъ изъ мадьяръ, славянъ, поляковъ и другихъ и двинулись въ Германію тремя арміями.

Одна двинулась къ Рейну; другая изъ 50 тысячъ человѣкъ въ Саксонію; но при осадѣ Іехсбурга была разбита; третья, сильнѣйшая, направилась къ рѣкѣ Заалѣ, опустошая страну. Такимъ образомъ мадьяры достигли Мерзебурга и осадили этотъ городъ.

Императоръ сосредоточилъ къ Мерзебургу свою армію, состоявшую первоначально изъ 30 тысячъ, и расположился въ окрестностяхъ Рита.

При извѣстіи о приближеніи германской арміи и о пораженіи подъ Іехсбургомъ страхъ овладѣлъ венгерцами. Они поспѣшно сняли осаду Мерзебурга, отступили до селенія Скеленъ, неподалеку отъ Люцена, и укрѣпили свой лагерь.

Генрихъ, выдвинувъ впередъ легкую конницу, послѣдовалъ за венгерцами, перешелъ у Мерзербурга р. Заалу и сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ близь селенія Ріаде. Утромъ 27 августа прибыли вспомогательныя войска изъ Италіи, Франціи, Баваріи, Швабіи и Австріи, вслѣдствіе чего силы императора возрасли до 70 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 6200 конницы. На военномъ совѣтѣ всѣ начальники рѣшили единогласно напасть на венгерцевъ, не смотря на ихъ превосходство силъ. Императоръ вывелъ армію изъ лагеря и построилъ ее въ боевой порядокъ на открытомъ полѣ, скрывъ большую часть конницы за Кейшбергомъ, чтобы броситься при удобномъ случаѣ во флангъ непріятелю.

Потерявъ надежду избѣжать боя и не желая выждать нападенія на свой станъ, гдѣ собрано было громадное награбленное богатство, венгерцы также выдвинулись въ поле и устроились къ бою.

Легкая германская конница, вооруженная луками, открыла сраженіе, за нею двинулись было и прочія войска. Но на этотъ день дѣло ограничилось только одною перестрѣлкою, такъ какъ бой начался поздно, наступили сумерки, и оба противника возвратились въ свои станы.

Въ полночь германцы снова развернули свои силы. Императоръ, не смотря на болѣзненное свое состояніе, былъ первый на мѣстѣ, ободрялъ войска, приказалъ отслужить молебенъ и съ восхожденіемъ солнца, оставивъ часть войска въ резервѣ, двинулъ свою армію впередъ.

Венгерцы, замѣтивъ движенія у непріятеля, также вышли къ бою и начали свои яростныя атаки, постепенно вводя новыя силы и поддерживая первую линію. Но ихъ встрѣтили одушевленныя войска и соединенныя усилія пѣхоты и конницы, и потому успѣхъ долго склонялся то на ту, то на другую сторону. Когда большая часть венгерскихъ силъ ввязалась въ дѣло, кавалерія нѣмцевъ, стоявшая въ засадѣ за Кейшбергомъ, ударила во флангъ, но и послѣ этого венгры стояли мужественно и съ неистовствомъ бросались на противника, пока наконецъ Генрихъ не выдвинулъ свой резервъ, который и рѣшилъ дѣло. Венгры были опрокинуты и обратились въ бѣгство. Часть ихъ, не зная мѣстности, старалась миновать рѣку Эльстеръ и достигнуть Эльбы, но была преслѣдуема германскою конницею до Бернбурга и совершенно уничтожена, другая толпа спаслась въ Богемію. Венгерцы потеряли въ этомъ сраженіи громадное количество убитыми и плѣнными; лагерь ихъ, наполненный богатствами всякаго рода, былъ ограбленъ, и множество плѣнныхъ германцевъ освобождено.

Мы описали это сраженіе, какъ результатъ заботъ Генриха по преобразованію военнаго дѣла у нѣмцевъ. Легкая конница, устроенная императоромъ, играла видную роль. Она начала сраженіе, соперничая съ ловкими венграми, она же энергическимъ преслѣдованіемъ и довершила пораженіе. Въ Мерзербургскомъ сраженіи, вопреки обычаямъ тогдашняго времени, армія нѣмцевъ состояла изъ пѣхоты и конницы, причемъ пѣхоты было до 60 тысячъ. Это произошло вслѣдствіе призыва геербанна. Самое сраженіе было выиграно благодаря превосходнымъ распоряженіямъ императора и тому высокому духу, который онъ съумѣлъ вселить въ свои войска. Здѣсь германцы дѣйствуютъ уже не одною сплошною массою клиньевъ, которою въ бою невозможно управлять; напротивъ того, мы видимъ впервые отдѣленіе части войскъ въ резервъ и другой части для удара во флангъ. И та и другая выдвигаются совершенно своевременно. Въ предшествовавшихъ битвахъ съ венграми большею частью сами нѣмцы попадались въ устраиваемыя имъ засады, такъ какъ однимъ изъ всегдашнихъ тактическихъ пріемовъ мадьяръ было притворное отступленіе, чтобы навести на засаду, но тутъ попались венгры.

Касательно дѣйствій послѣднихъ надо сказать то, что можно впередъ было ожидать для нихъ пораженіе. Венгерцы находились между страхомъ, по случаю извѣстія о неудачѣ ихъ соотечественниковъ подъ Іехсбургомъ, и жадностью. Желая избѣжать боя, они вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣли покинуть награбленныя богатства и должны были вступить въ нежелательный бой, тогда какъ, сидя на легкихъ коняхъ, всегда могли уйти. Въ самомъ бою передъ вагенбургомъ дѣйствія

ихъ ограничивались одними яростными нападеніями, которыя всѣ разбивались о стойкость воодушевленныхъ Генрихомъ германскихъ войскъ и совокупныхъ усилій пѣхоты и конницы. Нѣтъ ни обыкновенныхъ ихъ военныхъ хитростей, ни умѣнья воспользоваться превосходствомъ силъ—все благодаря вагенбургу, который стѣснялъ ихъ дѣйствія.

Сраженіе при Аугсбургѣ.

Послѣ этого урока венгры совершенно прекратили свои нападенія на Саксонію, но иногда вторгались еще въ Баварію и Швабію.

Преемникъ Генриха Птицелова Оттонъ I только окончилъ войну съ непокорными вассалами и двинулся противъ вендовъ, которые напали на восточныя границы государства, какъ узналъ о вторженіи мадьяръ. Токсъ, герцогъ венгерскій, по призыву партіи враждовавшей противъ Оттона, въ 955 году съ стотысячнымъ войскомъ напалъ на Баварію. Не встрѣчая сопротивленія, мадьяры достигли Леха и, по совѣту графа Вернера, брата пфальцграфа баварскаго Арнульфа, осадили Аугсбургъ.

Баварцы, швабы, богемцы, франконцы и аугсбурскіе граждане, которыхъ удалось Оттону соединить для общихъ усилій противъ венгровъ, составили армію въ 26 тысячъ, по преимуществу тяжелой и легкой конницы, исключая гражданъ, которые дали небольшой отрядъ пѣхоты. Эта армія, предшествуемая авангардомъ изъ франконцевъ подъ начальствомъ герцога Конрада, двинулась къ Аугсбургу.

Между тѣмъ приступъ венгерцевъ къ этому городу былъ отбитъ, и они, узнавъ о наступленіи арміи Оттона, отступили къ мѣстности Гунценбаху. Столкновеніе произошло 10 августа близъ этого мѣстечка въ широкой долинѣ р. Леха.

Венгерское войско, состоявшее изъ легкой конницы, было раздѣлено на три отряда. Два первые, подъ начальствомъ Бульцу, Лехеля и самого Токса, расположились на упомянутомъ лехскомъ полѣ; третій отрядъ, числомъ въ 40 тысячъ всадниковъ, составлялъ подъ предводительствомъ Ботіонди резервъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Леха.

Оттонъ построилъ свои войска въ три линіи, раздѣленные на 8 частей. Первую линію составили три отряда баварцевъ, подъ начальствомъ графа Эбергарда Эберсбергскаго; во второй стали франконцы Конрада и самъ Оттонъ съ саксонцами, охраняя императорское знамя и святое копье; третью линію составили два отряда швабовъ, подъ начальствомъ герцога Буркгарда; за третьею линіею поставленъ былъ вагенбургъ, а за вагенбургомъ въ общемъ резервѣ и для его прикрытія 1000 богемскихъ рыцарей, подъ предводительствомъ герцога Болеслава, и аугсбургскіе граждане.

Венгерцы, переплывъ р. Лехъ на своихъ коняхъ и раздѣлившись на двѣ части, устремились въ атаку на германцевъ; одна часть бросилась съ фронта на баварцевъ, а другая, обскакавъ лѣвый флангъ Оттона, ударила въ тылъ на богем-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ АУГСБУРГѢ

Гр Рудневъ

скихъ рыцарей и граждан. Богемцы не выдержали напора превосходныхъ силъ венгровъ и большею частью были истреблены. Тогда венгерцы бросились на третью линію Оттона, швабовъ, смяли и ихъ, но, не довершивъ пораженія, соблазнились вагенбургомъ и начали грабить.

Между тѣмъ Оттонъ, видя пораженіе третьей линіи, приказалъ Конраду съ франконцами идти на помощь къ швабамъ. Энергичный Конрадъ двинулся назадъ, подоспѣлъ на помощь бѣгущимъ и, ударивъ на грабившихъ вагенбургъ венгерцевъ, снова обратилъ побѣду на сторону нѣмцевъ. Венгерцы обратились въ бѣгство, но и Конрадъ палъ, пораженный стрѣлою въ горло.

Въ то время первая линія германцевъ, баварцы Эбергарда, также начали изнемогать подъ напоромъ безпрерывныхъ атакъ непріятеля съ фронта. Но Оттонъ, освободившись съ тылу, могъ уже располагать оставшимися еще въ резервѣ саксонцами, которыхъ онъ, держа самъ въ рукахъ священное копье, повелъ въ помощь лѣвому, наиболѣе угрожаемому крылу баварцевъ. „Въ тѣсно сплоченныхъ массахъ“, пишетъ Пузыревскій [1]), „прикрываясь щитами отъ сыпавшихся стрѣлъ, ударили нѣмецкіе латники на густыя толпы венгерцевъ, прорвали ихъ и отбросили къ Леху“. Груды мертвыхъ тѣлъ мѣшали венгерцамъ быстро совершить отступленіе, и они были приперты къ выступившей изъ береговъ рѣкѣ. Бросившіеся вплавь не могли взобраться на противоположный крутой берегъ: громадное количество потонуло, остальные были перебиты крестьянами или попали въ плѣнъ. Графъ Вернеръ былъ убитъ своими вѣроломными союзниками; полководцы венгерскіе Бульцу (или Вербульчъ), Лехель и Урнеръ, захваченные въ плѣнъ, были повѣшены. Побѣдители овладѣли громадными богатствами, награбленными въ ихъ же землѣ.

Третій отрядъ мадьяровъ, грабившій страну по ту сторону Леха до Фульды, узнавъ о пораженіи своихъ соотечественниковъ, бросился въ Шварцвальдскія горы и ожидалъ тамъ армію Оттона, которая возвращалась восвояси. Часть нѣмцевъ, шедшихъ къ Рейну, была окружена венграми и, послѣ отчаянной обороны, погибла на полѣ сраженія. Но этимъ успѣхомъ мадьяры не могли вознаградить понесенное ими пораженіе, и впослѣдствіи, уже болѣе не дерзая вторгаться въ нѣдра Германіи, они разбойничали только въ пограничныхъ провинціяхъ.

Въ описанномъ сраженіи, какъ мы видѣли, дралась только одна конница, притомъ тяжелая противъ легкой. Тяжелая одолѣла легкую. Но это еще не есть доказательство превосходства тяжелой конницы надъ легкою. Венгры въ сраженіи при Аугсбургѣ дѣйствовали больше не какъ воины, а какъ разбойники. Если бы, разсѣявъ богемцевъ и опрокинувъ швабовъ, они не увлеклись приманкою грабежа, а продолжали дѣйствовать противъ заднихъ линій германцевъ, то притянули

[1]) Часть II, стр. 216.

бы на себя франковъ и саксонцевъ, что при большомъ превосходствѣ силъ вовсе не было опасно: а между тѣмъ, отвлекая на себя и вторую линію Оттона, они облегчили бы успѣхъ своей ордѣ, дѣйствовавшей съ фронта противъ баварцевъ, которые также ужъ начинали изнемогать. Слѣдовательно, не увлекись венгерцы грабежемъ вагенбурга, они безъ сомнѣнія одолѣли бы нѣмцевъ. Кромѣ того, какъ справедливо замѣчаетъ Пузыревскій, „поле сраженія для венгерцевъ было слишкомъ тѣсно, а это нарушало одно изъ основныхъ условій, обезпечивающихъ успѣхъ ихъ дѣйствій, которое требовало простора и состояло въ свободѣ маневрированія, въ утомленіи противника, въ разстройствѣ его метательнымъ оружіемъ, продолжительнымъ движеніемъ, а затѣмъ въ ударѣ массой“. Послѣднее замѣчаніе главнымъ образомъ можетъ быть отнесено къ ордѣ, дѣйствовавшей съ фронта противъ баварцевъ. Третья орда, вмѣсто того, чтобы служить резервомъ для двухъ другихъ, дравшихся подъ Аугсбургомъ, также отправилась грабить и пользы общему дѣлу не принесла.

Дѣйствія Оттона показываютъ, что онъ очень хорошо понялъ характеръ противника. Построивъ войска свои въ нѣсколько линій, онъ обезпечилъ себя резервами для парированія всевозможныхъ ухищреній венгерцевъ, а, расходуя ихъ разсчетливо, съумѣлъ сохранить часть ихъ къ тому времени, когда непріятель ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, и онѣ отъ продолжительныхъ усилій утомились и пришли въ разстройство. Этотъ послѣдній резервъ Оттона, состоявшій, какъ было уже замѣчено, изъ саксонцевъ, и рѣшилъ окончательно бой въ пользу германцевъ. Противопоставляя подвижному, волнующемуся строю венгровъ сплошной строй, онъ доставлялъ возможность своимъ всадникамъ давать дружный отпоръ несвязнымъ усиліямъ непріятеля; а когда наступила благопріятная минута—дружнымъ напоромъ перейти въ наступленіе и припереть врага къ рѣкѣ. Вообще въ дѣйствіяхъ Оттона видно, что сначала до конца битвы всѣ распоряженія исходили отъ него своевременно и сообразно обстоятельствамъ. Оттого то до конца сраженія у нѣмцевъ сохранились цѣлость и совокупность усилій для достиженія общей цѣли въ то время, какъ венгерцы, разъ направленные въ бой, утратили всякое единство въ дѣйствіяхъ.

Глава 5-я.

Возникновеніе рыцарства. Военно-монашескія ордена. Посвященіе. Раздѣленіе рыцарей на классы. Оруженосцы и конные слуги. Вооруженіе. Лошади западной породы. Боевыя упражненія и турниры.

Мы имѣли случай замѣтить, что первую конницу франковъ и вообще германцевъ составляли богатѣйшіе и знатнѣйшіе люди. Карлъ Великій, обязавъ такихъ особъ служить непремѣнно на коняхъ, нѣкоторымъ образомъ отдѣлилъ ихъ отъ

массы. По мѣрѣ распространенія феодальной системы, когда ленные владѣльцы завоевали себѣ громадныя права и привиллегіи, они еще болѣе отдѣлились отъ прочихъ сословій. Менѣе богатые, сдѣлавшись вассалами, не хотѣли лишиться общества своихъ сеньоровъ и сюзереновъ и, такъ какъ тогдашнее высшее сословіе все время проводило въ военныхъ упражненіяхъ и охотѣ, то, если маломальски была возможность, каждый вассалъ старался пріобрѣсти коня. Такимъ образомъ онъ могъ сопутствовать своему сеньору всюду; а сеньоры въ подраженіе королямъ старались увеличить свои свиты или гелейты и сначала поощряли, а потомъ стали требовать отъ своихъ вассаловъ службы на конѣ.

Въ описываемое время (X и XI столѣтія) лошадей пріобрѣсти сдѣлалось сравнительно легче. Ихъ не только приводили для продажи изъ Испаніи, Италіи, Венгріи, Византіи и Польши, но и въ самой Германіи и Франціи явились конные заводы. „Конскіе заводы“, пишетъ Брантъ [1]), „какъ королевскіе, находившіеся въ вѣденіи маршаловъ, такъ и частные доказываютъ, что уже тогда въ кавалеріи дорожили хорошими лошадьми“.

Такимъ образомъ составилось особенное высшее общество, которое мало по малу присвоило себѣ исключительное право служить на конѣ, и лица, не принадлежавшія къ этому обществу, одно время лишены были права имѣть собственнаго коня [2]). Такой обычай распространился по всей западной, а съ нѣкоторыми измѣненіями и по сѣверо-восточной Европѣ, и слова дворянинъ, кавалеръ или кавалеристъ и рыцарь (chevalier, caballero, Ritter) сдѣлались однозначущими словами.

Выдѣлившись въ особую корпорацію, оттѣснивъ прочія сословія отъ права защиты государства и присвоивъ его исключительно себѣ, рыцарство не замедлило поставить себя на высоту своего назначенія въ нравственномъ отношеніи. Если съ одной стороны анархія, господствовавшая послѣ кончины Карла Великаго и при развитіи феодальной системы, способствовала кулачному праву или праву сильнаго, то съ другой стороны идеи, явившіяся съ востока, и распространившаяся мысль о томъ, что въ началѣ XI столѣтія будетъ второе пришествіе Мессіи и кончина міра, благотворно повліяли на все тогдашнее общество.

Аравитяне, дѣвственный, неиспорченный народъ, представлявшій прекрасную почву для принятія всего возвышеннаго, нравственнаго, имѣли неоспоримое вліяніе на весь историческій міръ. Ни одинъ народъ міра не проявилъ столько въ совокупности вѣротерпимости, любви къ наукамъ и поэзіи, какъ аравитяне. У арабовъ впервые образовались братства, имѣвшія госпитали и страннопріимные дома, у арабовъ явились благородныя правила для воиновъ не употреблять отравленнаго оружія, не бить ранен-

[1]) Стр. 51.
[2]) Брантъ, стр. 53.

наго и безоружнаго, просящаго пощады, и защищать слабыхъ—больныхъ. „Полагаютъ“, говоритъ Пузыревскій [1]), „что первые рыцарскіе ордена были основаны арабами, именно калифомъ багдадскимъ Нассиромъ Лидиналлахомъ“.

Въ ожиданіи втораго пришествія и кончины міра, явилась на западѣ общая манія дѣлать добрыя дѣла, помогать бѣднымъ, оказывать милосердіе и помощь больнымъ и слабымъ. Понятно, что идеи, занесенныя съ востока отъ арабовъ и съ юго-запада отъ мавровъ, попали на подготовленную почву, и подъ вліяніемъ ихъ во всемъ рыцарствѣ выработались особыя нравственныя правила относительно веденія войны и обязанностей рыцарства, т. е., высшаго дворянскаго сословія къ своей средѣ, къ другимъ обществамъ и особенно относительно къ слабой беззащитной женщинѣ. Принципы эти, распространившіеся между рыцарями всѣхъ европейскихъ націй, образовали, такъ сказать, заповѣди или, какъ выразился Пузыревскій, религію чести, которой слѣдовать и въ наши дни считаютъ непремѣнною обязанностью всѣ высшія сословія, военные и честные люди.

Рыцарство впервые освятило понятіе о братствѣ по оружію. Храбрость, самоотверженіе, защита религіи и даже распространеніе ея силою оружія, уваженіе къ женщинѣ, понятіе о безкорыстной славѣ, благородная гордость, основанная на великихъ дѣяніяхъ предковъ, чувство чести, основанное на томъ, чтобы всегда говорить правду, держать свое слово и защищать слабыхъ—все это, доведенное, благодаря юности фантазіи, до какой то романтичности и даже благоговѣнія, составляло качества, которыя рыцарство поставило себѣ въ идеалъ и побуждало ихъ къ удивительнымъ подвигамъ геройства и добродѣтели. Всѣ благородные и знатные люди, даже короли и императоры стали искать рыцарскаго достоинства, какъ величайшей награды. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ доступъ въ рыцарство былъ затрудненъ и сопряженъ со многими обрядами, заимствованными, по всей вѣроятности, отъ военно-монашескихъ орденовъ, которые образовались во время крестовыхъ походовъ.

Первый рыцарскій орденъ былъ орденъ Іоанна Іерусалимскаго или іоаннитовъ. Когда въ 1099 году Готфридъ Бульонскій, взявъ Іерусалимъ, подарилъ монастырю св. Іоанна при гробѣ Господнемъ земли и многіе знатные рыцари вступили въ этотъ монастырь, тогда папа Пасхалисъ II утвердилъ орденъ и далъ ему право избрать себѣ начальника. Магистръ Раймундъ-де-Пюи раздѣлилъ въ 1118 году орденъ на три класса: 1) на рыцарей, которые, кромѣ обѣтовъ въ послушаніи, цѣломудріи и бѣдности, обязывались сражаться съ невѣрными и конвоировать пилигримовъ; 2) на священнослужителей и 3) на служащихъ братій (servants d'armes), которымъ преимущественно поручено было попеченіе о больныхъ. При монастырѣ былъ устроенъ госпиталь для увѣчныхъ и раненыхъ во время кресто-

---

[1]) Стр. 123.

выхъ походовъ. Такимъ образомъ орденъ сдѣлался военно-монашескимъ. Первоначально одежда членовъ ордена состояла изъ чернаго платья и такого же плаща съ остроконечнымъ клобукомъ; на лѣвой сторонѣ плаща, близь сердца, нашитъ былъ крестъ изъ бѣлаго холста. Въ сраженіи рыцари носили блестящія латы и красное верхнее платье, на которомъ прикрѣплялся серебряный крестъ. На голову надѣвали желѣзный шлемъ въ видѣ пустаго цилиндра.

Ни одинъ орденъ не совершилъ столько славныхъ подвиговъ, дѣйствуя на коняхъ, пѣшкомъ и на корабляхъ, какъ іоанниты. Участвуя почти во всѣхъ большихъ битвахъ крестовыхъ походовъ, іоанниты вмѣстѣ съ тампліерами долго поддерживали Іерусалимское королевство; потомъ переселились на островъ Кипръ, оттуда на островъ Родосъ, которымъ владѣли 220 лѣтъ, отражая безпрерывныя нападенія турокъ, сосредоточивавшихъ нерѣдко противъ ордена, имѣвшаго 600 рыцарей и до 5000 солдатъ, стотысячныя арміи. Въ 1530 году іоанниты, съ дозволенія императора Карла V, заняли островъ Мальту и начали называться мальтійскими командорами.

Не менѣе знаменитъ орденъ тампліеровъ или рыцерей храма, основанный въ 1118 году французскимъ рыцаремъ Гуго-де-Паіанъ (Payens). Онъ получилъ свое названіе отъ замка, въ которомъ они жили и который былъ построенъ въ Іерусалимѣ на развалинахъ храма Соломона.

Папа Гонорій утвердилъ орденъ на соборѣ въ Труа въ 1128 году. Въ то время въ немъ состояло уже до 300 рыцарей, и вслѣдствіе щедрой благотворительности и покровительства церкви онъ скоро пріобрѣлъ огромныя богатства, которыя помогли построить въ Палестинѣ множество укрѣпленныхъ замковъ и набрать сильное войско. Съ тѣхъ поръ могущество, богатство и владѣнія тампліеровъ возрастали безпрерывно: они считались вѣрнѣйшимъ оплотомъ владычества западныхъ христіянъ на востокѣ и злѣйшими врагами мусульманъ.

Въ сраженіяхъ съ ними рыцари храма всегда составляли переднюю линію; отважное ихъ мужество и смерть въ большинствѣ битвъ почти всѣхъ рыцарей пріобрѣли ордену общее уваженіе.

Первые преемники Паіана въ званіи гросмейстерскомъ слѣдовали его примѣру, не вдавались въ слишкомъ честолюбивые планы, но старались всѣми силами сохранить въ орденѣ единство, нравственность и ту примѣрную воинскую строгость, которою отличались тампліеры до конца своего существованія.

Въ крестовомъ походѣ предпринятомъ въ 1147 году, тампліеры были вѣрнѣйшими союзниками императора Конрада, въ особенности во время несчастной экспедиціи на Дамаскъ. Въ 1151 году они освободили Іерусалимъ, опрокинувъ ворвавшіяся уже въ городъ войска Нуреддина, и отличались потомъ почти во всѣхъ дѣлахъ съ сарацинами.

Но приращеніе сокровищъ и власти увеличиваетъ жажду къ золоту и завое-

ваніямъ. Такъ случилось и съ тампліерами, алчность ихъ стала впослѣдствіи столько же вредить дѣлу христіанъ въ Палестинѣ, сколько ихъ мужество и устройство приносили пользу.

Тевтонскій или нѣмецкій орденъ былъ учрежденъ въ 1190 году герцогомъ Фридрихомъ Швабскимъ. Въ этотъ орденъ могли поступать только германскіе рыцари чисто-дворянскаго происхожденія. Обязанности ихъ были тѣже самыя, какъ у другихъ военно-монашескихъ орденовъ: презрѣніе больныхъ, защита пилигримовъ и война съ невѣрными. Отличительную одежду ихъ составляли черное платье, латы и бѣлый плащъ съ большимъ чернымъ крестомъ.

Орденъ быстро усилился, разбогатѣлъ войною и благочестивыми приношеніями и пріобрѣлъ высшую степень могущества своего при четвертомъ своемъ магистрѣ, знаменитомъ Германѣ фонъ Зальца (съ 1210 по 1230), который, послѣ вытѣсненія христіанъ изъ Палестины и переселенія рыцарей въ Европу, дружбою и покровительствомъ императора Фридриха II и папъ сдѣлался однимъ изъ владѣтельныхъ князей Германіи и первый принялъ названіе великаго магистра или гохмейстера тевтонскаго ордена.

Вторую половину XIII, XIV, XV и часть XVI столѣтія орденъ велъ войну съ пруссами, литовцами и поляками, сначала съ перемѣннымъ счастіемъ, а потомъ большею частью неудачно.

Ливонскій орденъ или орденъ меченосцевъ основанъ былъ въ 1202 году. Распри съ духовенствомъ, датчанами, русскими и литовцами привели орденъ этотъ къ добровольному подчиненію гросмейстеру тевтонскаго ордена. Въ XVI столѣтіи меченосцы подъ предводительствомъ гермейстера Вальтера Плеттенберга вели войны съ Россіей при Іоаннѣ III сначала удачно; но при Іоаннѣ Грозномъ русскіе разбили рыцарей въ двухъ битвахъ, овладѣли Венденомъ и Феллиномъ въ 1560 году, и въ слѣдующемъ году орденъ пересталъ существовать.

Изъ рыцарскихъ орденовъ, образовавшихся на западѣ, замѣчательны еще испанскіе, Алькантары, Калатравы и Сантъ-Яго де Кампостелла, которымъ пришлось вести борьбу въ Испаніи съ маврами.

Для полученія рыцарскаго достоинства требовались: достиженіе 21 года возраста и происхожденіе отъ, такъ называемаго, гербоваго дворянина, съ тремя благородными предками (Ritterbürtig и Waffengenoss, chevalier de nom et d'armes); доказательство, что посвящаемый въ рыцари обучался военному ремеслу, служа съ отрочества пажемъ, а съ 14 лѣтъ оруженосцемъ у какого нибудь владѣтельнаго князя или у извѣстнаго воинскими подвигами и опытностью рыцаря, отличался нравственностью, умѣлъ искусно управлять конемъ и владѣть оружіемъ. Одни только сыновья государей не подлежали этому правилу.

Посвященіе въ рыцари совершалось посредствомъ троекратнаго удара мечемъ, во имя Св. Троицы, Св. Михаила и Св. Георгія. Ударъ этотъ каждый, бывшій уже

рыцаремъ, имѣлъ право давать благородному юношѣ, и производился съ многими торжественными обрядами, которые во всѣ времена были почти одинаковы въ Испаніи, Англіи, Германіи, Италіи и даже на сѣверѣ. Приготовившись постомъ и принятіемъ Св. Таинъ, посвящаемые подвергались нѣкоторымъ испытаніямъ, стояли ночь въ церкви или на передовой стражѣ (Waffennacht, la veille d'armes). На слѣдующее утро ихъ смѣняли и, давъ нѣсколько отдохнуть, опять торжественно вводили въ церковь. При этомъ шествіи оруженосцы несли обнаженные мечи для новыхъ рыцарей, эфесами вверхъ, и на нихъ были положены позолоченыя шпоры. Посвящаемые, въ сопровожденіи нѣсколькихъ рыцарей, неся мечъ на шеѣ, являлись передъ алтаремъ, гдѣ долженъ былъ совершиться обрядъ, и просили рыцарскаго удара.

По совершеніи обряда новый рыцарь, получивъ братское цѣлованіе, давалъ присягу быть во всегдашней готовности защищать своего государя и отечество, вдовъ и сиротъ, невинность и несчастіе, жертвовать жизнью и имѣніемъ для защиты и распространеніяхристіанской религіи, и исполнять всѣ законы добродѣтели и вѣжливости къ прекрасному полу. Старые рыцари надѣвали на него латы, опоясывали его мечемъ и прикрѣпляли золотыя шпоры—отличительный знакъ рыцарскаго достоинства. Торжество кончалось ристаніемъ, въ которомъ участвовалъ и новый рыцарь.

Въ военное время посвященіе въ рыцари производилось безъ этихъ церемоній и обрядовъ и состояло только въ троекратномъ ударѣ мечемъ по плечамъ рукою знатнѣйшаго или храбрѣйшаго изъ присутствовавшихъ рыцарей. Послѣ посвященія новому рыцарю всегда назначали самый опасный постъ.

Хотя рыцари составили одно сословіе, но въ зависимости отъ феодальныхъ отношеній, степени знатности и богатства были разныя классы рыцарей.

Если вассалъ на столько былъ состоятеленъ, что могъ имѣть лошадь, кольчугу и привести на службу своему сюзерену нѣсколько вооруженныхъ людей, то онъ былъ простой рыцарь (bachelier, Ritter). Если рыцарь могъ привлечь подъ свое начальство нѣсколько такихъ рыцарей, какъ онъ, то онъ имѣлъ значекъ или флюгеръ и назывался chevalier à pennon. Наконецъ, если подъ начальство кого нибудь поступало нѣсколько простыхъ рыцарей и рыцарей со значками, то такой рыцарь имѣлъ свое знамя и потому назывался баннеретъ или баннергеръ (chevalier á bannière), и онъ подчинялся только королю или какому нибудь крупному феодальному владѣльцу.

Рыцаря всегда сопровождали въ бою оруженосецъ, пажъ и неограниченное число слугъ конныхъ и пѣшихъ. Вся конная свита, т. е., рыцарь, оруженосецъ, пажъ и слуги на коняхъ составляли полное копье (lance fournie), въ которомъ обыкновенно было отъ трехъ до 14 человѣкъ. Это была можно сказать боевая

единица, потому что количество войска опредѣлялось числомъ копій, слѣдовательно и числомъ самихъ рыцарей.

Передъ боемъ рыцарь вооружался съ ногъ до головы. Главнѣйшую часть предохранительнаго вооруженія составляли грудныя латы, броня или панцырь. Броня большею частью дѣлалась изъ маленькихъ кусковъ желѣза четвероугольной формы.

Подъ нею рыцари носили обыкновенно еще фуфайку или кожаный кафтанъ (gobisson) для ослабленія ударовъ сабли и пики и другаго оружія.

Сверхъ панцыря богатые рыцари надѣвали еще cotte d'arme, платье изъ тонкаго сукна, съ шитьемъ и мѣхомъ, котораго длина зависѣла отъ моды. Для удержанія его рыцари перепоясывались шарфомъ. Цвѣтъ его означалъ страну, народъ или просто любимый цвѣтъ рыцаря. Наплечники и брюки носили кожанные съ желѣзными пуговицами. Особенные приборы (èpaulières, genouilleres) закрывали плечи и колѣна отъ ударовъ.

На голову рыцарь надѣвалъ шлемъ въ видѣ цилиндра и, смотря по своему званію, вызолоченный, высеребренный, стальной или желѣзный, но всегда довольно прочный для ударовъ сѣкиръ и палицъ. Забрало шлема состояло изъ рѣшетки, которая по надобности могла подниматься и опускаться. Открытые шлемы были весьма рѣдки, особенно въ Германіи. Взамѣнъ того, въ послѣдующее время встрѣчаются часто желѣзныя шляпы и чешуйчатыя шапки изъ малыхъ металлическихъ пластинокъ.

Рыцари прибавляли къ своимъ шлемамъ какое нибудь украшеніе сверху (cimier), напримѣръ, короли корону, а другіе рыцари орлиныя крылья, рога, изображеніе солнца и проч. Къ этому впослѣдствіи придавалась еще покрышка, lambrequin, разныя полосы, стягивавшія шлемъ и покрышку (chaperon).

Желѣзныя перчатки защищали руку и дѣлались довольно искусно, чтобы не мѣшать ея движеніямъ.

Шпоры дополняли вооруженіе воина.

Послѣднюю часть предохранительнаго оружія составлялъ щитъ круглый, овальной или другой произвольной фигуры.

Нападательное оружіе рыцарей состояло изъ мечей, пикъ, палицъ и кинжаловъ. Мечъ имѣлъ обыкновенно около трехъ футовъ и нѣсколькихъ дюймовъ длины, при ефесѣ около трехъ дюймовъ, а на оконечности около полтора дюйма ширины.

Онъ часто бывалъ обоюдоострый, удобный для того, чтобы рубить и колоть. Преданія лѣтописцевъ объ ударахъ мечемъ кажутся въ настоящее время невѣроятными. Такъ, напримѣръ, императоръ Конрадъ ударомъ между шеи и плеча разрубилъ пополамъ турка, покрытаго латами.

Пика дѣлалась обыкновенно изъ легкаго, сухаго дерева, липоваго, буковаго, особенно ясневаго и имѣла стальное копье, возлѣ котораго былъ прикрѣпленъ

маленькій флюгеръ или знамя, показывавшіе, служилъ ли рыцарь какъ ленникъ вельможъ, или какъ независимый баннеретъ.

Палица (massue) была родъ дубины, снабженной въ толстой оконечности длинными желѣзными шипами, вѣсомъ нерѣдко до двадцати пяти и тридцати фунтовъ, къ которой иногда посредствомъ цѣпей были привѣшены желѣзныя ядра.

Сѣкира (hache d'arme) состояла изъ тонкаго древка и желѣзнаго лезвея, имѣвшаго съ одной стороны видъ обыкновеннаго топора, а съ другой стороны форму полумѣсяца. Часто она бывала обоюдоострая и тогда считалась опаснѣйшимъ оружіемъ у рыцарей.

Молотъ (marteau d'arme) состоялъ изъ небольшаго желѣзнаго или вообще металлическаго шара, иногда тремя цѣпями укрѣпленнаго на палкѣ, и тогда рыцари нерѣдко носили его на цѣпи черезъ плечо.

Всѣ рыцари имѣли кинжалы. Если имъ случалось выбросить противника изъ сѣдла, то они соскакивали съ лошади и черезъ складки панцыря убивали его кинжаломъ. Французы называли это оружіе glaive de merci, или de misericorde потому, что побѣжденному для спасенія себя не оставалось другаго средства, какъ прибѣгнуть къ великодушію побѣдителя.

Особенное оружіе составляла еще булава, которая была употребляема какъ у западныхъ, такъ и у восточныхъ народовъ. Филиппъ—Августъ вооружилъ такими булавами своихъ тѣлохранителей; а въ сраженіи при Аскалонѣ три тысячи эѳіоповъ сражались ими противъ христіанъ. Впрочемъ объ ней упоминается часто въ германскихъ и итальянскихъ лѣтописяхъ [1]). Полагаютъ, что она была желѣзная. Вѣроятно молотъ, палица и булава были разные виды одного и того же оружія.

Для пораженія непріятеля на дальнемъ разстояніи во время крестовыхъ походовъ рыцари употребляли луки и стрѣлы. Въ половинѣ XI вѣка введены были арбалеты, но въ Германіи оставались еще луки. Снаряды, служившіе для стрѣльбы изъ арбалета, были снабжены усами, и потому раны ими причиняемыя были весьма опасны. Особенный родъ ихъ составляли viretons, которые посредствомъ прикрѣпленныхъ къ нимъ перьевъ во время полета совершали вращательное движеніе и могли быть удерживаемы въ равновѣсіи.

Вооруженіе рыцарскихъ оруженосцевъ было гораздо легче рыцарскаго и не такъ сложно, а вооруженіе конной прислуги самое легкое.

Конные слуги набирались то изъ наемниковъ, то изъ подвластниковъ рыцаря. Они были вооружены для обороны: шишаками, полулатами или кольчугами и щитами; а для нападенія: мечами или трехгранными шпагами (couttiles), дротиками, луками, и имѣли разныя названія и подраздѣленія: конные стрѣлки, Reisende Schützen, archers à cheval, guisarmiers, coutilliers; а иногда, по свойству употреб-

[1]) Брантъ, стр. 70.

ляемыхъ ими небольшихъ и легкихъ лошадей они назывались легкоконными (crenequins, Leichte oder Ringer, т. е., geringe Pferde.

Снаряженіе рыцарей состояло изъ сѣделъ съ двумя луками изъ которыхъ задняя, назначавшаяся для упора и устойчивости рыцарю при ударѣ копьемъ, дѣлалась значительной высоты. Стремена служили для упора всею частью подошвы. Головной уборъ состоялъ изъ оголовья съ мундштучнымъ желѣзомъ, заимствованнымъ отъ мавровъ и восточныхъ народовъ. Впослѣдствіи въ XII столѣтіи появляются и трензеля.

Боевые кони рыцарей имѣли предохранительное вооруженіе. Лобъ и грудь покрывались крѣпкими, а часто окованными или покрытыми желѣзными пластинками кожами. Такія же кожи накладывались на спину и оба бока. Поверхъ всего снаряженія надѣвали на лошадей длинныя, дорогія покрывала. Оруженосцы имѣли подобно же снаряженіе, а конные слуги ѣздили какъ на нѣмецкихъ, рыцарскихъ сѣдлахъ, такъ и на венгерскихъ.

Рыцари передъ боемъ садились на своихъ боевыхъ коней, походы же совершали на небольшихъ, но сильныхъ лошадяхъ, Klepper [1]).

Боевыхъ коней рыцари подбирали себѣ крупныхъ, массивныхъ, отодвигая легкость на второй планъ. Особенно такихъ лошадей любили во Франціи и Германіи.

Извѣстно, что климатическія условія чрезвычайно вліяютъ на видъ и свойства лошади. Въ степныхъ сухихъ и гористыхъ странахъ водятся легкія, сухія и болѣе красивыя лошади; низменныя же страны, обильныя сочными травами, производятъ лошадей грузныхъ, большаго роста и способныхъ болѣе перевозить большія тяжести, чѣмъ служить человѣку подъ верхъ. Вслѣдствіе этого породы переселенныхъ лошадей мало по малу перерождаются подъ вліяніемъ новыхъ мѣстныхъ и климатическихъ условій и теряютъ первоначальныя свои свойства.

Разъ, если рыцари желали имѣть массивныхъ лошадей, они должны были искать ихъ въ низменныхъ странахъ Голландіи, Нормандіи и Даніи. Но такъ какъ лошади эти первоначально были совершенно не годны подъ верхъ, то явились заводы, на которыхъ лошади упомянутыхъ странъ стали улучшать лошадьми верховаго сорта и преимущественно лошадьми испанскими, а потомъ неаполитанскими, варварійскими и венгерскими. Поэтому прежде всего постараемся сказать нѣсколько словъ о лошадяхъ Испаніи, которыя во времена рыцарства и послѣдующія до XVIII столѣтія считались лучшими лошадьми во всей Европѣ, покупались и разводились всюду и служили для улучшенія лошадиныхъ племенъ даже на востокѣ въ Польшѣ и Россіи (при Іоаннѣ Грозномъ).

Мавры, завоевавъ Испанію, съ свойственною имъ энергіею и трудолюбіемъ занялись коневодствомъ и образовали главнымъ образомъ два сорта лошадей

---

[1]) Воен. Ист. сред. вѣковъ Голицына, стр. 76.

Джинетъ и Вилланосъ. Джинетъ или Джинена разводились отъ чистокровныхъ арабскихъ лошадей, вилланосъ—помѣсь древне-испанскихъ съ арабскими. Оба эти сорта лошадей, особенно Джинетъ пользовались большою славою въ Европѣ, высоко цѣнились и, дѣйствительно, были превосходными лошадьми верховаго сорта.

Изгнаніе мавровъ, погоня за наживой въ колоніяхъ, наплывъ золота дурно повліяли на всю промышленность Испаніи. Вѣроятно вмѣстѣ съ этимъ начало падать мало по малу и коневодство, хотя испанскія и особенно андалузскія лошади продолжали славиться въ Европѣ до XVIII столѣтія.

Современную испанскую лошадь Руттенбергъ описываетъ такъ: „лошадь этого племени весьма понятлива, живаго темперамента и добраго нрава, имѣетъ горбатую голову, мясистую прекрасно поставленную шею, широкую грудь, круглыя ребра, длинный и круглый крестецъ, не очень высоко приставленный хвостъ, сильныя плечи, широкія и короткія подплечья, почему и ходъ у этихъ лошадей высокій; широкія плюсны и длинныя бабки, что и бываетъ причиною часто встрѣчающихся медвѣжьихъ лапъ. Такова нынѣшняя испанская лошадь, встрѣчающаяся еще въ маломъ числѣ въ Андалузіи и Астуріи. Но въ Австріи около Тріеста, въ Липицанахъ, есть конный заводъ съ разсадникомъ настоящихъ андалузскихъ лошадей.

Неаполитанская лошадь имѣетъ большое сходство съ испанскою; но на болѣе высокихъ ногахъ, и потому не такъ ловка и менѣе понятлива. Она употреблялась и теперь употребляется подъ верхъ и въ упряжь. Лошадь эта происходитъ отъ древнихъ лошадей, привозимыхъ въ Сицилію и южную Италію, улучшенныхъ варварійскими и испанскими. Лошади неаполитанскія получили особенную славу въ среднія времена своею выѣздкою. Около 1134 года труппа берейторовъ, показывавшая свое искусство въ циркахъ, появилась въ Неаполѣ, послѣдней странѣ Италіи, признававшей еще власть византійскихъ императоровъ. Такимъ образомъ Неаполь былъ первымъ городомъ запада, владѣвшимъ школою верховой ѣзды. Мало по малу учредились подобныя школы и въ другихъ мѣстахъ Италіи, во Франціи и Германіи. Весьма долгое время Неаполь пользовался исключительною монополіею хорошихъ манежныхъ лошадей. Въ концѣ XVI вѣка, и даже позднѣе, неаполитанскія лошади часто упоминаются авторами, какъ весьма цѣнныя, особенно въ Англіи, а также и въ большей части европейскихъ государствъ. Онѣ раздѣляли расположеніе публики съ лошадьми, выводимыми изъ южной Испаніи.

Въ древнія времена, какъ было уже раньше (томъ I) замѣчено, въ Вогезахъ водились лошади; на сѣверѣ Франціи и въ Голландіи также были мѣстныя лошади. Бритты и батавы, жившіе на нижнемъ Рейнѣ, были хорошими конниками и на своихъ лошадяхъ переплывали глубокія и широкія рѣки [1]). Сами галлы, по свидѣтельству Цезаря, платили огромныя деньги за лошадей и, вѣроятно, въ боль-

[1]) Tacit. Vita Agricola, lib. II.

шомъ числѣ пріобрѣтали ихъ въ Испаніи и Италіи. Григорій Турскій [1]) упоминаетъ о конскихъ заводахъ еще во времена меровинговъ. Во времена крестовыхъ походовъ, подобно германскимъ рыцарямъ, и французы приводили домой арабскихъ лошадей и улучшали ими мѣстныя племена. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, произошли лимузенскія лошади (Limousins) и першероны. Первыя употреблялись для службы въ легкой конницѣ, вторыя въ тяжелой. Кромѣ того, въ былыя времена Франція была богата клепперами. Во всякомъ случаѣ сама Франція была бѣдна лошадьми верховаго сорта. Нормандскія лошади для службы подъ верхъ были слишкомъ грузны, но на сѣверо-западѣ Франціи съ давнихъ поръ существовали арденскія и родственныя съ ними бретанскія лошади. Лошади эти, хотя упряжнаго сорта, но крѣпкаго тѣлосложенія, отлично служатъ въ настоящее время въ артиллеріи и безъ сомнѣнія болѣе мелкія изъ нихъ были употребляемы въ конницѣ.

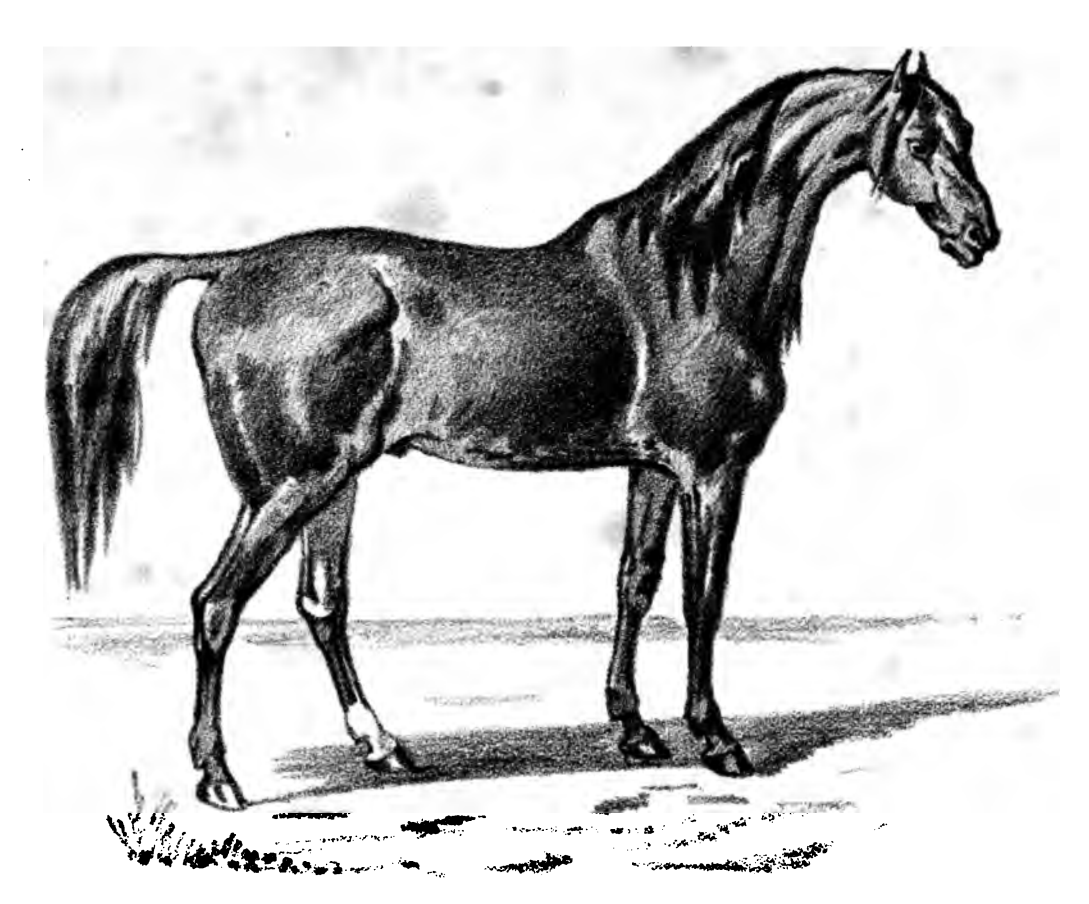
Фризское или Голландское племя лошадей, распространенное въ Голландіи, Фрисландіи и Вестфаліи, состояло и теперь состоитъ также изъ лошадей упряжнаго сорта. Тоже самое можно сказать о лошадяхъ голштинскихъ.

Мы упомянули объ этихъ двухъ племенахъ средневѣковыхъ лошадей потому, что безъ всякаго сомнѣнія ихъ пробовали улучшать лошадьми восточной породы для употребленія подъ верхъ, и доказательствомъ этому служитъ то, что голштинская лошадь въ XVI и XVII столѣтіяхъ пріобрѣла славу, какъ отличная верховая лошадь для тяжелой конницы. Еще большую славу во времена рыцарства имѣла датская лошадь, которая упоминается во многихъ нѣмецкихъ балладахъ и которая изображена на рисункѣ.

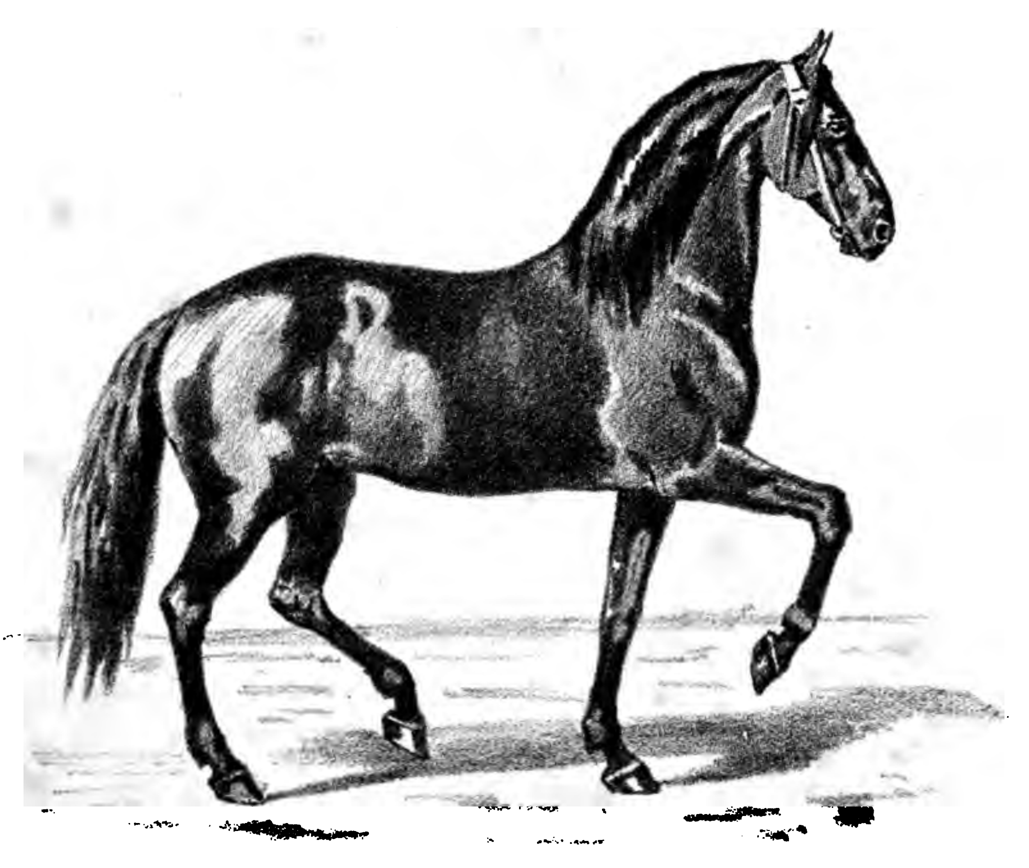
Въ настоящее время датское коневодство въ упадкѣ, и датская лошадь далеко не имѣетъ тѣхъ достоинствъ, которыя придавали ей авторы нѣмецкихъ балладъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о лошади мекленбургской, получившей извѣстность задолго до распространенія системы Бюффона, о которой мы въ свое время упомянемъ. Мекленбургскія лошади, по всей вѣроятности, ведутъ свое начало со времени переселенія тевтонскихъ рыцарей въ Германію, хотя эту догадку мы не можемъ подтвердить никакою ссылкою на источники; а можетъ быть коневодство здѣсь ведется еще со времени вендовъ (славянъ), населявшихъ Померанію. Мекленбургскія лошади верховаго сорта и съ давнихъ временъ пользовались большою славою во всей Германіи, Швейцаріи, Италіи и Франціи и, дѣйствительно, заслуживали ее, ибо, если иногда къ нимъ и не имѣли довѣрія, то это происходило оттого, что барышниками часто продавались подъ именемъ мекленбургскихъ голштинскія и другія лошади. Мекленбургская лошадь имѣетъ большой ростъ, сухую голову, длинную, хорошо поставленную и при соединеніи съ головою весьма тонкую

[1]) Брантъ, стр. 51.

Андалузская лошадь.

Неаполитанская лошадь.

Исторія конницы.
М. Маркова.

Типо-Лит. И. Н. Кушнерева и К°. Москва.

ваніямъ. Такъ случилось и съ тампліерами, алчность ихъ стала впослѣдствіи столько же вредить дѣлу христіанъ въ Палестинѣ, сколько ихъ мужество и устройство приносили пользу.

Тевтонскій или нѣмецкій орденъ былъ учрежденъ въ 1190 году герцогомъ Фридрихомъ Швабскимъ. Въ этотъ орденъ могли поступать только германскіе рыцари чисто-дворянскаго происхожденія. Обязанности ихъ были тѣже самыя, какъ у другихъ военно-монашескихъ орденовъ: презрѣніе больныхъ, защита пилигримовъ и война съ невѣрными. Отличительную одежду ихъ составляли черное платье, латы и бѣлый плащъ съ большимъ чернымъ крестомъ.

Орденъ быстро усилился, разбогатѣлъ войною и благочестивыми приношеніями и пріобрѣлъ высшую степень могущества своего при четвертомъ своемъ магистрѣ, знаменитомъ Германѣ фонъ Зальца (съ 1210 по 1230), который, послѣ вытѣсненія христіанъ изъ Палестины и переселенія рыцарей въ Европу, дружбою и покровительствомъ императора Фридриха II и папъ сдѣлался однимъ изъ владѣтельныхъ князей Германіи и первый принялъ названіе великаго магистра или гохмейстера тевтонскаго ордена.

Вторую половину XIII, XIV, XV и часть XVI столѣтія орденъ велъ войну съ пруссами, литовцами и поляками, сначала съ перемѣннымъ счастіемъ, а потомъ большею частью неудачно.

Ливонскій орденъ или орденъ меченосцевъ основанъ былъ въ 1202 году. Распри съ духовенствомъ, датчанами, русскими и литовцами привели орденъ этотъ къ добровольному подчиненію гросмейстеру тевтонскаго ордена. Въ XVI столѣтіи меченосцы подъ предводительствомъ гермейстера Вальтера Плеттенберга вели войны съ Россіей при Іоаннѣ III сначала удачно; но при Іоаннѣ Грозномъ русскіе разбили рыцарей въ двухъ битвахъ, овладѣли Венденомъ и Феллиномъ въ 1560 году, и въ слѣдующемъ году орденъ перестал существовать.

Изъ рыцарскихъ орденовъ, образовавшихся на западѣ, замѣчательны еще испанскіе, Алькантары, Калатравы и Сантъ-Яго де Кампостелла, которымъ пришлось вести борьбу въ Испаніи съ маврами.

Для полученія рыцарскаго достоинства требовались: достиженіе 21 года возраста и происхожденіе отъ, такъ называемаго, гербоваго дворянина, съ тремя благородными предками (Ritterbürtig и Waffengenoss, chevalier de nom et d'armes); доказательство, что посвящаемый въ рыцари обучался военному ремеслу, служа съ отрочества пажемъ, а съ 14 лѣтъ оруженосцемъ у какого нибудь владѣтельнаго князя или у извѣстнаго воинскими подвигами и опытностью рыцаря, отличался нравственностью, умѣлъ искусно управлять конемъ и владѣть оружіемъ. Одни только сыновья государей не подлежали этому правилу.

Посвященіе въ рыцари совершалось посредствомъ троекратнаго удара мечемъ, во имя Св. Троицы, Св. Михаила и Св. Георгія. Ударъ этотъ каждый, бывшій уже

ДУХОВНО-МОНАШЕСКІЕ ОРДЕНА.

Исторія конницы
М. Маркова.

ІОАННИТЪ, ТАМПЛІЕРЪ, МЕЧЕНОСЕЦЪ, ТЕВТОНЪ.

Источники: Geschichte der
Costüme.

рыцаремъ, имѣлъ право давать благородному юношѣ, и производился съ многими торжественными обрядами, которые во всѣ времена были почти одинаковы въ Испаніи, Англіи, Германіи, Италіи и даже на сѣверѣ. Приготовившись постомъ и принятіемъ Св. Таинъ, посвящаемые подвергались нѣкоторымъ испытаніямъ, стояли ночь въ церкви или на передовой стражѣ (Waffennacht, la veille d'armes). На слѣдующее утро ихъ смѣняли и, давъ нѣсколько отдохнуть, опять торжественно вводили въ церковь. При этомъ шествіи оруженосцы несли обнаженные мечи для новыхъ рыцарей, эфесами вверхъ, и на нихъ были положены позолоченыя шпоры. Посвящаемые, въ сопровожденіи нѣсколькихъ рыцарей, неся мечъ на шеѣ, являлись передъ алтаремъ, гдѣ долженъ былъ совершиться обрядъ, и просили рыцарскаго удара.

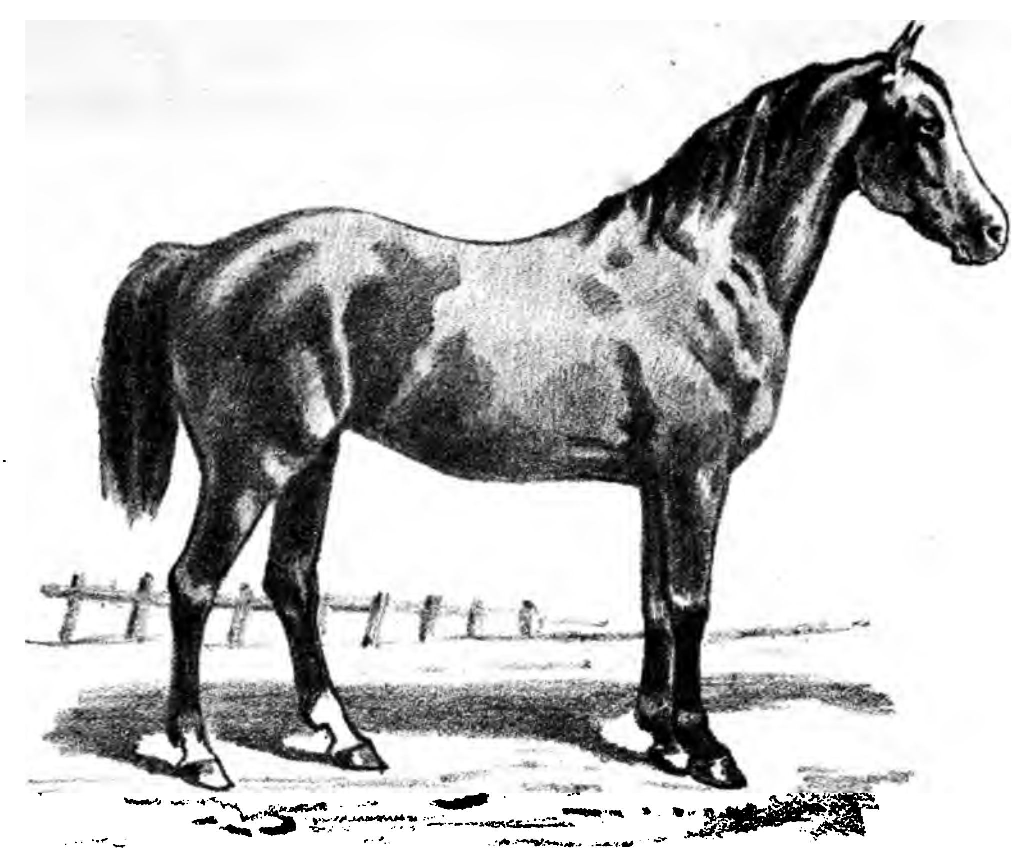
По совершеніи обряда новый рыцарь, получивъ братское цѣлованіе, давалъ присягу быть во всегдашней готовности защищать своего государя и отечество, вдовъ и сиротъ, невинность и несчастіе, жертвовать жизнью и имѣніемъ для защиты и распространеніяхристіанской религіи, и исполнять всѣ законы добродѣтели и вѣжливости къ прекрасному полу. Старые рыцари надѣвали на него латы, опоясывали его мечемъ и прикрѣпляли золотыя шпоры—отличительный знакъ рыцарскаго достоинства. Торжество кончалось ристаніемъ, въ которомъ участвовалъ и новый рыцарь.

Въ военное время посвященіе въ рыцари производилось безъ этихъ церемоній и обрядовъ и состояло только въ троекратномъ ударѣ мечемъ по плечамъ рукою знатнѣйшаго или храбрѣйшаго изъ присутствовавшихъ рыцарей. Послѣ посвященія новому рыцарю всегда назначали самый опасный постъ.

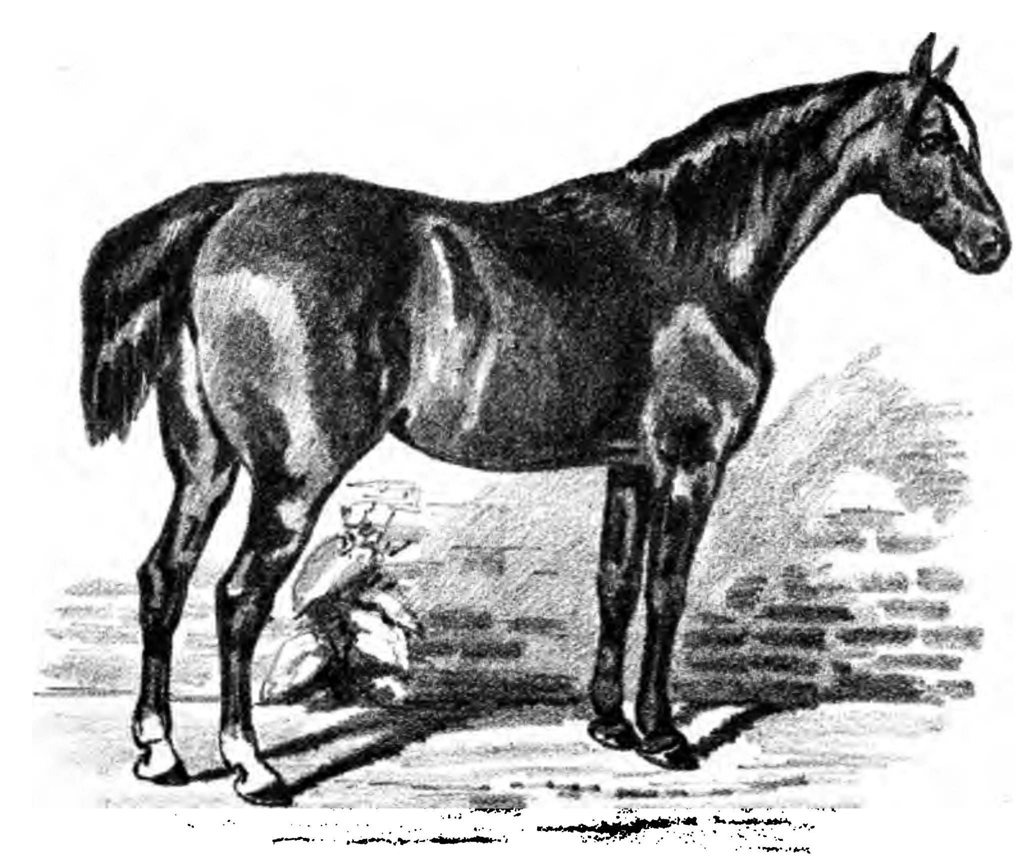
Хотя рыцари составили одно сословіе, но въ зависимости отъ феодальныхъ отношеній, степени знатности и богатства были разныя классы рыцарей.

Если вассалъ на столько былъ состоятеленъ, что могъ имѣть лошадь, кольчугу и привести на службу своему сюзерену нѣсколько вооруженныхъ людей, то онъ былъ простой рыцарь (bachelier, Ritter). Если рыцарь могъ привлечь подъ свое начальство нѣсколько такихъ рыцарей, какъ онъ, то онъ имѣлъ значекъ или флюгеръ и назывался chevalier à pennon. Наконецъ, если подъ начальство кого нибудь поступало нѣсколько простыхъ рыцарей и рыцарей со значками, то такой рыцарь имѣлъ свое знамя и потому назывался баннеретъ или баннергеръ (chevalier á bannière), и онъ подчинялся только королю или какому нибудь крупному феодальному владѣльцу.

Рыцаря всегда сопровождали въ бою оруженосецъ, пажъ и неограниченное число слугъ конныхъ и пѣшихъ. Вся конная свита, т. е., рыцарь, оруженосецъ, пажъ и слуги на коняхъ составляли полное копье (lance fournie), въ которомъ обыкновенно было отъ трехъ до 14 человѣкъ. Это была можно сказать боевая

Датская лошадь.

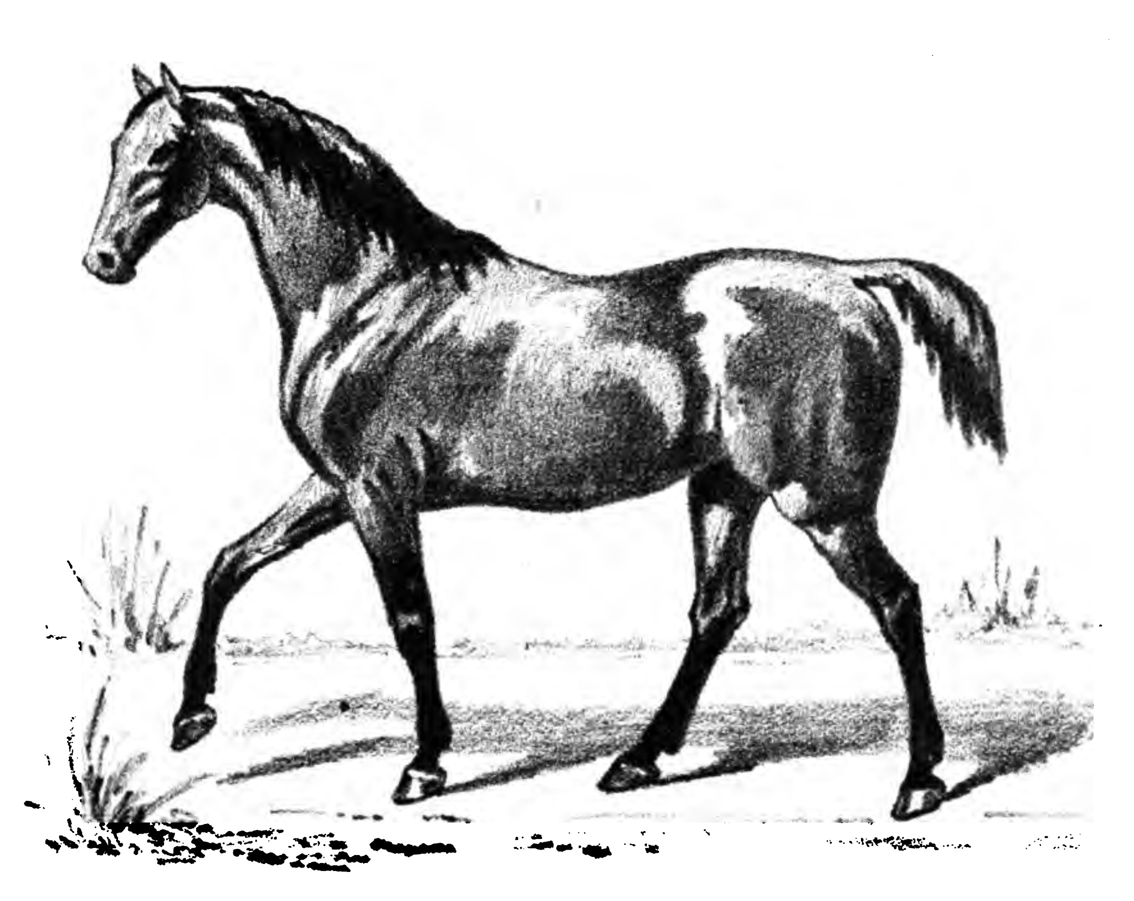
Ганноверская лошадь.

История конницы
М. Маркова.

Типо-Лит. И.Н.Кушнерева и К° Москва.

Ольденбургская лошадь.

История конницы
М. Маркова.

Мекленбургская лошадь.

Типо-Лит. И.Н. Кушнерева и К° Москва.

шею, прямой крестецъ, жилистое тѣло, сильныя ноги и тонкое чувство. Всѣ эти качества дѣлали ее весьма способною къ верховой ѣздѣ [1]), хотя сама по себѣ она не отличалась красотою. Въ настоящее время, вслѣдствіе особенно заботливаго ухода и старанія, мекленбургская лошадь много выиграла въ отношеніи красоты, сравнительно съ средневѣковою.

Относительно лошадей Англіи Нолланъ говоритъ [2]): „кажется, что посредствомъ вывоза или другимъ способомъ, Англія имѣла значительное количество хорошихъ верховыхъ лошадей уже въ XIV вѣкѣ, даже во времена Chaucer 'а, потому что этотъ древній поэтъ часто упоминаетъ о развивающемся вкусѣ къ хорошимъ лошадямъ и о правильной верховой ѣздѣ. И, дѣйствительно, первыя арабскія лошади были приведены въ Англію еще въ царствованіе Генриха I въ 1121 году [3]). Въ послѣдующее время крестовыхъ походовъ продолжали приводить много лошадей восточной породы. Въ 1213 году король Іоаннъ привелъ изъ Франціи жеребцовъ и сдѣлался основателемъ тяжелой вороной лошади. Сто лѣтъ спустя, Эдуардъ II купилъ изъ Ломбардіи верховыхъ жеребцовъ и возовыхъ лошадей. Эдуардъ III во времена столѣтней войны пріобрѣлъ много испанскихъ случныхъ жеребцовъ. Послѣ того до царствованія Карла I англичане большую часть своихъ верховыхъ лошадей получали изъ Италіи и Неаполя.

Всѣ описанныя лошади западной породы, употребляемыя средневѣковою конницею, какъ боевыя кони, были значительнаго роста, отличались тучнымъ сложеніемъ и далеко не были такъ выносливы, какъ лошади восточной породы. Исключеніе составляли лошади испанскія, неаполитанскія и мекленбургскія, которыя, хотя были значительно крупнѣе арабскихъ и варварійскихъ, но были настоящими боевыми и любимыми конями почти до нашихъ временъ.

Остается теперь сказать о клепперѣ. Первоначально этимъ именемъ нѣмцы называли вообще простыхъ лошадей, не отличавшихся ни ростомъ, ни видомъ и особенно распространенныхъ по всей полосѣ сѣверной Германіи. Лошадей такихъ рыцари употребляли, какъ подъѣздковъ и на нихъ совершали свои походы. На этихъ же лошадяхъ сидѣли конные слуги, т. е., легкая конница. Нѣтъ сомнѣнія, что на ряду съ ними подъ легкую конницу шли и венгерскія лошади, татарскаго племени.

Впослѣдствіи, когда германскіе рыцари, возвращаясь изъ Палестины, послѣ крестовыхъ походовъ, приводили съ собою въ сѣверную Германію арабскихъ лошадей, которыхъ скрещивали съ мѣстною породою, явилось улучшенное племя ихъ, принявшее уже исключительное названіе клепперовъ и доппель—клепперовъ, въ

---

[1]) Заимствовано у Рутенберга.

[2]) Исторія и тактика кавалеріи, переводъ Корибутъ-Кубитовича, 1861 г., стр. 13 и 127.

[3]) Руководство къ познанію лошади и ея выѣздки, переводъ Гешвенда, стр. 17.

зависимости отъ роста. Меченосцы успѣли акклиматизировать это племя лошадей въ остзейскомъ краѣ.

Клепперъ есть лошадь совершенно упряжнаго сорта, но чрезвычайно сильна и, вѣроятно, употреблялась рыцарями въ походахъ, потому, что не требовалось производить на нихъ какія нибудь эволюціи; передъ встрѣчей же съ непріятелемъ рыцари пересаживались на своихъ боевыхъ коней.

Чтобы сдѣлаться достойнымъ рыцарскаго званія надо было, начиная съ самаго юнаго возраста, цѣлую жизнь упражняться въ военномъ ремеслѣ. Всѣ благородные отроки, готовившіеся со временемъ быть рыцарями, поступали въ пажи къ какому нибудь владѣтельному князю или рыцарю, извѣстному воинскими подвигами, и подъ его руководствомъ учились ѣздить верхомъ и владѣть оружіемъ. Съ 14 лѣтъ пажи дѣлались оруженосцами и тогда не только сопровождали всюду своего рыцаря на охоту, на войну, на турниръ, но и сами принимали дѣятельное участіе.

Независимо отъ походовъ и сраженій, рѣдко прерывавшихся въ среднія времена, рыцари упражнялись въ фехтованіи, бросаніи копій, въ атакѣ замковъ, башень, нападеніи и оборонѣ по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, и, наконецъ, въ самомъ механизмѣ сраженій, въ которыхъ для примѣрнаго боя дѣйствовали съ обѣихъ сторонъ большія толпы. Для этихъ упражненій служили, такъ называемые турниры.

Происхожденіе турнировъ надо искать въ древнихъ народныхъ играхъ германцевъ. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ игръ состояли въ бѣгѣ и прыганьѣ молодыхъ воиновъ посреди вкопанныхъ въ землю обнаженныхъ мечей и копій, въ доказательство своей ловкости и презрѣнія къ смерти. Вѣроятно, конныя племена, какъ тенктеры, производили во время народныхъ собраній конныя ристанія, такъ какъ извѣстно, что они начинали верхомъ ѣздить съ пятилѣтняго возраста и продолжали свои упражненія всю жизнь; хотя о конныхъ ристаніяхъ нигдѣ не упоминается. Извѣстно только, что Теодорикъ, король вестготовъ, покоривъ Римъ и желая искоренить безчеловѣчныя травли звѣрей и битвы гладіаторовъ, приказалъ производить въ циркѣ ристанія, весьма похожія на турниры феодальныхъ временъ. Нѣмцы происхожденіе турнировъ приписываютъ Генриху Птицелову, во время коронованія котораго устроены были народныя, конныя игры.

Упражненія на турнирахъ заключались въ томъ, что рыцари старались сбросить другъ друга съ лошади ударомъ копья; въ битвахъ мечемъ на лошади или пѣшкомъ; въ метаніи копій и стрѣлъ; въ примѣрныхъ битвахъ цѣлыхъ отрядовъ; въ атакѣ и оборонѣ, нарочно для этого устраиваемыхъ, деревянныхъ замковъ и проч.

Къ играмъ допускались только рыцари, принадлежавшіе къ чистому дворянству, не помрачившіе его преступленіями и порочною жизнію. Особые судьи, избранные изъ среды старыхъ, достопочтеннѣйшихъ рыцарей, герольды и въ помощь

имъ слуги наблюдали за сохраненіемъ порядка и благочинія. Знатнѣйшія или прекраснѣйшія изъ присутствовавшихъ дамъ (царицы красоты) раздавали награды и надѣвали вѣнки на счастливыхъ побѣдителей.

Турниры происходили обыкновенно съ большимъ великолѣпіемъ при дворахъ владѣтельныхъ князей на просторныхъ площадяхъ или на поляхъ. Пространство, назначенное для турнира окружали перилами и трибунами для зрителей. Въ заключеніе давались пышные балы и пиршества.

По общепринятому правилу оружіе на турнирахъ и другихъ играхъ долженствовало быть притупленное; но это правило не всегда соблюдалось: страсти воспламенялись, и нерѣдко игры превращались въ кровопролитныя схватки.

Глава 6-я.

Наемныя войска: войска городскихъ общинъ. Жандармы. Конные сержанты и аргулеты. Образъ боя рыцарской конницы. Значеніе пѣхоты. Сраженіе при Бувинѣ.

Наемныя войска въ Европѣ появились еще во времена Карла Мартеля. Мы упоминали о его дружинѣ наемниковъ, съ которою онъ началъ свое боевое поприще и подчинилъ себѣ большую часть Франціи. У Карла Великаго также были наемные тѣлохранители подъ названіемъ скарреманов. Въ Англіи и Даніи при Альфредѣ Великомъ, Гаральдѣ, Канутѣ Великомъ были попытки образовать наемныя войска; въ Германіи при Генрихѣ I мерзебургскій легіонъ также, какъ мы уже упоминали, состоялъ изъ наемниковъ. „Но первая армія“, говоритъ Брантъ [1]) „отъ которой можно считать новую эпоху въ устройствѣ войскъ, была та, съ которою Вильгельмъ Завоеватель покорилъ Англію. Большое жалованье и надежда на добычу, обѣщанныя воинамъ, являвшимся съ пикою, мечемъ или лукомъ, привлекли подъ его знамена множество удальцовъ, не только изъ тогдашней Франціи, Мена, Анжу, Поату, Бретани, но даже изъ Фландріи, Аквитаніи, Бургуніи, Пьемонта и съ береговъ Рейна“.

Вильгельму начали подражать во Франціи, Италіи, особенно Германіи, гдѣ при Гогенштауфенахъ было большое число наемныхъ войскъ подъ именемъ брабансоновъ, саріентовъ и солдатъ. Они формировали пѣшія и конныя банды или роты и нанимались на службу государей на разныхъ условіяхъ.

Во Франціи, при Филиппѣ-Августѣ и его преемникахъ, были разнаго рода и устройства наемныя и постоянныя войска, подъ названіемъ servients или sergents, clientes, satellites, ribaldi или ribauds, pequiquini и другихъ. Но главную часть

---

[1]) Брантъ, стр. 60.

войска Филиппа-Августа составляли наемныя войска (soldats, sousdoyers), набиравшіяся изъ всякаго рода людей, даже изъ разбойниковъ. Они упоминаются въ лѣтописяхъ подъ разными названіями (cotteraux, routiers, ruptarii, брабансоны и др.).

Почти въ то же время, какъ правительства западныхъ государствъ для усмиренія непокорныхъ вассаловъ и другихъ цѣлей стали заводить наемныя войска, въ городахъ для огражденія гражданъ отъ насилій аристократіи явились войска городскія. Первый тому примѣръ подали города сѣверной Италіи. Обогащенные торговлею и усиленные выгодами, доставшимися имъ вслѣдствіе крестовыхъ походовъ и походовъ германскихъ королей въ Римъ для полученія императорской короны, они заключили между собою союзы и, при помощи городскихъ своихъ войскъ, мужественно защищали свою независимость противъ сосѣднихъ ленныхъ властителей и римскихъ императоровъ.

Германскіе города послѣдовали примѣру итальянскихъ, пріобрѣли себѣ независимость и образовали могущественные союзы, какъ германскій и ганзейскій. Затѣмъ явились войска городскихъ общинъ въ Англіи и въ другихъ странахъ.

Во всѣхъ перечисленныхъ государствахъ они имѣли болѣе или менѣе сходныя устройство, образованіе, раздѣлялись по городскимъ частямъ или тому подобнымъ образомъ, а въ Германіи по цехамъ. Каждая часть имѣла своего начальника и свое знамя, а все войско главное знамя. Начальствовалъ имъ городской голова.

Во Франціи гражданство и городскія общины (la roture) произошли отъ постояннаго развитія внутренняго благосостоянія городовъ, но непосредственно отъ мѣръ правительства. Людовикъ VI (1137) положилъ первую основу гражданственности и началъ съ успѣхомъ употреблять городскихъ обитателей, какъ для внѣшней обороны государства, такъ и для устройства внутренняго порядка. Для этого учреждены были въ городахъ, принадлежавшихъ къ собственнымъ королевскимъ фискальнымъ землямъ, особое правительство и войско. Первое составлялось изъ городскаго головы (maire, major), ежегодно избираемаго королемъ и постояннаго совѣта ратмановъ (scabini, echevins), второе изъ, такъ называемыхъ, коммуніальныхъ войскъ (trouppes des communes). Онѣ набирались, смотря по числу и богатству народонаселенія, изъ городскихъ жителей и наемниковъ, раздѣлялись на пѣхоту (servients или sergents de ville, sergents à pied) и конницу (sergents à cheval) и содержались иждивеніемъ города.

Коммуніальныя войска состояли подъ начальствомъ меровъ и эшевеновъ и раздѣлялись на церковные приходы, почему именовались также парохіальными (trouppes de paroisses, parochialles). Приходскіе священники сопровождали дружины въ поле, но не принимали участія въ бою, какъ высшее духовенство. Нѣсколько парохіальныхъ дружинъ вмѣстѣ составляли легіонъ, предводимый рыцаремъ баннеретомъ; верховное же начальство надъ комуніальнымъ и вообще надъ всѣми войсками королевства принадлежало коннетаблю.

Конный стрѣлокъ. **Нѣмецкій рыцарь XIII вѣка.** **Конный сержантъ.**

Исторія конницы М. Маркова.

Источники: Geschichte der Costüme, Quìcherat Histoire du costume en France..

Типо-Лит. И.Н. Кушнеревъ и К° Москва

Въ царствованіе воинственнаго и дѣятельнаго короля Филиппа-Августа (1229) постановленія Людовика VI были усовершенствованы, и вооруженныя силы Франціи получили новую организацію, которая осталась въ силѣ до временъ Карла VII и Людовика XI. Филиппъ-Августъ опредѣлилъ степень участія, которое каждый городъ и пароxіальный округъ обязанъ былъ принимать въ общихъ государственныхъ и частныхъ войнахъ, число и родъ выставляемыхъ войскъ, ихъ вооруженіе и правила содержанія.

Изъ всего сказаннаго видно, что военныя силы тогдашнихъ западно-европейскихъ государствъ состояли изъ слѣдующихъ войскъ: 1) изъ конницы рыцарей или жандармовъ съ ихъ оруженосцами, конными и пѣшими слугами. Названіе жандармъ отъ слова homme d'armes, т. е., человѣкъ въ полномъ вооруженіи. Слово это вошло въ употребленіе въ описываемое время. Точно такъ, какъ у грековъ только тяжеловооруженные пѣшіе ратники (гоплиты) почитались настоящими воинами, а всѣ прочіе ихъ помощниками, въ средніе вѣка названіе и достоинство воина принадлежало только рыцарскимъ всадникамъ, закованнымъ съ ногъ до головы въ желѣзо и вооруженнымъ всѣми употреблявшимися тогда оружіями. Ихъ то исключительно именовали homes d'armes, у англичанъ men at arms, у нѣмцевъ Geharnischte. 2) Изъ дружинъ королевскихъ тѣлохранителей, во Франціи называемыхъ по главному своему оружію, обитымъ желѣзомъ палицамъ, sergents à massue; 3) изъ конницы и пѣхоты серві ентовъ или сержантовъ (sergents à cheval et à pied), въ которые поступали отборнѣйшіе ратники комуніальныхъ дружинъ. Конные сержанты были также жандармы, но неблагороднаго происхожденія [1]). 4) Изъ легкой пѣхоты (ribauds), молодыхъ, проворныхъ людей, которые преимущественно употреблялись въ видѣ летучихъ отрядовъ, а также охотниками (enfants perdus) при всѣхъ опасныхъ предпріятіяхъ; наконецъ 5) изъ стрѣлковъ изъ лука и самострѣла, вооруженныхъ, кромѣ того, длинными шпагами и кинжалами. Къ этому послѣднему классу принадлежала большая часть комуніальныхъ войскъ и пѣхоты ленныхъ дружинъ. Каждый изъ послѣднихъ трехъ родовъ войскъ имѣлъ особаго верховнаго начальника, у французовъ короля (roi des ribauds, des arcaries, des arbaletiers). Начальниками назначались большею частью рыцари, которые, обѣднѣвъ, особенно послѣ крестовыхъ походовъ, нанимались на службу какъ правительствомъ, такъ и въ войска городскихъ общинъ.

Конные сержанты (sergents à cheval) набирались изъ дворянъ, не имѣвшихъ рыцарскаго достоинства, и формировали роты подъ начальствомъ рыцарей. Вооруженіе и снаряженіе ихъ было сходно съ рыцарскимъ, но менѣе богато.

„Сержанты", сказано въ исторіи французскихъ костюмовъ Кишера [2]), одѣтые

---

[1]) Пузыревскій, Стр. 153—выноска.

[2]) Histoire du costume en France, par Quicherat, pag. 215.

въ полное вооруженіе изъ желѣзныхъ пластинокъ (de plates), составляли тяжелую кавалерію. Въ отличіе отъ рыцарей они не имѣли золоченыхъ шпоръ, значковъ на копьяхъ и шлемовъ. Головнымъ уборомъ у нихъ былъ bassinet, желѣзная шапка круглой формы съ опущеннымъ краемъ, безъ подбородника. Щитъ (targe) былъ овальной формы, очень выпуклый и съ шишкою (boucle) въ серединѣ".

Каждый изъ нихъ получалъ въ день по 5 су.

Конные стрѣлки, арбалетчики, аргулеты или, какъ ихъ также называли по случаю употреблявшихся ими небольшихъ и легкихъ лошадей, креннекены также формировали роты подъ предводительствомъ именитыхъ рыцарей. Они были вооружены, кромѣ обоюдоостраго меча, луками или арбалетами. Изъ оборонительнаго оружія они носили шишакъ или шляпу, полулаты или кольчуги и небольшой щитъ. У нѣмцевъ аргулеты назывались Ringer-Pferde и Reitende Schützen.

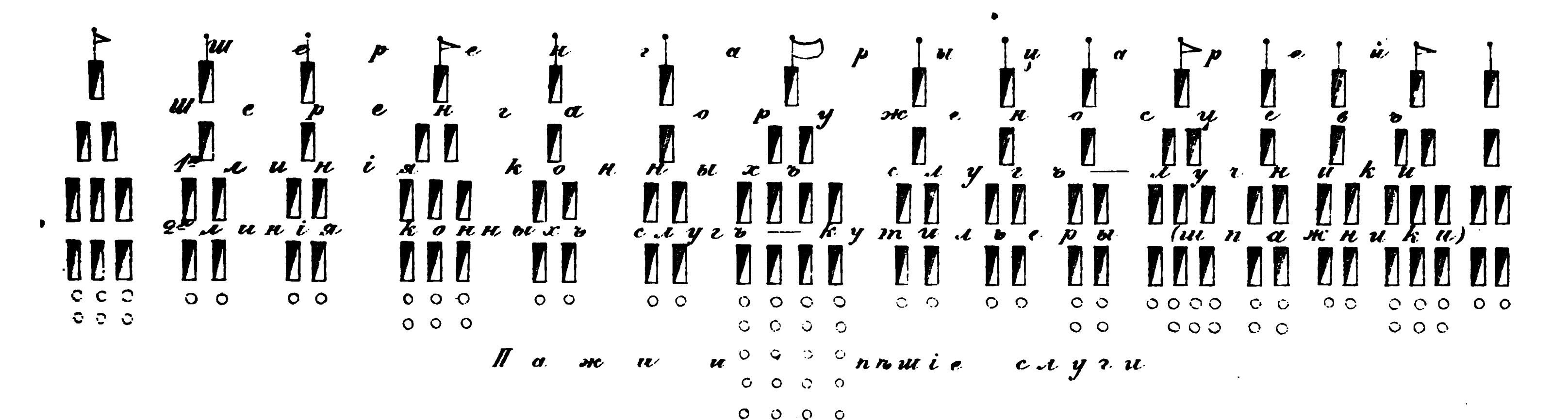
Относительно тактики тогдашнихъ войскъ, къ сожалѣнію, не сохранилось достаточно подробныхъ свѣденій. Извѣстно, что для боя старались обыкновенно выбирать ровныя и открытыя мѣста, наблюдая, чтобы солнце и вѣтеръ были въ тылу войскъ. Иногда день и мѣсто сраженія назначались по обоюдному съ непріятелемъ соглашенію. На избранномъ для боя мѣстѣ войска и арміи строились большею частію въ параллельномъ къ непріятелю боевомъ порядкѣ въ одну, рѣдко въ двѣ линіи. Главныя силы пѣхоты располагались обыкновенно въ центрѣ или резервѣ (въ 2 линіи), раздѣляясь на большія, сомкнутыя и неповоротливыя массы (вѣроятно по знаменамъ или отрядамъ, націямъ, областямъ и т. п.), которыя назывались баталіонами или баталіями. Большею же частью пѣхота, по причинѣ дурнаго состава и устройства, даже вовсе не принимала участія въ бою, а была употребляема только для прикрытія лагерей и обозовъ, переноски раненыхъ, отвода плѣнныхъ и пр. Стрѣлки изъ луковъ и арбалетовъ, построенные въ 2 или 3 разомкнутыя шеренги, шахматами или бороной, становились или впереди, или между частями пѣхоты, или позади конницы.

„Пѣхоту этого періода", пишетъ Брантъ, „лѣтописцы представляютъ обыкновенно какъ толпу бѣдныхъ и дурно вооруженныхъ ратниковъ, дѣйствовавшихъ луками, пращами и топорами. Они находились въ одинаковомъ состояніи на западѣ и на востокѣ. Но однако во время крестовыхъ походовъ необходимость заставила дать пѣхотѣ болѣе правильное устройство и съ большею точностью опредѣлить ея назначеніе и тактику. Важнѣе прочихъ можно считать стрѣлковъ. О вооруженіи ихъ не дошло до насъ никакихъ подробностей; однако сколько можно судить изъ отдѣльныхъ описаній и изъ изображеній, оставшихся на памятникахъ, кажется, что изъ предохранительнаго оружія они имѣли родъ желѣзной шапки (capelline), чешуйчатое платье (jacquets) и легкій щитъ, закрывавшій почти все ихъ тѣло (panier).

„Изъ наступательнаго оружія арбалеты составляли единственное ихъ средство для боя". Рыцарская конница, какъ главная и лучшая часть войскъ и арміи, за-

нимала всегда важнѣйшіе пункты боеваго мѣста. Рыцари для боя становились въ одну шеренгу. На избранномъ или назначенномъ отъ главнокомандующаго мѣстѣ баннеретъ выставлялъ свое знамя, и тогда по обѣ его стороны выстраивались рыцари на значительныхъ промежуткахъ (en haie); за рыцарями во второй шеренгѣ становились оруженосцы; третью и четвертую шеренги составляли конные слуги, изъ которыхъ лучники выстраивались въ третьей шеренгѣ [1]), а шпажники (coutilliers) въ четвертой. Сзади всѣхъ оставались пажи и пѣшіе слуги. Подъ знаменемъ баннерета такимъ образомъ собиралось отъ 25 до 80 копій, или отъ 150 до 600 всадниковъ.

БОЕВОЙ СТРОЙ РЫЦАРЕЙ

На представленномъ чертежѣ видно, что за нѣкоторыми рыцарями стоятъ по два оруженосца, за другими по одному. Это совершенно зависѣло отъ знатности и состоянія рыцаря. Равномѣрно и число конныхъ и пѣшихъ слугъ было различно.

Если арміей командовалъ король, то выставлялось королевское знамя, напримѣръ, у французовъ бѣлое съ золотыми лиліями; если командовалъ коннетабль [2]), то бѣлый штандартъ; если наконецъ война была народная, то возили государственную хоругвь монастыря Saint-Denis. На государственной хоругви Германіи изображался сперва ангелъ, а потомъ двуглавый орелъ; въ Англіи было изображеніе Св. Георгія. Храненіе этихъ хоругвей въ бою ввѣрялось знатнѣйшему изъ ленныхъ владѣльцевъ арміи, а защита ихъ особымъ отрядамъ изъ сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ.

---

[1]) Лучники, вооруженные также топорами или аллебардами, назывались у французовъ guisarmiers.

[2]) Высшій военный чинъ.

Знамена баннеретовъ становились по обѣ стороны знамени главнокомандующаго, а прочіе рыцари и ихъ копья около своихъ баннеретовъ, какъ было сказано.

Чиноначаліе было основано на личномъ поземельномъ богатствѣ. Какъ бы простой рыцарь ни отличился, онъ пріобрѣталъ себѣ только славу, но сдѣлаться баннеретомъ не могъ, если не имѣлъ соотвѣтствующей поземельной собственности. Наоборотъ, дворянинъ переставалъ быть знаменнымъ рыцаремъ тотчасъ, какъ богатство приходило въ упадокъ, и онъ не могъ сосредоточить подъ своимъ начальствомъ соотвѣтствующее количество рыцарей и другихъ войскъ.

Сраженіе очень часто начиналось поединками между частными начальниками, окончаніе которыхъ служило сигналомъ для начатія общаго боя.

Если столкновеніе непріятельскихъ армій происходило неожиданно, и рыцари не успѣли изготовиться къ бою, то обыкновенно для задержанія противника выдвигались впередъ конные лучники и пѣхота. Когда рыцари сѣли на боевыхъ коней и устроили свои копья или ряды, легкая конница и пѣхота отходили на фланги или за фронтъ рыцарей; а рыцари, опустивъ пики, бросались карьеромъ впередъ. Каждый изъ нихъ выбиралъ себѣ противника, и бой обращался во множество поединковъ, въ которыхъ напоръ лошадей, личная сила и искусство владѣнія конемъ и оружіемъ имѣли первенствующее значеніе. Когда копья были сломаны, рыцари брались за мечи и булавы. Французскіе рыцари мечъ предпочитали копью, и такъ какъ они были весьма тяжелы, то приходилось драться держа ихъ обѣими руками.

Если рыцарю удавалось сшибить противника съ сѣдла, то онъ самъ или слуги его бросались на опрокинутаго, разбивали топорами его латы или убивали его кинжалами, втыкая ихъ подъ переднюю половинку брони. Обѣщаніе выкупа почти всегда останавливало ярость побѣдителей. Въ этомъ случаѣ побѣжденныхъ держали плѣнниками впредь до выкупа.

Если храбрѣйшіе и лучшіе рыцари противной стороны были побѣждены, дѣло доходило и до пѣхоты, которая впрочемъ не долго держалась противъ рыцарской конницы и частью гибла подъ ея ударами, большею же частью обращалась въ бѣгство.

Въ случаѣ неудачи, слабости или усталости иногда рыцари отступали за свою пѣхоту, прикрываясь которою, какъ живымъ брустверомъ, отдыхали и затѣмъ выходили впередъ и снова сражались съ непріятелемъ.

Вообще должно сказать, что главное участіе въ бояхъ этого времени принимала рыцарская конница; она рѣшала побѣду, легкая же конница и пѣшіе стрѣлки служили имъ только вспомогательными средствами для одержанія побѣды, а тяжелая или линейная пѣхота почти вовсе не принимала дѣятельнаго участія въ бою. Когда сраженіе было рѣшено, то пѣхота двигалась впередъ, частью для того, чтобы добивать и грабить павшихъ и раненыхъ, а частью для могущей встрѣ-

титься надобности въ ея содѣйствіи при преслѣдованіи; но „о преслѣдованіи побѣжденныхъ“, говоритъ князь Голицынъ [1]), „никто и не помышлялъ“. „Преслѣдованіе“, пишетъ Пузыревскій [2]), „рѣдко производилось; побѣдитель, въ доказательство того, что сраженіе выиграно имъ, оставался обыкновенно три дня на полѣ сраженія; къ этому вынуждала его еще необходимость позаботиться о своихъ раненныхъ, больныхъ и убитыхъ“. Отсутствіе преслѣдованія объясняется самымъ характеромъ понятій рыцарей, которые признавали только равный бой лицомъ къ лицу; а затѣмъ также тяжестью вооруженія и снаряженія, какъ ихъ, такъ и лошадей, утомлявшихъ сильно тѣхъ и другихъ. Поэтому для преслѣдованія высылались преимущественно только легкія войска.

Сраженіе при Бувинѣ 27 августа 1214 года.

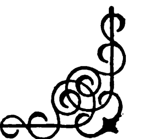
Въ 1214 году противъ французскаго короля Филиппа-Августа составилась коалиція, къ которой приступили Англія, германскій императовъ Оттонъ IV, Феррандъ, графъ Фландріи, и еще нѣсколько крупныхъ феодальныхъ герцоговъ и графовъ и выставили армію, по разнымъ свѣденіямъ, отъ 100 до 150 тысячъ. Армія эта, сосредоточившаяся сначала у Валансьена, перешла къ Мартаню и состояла подъ главнымъ начальствомъ императора Оттона.

Филиппъ-Августъ могъ выставить армію только въ 60—70 тысячъ, въ составъ которой вошли, кромѣ королевскихъ наемныхъ войскъ, дружины его вассаловъ и войска городскихъ общинъ. Ни тотъ ни другой изъ противниковъ не рѣшались другъ друга атаковать. Филиппъ не видѣлъ никакой причинѣ желать боя съ вдвое сильнѣйшимъ врагомъ и имѣвшимъ, по словамъ французскихъ писателей, многочисленную пѣхоту, которая была „très bonne et faite à combattre en plaine, même contre la cavallerie [3]).

По этой причинѣ французы рѣшились отступить и изыскать для боя болѣе открытую мѣстность, чтобы воспользоваться численнымъ превосходствомъ своей конницы.

Императоръ, узнавъ объ этомъ, приказалъ всей своей арміи сняться съ позиціи и наступать вслѣдъ за французами. 27 августа въ десять часовъ утра онъ вступилъ на равнину около Бувина. Французы, прибывшіе туда двумя часами раньше, частью переправились уже черезъ р. Марку. Но 3000 конныхъ сержантовъ, высланные на рекогносцировку, и атакованные легкими войсками Оттона, дали знать о наступленіи союзной арміи. Епископъ санлискій Гаренъ настоятельными убѣжденіями заставилъ Филиппа вернуть переправившіяся войска и принять бой впереди р. Марки.

[1]) Стр. 74.
[2]) Стр. 113.
[3]) Брантъ, стр. 78.

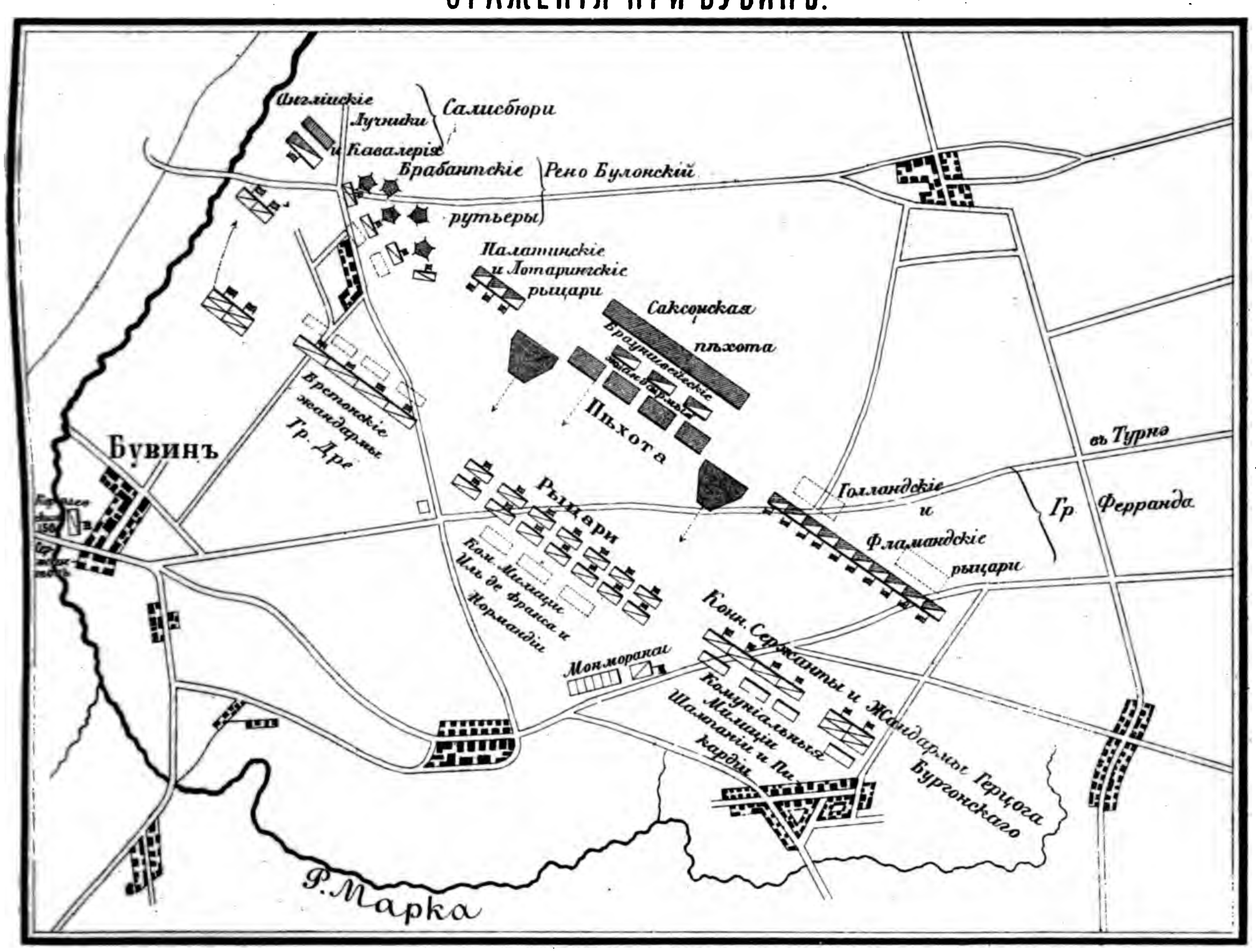
Выйдя на бувинскую равнину тремя колоннами, императоръ Отонъ построилъ войска свои слѣдующимъ образомъ: правый флангъ, состоявшій изъ англійской конницы и стрѣлковъ, брабансоновъ и рутьеровъ, примыкалъ къ р. Маркѣ и былъ подъ общимъ начальствомъ графа Рено Булонскаго, англичане подъ начальствомъ Салисбюри; подъ прикрытіемъ этихъ войскъ выстроились палатинскіе и лотарингскіе рыцари въ разомкнутомъ строѣ по копьямъ; центръ составленъ былъ изъ пѣхоты въ трехъ массахъ, средняя, построенная фалангами, боковыя въ строю въ видѣ клина; лѣвый флангъ составили голландскіе и фламандскіе рыцари подъ начальствомъ графа Ферранда Фландрскаго; во второй линіи, въ видѣ резерва за центромъ поставлена была соксонская пѣхота въ числѣ 16 тысячъ; а впереди ея, т. е. между пѣхотою центра и саксонцами, выстроились брауншвейгскіе жандармы; тутъ же находилось императорское знамя и самъ императоръ, который принялъ на себя непосредственное начальство надъ центромъ.

Епископъ Гаренъ, принявшій роль начальника штаба французской арміи, по приказанію короля, построилъ французскія войска такъ: на правомъ флангѣ развернулись жандармы и конные сержанты, за ними комуніальныя милиціи Шампани и Пикардіи подъ общимъ начальствомъ герцога Бургонскаго; центръ составили французскіе рыцари, а черезъ интервалы ихъ прошли роты комуніальной милиціи Ильде-Франса и Нормандіи и построились впереди, чтобы дать рыцарямъ изготовиться къ бою; тутъ же находилось королевское знамя и король Филиппъ-Августъ; лѣвый флангъ составили бретонскіе жандармы, а впереди ихъ выстроились подъ общимъ начальствомъ графа Дрё милиціи Перша, Понтье и Виме; у бувинскаго моста черезъ Марку оставлено было 150 королевскихъ сержантовъ, а на лѣвомъ берегу рѣки Монморанси собиралъ авангардъ арміи, которымъ онъ командовалъ и который успѣлъ уже переправиться. Онъ состоялъ изъ рыцарей Иль-де-Франса и комуніальной пѣхоты.

Сраженіе началось атакою французскихъ конныхъ сержантовъ, стоявшихъ въ первой линіи герцога Бургонскаго. Франдрскіе рыцари графа Ферранда встрѣтили ихъ длинными своими пиками, и множество сержантовъ, весьма плохо ѣздившихъ верхомъ, было выбито изъ сѣделъ. Спѣшившись и бросивъ своихъ лошадей, сержанты снова атаковали фламандскихъ дворянъ въ пѣшемъ строю, но рыцари перешли въ наступленіе и перебили большую часть французскихъ сержантовъ. Тогда С. Поль выдвинулся впередъ съ жандармами. Опустивъ копья на перевѣсъ, они устремились на рыцарей графа Ферранда, которые въ свою очередь встрѣтили эту атаку, и завязался ожесточенный бой, разбившійся на множество поединковъ, долго не склонявшійся ни на ту, ни на другую сторону.

Между тѣмъ Монморанси, успѣвшій собрать на лѣвой сторонѣ. р. Марки рыцарей Иль-де-Франса и три отдѣленія милиціи, двинулся на помощь правому флангу французовъ, явился во время самаго разгара боя между жандармами и голланд-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ БУВИНѢ.

скими рыцарями и, ударивъ послѣднимъ во флангъ, рѣшилъ здѣсь побѣду въ пользу французовъ.

Въ центрѣ нѣмецкая пѣхота въ трехъ громадныхъ массахъ, поддерживаемая лотарингскими рыцарями, атаковала французскую коммуніальную пѣхоту, опрокинула ее; но двѣ массы были остановлены при помощи жандармовъ графа Дре и рыцарей провинціи Шампань, которые вслѣдъ затѣмъ ввязались въ бой съ брауншвейгскими рыцарями; а третья проникла до самой свиты французскаго короля, который былъ сбитъ съ лошади и едва спасенъ рыцарями. Въ это время Монморанси, рѣшившій дѣло на правомъ флангѣ, подоспѣлъ на помощь центру, неожиданно атаковалъ нѣмцевъ въ ихъ лѣвый флангъ и принудилъ къ отступленію. Раненая лошадь императора Оттона подхватила и, по увѣренію нѣмецкихъ историковъ, унесла его съ поля сраженія. Это обстоятельство послужило сигналомъ къ общему бѣгству, въ которое были вовлечены и саксонцы.

На лѣвомъ флангѣ французовъ бой былъ долго не рѣшителенъ и заключался въ перестрѣлкѣ между пѣхотными частями и одиночныхъ схваткахъ между рыцарями той и другой стороны.

Епископъ Гаренъ, долго остававшійся зрителемъ боя, наконецъ взялъ въ руки булаву, чтобы не обагрить себя человѣческою кровью, увлекъ за собою французовъ на лѣвомъ флангѣ, налетѣлъ на англичанъ и собственноручно убилъ предводителя ихъ Салисбюри и нѣсколько рыцарей. Послѣ этого англичане отступили, а Гаренъ поскакалъ на помощь бретонскимъ жандармамъ.

Графъ Рено Булонскій, будучи значительно слабѣе конницею сравнительно съ французами, прибѣгнулъ къ особому средству, чтобы склонить побѣду на сторону союзниковъ; онъ построилъ свою пѣхоту въ нѣсколько каре, внутри которыхъ нѣмецкіе рыцари укрывались послѣ схватокъ, отдыхали, пересаживались на свѣжихъ лошадей и затѣмъ, какъ изъ укрѣпленія, снова выходили на бой. Новость этого маневра первоначально озадачила французовъ, и они долго не могли одолѣть нѣмцевъ, пока наконецъ не прискакалъ епископъ Гаренъ, во главѣ котораго французскіе рыцари рѣшились прорвать каре: опрокинули самаго Рено, связали и взяли его въ плѣнъ; а, обратившіеся въ бѣгство, брабансоны были изрублены.

Такимъ образомъ мало по малу французы опрокинули союзниковъ на всѣхъ пунктахъ.

Изъ описаннаго сраженія видно, что на всѣхъ пунктахъ поля главную роль играетъ конница. На правомъ флангѣ французовъ пѣхота совершенно не принимаетъ участія въ бою; на лѣвомъ флангѣ, пѣхота нѣмцевъ играетъ страдательную роль, изображая изъ себя живое укрѣпленіе, въ которое укрывались усталые рыцари; въ центрѣ нѣмецкая пѣхота опрокинула французскую, но была остановлена французскими рыцарями, съ которыми, не смотря на огромное превосходство силъ

и на сильный резервъ (16 тысячъ) саксонцевъ, она не могла совладать главнымъ образомъ потому, что союзники были значительно слабѣе здѣсь въ кавалеріи.

Въ схваткахъ кавалеріи искусство владѣнія оружіемъ и конемъ играетъ первостепенную важность. Такъ, напримѣръ, дурно ѣздившіе французскіе сержанты при первой стычкѣ были сброшены съ своихъ лошадей пиками голландскихъ рыцарей, которые встрѣтили сержантовъ, не трогаясь съ мѣста. Когда же сержанты спѣшились и вторично пошли въ атаку, голландцы перешли въ наступленіе и истребили сержантовъ [1]). Изъ этого видно, какое громадное превосходство имѣли рыцари надъ прочими родами войскъ.

Бой рыцарей между собою носитъ характеръ поединковъ, причемъ при одинаковомъ искусствѣ владѣнія конемъ и оружіемъ всадниковъ, пріучавшихся къ этому съ самаго ранняго возраста во всѣхъ націяхъ, перевѣсъ склоняется на сторону сильнѣйшаго. Французы сильнѣе въ рыцарской конницѣ, оттого и перевѣсъ вездѣ на ихъ сторонѣ. Слабѣйшая сторона, какъ рыцари Рено Булонскаго, прибѣгаетъ къ помощи пѣхоты, но, какъ уже замѣчено, помощь эта весьма пассивная: рыцари, прикрываясь пѣхотою, только отдыхаютъ и затѣмъ выходятъ изъ каре для новыхъ поединковъ, а пѣхотинцы остаются праздными зрителями. Если бы не рѣшимость Гарена, то бой могъ бы продолжаться безъ конца.

Король и императоръ сражаются, какъ простые рыцари, предоставивъ управленіе боемъ частнымъ начальникамъ. Столкновеніе арміи происходитъ совершенно фронтальное, никакихъ боевыхъ эволюцій съ цѣлью взаимной поддержки не видно. Исключеніе составляетъ только Монморанси, который, вопреки обыкновенію, произвелъ двѣ атаки во флангъ противнику и въ первомъ случаѣ помогъ жандармамъ герцога Бургонскаго одолѣть голландцевъ, во второмъ помогъ французамъ въ центрѣ одолѣть превосходныя силы императора. Прочіе начальники болѣе старались личною храбростью подавать войскамъ примѣръ, чѣмъ искусно управлять ходомъ сраженія.

Глава 7-я.

Время крестовыхъ походовъ. Конница сарацинъ. Одежда, вооруженіе, тактика. Описаніе важнѣйшихъ столкновеній между конницами феодальной и мусульманской. Готфридъ Бульонскій и Боэмундъ въ сраженіи при Дорилеѣ. Сраженіе при Аскалонѣ. Саладинъ. Битва при Гиттинѣ. Ричардъ Львиное сердце. Дѣло при Яффѣ и сраженіе при Арсурѣ.

Магометанскій міръ, уже давно распавшійся на множество царствъ и династій, ко времени крестовыхъ походовъ представлялъ двѣ главныя группы государствъ:

---

[1]) Брантъ, стр. 80.

одна состояла изъ государствъ, основанныхъ на сѣверномъ берегу Африки и въ Испаніи, другая изъ магометанскихъ государствъ Азіи. Первыя были совершенно независимы; азіятскія же государства, если и не вполнѣ зависѣли отъ призрачнаго багдадскаго калифа, то, по крайней мѣрѣ признавали его духовнымъ главою. Сами багдадскіе калифы изъ повелителей правовѣрныхъ попали подъ вліяніе предводителей наемныхъ войскъ, эмировъ-аль-омра, которые, подобно предводителямъ римскихъ преторьянцевъ, стали распоряжаться престоломъ и наконецъ оставили калифамъ одну только духовную власть. Съ 945 года должность эмира-аль-омра была наслѣдственною въ турецкой фамиліи—Буидовъ, которые въ то же время были самостоятельными владѣтелями Персіи. Но сельджукскіе турки нахлынули на Персію, овладѣли этою страною, а потомъ богдадскимъ калифатомъ и Малою Азіею и образовали обширную монархію, которая послѣ смерти Малекъ-Шаха раздробилась на нѣсколько мелкихъ владѣній, находившихся первоначально въ вассальной зависимости отъ Багдада. Въ Египтѣ и Сиріи царствовала династія фатимидовъ, но въ XI столѣтіи нахлынули орды туркомановъ, курдовъ и арабовъ, которые, при помощи сельджукскихъ турокъ, овладѣли частью Сиріи, и въ царствованіе Малекъ-Шаха почти вся эта страна вошла въ составъ его монархіи. Послѣ же смерти этого султана фатимиды снова овладѣли приморскими городами Сиріи и въ томъ числѣ Іерусалимомъ.

По смерти Малекъ-Шаха династіи, образовавшіяся на мѣстѣ распадавшагося государства сельджуковъ, царствовали подъ различными названіями. Владѣтели Рума (Иконіи), Алеппо и Дамаска и потомки Санджара въ восточной Персіи назывались султанами. Большинство другихъ носило титулъ атабековъ, означавшій опекуна, т. е., соотвѣтствовавшій званію регента или правителя государства.

Въ XII столѣтіи полчища курдовъ при помощи султана Нурредина овладѣли Египтомъ въ которомъ воцарилась династія Эйюбидовъ по отцу одного знаменитаго предводителя курдовъ Саладина или Салахъ-еддина, который послѣ смерти Нурредина овладѣлъ Египтомъ, Палестиною и всею Сиріею. Но уже въ 1254 г. династія Эйюбидовъ была свергнута съ престола мамелюками, 12-ти тысячнымъ коннымъ войскомъ тѣлохранителей египетскихъ султановъ, составленнымъ въ первой половинѣ XIII столѣтія султаномъ Малекъ-Салехомъ изъ невольниковъ съ Кавказа. Онъ далъ имъ правильное устройство и ввелъ между ними военную дисциплину. Но они вскорѣ сдѣлались грозными для самихъ египетскихъ султановъ, взбунтовались въ 1254 г. и, убивъ Туранъ-шаха, послѣдняго султана изъ рода Эйюбидовъ, возвели на престолъ предводителя своего Изеддина, основавшаго первую династію мамелюковъ Бахри.

Всѣ упомянутые мусульманскіе народы и государства во время крестовыхъ походовъ то враждовали между собою, то соединялись вмѣстѣ противъ крестоносцевъ и дѣйствовали сообща. Такъ какъ всѣхъ мусульманъ крестоносцы считали

своими врагами, и такъ какъ мусульмане, живя почти при одинаковыхъ условіяхъ, дѣйствовали и на войнѣ одинаковымъ образомъ, то крестоносцы называли ихъ всѣхъ общимъ именемъ сарацинъ. Слово „сарацинъ" производятъ отъ арабскаго „саракъ", что означаетъ разбойникъ. Очень можетъ быть, названіе это дано было сельджукамъ арабами, такъ какъ, сначала служа калифатамъ, а потомъ распоряжаясь ихъ судьбами, турки позволяли себѣ страшныя неистовства, а крестоносцы, перенявъ отъ арабовъ слово, стали называть имъ всѣхъ мусульманъ.

По свидѣтельству греческаго императора Льва I Философа и лѣтописей крестовыхъ походовъ, главную и лучшую часть войскъ ихъ составляла превосходная легкая конница, такъ какъ турки, курды и мамелюки были отличными всадниками и наѣздниками. Придя изъ Туркестана, родины коня и конницы, овладѣвъ Персіею, а потомъ Багдадскимъ калифатомъ, сельджукскіе турки овладѣли и лучшими племенами лошадей туркменскихъ, персидскихъ и арабскихъ. Подобнымъ же образомъ курды и мамелюки, овладѣвъ Сиріею и Египтомъ, пріобрѣли превосходныхъ арабскихъ и берберскихъ коней.

Въ различныхъ частяхъ бывшихъ владѣній аравитянъ одежда народовъ подвергалась различнымъ видоизмѣненіямъ. На одежду этихъ народовъ въ Багдадскомъ калифатѣ несомнѣнно отразилось вліяніе сельджукскихъ турокъ. Каковъ былъ костюмъ турокъ въ эпоху вторженія ихъ въ калифатъ, въ настоящее время невозможно опредѣлить съ точностью. Согласно дошедшимъ до насъ изображеніямъ, относящимся къ началу XVI столѣтія, турки въ эту послѣднюю эпоху носили длинныя широкія штаны, два длинныхъ, спереди открытыхъ, халата, охваченныхъ вокругъ таліи поясомъ, чалму и высокіе башмаки изъ цвѣтной кожи; нижній халатъ былъ снабженъ длинными и узкими рукавами; верхній же или былъ вовсе безъ рукавовъ, или имѣлъ рукава, доходившіе не ниже локтей, или, наконецъ, былъ снабженъ длинными висячими рукавами, ниспадавшими до земли, верхній халатъ былъ украшенъ мѣховой опушкой. Чрезвычайная простота покроя даетъ поводъ думать, что таковъ же былъ турецкій костюмъ и въ теченіе предшествовавшихъ столѣтій. Этотъ же костюмъ, въ соединеніи съ остаткомъ древненаціональнаго костюма, вѣроятно, носили арабы послѣднихъ временъ калифата. Жители горныхъ странъ курды, (мамелюки также) вмѣсто кафтана носили куртки съ откидными въ случаѣ надобности назадъ рукавами, которые прикрѣплялись одинъ къ другому. Кромѣ того къ національной одеждѣ принадлежалъ бурнусъ или плащъ бѣлый изъ кисеи или бумаги и желтосѣрый изъ верблюжьей шерсти, которые знатные турки и жители горныхъ странъ надѣвали смотря по времени года.

Сарацинскіе всадники прикрывали себя въ бою легкими латами или кольчугами, щитами и шишаками съ чалмами; нападательное оружіе ихъ составляли кривыя сабли, ятаганы или кинжалы, длинные и тонкіе дротики, а особенно стрѣлы, ко-

Конница Саладина.

МАМЕЛЮКЪ.

Исторія конницы
М. Маркова.

Копія съ Орасъ Верне.

торыми они, подобно скиѳамъ и парѳянамъ, превосходно владѣли, стрѣляя на всемъ скаку впередъ и назадъ.

Пѣхота набиралась изъ подвластныхъ народовъ, наемниковъ и рабовъ и вооружалась по обычаямъ своей страны, на что обращалось мало вниманія, такъ какъ пѣхота у мусульманъ играла такую же ничтожную роль, какъ и въ феодальныхъ арміяхъ, и употреблялась преимущественно для обороны крѣпостей. Были попытки къ образованію отрядовъ пѣхоты, подобно мамелюкамъ, изъ христіанскихъ дѣтей, насильно обращенныхъ въ исламъ; но настоящее сформированіе корпуса янычаръ относится уже къ послѣдующему времени у османскихъ турокъ, какъ объ этомъ будетъ сказано впослѣдствіи.

Турки—буиды, служившіе по найму богдадскимъ калифамъ, въ дѣйствіяхъ своихъ въ бою ничѣмъ не отличались отъ аравитянъ; сельджуки же первоначально дѣйствовали безпорядочными толпами, яростно бросавшимися на непріятеля, стараясь первоначально стрѣлами, а потомъ подавляющею массою истребить противника. Но въ IX и X столѣтіяхъ, судя по описаніямъ императора Льва Философа, какъ сельджуки, такъ и всѣ вообще сарацины перенимаютъ тактику аравитянъ. Боевому порядку обыкновенно предшествуетъ масса наѣздниковъ, соотвѣтствующая „утру псоваго лая“ аравитянъ; самый боевой порядокъ состоитъ изъ густыхъ массъ, построенныхъ обыкновенно въ двѣ или болѣе линій, изъ которыхъ каждая раздѣляется на особые отряды съ небольшими промежутками, причемъ глубина боеваго порядка неравномѣрна, вѣроятно въ зависимости отъ обстоятельствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ввести противника въ заблужденіе относительно числительности силъ; наконецъ позади всѣхъ войскъ располагался резервъ.

При сближеніи съ непріятелемъ массы наѣздниковъ выдвигались впередъ и обстрѣливали его своими стрѣлами. Если противникъ смѣло наступалъ, то наѣздники отступали и отстрѣливались, стараясь непріятеля навести на устроиваемую засаду; или, пользуясь превосходствомъ силъ, сарацины окружали вражескую армію и концентрическою стрѣльбою приводили ее въ безпорядокъ, послѣ чего бросались по частямъ, рубили кривыми саблями и кололи пиками, которыя во второй половинѣ крестовыхъ походовъ они завели по примѣру рыцарей. Но вообще сарацины старались всегда поколебать противника боемъ издали. Если непріятель давалъ тылъ, то его преслѣдовали до крайности и безпощадно истребляли. Если терпѣли неудачу, то быстро уходили, устроивались, нарѣдко снова возвращались на мѣсто ликующихъ побѣду крестоносцевъ и наносили имъ жестокое пораженіе. Подобному переходу въ наступленіе послѣ неудачи способствовали прежде всего имѣющіеся свѣжіе резервы, а во вторыхъ обычай рыцарей три дня оставаться на мѣстѣ побѣды, и баззаботность ихъ въ отношеніи преслѣдованія разбитаго врага и собственнаго охраненія.

Лагерей своихъ сарацины обыкновенно не укрѣпляли, но превосходно содер-

жали сторожевую службу своею легкою конницею. Развѣдывательная служба велась несравненно искуснѣе крестоносцевъ, которыхъ зачастую сарацины обманывали, ставили въ тупикъ или завлекали въ безвыходное положеніе.

Крестовые походы составляютъ эпоху, во время которой феодальнымъ арміямъ запада пришлось войти въ столкновеніе съ арміями восточныхъ народовъ и тяжелой рыцарской конницѣ помѣряться съ легкой конницей мусульманъ. Мы не будемъ описывать общій ходъ крестовыхъ походовъ, такъ какъ это отвлечетъ отъ задачи исторіи конницы, ограничимся приведеніемъ только тѣхъ столкновеній, въ которыхъ наиболѣе выяснились достоинства и недостатки конницы обѣихъ сторонъ и особыя случаи употребленія этого рода оружія.

Первый крестовый походъ, въ которомъ, подъ рукою благороднаго Готфрида Бульонскаго, принялъ участіе цвѣтъ европейскаго феодальнаго дворянства, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, выказалъ рыцарское военное искусство въ его лучшемъ свѣтѣ, до котораго когда нибудь оно достигало. Это время можно считать аппогеемъ рыцарства. Въ послѣдующихъ крестовыхъ походахъ, въ особенности когда большинство мелкихъ государствъ, образовавшихся по распаденіи калифата, и между собою враждовавшихъ, было соединено сначала подъ рукою Нурредина, а потомъ Салладина, какъ феодальныя арміи, такъ и рыцарское военное искусство начали выказывать всѣ свои недостатки; и въ концѣ концовъ оказалось, что рыцарская конница въ томъ видѣ, какъ она тогда была, не могла соперничать съ мусульманами.

Во время перваго крестоваго похода наиболѣе рельефными столкновеніями рыцарей съ мусульманами были сраженія при Дорилеѣ, при Аскалонѣ и осады рыцарями крѣпостей Никеи, Антіохіи и Іерусалима. На этихъ столкновеніяхъ мы по преимуществу и остановимся.

Громадная армія крестоносцевъ, послѣ многообразныхъ приключеній, переправилась весною 1097 года въ Малую Азію. Армія эта состояла изъ 100 тысячъ конницы, 300 тысячъ пѣхоты и цѣлой массы монаховъ, женщинъ, дѣтей, такъ что общая цифра доходила до 600 тысячъ. Армія состояла изъ различныхъ націй подъ начальствомъ своихъ герцоговъ и графовъ, и, по выраженію Бранта, походила на вооруженную республику, такъ какъ каждый герцогъ или графъ считалъ себя самостоятельнымъ лицомъ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: Готфридъ Бульонскій, герцогъ Лотарингскій, который избранъ былъ общимъ главнокомандующимъ, Балдуинъ, графъ Фландрскій, подъ начальствомъ котораго были фризы, фламандцы и германцы; Робертъ, герцогъ нормандскій, Гуго Вермандуа, предводительствовавшій французами, Боэмундъ Тарентскій, командовавшій итальянцами; Танкредъ— норманнами, Раймундъ, графъ Тулузскій,—провансальцами и испанцами. Кромѣ того, было множество знатнѣйшихъ рыцарей и дворянъ съ ихъ ленными людьми.

Въ двухъ столкновеніяхъ крестоносцы разбили султана иконійскаго Килинджъ-

Арслана и приступили къ осадѣ Никеи, которую мы описывать не будемъ, а обратимся прямо къ битвѣ при Дорилеѣ.

Сраженіе при Дорилеѣ 1 августа 1097 года.

Послѣ передачи Никеи во власть греческому императору, крестоносцы, имѣя въ виду перейти черезъ горные хребты малой Фригіи и для облегченія продовольствія, двинулись двумя коллоннами: лѣвая къ долинѣ Горгони, а правая къ равнинѣ дорилейской. Хотя и носились слухи о близости турецкой арміи, однакожъ крестоносцы не считали нужнымъ опасаться непріятеля, котораго они уже нѣсколько разъ обратили въ бѣгство.

Между тѣмъ Килинджъ Арсланъ, султанъ иконійскій, только выжидалъ удобнаго случая для нападенія и, рѣшивъ воспользоваться раздѣленіемъ силъ и безпечностью крестоносцевъ, на разсвѣтѣ 13 августа сосредоточилъ противъ нихъ до 200 тысячъ войскъ. Въ то время, какъ лѣвая колонна крестоносцевъ послѣ ночлега намѣревалась двинуться, лазутчики извѣстили о приближеніи сарацинъ; массы пыли незамедлили подтвердить это извѣстіе.

Мѣстность, на которой произошло дорилейское сраженіе, представляло широкую долину рѣки Горгони, не далеко отъ м. Дорилеи, съ высокими, но во многихъ мѣстахъ удобовосходимими берегами. Боэмундъ, который въ этотъ день по очереди командовалъ арміею, распорядился слѣдующимъ образомъ. Собравъ всѣ повозки, находившіяся при колоннѣ, онъ построилъ вагенбургъ, приказалъ его обнести кольями отъ шатровъ, тщательно укрѣпить къ нему доступъ и помѣстилъ туда женщинъ, дѣтей, больныхъ и всю свою пѣхоту, которая должна была защищать вагенбургъ. Конница, раздѣленная на три части, должна была оборонять переправу черезъ рѣку, причемъ одна часть подъ начальствомъ Танкреда выстроилась по правую сторону вагенбурга, примкнувъ правый флангъ свой къ болоту, поросшему густымъ тростникомъ; другая часть подъ предводительствомъ Роберта нормандскаго стала по лѣвую сторону вагенбурга, имѣя подобное же болото на своемъ лѣвомъ флангѣ; самъ Боэмундъ съ третьею частью конницы расположился за срединою боеваго порядка въ резервѣ на небольшой высотѣ. Дѣлая эти распоряженія, Боэмундъ послалъ часть конницы оповѣстить Готфрида Бульонскаго объ опасности, угрожавшей лѣвой колоннѣ.

Едва крестоносцы устроились къ бою, какъ массы турокъ спустились съ высотъ съ ужаснымъ крикомъ и осыпали ихъ градомъ стрѣлъ, направленныхъ чрезвычайно мѣтко. Хотя закованные въ латы рыцари лично понесли немного потерь, но турки переранили множество лошадей. Горя нетерпѣніемъ отбить нападеніе и отмстить за свой уронъ, рыцари обѣихъ фланговъ Танкреда и Роберта, безъ всякаго приказанія бросились впередъ, перешли рѣку и устремились въ атаку.

Не смотря на малочисленность рыцарей, и, избѣгая фронтальной ихъ атаки, противъ которой по неоднократному уже опыту мусульмане не могли устоять, послѣдніе начали отступать и при помощи легкихъ своихъ коней осыпать противника стрѣлами съ самаго близкаго разстоянія. Замѣтивъ, что рыцари и лошади ихъ начинали изнемогать, Килиджъ-Арсланъ вдругъ подаетъ сигналъ къ общему переходу въ наступленіе. Сарацины совершенно окружаютъ рыцарей и начинается рѣзня; въ то же время одна колонна ихъ, спустившись въ долину, устремляется на вагенбургъ, беретъ его съ перваго натиска и предаетъ все, что тамъ было, истребленію. „Какъ волны ужаснаго наводненія, хищныя толпы сарациновъ разлились для грабежа по лагерю христіянъ, волнуемые враждою и неистовствомъ, они истребляли всѣхъ противниковъ; однако же Боэмундъ смѣлою атакою успѣлъ принудить ихъ къ отступленію“ [1]).

Только Боэмундъ отбилъ турокъ отъ вагенбурга, какъ новыя ихъ толпы ударили на него. При общемъ одушевленіи, христіяне смѣло встрѣтили новую атаку, но они были слишкомъ слабы, и побѣда видимо начала клониться на сторону мусульманъ.

Въ это время подоспѣлъ Готфридъ съ 50-ю тысячами рыцарей. Замѣтивъ прибытіе подкрѣпленій, турки отхлынули назадъ и снова выстроились на своей командующей позиціи. Но крестоносцы не ограничились отступленіемъ сарациновъ, и рѣшились сами ихъ атаковать. Устроивъ разстроенныя войска за рѣкою въ три отдѣльныя группы, крестоносцы перешли въ наступленіе, но, на этотъ разъ, не безпорядочно, а ведомые своими вождями: на правомъ флангѣ двигался Танкредъ, въ центрѣ Раймундъ, поддерживаемый всею пѣхотою, на лѣвомъ флангѣ Готфридъ съ своими рыцарями. Направленіе дороги, по которой прибылъ Готфридъ на помощь Боэмунду, давало возможность вновь подходящими подкрѣпленіями дѣйствовать во флангъ и даже въ тылъ сарацинамъ. Такимъ образомъ Стефанъ Блоаскій, присоединившійся къ Готфриду, ударилъ въ правый флангъ, а епископъ Адемаръ зашелъ въ тылъ имъ.

Турки, считавшіе побѣду уже рѣшенною въ свою пользу, съ неистовствомъ бросились на перешедшихъ въ наступленіе христіянъ; но тщетны были ихъ усилія, напрасно ихъ искусство, стрѣлы ихъ были уже израсходованы; а между тѣмъ цѣлый лѣсъ пикъ угрожалъ со всѣхъ сторонъ. „Наконецъ, истощивъ всѣ резервы и замѣтивъ, что крестоносцы окружаютъ ихъ съ тыла и фланговъ, турки обратились въ бѣгство“.

Рыцари бросились ихъ преслѣдовать и гнали до тѣхъ поръ, пока могли служить усталые кони. Въ двухъ часовомъ разстояніи отъ мѣста боя рыцари овладѣли турецкимъ лагеремъ, въ которомъ захватили между другими сокровищами

---

[1]) Брантъ, стр. 181.

множество лошадей. Эти лошади достались рыцарямъ, потерявшимъ своихъ въ бою; и такимъ образомъ рыцари сѣли на маленькихъ лошадей восточной породы [1]).

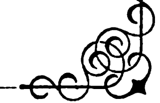
Описанное сраженіе, по единодушному отзыву историковъ, значительно опередило свой вѣкъ. Быстрыя распоряженія Боэмунда для встрѣчи неожиданнаго нападенія турокъ выказываютъ въ немъ весьма талантливаго полководца. Особенно бросается въ глаза искусное пользованіе мѣстностью и отдѣленіе особой части въ резервъ. Не менѣе заслуживаютъ вниманія распоряженія Готфрида, который, пользуясь направленіемъ дороги, по которой велъ войска свои на помощь Боэмунду, весьма искусно направилъ ихъ на флангъ и въ тылъ сарацинамъ; а самъ, подойдя къ Боэмунду, быстро устроилъ войска въ три группы и перешелъ въ наступленіе. Этотъ переходъ въ наступленіе не могъ не озадачить турокъ, которые считали побѣду уже рѣшенною въ свою пользу. Наконецъ преслѣдованіе противника, послѣ одержанной побѣды, составляетъ выходящее изъ ряда явленіе въ войнахъ рыцарскаго періода.

По своему характеру сраженіе это, тѣмъ не менѣе, носитъ на себѣ отпечатокъ времени: оно разбивается на отдѣльныя схватки и поединки, особенно въ первой половинѣ боя до прихода Готфрида; съ приходомъ послѣдняго замѣтно больше порядка и единства въ дѣйствіяхъ.

Что касается собственно конницы въ описанномъ сраженіи, то нельзя не указать на всегдашній недостатокъ рыцарства —своевольство и отсутствіе дисциплины. Переходъ поодиночкѣ въ наступленіе, противъ распоряженіи военачальниковъ, парализовалъ всѣ прекрасныя распоряженія Боэмунда и далъ возможность туркамъ, нанеся рыцарямъ пораженіе, на плечахъ ихъ овладѣть позиціею и ворваться въ лагерь. Только, благодаря резерву Боэмунда, дѣло было нѣсколько поправлено, а приходъ Горфрида вывелъ крестоносцевъ изъ ихъ критическаго положенія. Въ фронтальномъ столкновеніи рыцарская конница всюду имѣетъ преимущество, и потому мусульмане, пользуясь легкостью коней, обыкновенно отступаютъ и стараются стрѣлами переранить рыцарскихъ лошадей и тѣмъ остановить ихъ напоръ; а если мѣстность позволяетъ, то стараются охватить ихъ съ фланговъ, и тогда уже схватываются за сабли.

Мы уже упоминали прежде, что въ войнахъ, которыя вели феодальныя арміи, бой начинали обыкновенно легкія войска, т. е., конныя слуги; они же назначались и для преслѣдованія. Но во время крестовыхъ походовъ, особенно въ первомъ, одушевленіе крестоносцевъ было такъ велико, что знатнѣйшіе рыцари исправляли сами службу простыхъ всадниковъ, и потому мелкія подраздѣленія въ арміи сдѣлались ненужными [2]). „Вслѣдствіе трудности содержать многочисленную свиту“,

[1]) Брантъ, стр. 182.
[2]) Брантъ, стр. 178.

говоритъ Пузыревскій [1]), а также подъ вліяніемъ воинственнаго пыла, рыцари исправляли отчасти службу простыхъ всадниковъ, а потому не было надобности въ разныхъ мелочныхъ подраздѣленіяхъ въ арміи, выработанныхъ военно-феодальными условіями". Этимъ обстоятельствомъ отчасти объясняется и энергичное преслѣдованіе рыцарями разбитой арміи Килиджъ-Арслана, такъ какъ другой конницы, кромѣ нихъ не было.

Не смотря на блистательную побѣду, крестоносцы однако не рѣшились болѣе раздѣляться, и направились въ одной колоннѣ къ Антіохіи. Между тѣмъ Килиджъ-Арсланъ, оправившись отъ пораженія, принялъ новую систему дѣйствій противъ крестоносцевъ. Опередивъ ихъ съ своею легкою конницею, онъ началъ опустошать окрестности на пути, уничтожалъ жатвы, жегъ селенія, забрасывалъ источники, и крестоносцы, избѣгнувъ опасности быть разбитыми по частямъ, подверглись всѣмъ ужасамъ безкормицы и безводья при страшныхъ жарахъ. Множество рыцарей снова лишилось своихъ лошадей и должно были совершать переходы пѣшкомъ, неся на себѣ тяжелую броню; за лошадьми и люди стали гибнуть отъ голода и изнеможенія, и изъ 600 тысячъ крестоносцевъ къ Антіохіи подошло только 300 тысячъ.

Овладѣвъ Антіохіей, крестоносцы двинулись къ Іерусалиму съ меньшими затрудненіями, такъ какъ вышли изъ владѣній дѣятельнаго Килиджъ-Арслана и могли пользоваться содѣйствіемъ флота пизанцевъ, генуэзцевъ и другихъ. Откладывая описаніе дѣйствій рыцарей при осадахъ и оборонахъ крѣпостей, мы не будемъ теперь о разсказывать взятіи Антіохіи и Іерусалима, а обратимся сначала къ описанію сраженія при Аскалонѣ.

Сраженіе нри Аскалонѣ 14 августа 1099 г.

Взятіемъ Іерусалима положеніе крестоносцевъ не только не упрочилось, но новые враги спѣшили противъ нихъ на соединеніе съ сельджуками. Визирь египетскаго султана Эміръ-эль-Афдалъ, вслѣдствіе просьбы сельджукскихъ владѣтелей, двинулся въ Палестину и, присоединивъ къ себѣ сирійскихъ турокъ изъ Багдада и Дамаска, составилъ армію изъ 100 тысячъ всадниковъ и 40 тысячъ пѣхоты [2]). Многочисленный флотъ плылъ вдоль берега съ припасами для осады Іерусалима, который Афдалъ обѣщалъ разрушить до основанія.

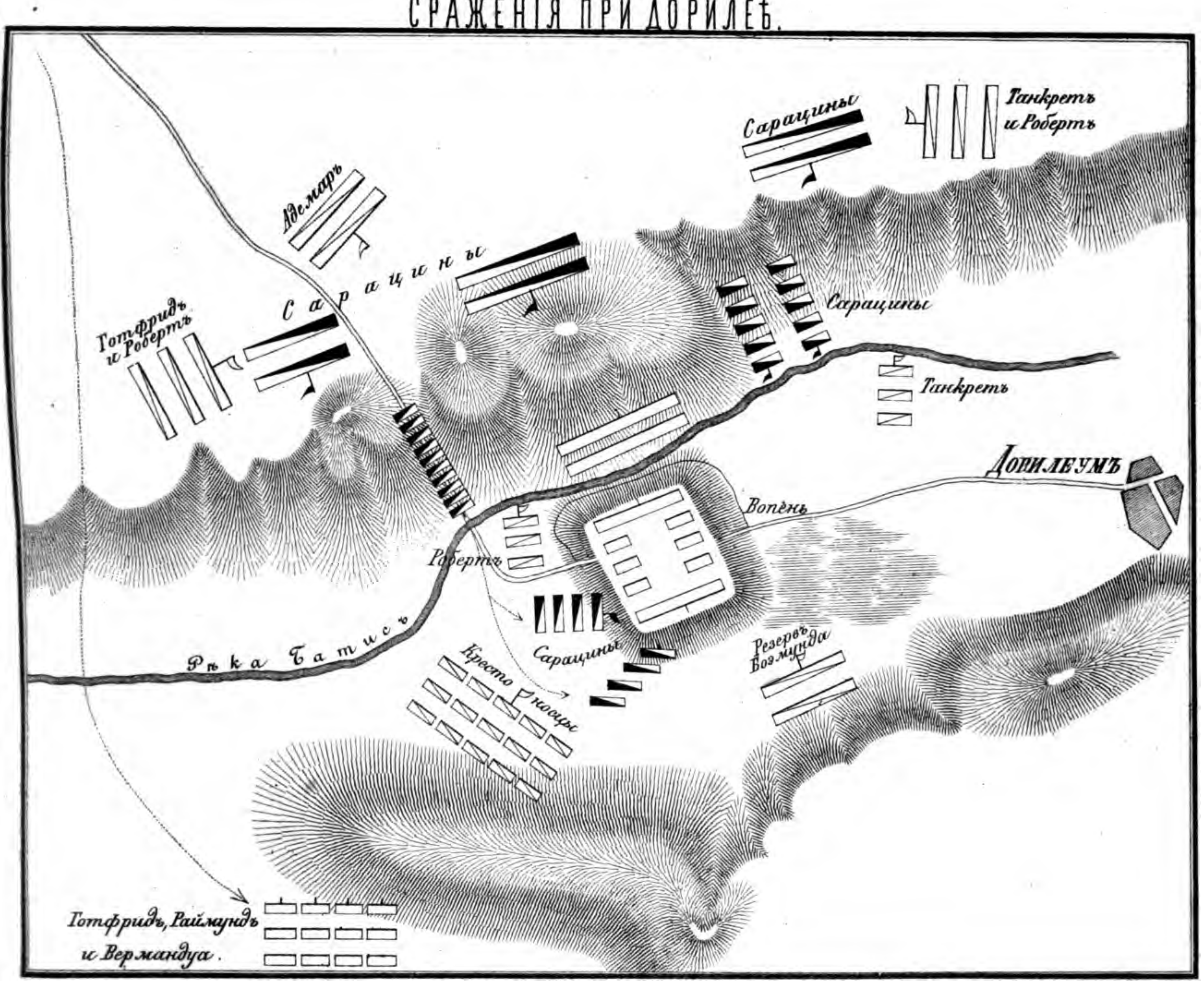
Готфридъ Бульонскій могъ сосредоточить противъ невѣрныхъ не болѣе двадцати тысячъ, въ томъ числѣ 5 тысячъ конницы; но „всѣ они", говоритъ Зеддеръ [3]), „были герои", всѣ были закалены въ бояхъ и проникнуты необыкновен-

[1]) Часть I, стр. 164.

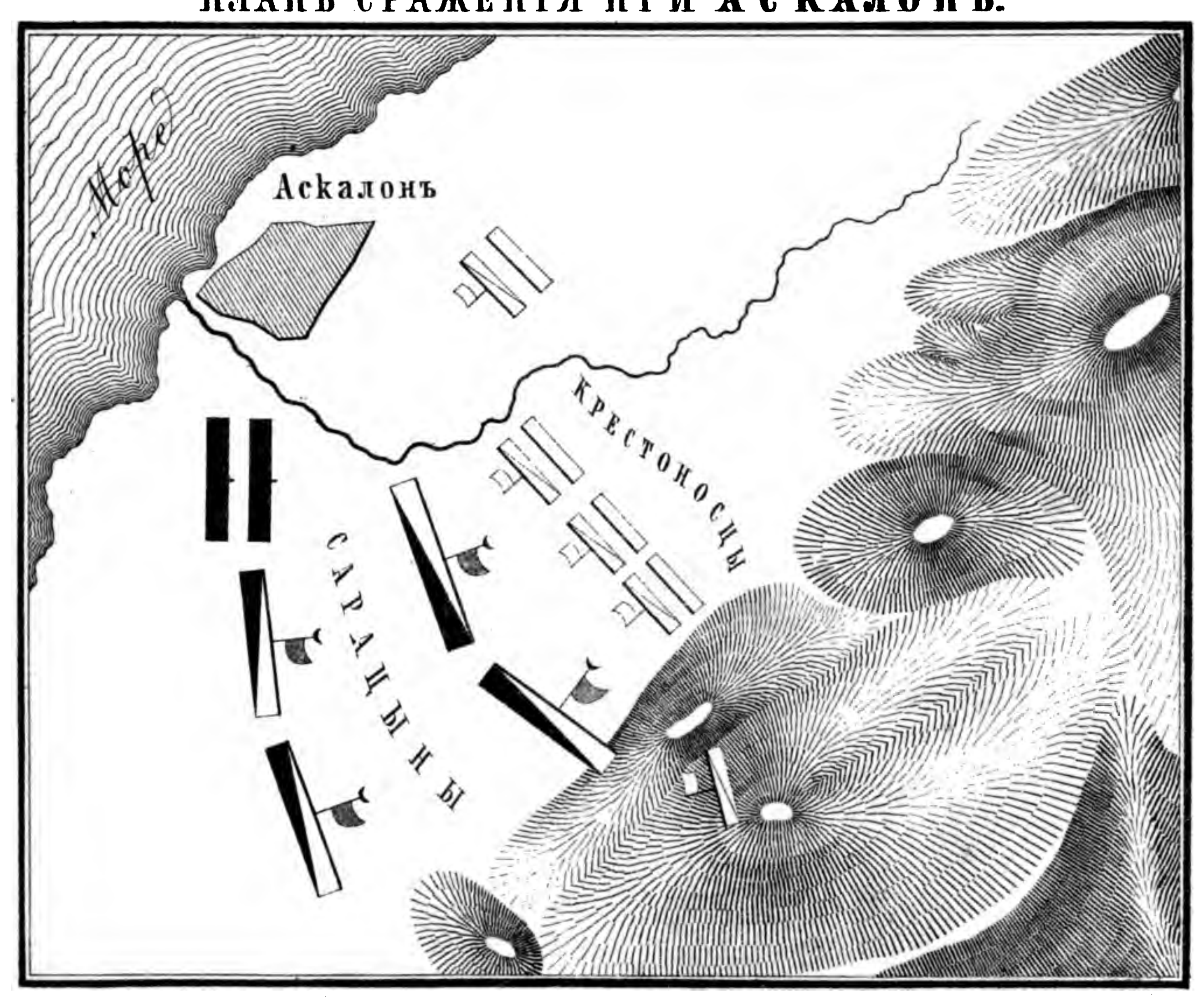
[2]) Брантъ (стр. 183) увѣряетъ, что у Афдала было до 400 тысячъ войскъ.

[3]) Воен. Энцикл. лексиконъ 1852 г, .т. I., стр. 608.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ДОРИЛЕѢ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ АСКАЛОНѢ.

нымъ воодушевленіемъ. Крестоносцы двинулись къ Ибелину. На берегу р. Сорека имъ встрѣтилось многочисленное стадо. Такъ какъ войска терпѣли большой недостатокъ въ продовольствіи; то крестоносцы хотѣли немедленно приступить къ раздѣлу добычи. „Хитрый непріятель“, пишетъ Брантъ [1]), „нарочно доставилъ крестоносцамъ случай овладѣть стадами своего скота, въ той увѣренности, что жажда добычи увлечетъ ихъ къ другимъ грабительствамъ. Но предположеніе его не сбылось: подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній, и даже отлученія отъ церкви, христіанамъ было запрещено оставлять свои ряды во время походовъ, и они въ совершенномъ порядкѣ продолжали движеніе къ Аскалону.

14 августа на разсвѣтѣ крестоносцы двинулись противъ сарацинъ, которые, будучи крайне озадачены этой смѣлостью, едва успѣли построить боевой порядокъ. „Смѣлость атаки возбудила въ невѣрныхъ величайшее удивленіе, потому что они, по великому превосходству въ числительной силѣ, совершенно не надѣялись найти никакого сопротивленія и приготовились только преслѣдовать“ [2]).

Новое обстоятельство поставило армію Афдала еще въ большее недоумѣніе: вслѣдъ за войсками христіанъ поднялось огромное облако пыли, которое всѣ приняли за сильные резервы. Между тѣмъ пыль эту подняло то-же самое стадо, которое гнали за арміей христіанъ и которое наканунѣ такимъ же образомъ ввело въ заблужденіе крестоносцевъ. Столкновеніе произошло на аскалонской равнинѣ, ограниченной съ запада моремъ, а съ востока и юга горами.

Боевой порядокъ мусульманъ состоялъ изъ двухъ линій, изъ которыхъ однако вторая, находившаяся подъ начальствомъ особаго полководца, развернулась въ значительномъ разстояніи отъ первой близь самыхъ стѣнъ Аскалона.

Правый флангъ составили наемные турки, центръ египтяне, на лѣвомь флангѣ встали эѳіопы и мавры. Впереди поставлена была линія негритянской легкой пѣхоты, вооруженной луками и сплетеными изъ проволоки бичами, которыми можно было разсѣкать крѣпкіе щиты и латы.

Крестоносцы, перейдя р. Сорекъ, раздѣлились на пять корпусовъ и двинулись впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Три колонны, герцога нормандскаго, графа фландрскаго и Танкреда повели атаку съ фронта, а Готфридъ бульонскій и Раймундъ двинулись уступами за обоими флангами. Колонна Готфрида, состоявшая изъ 3600 человѣкъ пѣхоты и 2-хъ тысячъ конницы, направилась къ Аскалону, чтобы воспрепятствовать всякому подкрѣпленію непріятеля съ этой стороны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы угрожать его лѣвому флангу. Раймундъ съ своею колонною двинулся скрытно по горамъ и устроилъ засаду частью для того, чтобы, въ случаѣ успѣха мусульманъ, атаковать ихъ во флангъ и противодѣйствовать его обходамъ.

---

[1]) Стр. 183.
[2]) Брантъ, стр. 184.

Каждый изъ пяти корпусовъ построенъ былъ въ двѣ линіи: въ первой шла пѣхота, во второй конница.

Наступленіе крестоносцевъ не было остановлено ни наѣздниками, никакимъ движеніемъ непріятеля, и столкновеніе произошло на самомъ мѣстѣ развертыванія первой линіи мусульманъ между пѣхотою обѣихъ сторонъ. Мусульманская легкая пѣхота, ставъ на колѣни и прикрываясь щитами, осыпала крестоносцевъ массою стрѣлъ; но пѣхота крестоносцевъ пропустила сквозь ряды свою конницу, и рыцари стремительнымъ ударомъ врѣзались въ строй мусульманъ. Отпоръ былъ мужественный, особенно со стороны негровъ, которые своими желѣзными бичами, убивая лошадей и разбивая щиты и панцыри, причинили христіянамъ немаловажный уронъ. Вслѣдствіе этого натискъ рыцарей, противъ лѣваго фланга египтянъ въ особенности, былъ сдержанъ. Но въ это время Робертъ нормандскій съ отборною дружиною рыцарей стремительно бросается впередъ, прорываетъ густые ряды мусульманъ, налетаетъ на знаменщика, собственноручно его убиваетъ и овладѣваетъ главнымъ знаменемъ пророка. Это обстоятельство совершенно поколебало непріятеля: египтяне дрогнули и повернули назадъ. Почти одновременно съ этимъ турки, находившіеся на правомъ флангѣ арміи Афдала, не могли выдержать стремительной атаки рыцарей Танкреда и Роберта фландрскаго и обратились въ бѣгство.

Вторая линія мусульманъ, видя бѣгство первой и не зная, притворное-ли это бѣгство, къ которому восточная конница весьма часто прибѣгала, или дѣйствительное, долгое время оставалась въ нерѣшительности; а потомъ, наконецъ, принявъ на себя первую линію, дала отпоръ преслѣдующимъ рыцарямъ. Но и вторая линія не могла выдержать натиска рыцарей, особенно когда замѣчено было движеніе Готфрида во флангъ.

Афдалъ съ частью конницы бросился въ Аскалонъ. За нимъ хотѣла отступить туда часть второй линіи, но Готфридъ быстрымъ движеніемъ отбросилъ ее въ сторону. Правый флангъ мусульманъ пытался отступить на югъ въ горы, но Раймундъ ударилъ изъ засады и заставилъ его повернуть назадъ. Танкредъ произвелъ приступъ къ лагерю египтянъ, гдѣ находилось ихъ имущество, сокровища и военные запасы. Мусульмане порывались еще разъ обратиться противъ христіянъ, занятыхъ грабежемъ, но бдительный Готфридъ принялъ противъ этого мѣры, и усилія невѣрныхъ остались безуспѣшными [1]).

Отдѣленные отъ Аскалона и горъ, мусульмане перемѣшались въ густую толпу и бросились къ морю; но, преслѣдуемые Раймундомъ, въ громадномъ количествѣ погибли въ волнахъ.

Осталась еще пѣхота эѳіоповъ, которая, не имѣя коней для быстраго отступленія, продолжала упорно обороняться. Готфридъ, обойдя съ тыла, совершенно ее окружилъ, и эѳіопы были истреблены до послѣдняго человѣка.

---

[1]) Брантъ, стр. 186.

Въ Аскалонскомъ сраженіи турки потеряли 30000 убитыми, христіяне не болѣе 500 человѣкъ [1]).

Такимъ образомъ 20 тысячъ христіянъ разбили, разсѣяли и частью истребили армію въ 140 тысячъ. „Съ точки зрѣнія нравственнаго элемента въ бою", пишетъ Пузыревскій [2]), „Аскалонское сраженіе въ высокой степени замѣчательно, показывая, что многократно слабѣйшая армія числомъ, но крѣпкая духомъ, безъ труда одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ многочисленнымъ, несмѣтнымъ противникомъ". Это обстоятельство, т. е., высокое нравственное настроеніе, было главнѣйшею причиною побѣды крестоносцевъ. Но и въ другихъ отношеніяхъ сраженіе это замѣчательно и много опередило свой вѣкъ. Распредѣленіе войскъ для атаки въ пять корпусовъ, изъ которыхъ крайніе должны были идти уступами на флангахъ, дало возможность не только обезпечить армію отъ обходовъ, но въ свою очередь угрожать флангамъ противника и, въ концѣ концевъ, воспрепятствовать отступленію разбитыхъ мусульманскихъ войскъ. „Сравнивая это сраженіе съ битвами, происходившими вѣкомъ раньше или позже", говоритъ Брантъ [3]), „мы не находимъ ни одной, въ которой было бы видно столько единства и связи въ распоряженіяхъ, и гдѣ бы въ первоначальный планъ боя входила цѣль столь великая и трудная при достиженіи, какъ истребленіе всей арміи противника".

Касательно дѣйствій кавалеріи можно сказать, что и въ этомъ сраженіи она играетъ первенствующую роль. До боя производитъ рекогносцировку: когда во время движенія къ р. Сореку замѣчена была пыль, тотчасъ по распоряженію Готфрида выслано было впередъ 200 рыцарей, которые донесли, что пыль произведена стадомъ, а не непріятелемъ. Въ бою, какъ было уже описано, пѣхота, завязавъ метательный бой, разступилась и дала возможность выѣхать впередъ конницѣ, которая разгромила первую, потомъ вторую линію и неотступнымъ преслѣдованіемъ разсѣяла противника.

Относительно пѣхоты можно замѣтить, что въ сраженіи при Аскалонѣ, хотя роль ея вообще пассивная, она только поддерживаетъ свою конницу; но она уже является въ значительно большемъ числѣ и не ограничивается одною обороною лагеря и носкою раненыхъ, какъ въ сраженіи при Дорилеѣ.

Сарацины дѣйствовали весьма вяло. Афдалъ, имѣя 100 тысячъ конницы, не знаетъ на что рѣшиться. Турецкая конница, развернувшись для боя, не дѣлаетъ шагу впередъ, чтобы разсѣять недоумѣніе относительно силъ противника и поднятой пыли. Слѣдствіемъ этого было то, что въ то время какъ христіяне, по мѣрѣ

---

[1]) Зедделеръ. Воен. энц. лексиконъ 1852 г., томъ I, стр. 608. Брантъ пишетъ, что христіяне не потеряли ни одного человѣка, стр. 186.

[2]) Стр. 176.

[3]) Стр. 187.

движенія впередъ, все болѣе и болѣе воодушевлялись, мусульмане, находясь въ невѣденіи, все болѣе и болѣе падали духомъ.

Во время сраженія нигдѣ мусульманская конница не выдерживаетъ фронтальной атаки рыцарей; а охватить фланги мѣшали уступныя колонны Готфрида и Раймунда, да и, при общемъ недоумѣніи и упадкѣ духа, никому и въ умъ не пришло на счетъ охвата малочисленной арміи крестоносцевъ.

Мы описали двѣ замѣчательнѣйшія битвы временъ перваго крестоваго похода, когда вообще въ дѣйствіяхъ крестоносцевъ было несравненно болѣе единства, связи, воодушевленія, и когда во главѣ арміи стояли талантливые вожди, какъ Готфридъ и Боэмундъ. Въ послѣдующее время дѣйствія рыцарей имѣютъ совершенно тотъ же характеръ. Фронтальная атака рыцарской конницы неотразима. Не было такого сраженія, гдѣ бы мусульмане выдержали ихъ натискъ даже и тогда, когда во главѣ сарацинской конницы стояли не Афдалъ, а геніальные личности въ родѣ Нурредина и особенно Саладина. Но мусульмане наконецъ поняли свою слабость и, съ другой стороны, свои неотъемлемыя средства для одолѣнія рыцарей. „Они стали избѣгать рукопашнаго боя", пишетъ Пузыревскій [1]), „и сражались издали, утомляли крестоносцевъ, заманивали вдаль, приводили въ разстройство, а затѣмъ переходили превосходными силами въ рѣшительное наступленіе". Франки могли противопоставить противнику только сомкнутый ударъ въ рукопашную; ихъ тяжелыя лошади, желѣзныя латы, грозное оружіе, образовали изъ строя плотную непроницаемую стѣну, которую не могли поколебать никакіе удары. При своемъ мужествѣ крестоносцы стремительно бросались на противника, и, по замѣчанію византійскихъ писателей, подобно вихрю все сокрушали по пути, но при этомъ и сами себя обезсиливали. Имъ была непонятна тактика врага, постоянно отступавшаго передъ ними, и они гнушались мусульманами за безчестный, по ихъ мнѣнію, способъ веденія войны и боя.

Постараемся разобрать еще два столкновенія рыцарской конницы съ мусульманской при Гиттинѣ или Тиверіадѣ и при Арсурѣ. Въ первомъ полное торжество на сторонѣ мусульманъ, которые, разбивъ противника, извлекли всѣ выгоды, какія только можно было извлечь изъ одержанной побѣды; во второмъ рыцари, хотя и торжествуютъ, благодаря одной личности, но побѣда остается безрезультатною, такъ какъ легкая мусульманская конница своевременно ускользаетъ и быстро устроивается для новыхъ нападеній.

Героемъ сраженія при Гиттинѣ былъ Саладинъ, истинный рыцарь чести и благородства, государь и администраторъ, успѣвшій соединить подъ своею властью всѣ владѣнія Египта и Сиріи и превосходный предводитель легкой мусульманской конницы. „Проводя время въ религіозныхъ упражненіяхъ и военныхъ заня-

---

[1]) Стр. 176.

САЛЛАДИНЪ.

Источникъ: Иллюстраціи къ Histoire des Croissades Густава Доре.

Не смотря на малочисленность рыцарей, и, избѣгая фронтальной ихъ атаки, противъ которой по неоднократному уже опыту мусульмане не могли устоять, послѣдніе начали отступать и при помощи легкихъ своихъ коней осыпать противника стрѣлами съ самаго близкаго разстоянія. Замѣтивъ, что рыцари и лошади ихъ начинали изнемогать, Килиджъ-Арсланъ вдругъ подаетъ сигналъ къ общему переходу въ наступленіе. Сарацины совершенно окружаютъ рыцарей и начинается рѣзня; въ то же время одна колонна ихъ, спустившись въ долину, устремляется на вагенбургъ, беретъ его съ перваго натиска и предаетъ все, что тамъ было, истребленію. „Какъ волны ужаснаго наводненія, хищныя толпы сарациновъ разлились для грабежа по лагерю христіянъ, волнуемые враждою и неистовствомъ, они истребляли всѣхъ противниковъ; однако же Боэмундъ смѣлою атакою успѣлъ принудить ихъ къ отступленію“ [1]).

Только Боэмундъ отбилъ турокъ отъ вагенбурга, какъ новыя ихъ толпы ударили на него. При общемъ одушевленіи, христіяне смѣло встрѣтили новую атаку, но они были слишкомъ слабы, и побѣда видимо начала клониться на сторону мусульманъ.

Въ это время подоспѣлъ Готфридъ съ 50-ю тысячами рыцарей. Замѣтивъ прибытіе подкрѣпленій, турки отхлынули назадъ и снова выстроились на своей командующей позиціи. Но крестоносцы не ограничились отступленіемъ сарациновъ, и рѣшились сами ихъ атаковать. Устроивъ разстроенныя войска за рѣкою въ три отдѣльныя группы, крестоносцы перешли въ наступленіе, но, на этотъ разъ, не безпорядочно, а ведомые своими вождями: на правомъ флангѣ двигался Танкредъ, въ центрѣ Раймундъ, поддерживаемый всею пѣхотою, на лѣвомъ флангѣ Готфридъ съ своими рыцарями. Направленіе дороги, по которой прибылъ Готфридъ на помощь Боэмунду, давало возможность вновь подходящими подкрѣпленіями дѣйствовать во флангъ и даже въ тылъ сарацинамъ. Такимъ образомъ Стефанъ Блоаскій, присоединившійся къ Готфриду, ударилъ въ правый флангъ, а епископъ Адемаръ зашелъ въ тылъ имъ.

Турки, считавшіе побѣду уже рѣшенною въ свою пользу, съ неистовствомъ бросились на перешедшихъ въ наступленіе христіянъ; но тщетны были ихъ усилія, напрасно ихъ искусство, стрѣлы ихъ были уже израсходованы; а между тѣмъ цѣлый лѣсъ пикъ угрожалъ со всѣхъ сторонъ. „Наконецъ, истощивъ всѣ резервы и замѣтивъ, что крестоносцы окружаютъ ихъ съ тыла и фланговъ, турки обратились въ бѣгство“.

Рыцари бросились ихъ преслѣдовать и гнали до тѣхъ поръ, пока могли служить усталые кони. Въ двухъ часовомъ разстояніи отъ мѣста боя рыцари овладѣли турецкимъ лагеремъ, въ которомъ захватили между другими сокровищами

---

[1]) Брантъ, стр. 181.

множество лошадей. Эти лошади достались рыцарямъ, потерявшимъ своихъ въ бою; и такимъ образомъ рыцари сѣли на маленькихъ лошадей восточной породы [1]).

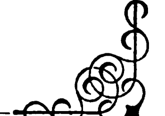
Описанное сраженіе, по единодушному отзыву историковъ, значительно опередило свой вѣкъ. Быстрыя распоряженія Боэмунда для встрѣчи неожиданнаго нападенія турокъ выказываютъ въ немъ весьма талантливаго полководца. Особенно бросается въ глаза искусное пользованіе мѣстностью и отдѣленіе особой части въ резервъ. Не менѣе заслуживаютъ вниманія распоряженія Готфрида, который, пользуясь направленіемъ дороги, по которой велъ войска свои на помощь Боэмунду, весьма искусно направилъ ихъ на флангъ и въ тылъ сарацинамъ; а самъ, подойдя къ Боэмунду, быстро устроилъ войска въ три группы и перешелъ въ наступленіе. Этотъ переходъ въ наступленіе не могъ не озадачить турокъ, которые считали побѣду уже рѣшенною въ свою пользу. Наконецъ преслѣдованіе противника, послѣ одержанной побѣды, составляетъ выходящее изъ ряда явленіе въ войнахъ рыцарскаго періода.

По своему характеру сраженіе это, тѣмъ не менѣе, носитъ на себѣ отпечатокъ времени: оно разбивается на отдѣльныя схватки и поединки, особенно въ первой половинѣ боя до прихода Готфрида; съ приходомъ послѣдняго замѣтно больше порядка и единства въ дѣйствіяхъ.

Что касается собственно конницы въ описанномъ сраженіи, то нельзя не указать на всегдашній недостатокъ рыцарства — своевольство и отсутствіе дисциплины. Переходъ поодиночкѣ въ наступленіе, противъ распоряженіи военачальниковъ, парализовалъ всѣ прекрасныя распоряженія Боэмунда и далъ возможность туркамъ, нанеся рыцарямъ пораженіе, на плечахъ ихъ овладѣть позиціею и ворваться въ лагерь. Только, благодаря резерву Боэмунда, дѣло было нѣсколько поправлено, а приходъ Горфрида вывелъ крестоносцевъ изъ ихъ критическаго положенія. Въ фронтальномъ столкновеніи рыцарская конница всюду имѣетъ преимущество, и потому мусульмане, пользуясь легкостью коней, обыкновенно отступаютъ и стараются стрѣлами переранить рыцарскихъ лошадей и тѣмъ остановить ихъ напоръ; а если мѣстность позволяетъ, то стараются охватить ихъ съ фланговъ, и тогда уже схватываются за сабли.

Мы уже упоминали прежде, что въ войнахъ, которыя вели феодальныя арміи, бой начинали обыкновенно легкія войска, т. е., конныя слуги; они же назначались и для преслѣдованія. Но во время крестовыхъ походовъ, особенно въ первомъ, одушевленіе крестоносцевъ было такъ велико, что знатнѣйшіе рыцари исправляли сами службу простыхъ всадниковъ, и потому мелкія подраздѣленія въ арміи сдѣлались ненужными [2]). „Вслѣдствіе трудности содержать многочисленную свиту“,

[1]) Брантъ, стр. 182.
[2]) Брантъ, стр. 178.

дѣло до того, что Гвидо Лузиньянъ отдалъ приказаніе къ выступленію. Приказаніе это возбудило общее неудовольствіе и печальныя предчувствія.

Армія двинулась въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ шелъ Раймундъ съ своей пѣхотой и рыцарями, за нимъ шла пѣхота и рыцари короля, въ аріергардѣ тампліеры и іоанниты; легкая пѣхота прикрывала армію съ фланговъ.

Саладинъ встрѣтилъ крестоносцевъ при входѣ въ равнину, называемую въ настоящее время Батуфскою, и, не вступая въ рѣшительный бой, сталъ тревожить и утомлять ихъ безпрестанными нападеніями наѣздниковъ. Вскорѣ крестоносцы при д. Марескали были совершенно окружены легкими непріятельскими войсками, которыя постоянно преслѣдуя и засыпая тучами стрѣлъ, до такой степени утомляли тяжелыя войска крестоносцевъ, что онѣ едва могли защищаться.

Замѣтивъ, начинавшее проявляться, нравственное разстройство, Гвидо Лузиньянъ по убѣжденію собраннаго совѣта отвелъ свои войска на неприступную гору, чтобы тамъ переждать сутки и потомъ вступить въ бой. Но турки тотчасъ перехватили сообщенія, окружили со всѣхъ сторонъ гору, и крестоносцы остались на совершенно безводной мѣстности безъ всякихъ средствъ къ продовольствію. Дни стояли чрезвычайно жаркіе, душные, а въ довершеніе всѣхъ несчастій турки зажгли кусты и бурьянъ вокругъ лагеря христіянъ, которые въ теченіе ночи положительно задыхались отъ жара и дыму.

Разсвѣтъ дня показалъ до какой степени они находились въ критичческомъ положеніи. Оставалось всей арміи сдаться въ плѣнъ, или погибнуть въ неравномъ бою. Рѣшено было атаковать турокъ. Крестоносцы, построясь въ густыя массы, всею арміею сдѣлали отчаянную вылазку изъ своего лагеря, чтобы оружіемъ открыть себѣ путь. Но Саладинъ уклонился отъ боя. „Саладинъ понималъ превосходно", говоритъ Брантъ [1]), „что всякое замедленіе облегчитъ ему побѣду, и избѣгалъ рѣшительнаго боя; онъ весьма искусно уклонялся отъ атаки рыцарей и считалъ болѣе полезнымъ утомить ихъ прежде нападеніями своей легкой конницы, своими конными стрѣлками и другими хитростями, а потомъ рѣшительною атакою истребить всю непріятельскую армію".

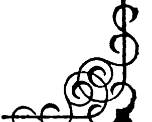
Такимъ образомъ, отражая по мѣрѣ силъ нападенія мусульманъ, крестоносцы двигались впередъ и достигали уже окрестностей города Тиверіады. Видя передъ собою чистыя воды Геннасаретскаго озера, они уже надѣялись утолить палящую жажду, томившую ихъ нѣсколько дней, ждали отдыха и спокойствія въ Тиверіадѣ, какъ вдругъ турки начали улиливать свое наступленіе [2]).

Замѣтивъ крайнее истощеніе противника и пользуясь мѣстностью, которая стала благопріятствовать дѣйствіямъ многочисленной конницы сарацинъ, Саладинъ

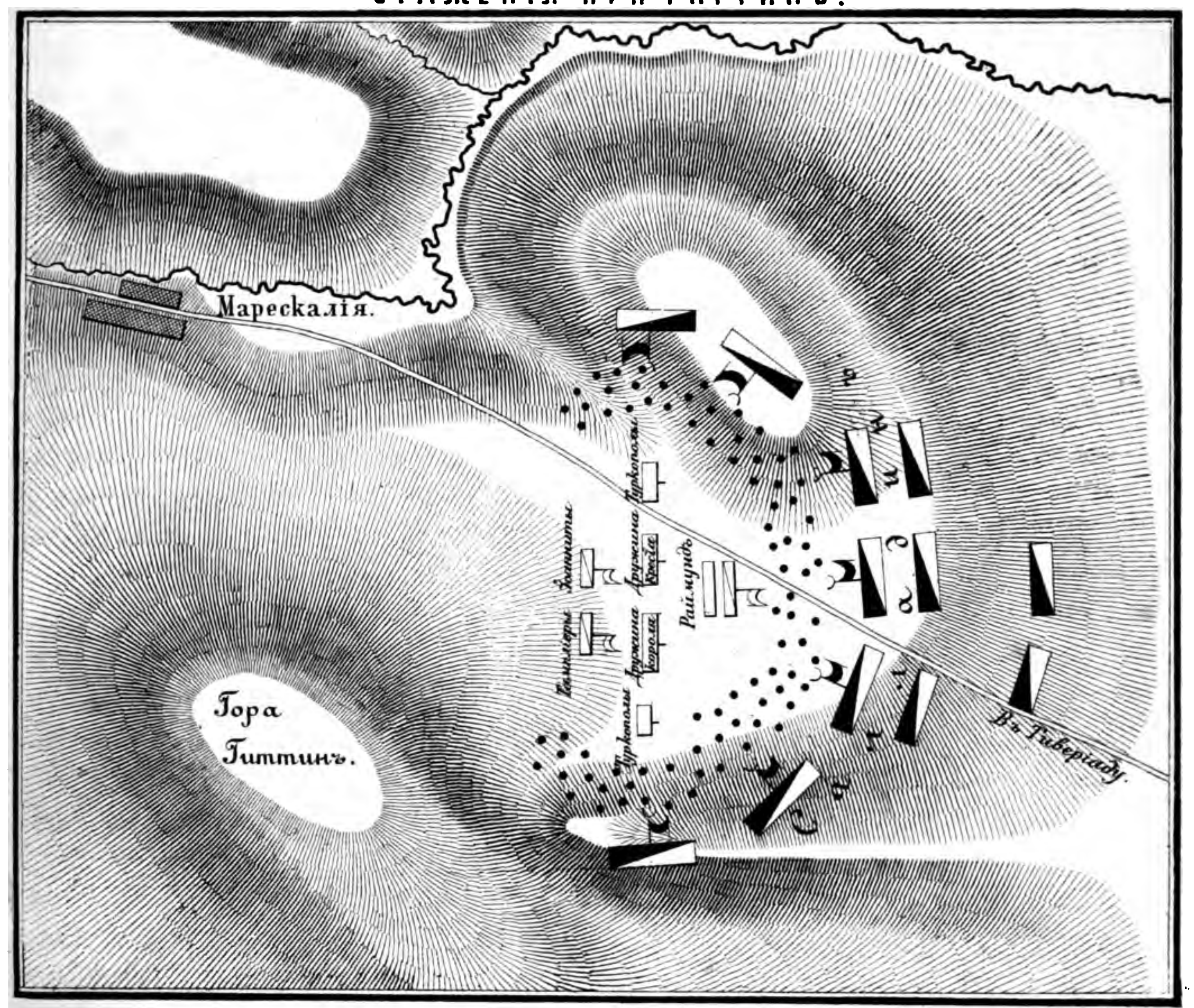
---

[1]) Стр. 189.

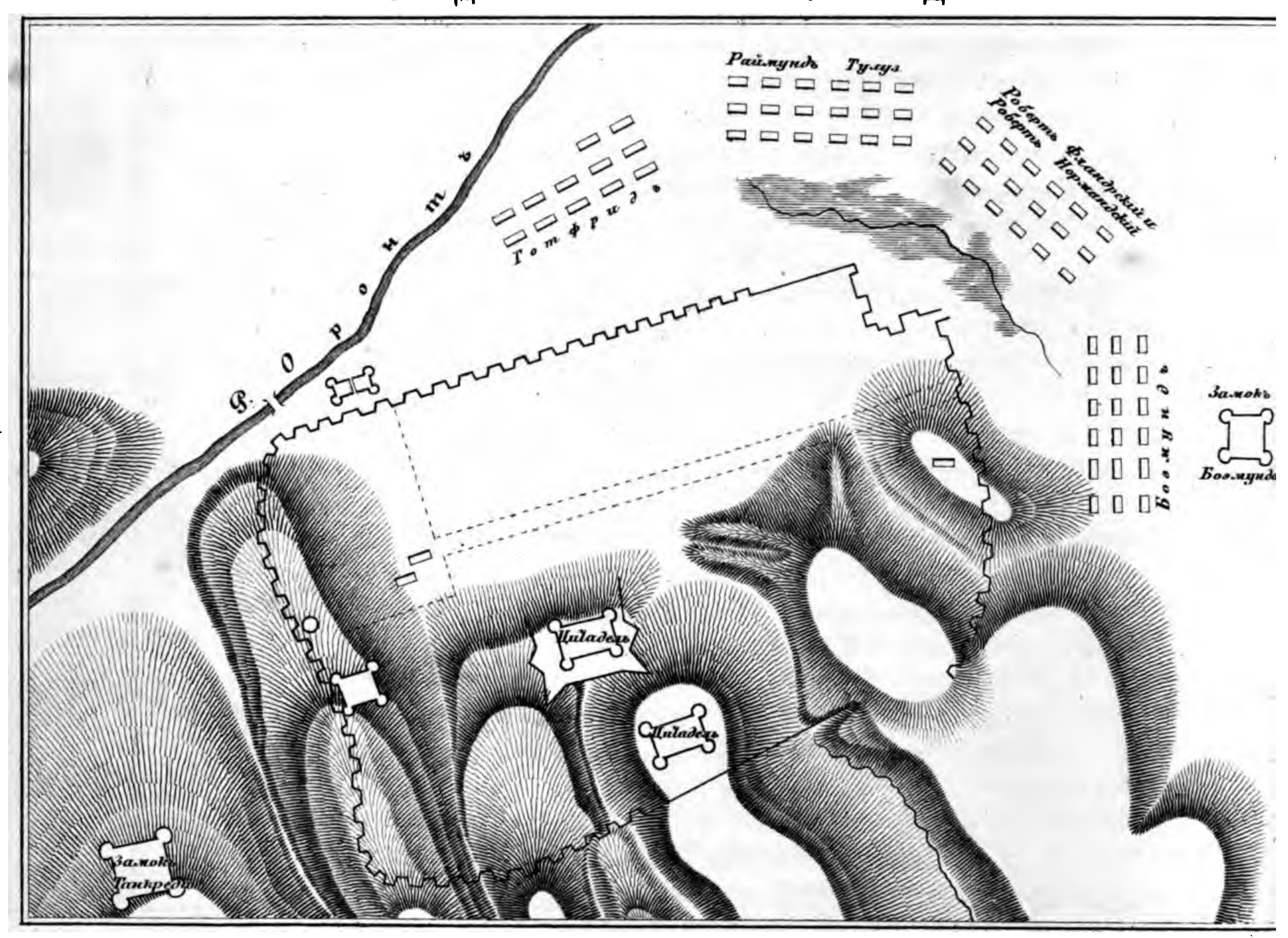
[2]) Брантъ, тамъ-же.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ГИТТИНѢ.

ПЛАНЪ
БЛОКАДЫ АНТІОХІИ ВЪ 1097 ГОДУ

приказалъ ей произвести нападеніе. Рыцари, выдвинувшись впередъ изъ за пѣхоты, встрѣтили атаку мужественно, туркополы также имъ помогали; но пѣхота, измученная жаромъ, жаждою и трудностью перехода, отказалась ихъ поддержать и столпилась къ св. кресту, который возили при арміи. Тщетно король старался устроить свои полки, наконецъ, видя совершенный упадокъ духа и дисциплины, онъ отвелъ пѣхоту на гору Гиттинъ, чтобы тамъ снова ее устроить. Но большая часть ея, побросавъ оружіе, нестройными толпами окружила св. крестъ, и никакія усилія не могли вызвать ихъ впередъ для подкрѣпленія рыцарей. Даже между рыцарями оказались измѣнники: пять человѣкъ изъ нихъ, принадлежавшихъ дружинѣ графа Трипольскаго, передались туркамъ.

Между тѣмъ Саладинъ стѣснилъ со всѣхъ сторонъ горсть рыцарей тампліеровъ и іоаннитовъ, продолжавшихъ упорно защищаться. Имъ оставалось только умереть со славою, и потому король приказалъ произвести послѣднее усиліе, чтобы пробить себѣ дорогу. Онъ приказалъ построиться рыцарямъ по странамъ. Впереди всѣхъ сталъ графъ Трипольскій и произвелъ съ своими рыцарями отчаянную атаку, противъ которой турки устоять не могли и разступились. Такимъ образомъ графъ Трипольскій проложилъ себѣ дорогу и бѣжалъ въ Тиръ, а турки, сомкнувъ свои полки, обрушились на оставшихся рыцарей, тампліеровъ и іоаннитовъ, которые, по причинѣ усталости, пробиться не могли и, продолжая защищаться до сумерокъ, частью были убиты, частью попали въ плѣнъ. Такой же участи подверглись самъ Гвидо Лузиньянъ, маркграфъ Бонифацій Монфератскій и другіе вожди крестоносцевъ. Толпы пѣхоты, окружавшія св. крестъ и не думали сопротивляться. Турки безпощадно ихъ избивали и забирали въ плѣнъ. Упадокъ духа былъ такъ великъ, что одинъ мусульманинъ привелъ въ Хуаранъ на веревкѣ 30 плѣнныхъ христіанъ.

Саладинъ съ большимъ искусствомъ воспользовался одержанной побѣдой. Аскалонъ, Тиверіада, а, по прошествіи трехъ мѣсяцъ, всѣ христіанскія владѣнія въ Сиріи перешли въ руки мусульманъ. Сопротивлялись еще Тиръ и Іерусалимъ, но послѣ тридцатитрехдневной кровопролитной осады и священный городъ долженъ былъ сдаться.

Не дѣлая пока вывода о сраженіи при Гиттинѣ, перейдемъ къ разбору сраженія при Арсурѣ, такъ какъ образъ дѣйствія и употребленія конницы рыцарской и мусульманской въ томъ и другомъ сраженіи почти одинаковый, разница только въ предводителяхъ конницы европейцевъ.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ сраженіи при Арсурѣ, какъ мы уже упоминали, былъ Ричардъ Львиное Сердце, король англійскій. Король этотъ не отличался талантами ни администратора, ни стратега; но разъ онъ являлся во главѣ арміи, побѣда съ нимъ была неразлучна. Причиною тому было то, что Ричардъ своею безумною отвагою и личнымъ примѣромъ умѣлъ до того воодушевлять

своихъ подчиненныхъ, что они смѣло атаковали гораздо сильнѣйшаго противника, наводили на него страхъ и разбивали. Одно имя Ричарда долгое время, даже послѣ отплытія его въ Европу, употреблялось у мусульманъ какъ угроза и отнимало у нихъ мужество. „Не разъ турецкіе всадники“, говоритъ Шлоссеръ [1]), „трепетали при одномъ видѣ его и поспѣшно обращались въ бѣгство, съ крикомъ „король Ричардъ идетъ!“

Однажды Ричардъ стоялъ у Яффы съ отрядомъ не болѣе какъ въ тысячу человѣкъ и одиннадцатью всадниками, какъ вдругъ ихъ окружилъ вдесятеро сильнѣйшій непріятель, имѣвшій до семи тысячъ кавалеріи [2]). Малочисленный англійскій отрядъ сомкнулся и мужественно отражалъ непріятельскія нападенія. Но ричарду не нравился такой спокойный отпоръ; съ горстью всадниковъ бросился онъ на непріятеля и, опрокидывая рядъ за рядомъ, спасъ одного изъ спутниковъ, упавшаго съ коня и уже окруженнаго, выручилъ другаго, почти взятаго въ плѣнъ, и пробился почти невѣроятнымъ образомъ черезъ войско враговъ, тысячами окружавшихъ его, но не осмѣлившихся напасть на него.

Мы не будемъ подробно разбирать сраженіе при Арсурѣ, такъ какъ объ этомъ свѣденія, дошедшія до насъ, довольно сбивчивы; приведемъ въ общихъ чертахъ главную суть дѣла, какъ послѣднее подтвержденіе всего сказаннаго о рыцарской и мусульманской конницахъ.

Послѣ взятія Акры въ 1191 году, Ричардъ Львиное Сердце заключилъ съ Саладиномъ условіе, по которому послѣдній обязался за взятыхъ крестоносцами плѣнныхъ дать выкупъ. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ Ричардъ потребовалъ этотъ выкупъ, но такъ какъ Саладинъ медлилъ, то Ричардъ велѣлъ предать смерти 2500 мусульманъ; Саладинъ отвѣчалъ избіеніемъ множества христіанскихъ плѣнныхъ. Вслѣдствіе этого военныя дѣйствія между христіанами и мусульманами возобновились.

Крестоносцы двинулись къ городу Арсуру по равнинѣ, ограниченной съ правой стороны моремъ, а съ лѣвой крутыми Наплузскими горами. Равнина была пересѣчена во многихъ мѣстахъ рытвинами, которыми отступавшіе сарацины пользовались съ большимъ искусствомъ. Наконецъ Саладинъ остановился на позиціи у Арсура.

У Ричарда было 1000 рыцарей, которые по обычаю того времени, двигались во второй линіи за пѣхотою. Какъ только сарацины остановились, Ричардъ вывелъ своихъ рыцарей впередъ и, не смотря на то, что у Саладина было 30 тысячъ всадниковъ, произвелъ на нихъ атаку, прорвалъ двѣ линіи; но, разступившіеся въ виду этой атаки, мусульманскіе всадники бросились въ горы, обошли

---

[1]) Тамъ-же, стр. 87.
[2]) Заимствовано у Шлоссера, стр. 89.

История конницы
М. Маркова.

Ричардъ Львиное сердце
подъ Яффой.

Заимствовано у Густава Доре,
Histoire des Croissades, Michaud.

крестоносцевъ и ударили въ тылъ на пѣхоту. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Ричардъ принужденъ былъ повернуть назадъ на помощь пѣхотѣ. Устроивъ ее въ густую массу по сторонамъ знамени, которое везли въ особой повозкѣ, Ричардъ отразилъ всѣ нападенія мусульманской конницы. Усилія Саладина разбились о стойкость пѣхоты, и конница его, которой тѣснота мѣстности не дозволяла развернуться, пришла въ безпорядокъ. Замѣтивъ это, Ричардъ перешелъ въ наступленіе, но мусульмане бросились къ Соронскому лѣсу, въ который христіяне войти не рѣшились, такъ какъ ожидали встрѣтить засаду. Пользуясь этою остановкою, Саладинъ быстро привелъ войска свои въ порядокъ.

Такимъ образомъ христіяне, хотя и выиграли сраженіе, но воспользоваться имъ не съумѣли.

Разбирая сраженія при Гиттинѣ и Арсурѣ и припоминая дѣло при Яффѣ, мы снова встрѣчаемъ обыкновенное явленіе, что горсть рыцарей опрокидываетъ сильную мусульманскую конницу; но конница эта, пропуская ураганъ, быстро устремляется противъ фланговъ и тыла. Не имѣя возможности сломить плотныя и закованныя въ желѣзо массы противника, мусульмане вводятъ въ дѣло все свое терпѣніе и всевозможныя хитрости, чтобы разстроить и утомить непріятеля. Когда это достигнуто, они смѣло уже его атакуютъ, подавляя превосходствомъ силъ. Такимъ образомъ одержана была блистательная побѣда Саладиномъ при Гиттинѣ. Въ сраженіи при Арсурѣ сарацинская конница, обскакавъ армію Ричарда, очутилась на мѣстности крайне неблагопріятной, гдѣ она не могла развернуть всѣхъ своихъ силъ; между тѣмъ какъ Ричардъ, подоспѣвъ къ своей пѣхотѣ, быстро ее устроилъ и такъ съумѣлъ воодушевить, что всѣ усилія турокъ разбились о ея стойкость, и мы встрѣчаемъ почти небывалый фактъ въ рыцарскія времена, что пѣхота переходитъ въ наступленіе противъ мусульманской конницы.

Глава 8-я.

Осада и оборона крѣпостей рыцарями. Антіохія. Заключеніе о рыцарской и мусульманской конницахъ.

Рыцари представляли главнѣйшую и существеннѣйшую часть состава средневѣковыхъ армій. На нихъ лежала, какъ уже неоднократно замѣчено было, вся тяжесть боя; на нихъ же, при отсутствіи въ то время хорошей пѣхоты, падала главная роль при осадахъ и оборонахъ крѣпостей. Чтобы познакомиться съ дѣйствіями рыцарей въ подобныхъ случаяхъ, постараемся дать нѣкоторое понятіе объ устройствѣ тогдашнихъ крѣпостей и средствъ, употреблявшихся для ихъ защиты и осады.

Главнѣйшую часть укрѣпленій въ этомъ періодѣ составляли каменныя стѣны, башни и рвы. Стѣны нерѣдко дѣлали двойныя, а внутри городовъ строили цитадели или замки, служившіе вмѣсто редюитовъ. Башни составляли существенную часть укрѣпленій: онѣ были сверху плоскія, подобно вершинѣ крѣпостныхъ стѣнъ, снабженныя зубцами, стрѣльницами и брустверомъ.

Армія, приближавшаяся для осады какого нибудь укрѣпленнаго города, старалась предварительно овладѣть всею окрестною страною. Если это удавалось, то крѣпость или окружали со всѣхъ сторонъ, или сосредоточивали войска противъ фронта, выбраннаго для атаки, стараясь отдѣльными партіями различной силы отрѣзать ей всякое сообщеніе со вспомогательною арміею или съ центромъ государства. Нерѣдко также окружали городъ контръ и циркумвалаціонными линіями. Въ описаніяхъ крестовыхъ походовъ встрѣчаются частые примѣры, что христіяне располагались вокругъ осажденнаго города въ столькихъ отдѣльныхъ массахъ, сколько было различныхъ народовъ въ арміи. Такъ, напримѣръ, Фульше-де-Шартръ говоритъ [1]), что въ лагерѣ подъ Никеей находилось девятнадцать различныхъ по нравамъ и языку народовъ, изъ которыхъ каждый расположенъ былъ въ особомъ, стѣнами и палисадами окруженномъ, станѣ.

Укрѣпившись вокругъ города, осаждающій старался осажденнаго лишить воды и уравнивалъ мѣстность впереди фронта, выбраннаго для атаки, чтобы можно было подвозить машины. Достигнувъ цѣли, осаждающій старался приблизиться къ городскимъ стѣнамъ посредствомъ двойныхъ деревянныхъ, досками и плетнемъ крытыхъ ходовъ. Ходы эти защищались сырыми кожами отъ огня, а позади стояли стрѣлки и выстрѣлами изъ луковъ прогоняли осажденнаго съ городскихъ стѣнъ. Если удавалось засыпать ровъ и дойти до самаго подножія стѣны, то въ ней производили обвалъ, какъ и въ древности, посредствомъ тарана. Для этой цѣли изъ машинъ употреблялись кошки, родъ сараевъ съ тараномъ внутри; или подвижныя башни, снабженныя метательными машинами.

Башни строились въ нѣсколько этажей и всегда выше городскихъ стѣнъ, перекатывались на колесахъ или полозьяхъ. Въ нижнемъ этажѣ работники и архитекторы управляли движеніями башни; средніе этажи имѣли крытые ходы, изъ которыхъ можно было сражаться; на самомъ верху находился опускной мостъ или самбука. Осаждающіе старались спуститься съ башень въ городъ посредствомъ этихъ мостовъ.

Одновременно съ наружными подступами вели нерѣдко подземные ходы или мины, стараясь пошатнуть или обрушить стѣну, или даже черезъ подобный входъ прямо ворваться въ крѣпость.

Узнавъ о приближеніи противника, обороняющійся старался уничтожить въ

---

[1]) Заимствовано у Бранта.

окрестностяхъ все, что только могло облегчить ему атаку. Срубали деревья на большомъ пространствѣ, лишая этимъ противника средствъ къ постройкѣ машинъ; производили наводненія; прорѣзывали мѣстность рвами, затруднявшими движеніе машинъ, и т. п. Иногда заваливали старыя ворота или обезпечивали ихъ небольшими башнями и желѣзною опускною рѣшеткою; а случалось, что проламывали въ стѣнѣ новыя ворота для производства нечаянной вылазки. Противъ минъ вели контръ-мины.

Всѣ земляныя, деревяныя и каменыя, если требовалось, работы вела пѣхота; машинами управляли большею частью наемные инженеры изъ генуэзцевъ, пизанцевъ и, особенно, грековъ, которые были мастера въ дѣлѣ осады и обороны крѣпостей и въ употребленіи при этомъ греческаго огня. Веденіе боя лежало на рукахъ рыцарей, которые дѣйствовали при оборонѣ на стѣнахъ, а при осадѣ на башняхъ для проникновенія съ нихъ посредствомъ мостовъ на стѣны города; они же одни или они во главѣ остальныхъ войскъ шли на приступъ. Разумѣется, всѣ эти дѣйствія совершались въ пѣшемъ строю, но замѣчательно, что рыцари производили ихъ въ полномъ рыцарскомъ вооруженіи, въ латахъ и шлемахъ.

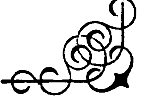
Дѣло осады было чрезвычайно трудное. Надо удивляться, что при тогдашнихъ, скудныхъ для этого средствахъ, рыцари иногда достигали цѣли. Большею же частью разсчитывали главнымъ образомъ на блокаду. Оттого и осады длились по нѣсколько мѣсяцевъ и даже годы. Причины этому заключались, во 1-хъ, въ составѣ феодальныхъ армій, которыя не могли быть достаточно сильны, такъ какъ формировались изъ привиллегированнаго, дворянскаго сословія. При затруднительныхъ условіяхъ осады, нерѣдко осаждающій былъ слабѣе осажденнаго, какъ напримѣръ, при осадѣ Іерусалима Готфридомъ Бульонскимъ, у котораго было всего 20 тысячъ пѣхоты и 5 тысячъ рыцарей, тогда какъ мусульмане имѣли 40 тысячъ защитниковъ. На востокѣ особенно трудно было вести осады, такъ какъ составъ армій былъ разнородный, какъ напримѣръ, подъ Никеей. Каждый лагерь европейцевъ преслѣдовалъ свои частныя виды и выгоды, и только Готфриду удавалось ихъ направить къ одной общей цѣли. Въ 2-хъ для осады нужна пѣхота, а пѣхота феодальныхъ армій, какъ извѣстно, была крайне плоха; рыцари же, хотя представляли превосходное по духу своему войско, но ихъ было мало, и они закованы были въ тяжелыя латы, безъ которыхъ драться цыцари считали для себя унизительнымъ; а, дѣйствуя въ нихъ пѣшкомъ, они скоро приходили въ изнеможеніе. Къ этому надо добавить и то, что, особенно первое время, рыцари имѣли весьма слабое понятіе объ осадахъ.

Одно только можно смѣло сказать, что недостатка въ отвагѣ и энергіи, возбуждаемыхъ высокою цѣлью освобожденія гроба Господня, въ рыцаряхъ не было. Этимъ только и объясняется успѣхъ нѣкоторыхъ осадъ, какъ, напримѣръ, взятіе штурмомъ Іерусалима. Крестоносцы не останавливались ни передъ какими труд-

ностями: при осадѣ Аккона христіяне построили плотину и продолжали ее подъ тучей камней и стрѣлъ безпрерывно, пока не приблизились къ городу; при осадѣ Никеи суда изъ Пропонтиды были перенесены въ Асканійское озеро через два хребта горъ, ихъ раздѣляющіе. Штурмъ города черезъ узкій брешъ, пробитый тараномъ при помощи лѣсницъ, черезъ башню посредствомъ опускнаго моста или, наконецъ, черезъ подземный ходъ представлялись дѣломъ невѣроятно труднымъ, и всѣ шансы были на сторонѣ обороняющагося. Одно только присутствіе духа, одна только рыцарская отвага могли преодолѣть эти трудности. Очень часто храбрецы той и другой стороны сосредоточивались къ атакованному мѣсту, и цѣлая осада заключала въ себѣ одни только дѣйствія какой нибудь башни, имѣвшей четыреста до пяти сотъ человѣкъ подъ предводительствомъ смѣлаго начальника. Во многихъ случаяхъ подвиги частныхъ лицъ при атакѣ и оборонѣ башенъ напоминаютъ дѣянія древнихъ героевъ, какъ говоритъ Брантъ, успѣхъ или неудача которыхъ немедленно вліяетъ на нравственное состояніе обѣихъ сторонъ. Вильгельмъ Тирскій разсказываетъ въ третьей книгѣ [1]), что „при осадѣ Никеи одинъ сарацинъ обратилъ на себя особенное вниманіе христіянъ, какъ по исполинскому росту, такъ и по храбрости: выстрѣлъ его былъ всегда смертоносенъ; въ недостаткѣ стрѣлъ онъ бросалъ огромные обломки скалъ въ непріятельскіе ряды. Однажды, послѣ продолжительнаго и безуспѣшнаго приступа христіянъ къ одной башнѣ, онъ остался въ ней одинъ противъ Раймунда. Осыпанный градомъ выстрѣловъ, онъ не измѣнилъ себѣ и вызывалъ даже христіянъ усилить нападеніе. Вскорѣ взоры и оружіе всѣхъ обратились на него: покрытый ранами, поражаемый безпрестанно новыми выстрѣлами, онъ защищался еще долго; но, наконецъ, сраженный стрѣлою Готфрида, онъ упалъ въ ровъ. Христіяне громкимъ крикомъ торжествовали побѣду, между тѣмъ глубокое молчаніе въ рядахъ невѣрныхъ явно показывало упадокъ духа. Подобные подвиги случались при многихъ осадахъ и нерѣдко рѣшали судьбу непріятельскаго города“.

Если осаждающему удалось дойти до башенъ городской стѣны, то всѣ усилія обороняющагося обращались въ особенности на воспрепятствованіе опущенію мостовъ—самбуковъ. „При осадѣ Іерусалима бревно, искусно выдвинутое противъ опускаемаго моста, разстроило весь приступъ. Во время знаменитой осады Кремы нѣсколько смѣлыхъ нѣмецкихъ рыцарей спустились на городскую стѣну посредствомъ подъемнаго моста одной башни. Съ неустрашимостью они врывались уже внутрь города, когда осажденному удалось вдругъ уничтожить мостъ брошенными изъ машинъ обломками скалъ. Гарнизонъ, упавшій духомъ, ободрился снова и, наконецъ, восторжествовалъ въ бою [2]), а рыцари жестоко поплатились за свою удаль: съ нихъ живыхъ содрали кожу.

[1]) Заимствовано у Бранта, стр. 104.
[2]) Заимствовано у Бранта, стр. 108.

Пробивъ брешъ въ городской стѣнѣ, осаждающій находилъ за нею еще другую стѣну. Бывали также примѣры, что поврежденная стѣна приводилась въ исправность въ самое короткое время и заставляла непріятеля употребить новыя усилія для сдѣланія въ ней обвала. Если осажденный догадывался, что противникъ закладывалъ гдѣ нибудь мину, то онъ миною же шелъ ему на встрѣчу, и въ подобныхъ случаяхъ подъ землею нерѣдко доходило до самаго кровопролитнаго боя. Часто близь пункта, который, по всей вѣроятности, непріятель долженъ былъ атаковать, прокапывали поперечные рвы и, когда противникъ приближался къ нимъ неосторожно, вдругъ производили на него нападеніе.

Вообще невозможно исчислить всѣ средства, къ которымъ прибѣгалъ осажденный для уничтоженія замысловъ противника; невозможно исчислить средствъ черезъ посредство которыхъ осаждающій достигалъ цѣли взятія города. Никея пала черезъ измѣну, Антіохія взята подкупомъ, Акра во времена Ричарда Львиное сердце голодомъ, Даміета въ 1217 году пала вслѣдствіе моровой язвы отъ страшнаго зараженія воздуха.

Осада Антіохіи.

Антіохія лежитъ вблизи южнаго выхода изъ Киликійскихъ тѣснинъ и составляетъ съ той стороны, откуда приближались крестоносцы, какъ бы ключъ Сиріи и Палестины. 21 октября 1097 года армія крестоносцевъ, въ числѣ 300 тысячъ, изъ нихъ до 60 тысячъ конницы, подступила подъ стѣны Антіохіи. Обширная, изобильная водою равнина, окружающая городъ, представляла крестоносцамъ весьма утѣшительный видъ послѣ труднаго и продолжительнаго похода. Вотъ какъ описываетъ Брантъ [1]) древнюю Антіохію:

„Городъ, состоявшій изъ пяти отдѣльныхъ городовъ, разобщенныхъ между собою стѣнами, имѣлъ видъ параллелограма продолговатаго по направленію отъ запада къ востоку, и въ окружности около четерехъ часовъ пути (20 верстъ). Первая часть города, замокъ Антіохійскій, лежалъ къ западу на крутой скалѣ; противъ него на востокѣ находилась вторая крѣпость на небольшомъ возвышеніи. Четвертая часть, расположенная болѣе къ востоку на равнинѣ, примыкая къ предыдущимъ, охранялась съ юга непроходимыми болотами. На западѣ рѣка Оронтъ составляла естественную мокрую преграду, непроходимую въ бродъ.

Стѣны городскія были частью изсѣчены въ скалѣ, а частью построены, съ такою однакожъ прочностью, что онѣ уцѣлѣли до нашихъ дней. Полагаютъ, что ширина ихъ простиралась до пространства, нужнаго для свободнаго проѣзда двухъ возовъ. Сила ихъ увеличивалась еще четырьмя сотнями башенъ, построенныхъ въ нѣсколько этажей, имѣвшихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ по семидесяти футъ ширины и окруженныхъ глубокимъ рвомъ.

---

[1]) Стр. 195.

Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 20 тысячъ пѣхоты и 7 тысячъ конницы, подъ общимъ начальствомъ Баги Сеяна.

Не имѣя хорошей пѣхоты для правильной осады, крестоносцы рѣшились принудить гарнизонъ Антіохіи къ сдачѣ посредствомъ блокады. Но распорядились для этого весьма неудачно. Вмѣсто того, чтобы окружить городъ со всѣхъ сторонъ, что при трехсоттысячной арміи вполнѣ было возможно, они сосредоточились противъ сѣверной и восточной сторонъ города и ограничились блокадою только трехъ воротъ, доставляя осажденнымъ совершенную свободу получать свѣжія подкрѣпленія и снабжать городъ всякаго рода запасами. Расположившись въ лагеряхъ по націямъ, крестоносцы начали грабежами опустошать окрестности. Притворное бездѣйствіе гарнизона, который въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль ограничился наблюденіемъ за непріятелемъ, возвысило дерзость и безпечность осаждающихъ. Замѣтивъ это, хитрые сарацины не замедлили этимъ воспользоваться и приступили къ малой войнѣ. Сдѣлавъ однажды вылазку противъ лагеря, они взяли богатую добычу и много плѣнныхъ. Такимъ же образомъ они поступили съ неосторожно фуражировавшими по ту сторону р. Оронта христіянами. Тогда Готфридъ рѣшился построить мостъ на рѣкѣ и завалить однѣ городскія ворота, но при этомъ произошолъ упорный бой, и множество крестоносцевъ погибло, пока удалось сжечь башни, защищавшія ворота, и нагромоздить передъ самими воротами огромное количество камней.

Безпрестанныя вылазки турокъ, недостатокъ продовольствія вслѣдствіе безпорядочныхъ фуражировокъ и грабежей, обнаружившіяся повальныя и заразительныя болѣзни, зимнее время года—все это поселило между крестоносцами страшное уныніе. Изъ 60 тысячъ всадниковъ, пришедшихъ подъ Антіохію, только 2000 успѣли сберечь своихъ лошадей; пѣхота была не въ лучшемъ видѣ. Эти обстоятельства начали доводить крестоносцевъ до отчаянія. Храбрѣйшіе воины оставляли ряды. Многіе, почитая обѣты, по причинѣ столькихъ трудовъ и опасностей исполненными, оставили армію и возвратились въ Европу, или искали убѣжища въ Эдессѣ, другіе требовали отложенія осады до весны. Но твердость Готфрида и епископа Адемара удержала большинство, и осада продолжалась. Это обстоятельство и нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ турками немного крестоносцевъ ободрило. Боэмундъ разбилъ армію, собранную эмирами Малой Азіи для освобожденія Антіохіи, Танкредъ, Раймундъ и герцоги Фландрскій и Нормандскій отбили нѣсколько вылазокъ. Но окончательному поднятію духа болѣе всего способствовало прибытіе флота пизанцевъ и генуэзцевъ, который въ гавань Св. Симеона, въ устьѣ Оронта, доставилъ продовольственные запасы и искусныхъ военныхъ архитекторовъ.

При помощи этихъ архитекторовъ устроены были подвижныя башни и метательныя машины, и по ихъ же совѣту противъ турецкихъ мостовъ и воротъ по-

строены были укрѣпленія. Такимъ образомъ весь городъ наконецъ былъ запертъ и обложенъ войсками.

Положеніе осажденныхъ сдѣлалось весьма затруднительнымъ, но мужество ихъ, по мѣрѣ увеличенія опасности, возрастало. Осада продолжалась уже девять мѣсяцевъ; потеря крестоносцевъ превышала 100 тысячъ войска; а полученное извѣстіе о приближеніи новой сарацинской арміи на выручку Антіохіи, вѣроятно, принудило бы ихъ отступить отъ города и отказаться отъ осады, если бы не удалось Боэмунду овладѣть городомъ хитростью. Получивъ предварительно отъ другихъ вождей обѣщаніе, признать его въ случаѣ удачи предпріятія владѣльцемъ Антіохіи, онъ подкупилъ ренегата Пирра, начальствовавшаго одною изъ важнѣйшихъ башень городской стѣны. Въ ночь съ 2 и на 3-е іюня Боэмундъ, Раймундъ Тулузскій и нѣсколько отважнѣйшихъ рыцарей взобрались по веревочной лѣстницѣ на башню, умертвили ея защитниковъ и, отворивъ ворота товарищамъ, проникли въ городъ. Антіохійскіе христіяне немедленно перешли на сторону крестоносцевъ, а сарацины и евреи почти всѣ были истреблены. Такимъ образомъ крестоносцы овладѣли наконецъ Антіохіею, за исключеніемъ цитадели, въ которую съ остатками гарнизона укрылся сынъ Баги Сеяна Шамшедъ-Ула.

Взятіе Антіохіи было для крестоносцевъ началомъ новыхъ бѣдствій. Въ городѣ они нашли очень немного запасовъ, и уже на третій день по занятіи города показались передовые отряды многочисленнаго непріятельскаго войска, шедшаго къ Антіохіи. Сельджукскій султанъ Баркіарокъ еще прежде приказалъ владѣтелю Моссула, Кербогѣ, спѣшить со всѣмъ своимъ войскомъ на выручку города; но, къ счастью крестоносцевъ, его задержала на пути неудавшаяся попытка нападенія на Эдессу.

Едва христіяне успѣли отдохнуть отъ кровопролитнаго боя, какъ прибытіе Кербоги (6-го іюня) принудило ихъ самихъ принять роль защитниковъ Антіохіи. Началась, новая, не менѣе упорная осада. Кербога, окруживъ городъ со всѣхъ сторонъ, овладѣлъ, послѣ мужественной обороны, укрѣпленными замками, устроенными крестоносцами близь воротъ и мостовъ, и отрѣзалъ имъ всякое сообщеніе съ окрестностью. Положеніе крестоносцевъ было самое опасное: голодъ и моровая язва не замедлили проявиться на первыхъ порахъ, множество малодушныхъ воиновъ бѣжали и, пробравшись скрытно черезъ сарацинскій станъ, внести страхъ и уныніе въ другіе города, занятые христіянами.

Въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ Боэмундъ убѣдилъ крестоносцевъ искать спасенія въ общей вылазкѣ и рѣшительной битвѣ съ невѣрными. Найденное, по показанію инока Петра Варѳоломея, копье, которымъ будто-бы былъ пронзенъ бокъ спасителя, чрезвычайно воспламенило крестоносцевъ, и 28 іюля они выступили изъ города и атаковали невѣрныхъ. Войско Кербоги, застигнутое въ расплохъ, сражалось безъ всякаго порядка и единодушія и попало по ту сторону р. Оронта

на мѣстность, пересѣченную и крайне неблагопріятную для многочисленной мусульманской конницы. Христіяне, напротивъ, бились съ отчаяніемъ и религіознымъ воодушевленіемъ; на ихъ сторонѣ было, сверхъ того, пишетъ Шлоссеръ [1]), то преимущество, что не имѣя болѣе лошадей, они были принуждены сражаться пѣшіе, а въ подобной битвѣ, вслѣдствіе неблагопріятной мѣстности, турецкая конница не могла быть употреблена въ дѣло противъ тяжелой пѣхоты. Христіяне обратили въ бѣгство безпорядочныя толпы непріятеля, перебили огромное число магометанъ и овладѣли турецкимъ лагеремъ, въ которомъ нашли много драгоцѣнностей и, что еще важнѣе, изобиліе съѣстныхъ припасовъ, множество лошадей и скота.

„Блокада Антіохіи съ точки зрѣнія военнаго искусства“, пишетъ Пузыревскій [2]), „представляется явленіемъ въ высшей степени печальнымъ и показываетъ, что крестоносцы въ осадномъ искусствѣ не ушли дальше временъ Трои. Овладѣвъ крѣпостью, они, по безпечности и непониманію дѣла, даютъ себя окружить и запереть въ предѣлахъ крѣпостной ограды, гдѣ не было никакихъ средствъ существованія, и потребовалось величайшее напряженіе силъ и религіозное одушевленіе, чтобы спасти ихъ отъ конечной гибели“.

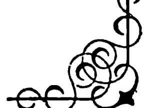
Изъ всего сказаннаго о борьбѣ запада съ востокомъ, т. е. рыцарской конницы съ легкою мусульманской, мы выводимъ слѣдующія заключенія.

Рыцари представляли собою въ полномъ смыслѣ слова тяжелую конницу, т. е. сидѣли на большихъ, грузныхъ лошадяхъ и сами для боя заковывались съ головы до ногъ въ желѣзо. Пріучаясь съ малолѣтства къ владѣнію конемъ и холоднымъ оружіемъ и упражняясь въ этомъ всю жизнь, они дѣлались превосходными всадниками. Если прибавить, что воспитаніе рыцаря, кромѣ верховой ѣзды и владѣнія оружіемъ, направлялось къ тому, чтобы онъ былъ храбръ, а безъ этого нельзя было быть и рыцаремъ, то надо признать, что рыцари представляли собою превосходный матеріалъ для конницы. И дѣйствительно, какъ въ одиночномъ бою, такъ и атакою въ массѣ, рыцари опрокидывали все, что только рѣшалось имъ противустоять; они это знали, потому то мы и видимъ, что каждый рыцарь идетъ на 10 человѣкъ и остается побѣдителемъ. Для разсѣянія могущаго возникнуть сомнѣнія относительно одиночнаго боя, приведемъ свидѣтельство историковъ, заимствованное нами у Бранта [3]).

„Въ сраженіяхъ испанскихъ мавровъ усматривается совершенно другой характеръ, чѣмъ въ дѣйствіяхъ ихъ африканскихъ единоплеменниковъ. Въ нихъ видно всегда множество поединковъ, съ которыми они также хорошо свыклись, какъ и христіянскіе рыцари. Большею частью однако въ такихъ поединкахъ христіяне

---

[1]) Томъ 6, стр. 412.
[2]) Стр. 172.
[3]) Стр. 205.

одерживали поверхность надъ своими противниками. Въ сраженіи при рѣкѣ Осмѣ, одномъ изъ кровопролитнѣйшихъ, Мустафа, полководецъ Альмансура, изъ цѣлой арміи едва могъ выбрать трехъ рыцарей, по мнѣнію его могшихъ состязаться съ однимъ кастильскимъ рыцаремъ, и мнѣніе это оказалось справедливымъ. Именно, молодой испанецъ въ полномъ вооруженіи подошедши къ мавританскому стану, вызывалъ кого нибудь изъ мусульманъ выступить съ нимъ на поединокъ. Два сарацинскихъ рыцаря, принявшихъ этотъ вызовъ, одинъ послѣ другаго лишились жизни въ бою съ испанцемъ, который съ насмѣшкою побѣдителя спросилъ присутствовавшихъ, не найдется ли третій соперникъ. Тотъ, который вызвался на бой, палъ также подъ ударами христіянина. Торжествующій побѣдитель возвратился къ своимъ, единственно для того, чтобы перемѣнить лошадь, и, подъѣхавъ опять къ стану невѣрныхъ, продолжалъ начатую шутку. Бранный конь его былъ покрытъ кожею хищнаго звѣря, котораго лапы, связанныя въ узелъ, блестя какъ золото, висѣли на груди лошади. Между тѣмъ Альмансуръ запретилъ своимъ воинамъ принимать дальнѣйшіе вызовы, но, когда полководецъ его, храбрый Мустафа, спросилъ позволенія сразиться съ гяуромъ, то государь сдѣлалъ для него исключеніе. Мустафа поскакалъ христіянину на встрѣчу, и на вопросъ, какого онъ роду и племени между мусульманами, поднялъ мечъ и пику и отвѣчалъ: „Hada ginsi, hada nasbi „вотъ мой родъ, а вотъ мое племя"). Послѣ того оба рыцаря сражались съ великимъ искусствомъ, пока наконецъ Мустафа, во время поворота лошади своего противника, не пронзилъ его и не выбросилъ изъ сѣдла. „Ричардъ Львиное сердце ходилъ на цѣлую толпу; но здѣсь, разумѣется, первую роль играло не столько искусство его, сколько нравственная сила и величайшая отвага, которая совершенно озадачивала и наводила панику на мусульманъ.

Мы разобрали нѣсколько сраженій, удачныхъ и неудачныхъ для крестоносцевъ, и ни въ одномъ изъ нихъ ни видѣли, чтобы мусульмане выдержали атаку рыцарей. Такъ было сначала до конца крестовыхъ походовъ. Рыцари своей тактики не мѣняли, измѣнили, только отчасти вооруженіе, и то не предохранительное, а взяли луки для дѣйствія въ пѣшемъ строю.

Не смотря на все это, рыцарская конница оказалась несостоятельною въ борьбѣ съ восточными народами. Пока рыцари дѣйствовали въ Европѣ, дѣлали непродолжительные походы по сторонамъ населеннымъ и богатымъ, пока сталкивались съ такою же рыцарскою конницею европейскихъ народовъ, до тѣхъ поръ недостатки рыцарской конницы не ощущались. Но, когда, пройдя черезъ всю Европу, она попала въ малонаселенную страну, подъ палящее солнце Сиріи и Палестины, и въ такомъ огромномъ составѣ коней, какого прежде никогда не встрѣчалось, да въ добавокъ имѣя противъ себя такого врага, который былъ несравненно болѣе способенъ къ дѣлу малой войны: тутъ европейская конница очутилась въ такомъ положеніи, какого никто не ожидалъ. Тучныя лошади, не при-

выкшія къ палящему зною, и нося громадную тяжесть закованнаго съ головы до ногъ рыцаря, при скудости корма, изнемогали и падали какъ мухи, такъ что въ первый же годъ войны большая часть конницы Готфрида осталась безъ лошадей и должна была послѣ удачнаго Дорилейскаго сраженія пополниться турецкими лошадьми, но многіе рыцари, не имѣя коней, должны были идти пѣшкомъ или ѣхали на ослахъ и быкахъ.

Подъ Антіохію съ Готфридомъ пришло 60 тысячъ конницы, а черезъ три мѣсяца, какъ уже было упомянуто, изъ нихъ осталось съ конями только 2000.

На сколько изнемогали лошади, настолько же и рыцари подъ своимъ тяжелымъ вооруженіемъ, особенно, если имъ приходилось дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Замѣчательно, что, по мѣрѣ усовершенствованія выдѣлки оружія, оно не облегчалось, а, по причинѣ разныхъ затѣй, все утяжелялось и утяжелялось. Но, кромѣ латъ, какъ извѣстно, рыцарь носилъ кожаный кафтанъ, ватную безрукавку и множество разныхъ принадлежностей.

Такимъ образомъ оказалось, что рыцарская конница была тяжела, маловынослива, по этимъ причинамъ неспособна къ дѣйствіямъ малой войны и широкому развѣдыванію; а слѣдовательно, и не могла принести той пользы, которая лежитъ на конницѣ въ отношеніи къ арміи на театрѣ войны. Мусульмане скоро поняли сильныя и слабыя стороны рыцарской конницы. При первыхъ встрѣчахъ съ нею, въ началѣ крестовыхъ походовъ, они всегда были биты твердымъ строемъ рыцарей и, чтобы увеличить устойчивость своего подвижнаго строя и дать ему силу напора, они старались увеличить глубину строя; но обыкновенно этимъ только ослабляли себя: массы дѣлались неповоротливы и теряли всѣ выгоды своей природной тактики. Тогда мусульмане убѣдились, что имъ невозможно выдержать натискъ рыцарей, и потому, употребляя все упорство и терпѣніе, которыми обладаютъ жители востока, они перешли къ своему природному образу боя, столь свойственному иррегулярнымъ конницамъ, и единственно который даетъ имъ возможность противустоять ударамъ европейской конницы. Они стали отступать передъ рыцарями, имѣя впереди себя массу наѣздниковъ, которые, при всякомъ напорѣ рыцарей, разступались въ стороны, сосредоточивались на флангахъ и поражали рыцарей и ихъ лошадей стрѣлами издали. Чѣмъ наступленіе рыцарей было стремительнѣе, тѣмъ отступленіе мусульманской конницы было еще быстрѣе, пока, наконецъ, тяжелыя лошади крестоносцевъ и ихъ всадники, истощивъ силы, приходили въ изнеможеніе. Тогда мусульманская конница переходила въ наступленіе и, пользуясь всегдашнимъ превосходствомъ силъ, окружала врага со всѣхъ сторонъ и насѣдала на него, какъ на лежачаго. Такимъ образомъ, какъ описано было, Саладинъ совершенно уничтожилъ армію крестоносцевъ подъ Гиттиномъ.

Легкія лошади и вооруженіе, совершенно соотвѣтствовавшія климату и обстоятельствамъ, давали мусульманамъ неоспоримый перевѣсъ въ малой войнѣ, раз-

вѣдываніи и дѣйствіяхъ на сообщенія. Что могъ позволить себѣ мусульманскій легкій всадникъ, на что онъ смѣло рѣшался, то не могъ себѣ позволить тяжелый рыцарь.

Рыцари были озадачены подобными дѣйствіями мусульманской конницы. Увѣренные въ томъ, что каждая ихъ атака въ состояніи разорвать и даже истребить противника, они гнушались постояннымъ бѣгствомъ своихъ враговъ, тѣмъ болѣе, что такое избѣганіе боя, по ихъ понятіямъ, было совершенно противно кореннымъ правиламъ чести. „Вы должны драться съ нами по рыцарски, нападать на насъ съ мечемъ въ рукѣ, а не засыпать стрѣлами; поступать такъ нечестно", говорили рыцари своимъ противникамъ [1]). Но мусульмане, тѣмъ не менѣе продолжали поступать нечестно и находили, что это очень для нихъ выгодно.

Къ особенностямъ мусульманской конницы, какъ вообще всякой иррегулярной, каковы были древнія нумидійская, парѳянская, гуннская, скиѳская, новоперсидская и пр., надо отнести еще то, что у нихъ не было постояннаго порядка строя. Каждый всадникъ зналъ, что онъ находится подъ начальствомъ такого-то, а въ какомъ ряду или шеренгѣ безразлично. Въ случаѣ атаки или отступленія каждый всадникъ слѣдовалъ за ближайшимъ начальникомъ, какъ пчелы за маткой. Такой порядокъ, разумѣется, не былъ такъ устойчивъ, какъ регулярный, быстро приходилъ въ разстройство; но вслѣдствіе постоянной привычки, легкости и находчивости всадниковъ быстро самъ собою возстановлялся во время свободнаго бѣгства, которому рыцари помѣшать обыкновенно не могли. Случалось такъ, что армія въ одинъ день исчезнувшая безъ вѣсти, являлась черезъ нѣсколько часовъ въ томъ же самомъ какъ прежде устройствѣ, съ тою же самоувѣренностью и надеждою на успѣхъ. Такъ было послѣ сраженія при Арсурѣ.

Сравнивая вообще состояніе военнаго искусства въ Европѣ и на востокѣ, въ смыслѣ возможности такого предпріятія какъ завоеваніе Палестины, мы должны придти къ тому заключенію, что предпріятіе это, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, едва ли было осуществимо. Главнѣйшая причина неудачи крестовыхъ походовъ проистекала изъ самаго состава феодальнаго общества, его духа, его гражданскаго и военнаго устройства. Феодальная система явила рознь въ государствѣ, отстранила низшее, многочисленнѣйшее сословіе отъ военной службы, исключая денежныхъ повинностей. Если оно и участвовало въ качествѣ слугъ рыцарей и наемниковъ, или наконецъ добровольцевъ по общему призыву всѣхъ христіянъ для освобожденія гроба Господня, то во всякомъ случаѣ приносило мало пользы. Не обученныя, недисциплинированныя толпы, не имѣвшія никакихъ средствъ содержать себя, онѣ были скорѣй бременемъ для дѣла. Такимъ образомъ вся тяжесть

[1]) Взято у Пузыревскаго, стр. 113.

войны ложилась главнымъ образомъ на рыцарей, о недостаткахъ которыхъ мы уже говорили.

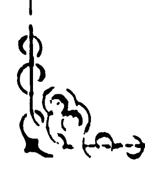
„Въ веденіи крестоносцами войны вообще не видно ни искусно соображенной цѣли, ни единства, связи и правильности въ дѣйствіяхъ, словомъ ни малѣйшихъ слѣдовъ искусства. Увѣренные въ успѣхѣ войны, предпринятой по волѣ Божіей, неустроенныя толпы крестоносцевъ, шли на освобожденіе Святой Земли, какъ на легкое предпріятіе, съ удивительною безпечностью, не заботясь ни о чемъ, что было необходимо для обезпеченія успѣха“.

Недостатокъ въ продовольствіи былъ причиною, что крестовые войска уже на пути въ Палестину цѣлыми толпами умирали отъ голода, или, принужденныя содержать себя грабежемъ, были истребляемы жителями, и такимъ образомъ никогда не достигали Палестины въ томъ числѣ, въ которомъ отправлялись. Множество предпріятій крестоносцевъ не удалось отъ недостатка въ продовольствіи.

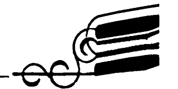
Въ санитарномъ отношеніи много помогали монахи, слѣдовавшіе за войсками, принимая на себя попеченіе о больныхъ и раненыхъ и исполняя роль медиковъ. Въ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, устроился госпиталь при духовно-рыцарскомъ орденѣ іоаннитовъ, въ которомъ часть братіи пеклось о больныхъ. Но и тутъ высказалась между крестоносцами племенная рознь. Въ упомянутый госпиталь, напримѣръ, нѣмцевъ не принимали, такъ какъ орденъ былъ французскій. Это обстоятельство повліяло на учрежденіе въ Палестинѣ нѣмецкаго или тевтонскаго ордена.

Въ тактическомъ отношеніи на каждомъ шагу ощущался недостатокъ въ хорошей пѣхотѣ. Мы уже говорили, что рыцари очень часто принуждены были прибѣгать къ пѣшему бою и даже вооружались луками. Самъ Готфридъ Бульонскій подъ Никеею стрѣлялъ изъ лука и очень удачно.

„Необходимо замѣтить“, пишетъ Пузыревскій [1]), что во время крестовыхъ походовъ съ особою силою обнаружились недостатки феодальныхъ войскъ; въ особенности отсутствіе въ составѣ ихъ хорошей пѣхоты, когда рыцари, теряя большую часть лошадей, не могли противопоставить сарацинамъ своего обыкновеннаго порядка, и азіятскіе всадники не только засыпали рыцарей тучами стрѣлъ, но и дѣйствовали противъ нихъ пиками по ихъ способу. Стало понятно, что стрѣлки, вооруженные луками, могли бы принести большую пользу рыцарямъ, а эти послѣдніе тоже защищать ихъ въ необходимыхъ случаяхъ и извлекать выгоды изъ достигнутыхъ ими успѣховъ. Такимъ образомъ сама практика, тяжелая нужда указали на ту тѣсную связь, которая должна существовать между пѣхотою и кавалеріею, тогда какъ цѣлыя столѣтія эти роды оружія не имѣли между собою ничего общаго“.

[1]) Стр. 113.

Припомнимъ изъ предыдущей части нашей исторіи, какъ объ этой взаимной связи между конницею и пѣхотою заботились великіе полководцы древности Александръ Македонскій, Аннибалъ, Сципіонъ и, особенно, Юлій Цезарь. Въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ крестовыхъ походовъ, особенно при Дорилеѣ и Аскалонѣ, встрѣчаются благоразумныя распоряженія, даже примѣненныя къ мѣстности, въ большинствѣ же битвъ видѣнъ лобовой ударъ въ полной увѣренности, что мусульмане не устоятъ, или устройство при этомъ засады.

Столь же мало искусны крестоносцы были въ дѣлѣ осады и обороны крѣпостей, вслѣдствіе чего эти операціи стоили имъ всегда много времени и большой потери въ людяхъ.

Военное устройство у сарацинъ во многихъ отношеніяхъ стояло выше сравнительно съ европейцами. Оно, въ противуположность феодальному, основано было на однородности состава. Турки народъ былъ военный, каждый способный носить оружіе былъ воинъ, и только впослѣдствіи военная повинность начала видоизмѣняться по мѣрѣ того, какъ народъ сталъ привыкать къ осѣдлости. Этимъ объясняется то, что всѣ восточные народы могли выставлять противъ европейцевъ громадныя арміи. „Въ образѣ веденія войны сарацинами“, говоритъ кн. Голицынъ [1]). замѣтна черта, общая имъ съ восточными народами всѣхъ временъ, именно стремленіе одолѣть, подавить противника числительнымъ превосходствомъ силъ. Стремленіе это было ничтожно въ древнія времена противъ слабѣйшихъ числомъ, но тактически превосходно устроенныхъ греческихъ и римскихъ войскъ. Противъ плохо устроенныхъ же феодальныхъ дружинъ оно почти всегда имѣло успѣхъ, тѣмъ болѣе тогда, когда сарацины начали уклоняться отъ боя съ рыцарями и вести малую войну.

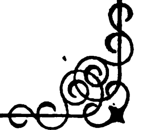
Подобно тому какъ и въ Европѣ, главное оружіе у восточныхъ народовъ составляла конница, что было весьма естественно у кочующихъ народовъ, при благопріятныхъ условіяхъ для коневодства и въ полной связи съ ихъ образомъ жизни. Но конница эта была легкая, соотвѣтствовавшая климату и вполнѣ способная къ разнообразнымъ операціямъ на театрѣ войны.

Подобно же тому, какъ и въ феодальныхъ арміяхъ, ощущался недостатокъ въ пѣхотѣ, но не смотря на это и въ осадахъ крѣпостей сарацины оказались выше рыцарей, такъ какъ они многое заимствовали отъ грековъ. Сарацинамъ извѣстно было употребленіе зажигательныхъ составовъ, греческаго огня и даже орудій для метанія ихъ.

Боевые порядки у восточныхъ народовъ замѣчательны тѣмъ, говоритъ Пузыревскій [2]), что въ основаніи всѣхъ ихъ лежитъ идея резерва; это одно уже по-

[1]) Воен. исторія среднихъ временъ, стр. 108.

[2]) Стр. 143.

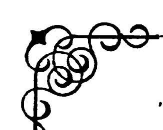
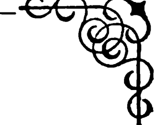
казываетъ на сколько тактическое искусство было выше у азіятскихъ народовъ, сравнительно съ состояніемъ его у ихъ европейскихъ современниковъ".

Если прибавить къ этому настойчивость и повиновеніе, свойственныя восточнымъ народамъ, то легко усмотрѣть, что полководцамъ ихъ несравненно легче было управлять арміями и примѣнять свои таланты къ достиженію цѣли. У мусульманъ немыслимъ былъ такой фактъ, чтобы воины указывали полководцу, куда идти и что дѣлать, какъ случилось съ Ричардомъ Львиное Сердце, котораго крестоносцы заставили идти осаждать Іерусалимъ, когда благопріятное время для этого было упущено и когда Ричардъ ясно сознавалъ невозможность такой операціи. Кончилось тѣмъ, что крестоносцы потерпѣли полную неудачу.

Сопоставляя все сказанное, легко понять, почему Европа, предпринимая въ теченіи двухсотъ лѣтъ множество походовъ, потерявъ до 7 милліоновъ людей и употребивъ несмѣтныя издержки для освобожденія Св. Земли, не только не достигла своей цѣли, но даже не удержала въ своей власти ни одного города.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

б) Упадокъ феодализма. Введеніе первой регулярной конницы.

Глава 9-я.

Послѣдствія крестовыхъ походовъ. Упадокъ феодализма. Рядъ пораженій феодальныхъ армій въ XIV и XV столѣтіяхъ. Сраженія при Куртре и Моргатенѣ. Причины неудачъ въ прочихъ столкновеніяхъ рыцарей съ швейцарцами. Разгромъ ими Карла Смѣлаго.

Крестовые походы не могли не оказать вліянія на гражданское и политическое состояніе западно-европейскихъ народовъ. Соединенные въ первый разъ одною общею цѣлью, они завели между собою первыя правильныя политическія и торговыя сношенія; распространили кругъ своихъ познаній, и, познакомившись съ науками и художествами, все еще процвѣтавшими въ византійской имперіи и между аравитянами, начали переселять ихъ на свою родину. Отъ того возникли между ними новыя понятія и новый, свободный образъ мыслей; грубое суевѣріе начало исчезать, вѣрованіе въ непогрѣшимость и духовное единодержавіе папъ поколебалось. Въ тоже время богатство, пріобрѣтенное городами сѣверной Италіи отъ мореплаванія и торговли съ востокомъ и перешедшее отъ нихъ въ города другихъ государствъ, содѣйствовало развитію гражданственности въ Европѣ. Вообще въ матерьяльномъ отношеніе отъ крестовыхъ походовъ выиграли прежде всего города; феодальное дворянство напротивъ, на половину если не болѣе, утратило своего благосостоянія. Многіе феодальные владѣльцы и рыцари пали, многіе, отправляясь въ походъ, за безцѣнокъ продали свои имѣнья и вернулись нищими; и въ то время, какъ вѣра въ непобѣдимость феодальныхъ ополченій, послѣ неудачъ въ крестовыхъ походахъ, ослабѣвала, городскія общины устройствомъ комуніяльныхъ войскъ все болѣе и болѣе подымали свое значеніе.

Мы уже упоминали, что города заводили войска главнымъ образомъ для защиты себя отъ феодальныхъ владѣльцевъ и рыцарей, которые, вопреки обѣту при посвященіи защищать невинность и слабость, нерѣдко дѣлались злѣйшими ихъ притѣснителями. Въ тоже время романтическія понятія о любви и преданности къ дамамъ и страсть къ воинскимъ приключеніямъ подали поводъ къ странному, нерѣдко смѣшному явленію, такъ называемыхъ, странствующихъ рыцарей (fahrende Ritter, chevaliers errants), которые, въ угожденіе прихотямъ своихъ дамъ, или для распространенія славы ихъ красоты и добродѣтели, разъѣзжали по бѣлому свѣту, сражаясь со всякимъ, кто не согласится съ ихъ мнѣніемъ. Послѣ крестовыхъ походовъ явились еще нищенствующіе рыцари (bettelende Ritter), которые, кромѣ славы и воинскихъ подвиговъ, искали пропитанія, посѣщая замки, монастыри и гостинницы и живя на счетъ хозяевъ, пока только можно.

Все это весьма подрывало уваженіе къ рыцарству. Крестовые походы, какъ замѣчено, подорвали вѣру въ достоинства феодальныхъ армій, главнымъ образомъ не вслѣдствіе недостатковъ рыцарской конницы, но вслѣдствіе отсутствія дисцип-

лины и порядка. Правительства не могли располагать феодальными ополченіями во всякое время, приходилось ожидать сбора и прибытія ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговъ на вознагражденіе за службу и убытки. Мы уже описывали въ одной изъ предыдущихъ главъ, что правительства стали по примѣру городовъ заводить наемныя банды, изъ которыхъ въ описываемое время чаще другихъ упоминаются брабансоны, рутьеры, котеро, кондотьеры и генуэзскіе стрѣлки. Всѣ они вмѣстѣ съ ленными ополченіями и комуніальными милиціями представляли неустроенныя, плохо содержимыя и мало дисциплинированныя толпы. Много надо было умѣнья, чтобы ихъ держать въ рукахъ и руководить ими въ бою. Во всякомъ случаѣ ядро арміи по прежнему составляли феодальныя войска и во главѣ ихъ конница, состоявшая изъ феодальнаго, а частью изъ наемнаго дворянства. Контингентами для послѣдняго служили главнымъ образомъ обѣднѣвшіе рыцари.

Исключеніе въ отношеніи устройства и достойнства войскъ въ описываемое время составляютъ Англія и Швейцарія. Этимъ двумъ странамъ въ силу обстоятельствъ пришлось выдвинуть пѣхоту изъ ничтожества, въ которомъ этотъ родъ оружія находился во время крестовыхъ походовъ и существенно повліять на тогдашнее военное дѣло.

Рядъ столкновеній феодальныхъ армій въ теченіи XIV и XV столѣтій съ фландрцами, швейцарцами, столѣтняя война между Франціей и Англіей; а вслѣдъ за тѣмъ еще гусситская война цѣлымъ рядомъ погромовъ потрясли всю феодальную систему, доказали несостоятельность тогдашнихъ армій, главную силу которыхъ составляла конница, и рыцарства какъ исключительнаго военнаго сословія.

Не останавливаясь на послѣдовательномъ описаніи этихъ войнъ, постараемся разобрать только тѣ столкновенія, которыя имѣютъ наибольшій интересъ въ отношеніи дѣйствій конницы, какъ въ смыслѣ удачнаго, такъ и не соотвѣтственнаго свойствамъ этого рода оружія ея употребленія.

Сраженіе при Куртре 11 Іюля 1302.

Въ войнѣ возникшей въ 1291 году между Франціей и Англіей графъ Фландрскій принялъ сторону Англіи. Филиппъ IV, король французскій, двинулся во Фландрію, разбилъ въ двухъ сраженіяхъ фландрскія войска и, пользуясь нѣсколько разъ отсутствіемъ короля англійскаго Эдуарда I, котораго отвлекали шотландскія дѣла, овладѣлъ нѣсколькими городами. Потомъ коварнымъ образомъ захватилъ графа Фландрскаго съ дочерью, объявилъ Франдрію вымороченнымъ леномъ и присоединилъ его къ коронѣ Франціи. Но французскіе чиновники и солдаты такъ нагло обращались съ непривыкшимъ къ притѣсненіямъ богатымъ и многочисленнымъ населеніемъ, что въ 1302 году вся Фландрія поголовно возстала противъ иноземнаго владычества.

Сынъ графа фландрскаго Гвидо Дампіерръ, предводительствуя войсками городскихъ общинъ, къ которымъ присоединилось фландрское дворянство, всего въ числѣ 15 тысячъ, овладѣлъ городомъ Куртре, обложилъ цитадель, занятую французскимъ гарнизономъ, и двинулся было на особожденіе Касселя. Но узналъ, что двоюродный братъ французскаго короля, графъ Роберъ д'Артуа, вторгнулся во Фландрію съ арміею, состоявшею изъ 7500 человѣкъ рыцарской конницы, 10 тысячъ лучниковъ и 30 тысячъ пѣхоты. Вслѣдствіе этого онъ отошелъ къ Куртре, соединился тамъ съ Вильгельмомъ, графомъ Юлихскимъ и расположился на открытой равнинѣ впереди города, имѣя передъ фронтомъ не широкій, но глубокій ручей Гренингъ, незамѣтный издали. Лѣвый флангъ позиціи прикрывался рѣкою Лисъ, а правый ручьемъ, соединявшимъ Гренингъ съ городскимъ бассейномъ.

Величайшее мужество одушевляло малочисленное войско фландрцевъ. Рыцари спѣшились, чтобы предводительствовать частями милиціи и наравнѣ съ простыми воинами раздѣлять опасность. Войско выстроилось къ бою въ видѣ густыхъ колоннъ или фалангъ, отступя нѣсколько отъ ручья, впереди разсыпались лучники и арбалетчики, въ резервъ былъ отдѣленъ отрядъ подъ начальствомъ Іоанна де Ренесса; кромѣ того, для наблюденія за цитаделью оставленъ былъ отрядъ изъ 1200 человѣкъ. Французы подошли къ позиціи противъ гренингской равнины и начали развертывать свои силы около 6 часовъ утра 11 іюля. Силы эти были раздѣлены на 10 частей или баталій и, такъ какъ мѣстность была узка, пришлось эти баталіи построить въ три линіи; впереди разсыпаны были арбалетчики и лучники; въ арьергардъ, которымъ командовалъ гр. С. Поль, назначено было 200 всадниковъ и французская пѣхота. Такъ какъ ручей оказался непроходимъ, то рѣшено было сдѣлать по возможности скрытный обходъ, чему способствовалъ туманъ. Отыскано было удобное мѣсто для перехода черезъ Гренингъ, и баталіи первой линіи начали обходить правый флангъ фламандцевъ и развертываться фронтомъ къ соединительному ручью.

Пѣхота авангарда французовъ, бывшаго подъ начальствомъ Іоанна Бюрласкаго, выбравшись на сухое мѣсто, вмѣсто того, чтобы быстро наступать и дать мѣсто другимъ войскамъ, завязала перестрѣлку, подъ прикрытіемъ которой фландрцы успѣли перемѣнить фронтъ вдоль дороги въ Гентъ. Французская конница, двигавшаяся за авангардомъ, не нашла себѣ достаточно мѣста для развертыванія и, чѣмъ больше ее прибывало, тѣмъ болѣе она стѣснялась.

Видя, что время уходитъ, графъ д'Артуа приказалъ стрѣлкамъ очистить мѣсто и пропустить впередъ конницу, но по тѣснотѣ мѣста это сдѣлать было не легко. Отступавшая пѣхота противъ среднихъ отрядовъ конницы, которые попали на болѣе твердую почву, мѣшала двигаться; а боковые отряды, выстроившіеся по флангамъ, должны были двигаться по болотистому грунту; лошади вязли, падали, и та-

кимъ образомъ время прошло до 9 часовъ утра, пока наконецъ конница, устроившись, пошла въ атаку.

Первая линія подъ начальствомъ Рауля де Неля, перейдя ручей въ числѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ коней, бросилась на фламандцевъ; но передъ самымъ фронтомъ ихъ наткнулась на ровъ, окаймлявшій дорогу. Завязалась упорная схватка изъ за перехода черезъ ровъ, причемъ множество знатныхъ французскихъ рыцарей, а въ томъ числѣ и Рауль де Нель, пали. Часть конницы подъ начальствомъ брата Неля прорвала центръ непріятельской линіи, но подоспѣвшій резервъ Ренесса остановилъ французскихъ рыцарей. Такимъ образомъ первая атака французской конницы была отбита.

Вторую атаку французской конницы Пузыревскій описываетъ такъ [1]):

„До сихъ поръ еще не замѣчалось особеннаго безпорядка во французской арміи, но заднія баталіи, видя бой и горя желаніемъ поскорѣе сразиться со врагомъ и раздѣлить лавры побѣды съ передовыми сотоварищами, стали тѣсниться впередъ, обгоняя одна другую. При этомъ безпорядочномъ движеніи имъ приходилось проходить по той же болотистой мѣстности, о которой упомянуто выше; кромѣ того, часть отброшенныхъ баталій налетѣла на двигавшихся впередъ, что еще болѣе содѣйствовало разстройству французской конницы. Въ концѣ концовъ, въ первой линіи очутились баталіи д'Артуа, брабантская и нормандская. Атака была поведена этими частями съ такимъ же пыломъ, какъ и первая; но фламандскіе милиціонеры уже были воодушевлены первымъ своимъ успѣхомъ, а потому, вообще говоря, встрѣтили противника съ полнымъ хладнокровіемъ и не страшились сами броситься со своими годендагами [2]) на непріятельскихъ всадниковъ. Не смотря на это, центръ фламандцевъ находился въ опасности. Маршалъ де Нель, хотя отбитый резервомъ, еще держался, и къ нему на помощь успѣли подойти брабантцы; произведенная послѣдними атака была такъ стремительна, что самъ Вильгельмъ де Жюльеръ и знаменосецъ были опрокинуты; къ счастью для фламандцевъ числительность атаковавшихъ была незначительна, такъ что подоспѣвшіе на выручку товарищей пикинеры могли справиться съ непріятелемъ и даже покончить съ самимъ французскимъ маршаломъ. На лѣвомъ флангѣ фламандцевъ борьба была также упорна. Правда, стремительная атака нормандцевъ произвела такое впечатлѣніе на милиціонеровъ, что часть ихъ разбѣжалась, но оставшіеся (контингентъ города Гента) съ неустрашимымъ мужествомъ, не смотря на свою малочисленность, отбили атаку противника. Наконецъ сюда подоспѣлъ резервъ де Ренесса и успѣшно атаковалъ нормандцевъ съ прибывшими къ нимъ подкрѣпле-

---

[1]) Исторія воен. искусства въ средніе вѣка. Часть II, стр. 24.

[2]) Годендагъ (Goedendag)—толстая палка, верхняя желѣзная оправа которой образовала шаръ и затѣмъ оканчивалось желѣзнымъ наконечникомъ въ видѣ кинжала. Это оружіе могло быть употреблено какъ пика и какъ булава.

ніями. О ходѣ дѣла на правомъ флангѣ фламандцевъ не имѣется достаточныхъ свѣденій, но онъ былъ благопріятенъ для нихъ и на этомъ пунктѣ".

Между тѣмъ гарнизонъ цитадели сдѣлалъ вылазку и, хотя она была отражена, но у графа д'Артуа, кромѣ французской пѣхоты, оставалось нетронутыми еще три баталіи конницы. Разгоряченный графъ, вмѣсто того, чтобы очистить мѣсто и выждать прибытія новыхъ силъ, собралъ свою баталію, которая только что была отбита и самъ бросился въ атаку. Какъ ни смѣло бросились рыцари, но эта атака остатка опрокинутой баталіи была жидка, а свѣжія баталіи не подоспѣли.

Отбивъ эту третью атаку, фламандцы перешли въ наступленіе. Французамъ приходилось отступать по тому же дефиле, по которому совершенъ былъ обходъ позиціи фламандцевъ. Такъ какъ черезъ дефиле еще двигались заднія баталіи и пѣхота, то здѣсь произошло ужасное стопленіе. Французы вязли въ болотѣ, многіе, пытаясь перейдти ручей, въ немъ гибли, или, преслѣдуемые разсвирѣпѣвшимъ побѣдителемъ, давили другъ друга. Фламандцы одержали полную побѣду: одной французской конницы погибло до 4000, а вмѣстѣ съ нею цвѣтъ французскаго дворянства; пѣхота почти вся была изрублена или потоплена; графъ д'Артуа и множество именитыхъ вельможъ пали въ послѣдней атакѣ, успѣли спастись только герцогъ бургундскій и графъ Сенъ Поль.

Главная причина катастрофы, разумѣется, самъ графъ д'Артуа, который, будучи ослѣпленъ презрѣніемъ къ врагу, не разъ имъ побѣжденному, не только не послушалъ благоразумнаго совѣта Рауля де Нель; но даже оскорбилъ его. Рауль совѣтовалъ, въ виду мѣстныхъ неудобствъ для дѣйствій конницы, двинуть въ обходъ всю пѣхоту, чтобы угрожать сообщеніямъ непріятеля съ городомъ. Этимъ самымъ онъ разсчитывалъ заставить фламандцевъ отойти отъ ручья и облегчить для конницы переходъ чрезъ него. Излишняя горячность графа д'Артуа, тѣснота и топкость мѣстности, приказаніе пѣхотѣ выйдти изъ боевой линіи и дать мѣсто конницѣ—все это на первыхъ же порахъ привело французскую армію въ безпорядокъ; отсутствіе порядка и дисциплины, выразившееся въ томъ, что задніе отряды, изъ желанія отличиться, самовольно двигались впередъ, еще болѣе ее разстроило. Но, спрашивается, воновата ли рыцарская конница, какъ родъ оружія, въ пораженіи? По нашему мнѣнію нѣтъ! Она сначала до конца исполняла храбро и энергично то, что ей приказано было. Конницѣ французовъ, безъ помощи своей пѣхоты, которая была отозвана, пришлось переходить ручей и развертываться подъ выстрѣлами непріятельской пѣхоты, потомъ атаковать эту пѣхоту въ безопасной позиціи за рвомъ. Чѣмъ энергичнѣе, чѣмъ стремительнѣе была атака частей конницы, тѣмъ хуже, потому что тѣмъ вредоноснѣе для нее былъ оврагъ, за которымъ укрылась пѣхота. Не смотря, однако жъ и на это, какъ упомянуто было, часть конницы преодолѣла препятствіе и два раза прорывала непріятельскій боевой порядокъ. Но она была всякій разъ слишкомъ слаба, такъ какъ перехо-

дила ручей по частямъ, и не могла быть своевременно поддержана. Слѣдовательно кавалерія дѣлала, что могла, а терпѣла неудачу и погибла по причинѣ безобразнаго и неотвѣтствующаго этому роду оружія употребленія.

Но ударъ былъ нанесенъ феодальной аристократіи. Армія, въ которой участвовалъ цвѣтъ французскаго дворянства, разбита на голову городскими милиціями, состоявшими изъ презрѣнной пѣхоты!

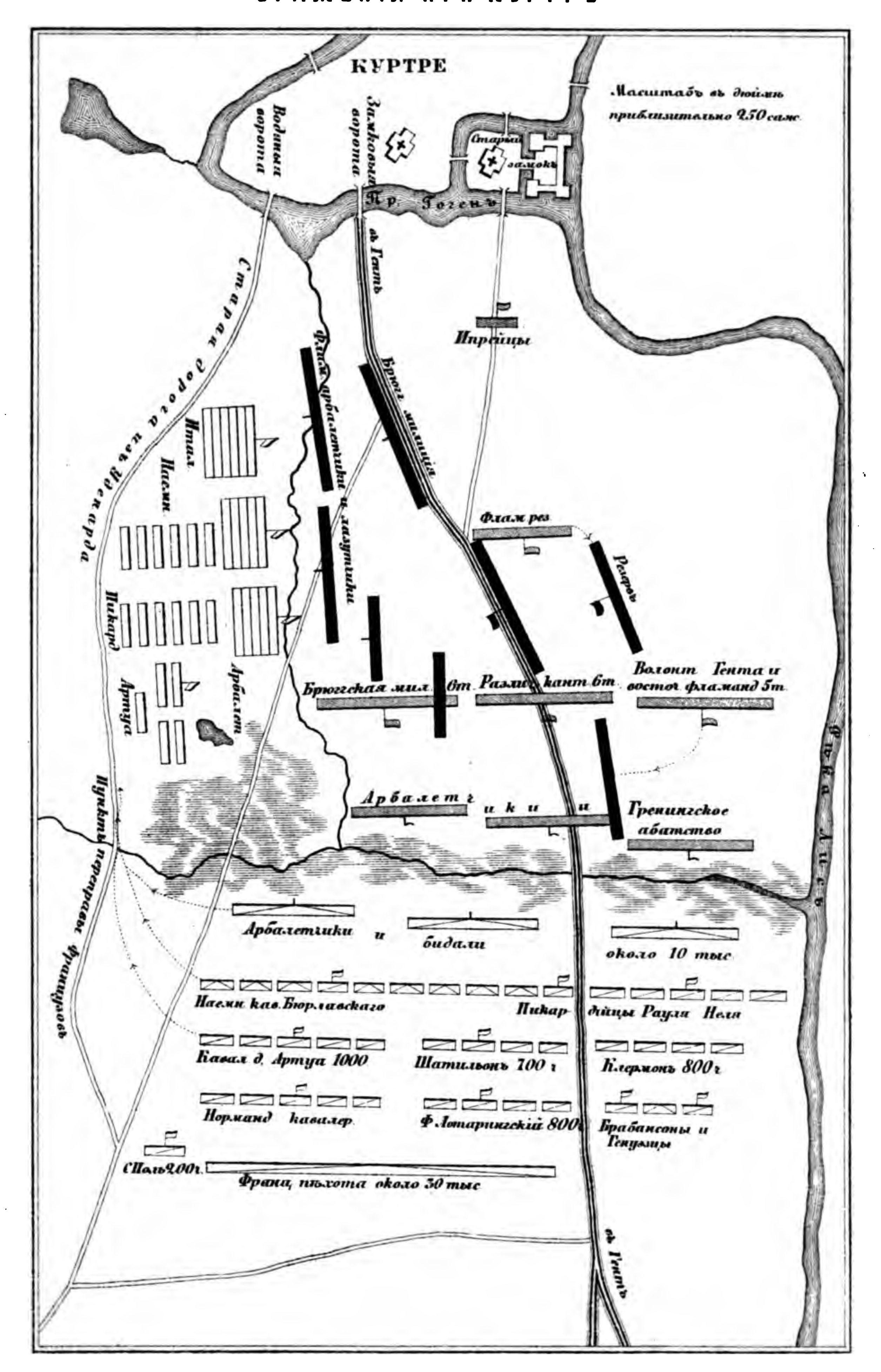
Сраженіе при Моргартенѣ 16 ноября 1315 года.

Такіе же удары были нанесены швейцарцами германскому рыцарству. Швейцарскіе кантоны, во время спора между Людовикомъ баварскимъ и Фридрихомъ австрійскимъ, признали императоромъ Людовика, принявшаго ихъ подъ свою защиту противъ австрійцевъ. Фридрихъ рѣшился силою подчинить себѣ гордыхъ пастуховъ и крестьянъ, и въ этомъ ему съ радостью готово было помогать рыцарство южной Швабіи, точившее зубы на швейцарцевъ. Огромному сравнительно феодальному войску, бывшему подъ предводительствомъ герцога Леопольда, швейцарцы могли противопоставить только 1300 человѣкъ изъ ополчившагося городскаго и сельскаго населенія, но проникнутаго любовью къ родинѣ и воинственнымъ духомъ, развившимся подъ вліяніемъ частыхъ возстаній и борьбы за независимость. Конницы у швейцарцевъ было крайне ограниченное число. Она состояла, по увѣренію Гойера [1]), изъ конныхъ лучниковъ (Ringer Pferde) и служила только для развѣдыванія, охраненія и сообщеній между частями войскъ. Австрійскіе рыцари, вѣроятно, остались бы побѣдителями, если-бы приняли въ соображеніе мѣстныя условія, а не явились вооруженными, какъ на турниръ въ страну, гдѣ едва можно было употребить вьючныхъ лошадей. Леопольдъ собралъ свою армію при Штейнѣ у Бадена и рѣшился произвести вторженіе по тремъ направленіямъ: главная колонна, состоявшая изъ 4000 кавалеріи, 400 коронованныхъ шлемовъ (высшаго дворянства) и 8 тысячъ пѣхоты, направлена была черезъ Цугъ; а двѣ колонны, одна въ 1300 человѣкъ, другая въ 4000, подъ начальствомъ графа Страсбургскаго назначены были для демонстративныхъ дѣйствій отъ Люцерна и Бріенца къ Унтервальдену.

Швейцарцы развѣдавъ, что нападенія главной колонны австрійцевъ надо ожидать со стороны Моргартена, сосредоточили силы свои въ числѣ 1300 человѣкъ у Заттеля; 200 человѣкъ должны были защищать Артъ, и нѣсколько небольшихъ отрядовъ изъ Берна заняли проходъ у Ротентурма. Въ то-же время 50 изгнанниковъ за разныя преступленія изъ кантона Швицъ пришли предложить свои услуги для защиты родины, но, получивъ отказъ, заняли высоту въ получасовомъ разстояніи впереди и рѣшились дѣйствовать отдѣльно.

[1]) Hoyer, Geschichte der Kriegskunst, Erster Band, стр. 82.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ КУРТРѢ

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ МОРГАРТЕНѢ

Мѣстность, на которой произошло моргартенское сраженіе, представляетъ тѣснину между горами и озеромъ Эгри по которой тянется дорога изъ Цуга въ Швицъ. Главныя силы швейцарцевъ заняли позицію у Шорнена, гдѣ дорога входитъ въ горное ущелье и пересѣкается давно уже воздвигнутою стѣною для огражденія кантоновъ чаще другихъ подвергавшихся нападеніямъ; 50 изгнанниковъ заняли гору Матлигючъ.

15-го ноября Леопольдъ выступилъ изъ Цуга и, переночевавъ въ Оберэгри, двинулся къ Шорнену по двумъ направленіямъ: кавалерія съ частью пѣхоты шла вдоль берега озера Эгри на Моргартенъ, а остальная часть пѣхоты на Ротентурмъ въ обходъ праваго фланга швейцарцевъ. Гордое австрійское дворянство наступало впереди своей пѣхоты на коняхъ, безъ всякихъ мѣръ предосторожности и нисколько не сомнѣваясь въ самой легкой побѣдѣ. Но какъ только колонна рыцарей вытянулась между озеромъ и Матлигючемъ, какъ съ послѣдней на нее посыпалась масса камней, бревенъ и обломковъ скалъ. Неповоротливые всадники пришли въ большое замѣшательство. Чтобы отбросить отрядъ изгнанниковъ и очистить дорогу, Леопольдъ рѣшился атаковать обходнымъ движеніемъ Матлигючъ, а такъ какъ пѣхота была сзади, то онъ приказалъ части рыцарей спѣшиться. Но, едва рыцари начали подыматься, какъ главныя силы швейцарцевъ, получившія извѣстіе о положеніи дѣлъ, двинулись на помощь изгнанникамъ и ударили на спѣшенныхъ рыцарей. Атака была совершенно неожиданная. Рыцари бросились къ своимъ конямъ; но по тѣснотѣ мѣста въ конномъ строю, еще менѣе возможности было защищаться. Брони и латы трещали подъ ударами тяжелыхъ аллебардъ, взбѣсившіеся лошади сбрасывали всадниковъ, и австрійцы обратились въ бѣгетво. Но слѣдовавшая за конницею пѣхота, также втянувшаяся въ дефиле, не могла ей дать мѣста, а между тѣмъ швейцарцы насѣдали. Въ страшномъ безпорядкѣ конница перемѣшалась съ пѣхотою, часть которой была растоптана своими латниками, остальная перебита швейцарцами. Множество погибло баннергеровъ и простыхъ рыцарей; самъ Леопольдъ и жалкіе остатки, пользуясь просѣками бѣжали въ Винтертуръ. Прочіе отряды австрійцевъ также потерпѣли неудачи. Но важнѣе всего было то, что вскорѣ послѣ моргартенской побѣды древніе кантоны привлекли къ своему союзу другихъ сосѣдей, и въ будущихъ столкновеніяхъ въ Швейцаріи австрійцы находили уже гораздо сильнѣйшаго и многочисленнаго врага.

И такъ австрійская армія вслѣдствіе излишней самоувѣренности, высокомѣрія и презрѣнія къ врагу, а еще болѣе отъ пренебреженія всѣми мѣрами предосторожности при прохожденіи конницею дефиле, получала жестокій урокъ.

Урокъ этотъ однако ничуть не послужилъ въ пользу австрійцамъ. Въ 1339 году они снова вторгаются въ Швейцарію и несутъ жесточайшее пораженіе подъ Лаупеномъ: затѣмъ въ концѣ XIV столѣтія опять швейцарцы ихъ громятъ подъ

Земпахомъ (1386 г.) и Нефельсомъ (1388 г.). Но не одни австрійцы подвергались безпрестаннымъ пораженіямъ отъ щвейцарцевъ. Въ XV столѣтіи поднялась на Швейцарію новая, сильнѣйшая гроза. Карлъ Смѣлый, могущественный герцогъ Бургундіи, озлобленный участіемъ, которое швейцарцы приняли въ распрѣ его съ герцогомъ лотарингскимъ, вторгся въ Швейцарію съ многочисленною, превосходно устроенною и обученною арміею, въ которой находился цвѣтъ бургундскаго, итальянскаго и германскаго дворянства. Блистательныя побѣды швейцарцевъ при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси спасли Швейцарію вторично и нанесли послѣдній ударъ вѣрованію въ непобѣдимость феодальныхъ армій съ ихъ тяжелою и неповоротливою рыцарскою конницею.

Мы не имѣемъ въ виду подробно разбирать перечисленныя сраженія, во избѣжаніе повтореній въ выводахъ, постараемся въ каждомъ изъ нихъ выяснить только главнѣйшую причину пораженія феодальныхъ армій и особенно рыцарской конницы, которая болѣе всего насъ интересуетъ.

Въ сраженіи при Лаупенѣ рыцари дѣйствовали въ конномъ строю. Вотъ какъ Брантъ описываетъ атаку швейцарцевъ противъ рыцарской конницы [1]): Между тѣмъ жители лѣсныхъ городовъ вступили въ бой съ непріятельскою кавалеріею, но были атакованы въ одно время съ фронта и фланга: они по всей вѣроятности были бы опрокинуты, если-бы войска Бернскаго кантона не подоспѣли имъ въ помощь. Рыцарь Эрлахъ (швейцарецъ) съ такою стремительностью атаковалъ противника съ фланга, что вся непріятельская дружина не только была опрокинута, но даже сброшена въ безпорядкѣ со скалистаго берега рѣки Зензе. Ко времени вечерни кровавая побѣда была вполнѣ одержана. Резервъ дворянства, находившійся въ слѣдованіи, обратился въ постыдное бѣгство, а между тѣмъ собственные ихъ люди грабили вагенбургъ. Надо замѣтить, что по тѣснотѣ мѣста рыцари были построены глубокою колонною и во время контръ—атаки эта колонна подымалась въ гору, когда была Эрлахомъ взята во флангъ. Слѣдовательно причины неудачи: невыгодное мѣсто для конницы, невыгодный строй, неповоротливость тяжелыхъ всадниковъ для парированія фланговаго удара ловкихъ, привычныхъ къ хотьбѣ по горамъ, швейцарцевъ, отсутствіе дисциплины.

Въ сраженіи при Земпахѣ рыцари были спѣшены и построены въ густую колонну, которая своею числительностью начала брать перевѣсъ надъ швейцарцами, и Леопольдъ даже отдалъ приказаніе окружать ихъ. Но находчивость и самоотверженіе Арнольда Винкельрида спасли швейцарцевъ. Какъ извѣстно, Винкельридъ, предупредивъ своихъ соотечественниковъ, бросился на копья австрійцевъ, захватилъ ихъ сколько могъ обѣими руками и направилъ себѣ въ грудь. Пользуясь образовавшимся по этому случаю въ лѣсѣ копій австрійцевъ брешемъ, швей-

[1]) Стр. 256.

царцы бросились въ это отверзтіе и врѣзались въ ряды враговъ. Короткое оружіе доставило имъ сразу перевѣсъ. Австрійцы съ 18 футовыми пиками были крайне неповоротливы, если къ этому прибавить еще желѣзный рыцарскій костюмъ. Такимъ образомъ рыцарство было разбито на голову. Главнѣйшія причины тяжесть и несообразность вооруженія для пѣшаго боя, а потому и неспособность рыцарей въ этомъ строю дѣйствовать противъ проворныхъ швейцарцевъ.

Въ сраженіи подъ Нефельсомъ швейцарцы сосредоточились на горѣ Раути, на которую можно было взобраться по одной только доступной дорогѣ [1]). У подножія горы находилась небольшая равнина, достаточная впрочемъ для построенія на ней непріятельской арміи въ боевой порядокъ, но со стороны противоположной горы ограниченная ручьемъ Раути, на которомъ находился одинъ только мостъ для сообщенія съ противнымъ берегомъ. Изъ этого видно, что австрійская армія, которая втянулась въ это мѣсто, съ намѣреніемъ атаковать швейцарцевъ, имѣла съ фронта крутую гору Раути, съ одного фланга враждебныя селенія, въ тылу рѣку, и, слѣдовательно, на случай надобности одну только дорогу для отступленія, находившуюся на другомъ флангѣ. Атака австрійцевъ ко всему этому произведена не пѣшими людьми, а конницею. Швейцарцы съ вершины горы осыпали ихъ такою массою камней, что они должны были обратиться назадъ, но этотъ урокъ, говоритъ Брантъ, не исправилъ ихъ: они десять разъ сряду повторяли свое наступленіе, и вслѣдствіе этого, при всемъ ихъ мужествѣ, они потерпѣли совершенное пораженіе. Швейцарцы перешли въ наступленіе, преслѣдовали и избивали бѣгущаго и предавшагося паническому страху непріятеля.

Слѣдовательно, причины разгрома: неудобство мѣстности, несоотвѣтственный и даже невозможный для атаки горы конный строй, совершенное непониманіе обстановки боя, вслѣдствіе чего безсмысленно повторяется одна атака за другою въ томъ же неудобномъ строю и порядкѣ.

Въ сраженіи при Грансонѣ швейцарцы, чтобы выманить Карла Смѣлаго изъ крѣпкаго грансонскаго лагеря, напали на рыцаря Розамбо, разбили и окружили въ замкѣ Вомаренъ [2]). Это обстоятельство, кажется, заставило Карла выступить изъ лагеря и идти для освобожденія замка. Но, узнавъ о наступленіи швейцарцевъ отъ Фрессена, онъ занялъ позицію у с. Корсель. Позиція была очень узка, и потому войска бургундцевъ построились въ нѣсколько линій: въ первой линіи въ центрѣ пѣхота, по флангамъ конница, а передъ пѣхотою артиллерія. Когда подошли швейцарцы и артиллерія открыла огонь, Карлъ приказалъ конницѣ двинуться въ атаку. Конница двинулась на обоихъ флангахъ и, атакуя безъ поддержки пѣхоты и артиллеріи, огонь которой она закрыла, была отбита. Такъ какъ

---

[1]) Брантъ, стр. 263.

[2]) Нѣкоторые писатели называютъ Вомаркю.

останавливаемся здѣсь на повтореніи того, къ какой тактикѣ прибѣгли мусульмане для одолѣнія рыцарей, скажемъ только, что, избѣгая столкновеній фронтальныхъ и пользуясь легкостью коней, они большею частью дѣйствовали на фланги и тылъ. Въ Швейцаріи рыцари наткнулись на такую пѣхоту, которая не только встрѣчаетъ фронтальную атаку рыцарей, но сама атакуетъ конницу и съ фронта и и во флангъ, пользуясь привычкою ходить по горамъ и неповоротливостью рыцарей. Предводители феодальныхъ армій, привыкнувъ презирать пѣхоту, вторгались внутрь Швейцаріи безъ надлежащаго плана дѣйствій, какъ во времена крестовыхъ походовъ, безъ необходимыхъ свѣденій о силѣ, расположеніи и намѣреніяхъ непріятеля, ходили и распологались безъ всякихъ мѣръ предосторожности, атаковали непріятеля, не ожидая заднихъ войскъ; а кавалерію зачастую ставили въ такое положеніе, что она не только дѣйствовать, но даже и повернуться не могла. Пользуясь этими ошибками, швейцарцы разбивали феодальныя арміи разъ за разомъ и, наконецъ, пріобрѣли такой нравственный перевѣсъ, что на самихъ предводителей наводили панику.

Рыцарская же конница, благодаря своимъ неумѣлымъ предводителямъ, терпѣла разгромъ за разгромомъ. Впрочемъ воспитаніе во времена рыцарства, какъ извѣстно, не подготовляло хорошихъ военачальниковъ: рыцарское воспитаніе все велось къ развитію силы, храбрости, рыцарской чести и искусства въ одиночномъ бою. Кто былъ богатъ, знатенъ и искусенъ въ такомъ бою, тотъ могъ быть и военачальникомъ. Карлъ Смѣлый былъ отличный администраторъ и до столкновенія съ швейцарцами считался непобѣдимымъ полководцемъ, а противъ швейцарцевъ оказался совершенно бездарнымъ.

Побѣды швейцарцевъ при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси нанесли рѣшительный ударъ вѣрованію въ непобѣдимость рыцарской конницы. Слава воинственныхъ, неустрашимыхъ горцевъ распространилась по всей Европѣ. Король французскій Людовикъ XI спѣшилъ заключить съ ними союзъ и принялъ на жалованье въ свою службу корпусъ швейцарской пѣхоты. Этому примѣру послѣдовали преемники Людовика на французскомъ престолѣ и почти всѣ итальянскія правительства.

Глава 10-я.

Столѣтняя война между Франціей и Англіею довершаетъ упадокъ феодализма. Устройство англійскихъ войскъ этого времени. Конные лучники. Сраженіе при Кресси. Принцъ Эдуардъ Черный. Сраженіе при Мопертюи. Бертранъ Дю Гекленъ. Генрихъ V. Сраженіе при Азинкурѣ.

Въ то время, какъ швейцарцы громили австрійскія и бургундскія феодальныя арміи, т. е., въ теченіе XIV и XV столѣтій, между Франціей и Англіей происходила, такъ называемая, Столѣтняя война, начавшаяся въ 1339 году. Во вре-

царцевъ стѣснились къ единственной переправѣ. Но сюда, какъ полагаютъ, заблаговременно былъ двинутъ тыльный отрядъ швейцарцевъ, который вмѣстѣ съ гарнизономъ Муртена перехватилъ путь отступленія бургундцамъ. Множество ихъ было перебито и потоплено въ Муртенскомъ озерѣ.

Причины неудачи: 1) увѣренность Карла, что швейцарцы его боятся; 2) армія была атакована въ расплохъ и превосходными силами; 3) ко времени атаки укрѣпленій и артиллеріи поспѣла только небольшая часть конницы и пѣхоты; 4) такъ какъ конница составляла главную часть феодальной арміи, то съ ея пораженіемъ Карлъ считалъ дѣло проигранннымъ и бѣжалъ; 5) прочія войска, брошенныя на произволъ судьбы, наваливаясь линія на линію, скучились у моста и были истреблены. „Здѣсь, слѣдовательно, обнаружились“, говоритъ Пузыревскій, „какъ и въ Грансонскомъ сраженіи, всѣ неудобства боеваго порядка бургундцевъ, слишкомъ раттянутаго въ глубину“. Виновата ли конница въ этомъ пораженіи? Опять нѣтъ. Она въ самомъ началѣ боя опрокинула конницу швейцарцевъ, которая порывалась дѣйствовать противъ нея, она сдерживала напоръ громадныхъ массъ швейцарской пѣхоты, покуда это только было въ ея силахъ. Слѣдовательно, она дѣлала все, что отъ нея требовалось, а если армія была застигнута въ расплохъ, то не по ея винѣ. Карлъ зналъ о наступленіи швейцарцевъ и построилъ было ихъ на позиціи, но потомъ опять распустилъ, не предполагая слишкомъ скораго нападенія.

Въ сраженіи при Нанси бургундцы потерпѣли пораженіе отъ Ренѐ лотарингскаго и швейцарцевъ по причинѣ измѣны Кампобассо, предводителя кондотьеровъ, и самонадѣянности Карла Смѣлаго, который вступилъ въ бой съ непріятелемъ, бывшимъ въ нѣсколько разъ его сильнѣе. Одинъ авангардъ герцога Ренѐ превосходилъ его силы на 9 тысячъ человѣкъ, да швейцарцы пришли на помощь въ числѣ 8 тысячъ.

Изъ всего сказаннаго о столкновеніяхъ феодальныхъ армій съ швейцарцами можно усмотрѣть, что рыцарская конница XIV и XV столѣтій имѣла совершенно тѣже недостатки и особенности, какъ и въ крестовыхъ походахъ: малая способность къ развѣдывательной службѣ, тяжесть и неповоротливость въ конномъ и, особенно, въ пѣшемъ строю, къ которому рыцари поневолѣ и очень часто должны были прибѣгать, такъ какъ мѣстность въ Швейцаріи не способствовала дѣйствіямъ въ конномъ строю; а пѣхота феодальныхъ армій была такъ плоха, что на нее по прежнему не разсчитывали. Слѣдовательно, рыцари должны были драться за конницу и за пѣхоту. Фронтальная атака, какъ и во время крестовыхъ походовъ, составляла силу рыцарской конницы, но во время крестовыхъ походовъ удавалась всегда, во время же швейцарскихъ войнъ весьма рѣдко. Причиною этому было то, что во время крестовыхъ походовъ рыцари имѣли противъ себя кавалерію или такую же дрянную пѣхоту, какъ и феодальная, и потому, въ конномъ ли, въ пѣшемъ ли строю, они шли впередъ въ полной увѣренности раздавить. Мы не

Этотъ родъ конницы употреблялся преимущественно для развѣдыванія и малой войны. „Опустошенія, ознаменовавшія всѣ предпріятія принца Чернаго,„ говоритъ Брантъ [1]), „были большею частью ими производимы, или по крайней мѣрѣ, они придали имъ тотъ ужасный характеръ, которымъ дѣйствія эти отличались“.

Пѣхота была также двухъ родовъ: собственно пѣхота (footmen), вооруженная пиками и мечами, и знаменитые англійскіе лучники, главные виновники, какъ повѣствуютъ многіе историки, большинства побѣдъ, одержанныхъ англичанами въ теченіе Столѣтней войны.

Французскія войска, какъ уже упомянуто, состояли изъ феодальныхъ рыцарскихъ дружинъ, коммуніальныхъ милицій и наемныхъ бандъ: брабансоновъ, рутьеровъ, котеро, и другихъ. Такія же наемныя дружины находились и въ англійскихъ войскахъ; но, кромѣ того, слава подвиговъ Эдуарда и Чернаго принца, хорошая плата и богатая добыча привлекали къ нимъ и рыцарскія дружины изъ другихъ краевъ, Германіи и даже Франціи. Извѣстно, что хотя поводъ къ столѣтней войнѣ заключался въ томъ, что англійскій король Эдуардъ III, происходя по прямой женской линіи отъ Гуго Капета, объявилъ себя французскимъ королемъ; но, въ сущности говоря, англійскій король, пользуясь внутренними распрями Франціи, желалъ извлечь изъ этого какъ можно больше выгодъ: если не овладѣть престоломъ, то удержать въ пользу Англіи захваченныя провинціи. Французскіе пэры и феодальные владѣльцы, преслѣдуя свои интересы, нерѣдко принимали сторону короля Эдуарда; нѣкоторые въ мутной водѣ рыбу ловили, и потому въ составѣ армій англійскихъ королей, противъ которыхъ дрались арміи французскихъ королей, зачастую находились французскіе бароны и рыцари съ ихъ дружинами. Не говоря уже о томъ, что герцоги фландрскій, бургундскій, бретанскій, король наваррскій, крупные вассалы короля французскаго, принимали сторону англійскихъ королей; но мы встрѣчаемъ, напримѣръ такой фактъ, что въ сраженіи при Мопертюи (Поатье) въ 1356 году „войско принца Уэльскаго (Чернаго) большинство составляли храбрые гасконскіе бароны и цвѣтъ англійскаго рыцарства, добровольно явившагося состязаться въ мужествѣ съ первыми [2]); но природныхъ англичанъ у принца было не болѣе одной трети всего войска“ [3]).

Короли французскіе въ собственной странѣ были въ крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Чтобы вести войну нужны были деньги. Для этого король долженъ былъ созывать государственные чины, которые, пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ его, старались расширить свои права по управленію и предъявляли невозможныя требованія. Вассалы, отслуживъ установленный срокъ, бросали короля

---

[1]) Стр. 211.

[2]) Шлоссеръ. Томъ 8, стр. 275.

[3]) Брантъ, стр. 232.

этой войны французскимъ феодальнымъ войскамъ, при помощи коммуніальныхъ и наемныхъ, пришлось состязаться съ англійскими также феодальными и наемными, но которыя были всѣ на жалованьи короля, т. е., отлично оплачиваемы и содержимы, лучше организованы, обучены, предводимы и направляемы къ одной цѣли, которой король англійскій Эдуардъ III умѣлъ придать національный характеръ.

Къ особенностямъ организаціи англійскихъ войскъ главнымъ образомъ относится то, что тамъ важное участіе въ военномъ дѣлѣ принимало среднее сословіе: это сословіе дѣлилось на классы сообразно имущественному состоянію, и каждый отъ 15 до 60 лѣтъ обязанъ былъ два раза въ годъ являться на смотръ констебля (офицера или начальника ста человѣкъ). Хотя эта милиція по существовавшимъ обычаямъ обязана была защищать государство только при вторженіи непріятеля, но короли часто находили предлоги, чтобы воспользоваться ею и для внѣшнихъ предпріятій.

„Глѣвнѣйшее преимущество англійской организаціи передъ другими въ этомъ періодѣ состояло въ томъ“, говоритъ Брантъ [1]), „что каждый, имѣвшій болѣе пяти фунтовъ стерлинговъ годоваго доходу съ недвижимаго имѣнія, долженъ былъ, соотвѣтственно съ его цѣнностью, выставлять тяжеловооруженнаго всадника, легкаго кавалериста или стрѣлка изъ лука. По другому закону каждый владѣлецъ рыцарскаго имѣнія или земли, приносившей ежегодно отъ 40 до 50 фунтовъ стерлинговъ доходу, обязанъ былъ стараться получить рыцарское званіе. Точное наблюденіе за исполненіемъ этихъ законовъ посредствомъ королевскихъ комисаровъ дало начало арміи, нѣкоторымъ образомъ постоянной, готовой во всякое время выступить въ походъ, и совершенно независимой отъ ленныхъ войскъ, выставляемыхъ баронами и богатыми владѣльцами“.

Конница у англичанъ была двоякаго рода: 1) рыцарская тяжеловооруженная (men at arms), состоявшая обыкновенно изъ знатнѣйшаго дворянства. Рыцари сражались подобно тому, какъ случалось во время крестовыхъ походовъ, и въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Они раздѣлялись, какъ въ Германіи и во Франціи, на баннеретовъ и простыхъ рыцарей (knight, bachelor) и дѣйствовали въ бою по общепринятому рыцарскому обычаю. 2) Легкая конница—гоблеры (hoblers), которая сидѣла на небольшихъ лошадяхъ, сражалась безразлично, и въ конномъ и въ пѣшемъ строю, смотря по обстоятельствамъ. Набиралась по закону она изъ класса гражданъ, имѣвшихъ болѣе пятидесяти фунтовъ годоваго дохода. Главное оружіе гоблеровъ были лукъ и стрѣлы, потому ихъ называли также конными лучниками. Гоблеры строились небольшими отрядами въ 20—30 человѣкъ, которыми начальствовали констебли, офицеры, очень часто изъ рыцарей. Оттого эти отряды назывались констабуляріями.

---

[1]) Стр. 210.

Этотъ родъ конницы употреблялся преимущественно для развѣдыванія и малой войны. „Опустошенія, ознаменовавшія всѣ предпріятія принца Чернаго,„ говоритъ Брантъ [1], „были большею частью ими производимы, или по крайней мѣрѣ, они придали имъ тотъ ужасный характеръ, которымъ дѣйствія эти отличались“.

Пѣхота была также двухъ родовъ: собственно пѣхота (footmen), вооруженная пиками и мечами, и знаменитые англійскіе лучники, главные виновники, какъ повѣствуютъ многіе историки, большинства побѣдъ, одержанныхъ англичанами въ теченіе Столѣтней войны.

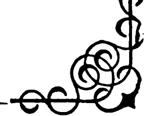
Французскія войска, какъ уже упомянуто, состояли изъ феодальныхъ рыцарскихъ дружинъ, коммуніальныхъ милицій и наемныхъ бандъ: брабансоновъ, рутьеровъ, котеро, и другихъ. Такія же наемныя дружины находились и въ англійскихъ войскахъ; но, кромѣ того, слава подвиговъ Эдуарда и Чернаго принца, хорошая плата и богатая добыча привлекали къ нимъ и рыцарскія дружины изъ другихъ краевъ, Германіи и даже Франціи. Извѣстно, что хотя поводъ къ столѣтней войнѣ заключался въ томъ, что англійскій король Эдуардъ III, происходя по прямой женской линіи отъ Гуго Капета, объявилъ себя французскимъ королемъ; но, въ сущности говоря, англійскій король, пользуясь внутренними распрями Франціи, желалъ извлечь изъ этого какъ можно больше выгодъ: если не овладѣть престоломъ, то удержать въ пользу Англіи захваченныя провинціи. Французскіе пэры и феодальные владѣльцы, преслѣдуя свои интересы, нерѣдко принимали сторону короля Эдуарда; нѣкоторые въ мутной водѣ рыбу ловили, и потому въ составѣ армій англійскихъ королей, противъ которыхъ дрались арміи французскихъ королей, зачастую находились французскіе бароны и рыцари съ ихъ дружинами. Не говоря уже о томъ, что герцоги фландрскій, бургундскій, бретанскій, король наваррскій, крупные вассалы короля французскаго, принимали сторону англійскихъ королей; но мы встрѣчаемъ, напримѣръ такой фактъ, что въ сраженіи при Мопертюи (Поатье) въ 1356 году „войско принца Уэльскаго (Чернаго) большинство составляли храбрые гасконскіе бароны и цвѣтъ англійскаго рыцарства, добровольно явившагося состязаться въ мужествѣ съ первыми [2]; но природныхъ англичанъ у принца было не болѣе одной трети всего войска“ [3].

Короли французскіе въ собственной странѣ были въ крайне стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Чтобы вести войну нужны были деньги. Для этого король долженъ былъ созывать государственные чины, которые, пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ его, старались расширить свои права по управленію и предъявляли невозможныя требованія. Вассалы, отслуживъ установленный срокъ, бросали короля

[1]) Стр. 211.

[2]) Шлоссеръ. Томъ 8, стр. 275.

[3]) Брантъ, стр. 232.

съ своими дружинами иногда въ самую критическую минуту. Чтобы ихъ удержать король долженъ былъ платить страшныя деньги, а денегъ не было. Деньги можно было только взять съ народа, но его страшно обирали и правительство, и феодальные владѣльцы; а наемные банды, которымъ не платили, его грабили. Кромѣ того Эдуардъ III, хорошо сознавая это обстоятельство, велъ опустошительную войну съ цѣлью разорить народъ, который давалъ средства. Это, наконецъ до того озлобило народъ, что онъ возсталъ и началъ истреблять дворянство. У короля своей арміи не было.

Чтобы по примѣру Англіи создать въ народѣ людей, подготовленныхъ къ военному дѣлу, король отдаетъ повелѣніе обучать крестьянское населеніе стрѣльбѣ изъ луковъ. Феодальные владѣльцы сочли это для себя опаснымъ, воспротивились, и мѣра короля не удалась.

При такомъ направленіи французскаго феодальнаго дворянства король и въ арміи мало значилъ; онъ не былъ единственнымъ главнокомандующимъ: каждый баронъ своевольничалъ, распоряжался своею частью самостоятельно, не обращая вниманія на общую цѣль и другія войска. Поэтому не было ни порядка, ни дисциплины, ни единства въ дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе этого почти во всѣхъ пораженіяхъ столѣтней войны, которыя французы претерпѣли, они были сами виноваты. Въ добавокъ къ этому нельзя не замѣтить, что на всемъ мрачномъ небосклонѣ столѣтней войны блеснула только одна свѣтлая звѣзда—это знаменитый рыцарь и коннетабль Бертранъ Дю-Гекленъ; между тѣмъ у англичанъ Эдуардъ III, принцъ Черный и Генрихъ V являются превосходными полководцами, умѣвшими вселить полное единство, дисциплину въ войска и превосходно руководили ими въ бою.

Обратимся теперь къ описанію важнѣйшихъ столкновеній.

Сраженіе при Кресси.

12 іюля 1346 года король англійскій Эдуаръ III съ 32 тысячами войскъ высадился на берегъ Франціи у мыса Ла-Гога, овладѣлъ Нормандіею и двинулся впередъ, все разрушая и истребляя. Такимъ образомъ англичане дошли до м. Пуасси вблизи Парижа. Цѣль такого образа дѣйствій была лишить, во первыхъ, средствъ французскаго короля къ веденію войны; а главное, отвлечь вниманіе его отъ переправъ черезъ Сену, черезъ которую Эдуардъ хотѣлъ переправиться. Послѣдняя диверсія къ Парижу дѣйствительно притянула вниманіе Филиппа-де-Валуа, но Эдуардъ быстро повернулъ въ обратную сторону и благополучно переправился, обманувъ своего противника. Переправившись черезъ Сену, Эдуардъ разорилъ деревни и поля между Сеною и Соммою; но внезапно очутился въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи, когда въ тылу у него показалось превосходное силами французское войско. Оно двигалось противъ него форсированнымъ маршемъ; а спереди ему преграждала путь Сомма, мостъ на которой былъ занятъ французами.

лошадь, почти насильно былъ вывезенъ съ поля сраженія. „Съ удаленіемъ короля“, говоритъ Брантъ [1]), „прекратились главныя атаки; но все еще производилось множество частныхъ схватокъ, разумѣется, безъ всякаго единства“.

Въ одной изъ этихъ схватокъ погибъ слѣпой богемскій король Іоаннъ вмѣстѣ съ нѣсколькими рыцарями, которые привязали своихъ лошадей къ лошади короля. Вся эта группа понеслась впередъ чтобы, какъ желалъ король, „сдѣлать еще ударъ мечемъ“. Король сдѣлалъ еще болѣе шести ударовъ, пока наконецъ онъ и спутники его пали въ неравномъ бою.

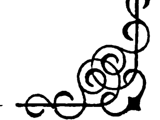
Такимъ образомъ двѣ линіи англійскихъ войскъ, состоявшія изъ спѣшенныхъ латниковъ, пѣхоты и лучниковъ, выдержали атаки французской кавалеріи, причемъ особенно отличилась валійская пѣхота избьеніемъ всадниковъ, падавшихъ съ убитыхъ и раненыхъ лошадей и не могшихъ подъ тяжестью вооруженія защищаться.

Наступившая темнота прекратила бой, но французская армія пришла въ совершенный безпорядокъ. За отсутствіемъ короля, который уѣхалъ въ Аміенъ, и смертью главныхъ начальниковъ никто не дѣлалъ распоряженій. Разсѣянные рыцари и другія войска бродили отдѣльными кучками и отыскивали свои знамена.

Эдуардъ, сохранившій значительные резервы, но невполнѣ увѣренный въ побѣдѣ, запретилъ своимъ войскамъ оставлять мѣста.

„На другой день“, разсказываетъ Брантъ [2]), „густой туманъ, покрывавшій всю окрестность, воспрепятствовалъ обѣимъ сторонамъ принять надлежащія мѣры, побѣжденной для обезпеченія себя, а побѣдителю для извлеченія пользы изъ одержанной поверхности“. Эдуардъ однако-же послалъ въ это время отрядъ въ три тысячи человѣкъ на рекогносцировку непріятеля. Изъ распросовъ множества ратниковъ, отыскивавшихъ свои мѣста, а равно потому, что къ полю сраженія безпрестанно прибывали отряды, ничего не знавшіе о бывшей битвѣ, рекогносцировавшія войска легко догадались, что французская армія находилась въ величайшемъ безпорядкѣ и разстройствѣ. Многіе изъ такихъ отрядовъ были истреблены безъ всякаго почти съ ихъ сторонъ сопротивленія. Наконецъ, когда солнце прояснилось среди облаковъ, рѣшительныя атаки англійской кавалеріи довершили пораженіе непріятеля. Всѣ войска, оставшіяся на полѣ сраженія, были истреблены. Чтобы ловить разсѣянныхъ французовъ, употреблена даже хитрость, а именно, отнятыя у нихъ знамена были поставлены на возвышеннѣйшихъ точкахъ мѣстности съ тѣмъ, чтобы они казались сборными знаками для принадлежащихъ къ нимъ воиновъ, потомъ, когда кто нибудь туда приближался, его тотчасъ убивали. Говорятъ, что на другой день кровопролитіе было еще ужаснѣе, чѣмъ въ день самаго сраженія, и къ вечеру потеря непріятеля на полѣ битвы сдѣлалась уже съ точ-

[1]) Стр. 229.
[1]) Стр. 230.

Остальныя войска были распредѣлены между главными силами и третьей линіей, находившейся подъ личнымъ начальствомъ короля.

Генуэзскіе стрѣлки, подходя къ позиціи противника, протискались впередъ конницы, а пѣхота шла безпорядочно сзади рыцарей. Вернувшіеся съ рекогносцировки рыцари совѣтовали королю отложить атаку до другаго дня, такъ какъ войска были видимо утомлены и разстроены, а непріятель ожидалъ на позиціи въ полной готовности къ бою. Король согласился и приказалъ остановить движеніе; но это оказалось невозможнымъ. Въ то время, когда однѣ дружины останавливались, другія, не смотря на убѣдительныя мольбы маршаловъ остановиться „во имя Бога и св. Дениса“, съ нетерпѣніемъ продолжали движеніе. Самъ король увлеченный ими, потерялъ хладнокровіе, поскакалъ впередъ и приказалъ генуэзцамъ немедленно начать бой.

Около трехъ, по другимъ свѣденіямъ около пяти часовъ, генуэзцы открыли перестрѣлку. За ними начали выстраиваться жандармы. Но потому ли, что они встрѣтили непріятельскихъ лучниковъ въ превосходномъ числѣ, были ли сами очень утомлены, или какъ нѣкоторые повѣствуютъ, что отъ дождя размокли тетивы на лукахъ, генуэзскіе арбалетчики не выдержали боя съ англійскими лучниками и бросились назадъ. Французы, увидѣвъ бѣгство генуэзцевъ, стали подозрѣвать ихъ въ измѣнѣ, и раздраженный Алансонъ приказалъ ихъ рубить; а нѣкоторые утверждаютъ, что самъ король закричалъ въ бѣшенствѣ: „рубите эту сволочь, которая безполезно загораживаетъ намъ дорогу“ [1]). Это произвело всеобщее смятеніе, въ продолженіе котораго англійскіе лучники не переставали поражать густыя беззащитныя массы противниковъ, рубившихъ своихъ на глазахъ непріятеля. Наконецъ жандармы проложили себѣ дорогу, начали устраиваться и, раздѣлившись на двѣ массы, бросились въ атаку: прорвали, частью окружили англійскихъ лучниковъ и сцѣпились съ англійскими жандармами первой баталіи. Алансонъ, подкрѣпленный большею частью французскаго дворянства, имѣлъ значительный перевѣсъ въ силахъ и потѣснилъ баталію принца валійскаго; но въ помощь ему подоспѣла вторая линія подъ начальствомъ Аронделя и Нортгемптона. Бой закипѣлъ еще сильнѣе, но перевѣсъ клонился на сторону французской конницы. Тогда Варвихъ, состоявшій при принцѣ валійскомъ, отправилъ къ королю рыцаря съ просьбою о помощи. Но Эдуардъ, наблюдавшій за ходомъ боя, отказалъ въ просьбѣ, говоря, что онъ хочетъ предоставить сыну своему честь побѣды и случай заслужить недавно пожалованныя шпоры. Эти слова одушевили англичанъ новымъ мужествомъ; а между тѣмъ графы алансонскій, фландрскій, многіе баннереты и знатнѣйшіе рыцари французскіе были убиты, атаки французовъ сдѣлались рѣже и безсвязнѣе. Филиппъ двинулся съ резервами на помощь переднимъ линіямъ, но, потерявъ

[1]) Пузыревскій. Ч. I, стр. 207.

Для насъ важнѣе всего фактъ, что французская армія, составленная изъ феодальныхъ ополченій, разбита англійскою арміею въ то время, когда нѣмецкія феодальныя ополченія несли такія же пораженія на другомъ театрѣ войны, отъ швейцарцевъ.

Въ послѣдующихъ событіяхъ столѣтней войны не менѣе блистала слава оружія англичанъ, какъ подъ рукою самого Эдуарда, такъ и, въ особенности подъ начальствомъ сына его Эдуарда.

Эдуардъ, принцъ уэльскій, прозванный Чернымъ по цвѣту вооруженія, которое онъ носилъ, человѣкъ благороднѣйшей души, скромности, рыцарской доблести и блестящихъ военныхъ дарованій, началъ проявлять свои таланты еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ. Въ сраженіи при Кресси, будучи 16 лѣтъ отъ роду, онъ командовалъ первою линіею англичанъ и блистательнымъ образомъ завоевалъ себѣ рыцарскія шпоры, только что передъ тѣмъ пожалованныя ему отцемъ. Въ 1349 году подъ Кале онъ разбилъ французскаго генерала Шарни и взялъ его въ плѣнъ; когда же, въ 1354 году, прекратилось заключенное съ Франціею перемиріе, онъ назначенъ былъ правителемъ герцогства Гіеннь, куда и отправился немедленно для начатія военныхъ дѣйствій. Въ 1355 году онъ выступилъ изъ Бордо для опустошенія Франціи и, раздѣливъ свою армію на нѣсколько отрядовъ, прошелъ черезъ графство Арманьякъ до Пириней, потомъ повернулъ къ сѣверу, разорилъ и сжегъ все до самой Тулузы; оттуда, перейдя вбродъ р. Гаронну, подступилъ подъ Каркассонъ и Нарбонну, и оба эти города превратилъ въ пепелъ. Опустошивъ такимъ образомъ всю страну отъ Бискайскаго залива до Средиземнаго моря и отъ Пириней до Гаронны, разоривъ въ теченіе семи недѣль болѣе семисотъ городовъ и селеній, онъ навелъ страхъ и ужасъ на всю Францію.

Во всѣхъ этихъ набѣгахъ и опустошеніяхъ, какъ говоритъ Брантъ, главную роль играла легкая конница англичанъ, вооруженная луками и стрѣлами, извѣстная подъ названіемъ гоблеровъ.

Сраженіе при Монертюи 19 Сентября 1356 г.

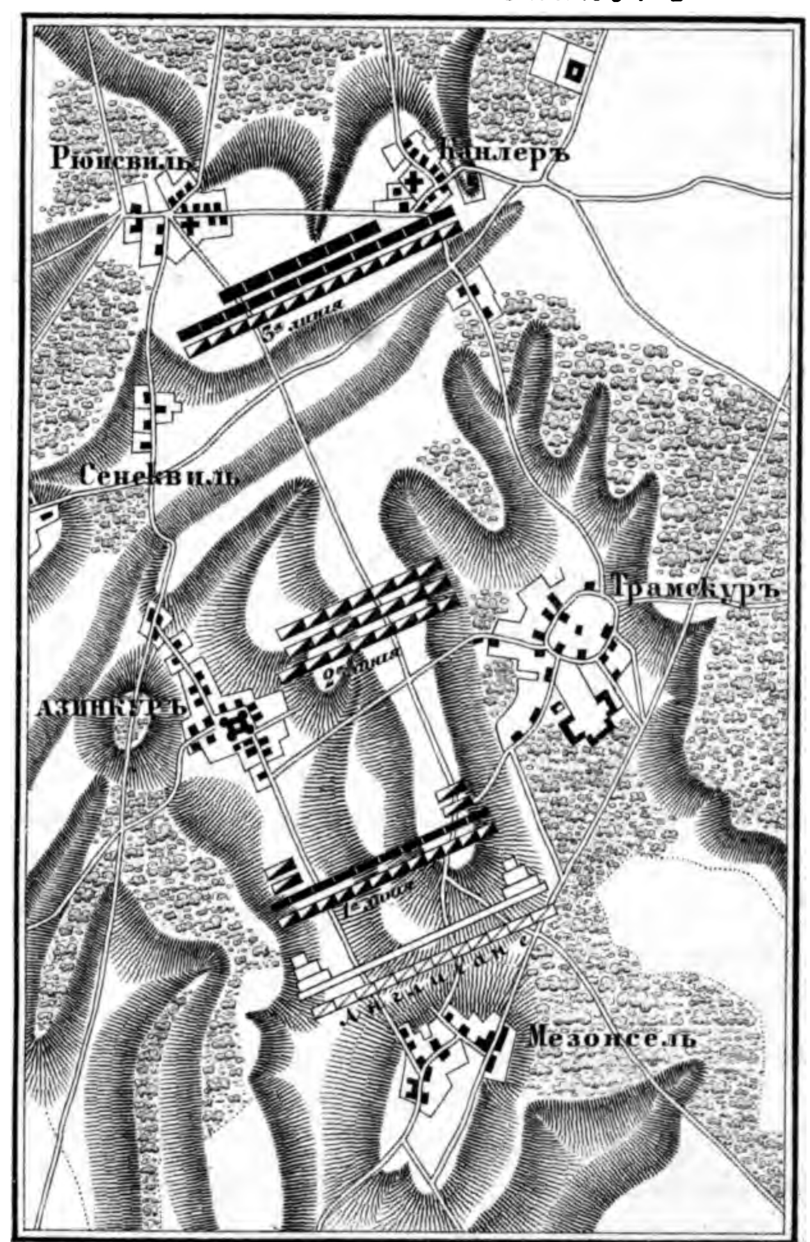
Въ 1356 году война шла на трехъ театрахъ. На сѣверѣ съ небольшою арміей дѣйствовалъ герцогъ Ланкастерскій; французскій король Іоаннъ, захвативъ наваррскаго короля Карла Злаго, занятъ былъ осадою его замковъ; а принцъ Черный, по примѣру прошлаго года, внезапно выступивъ изъ Гіенни для опустошеній, проникъ черезъ Руэргъ, Овернъ и Лимузенъ до самой Луары. Болѣе пятисотъ мѣстечекъ были въ конецъ разрушены англичанами. По многимъ причинамъ эти жестокости были неизбѣжнымъ зломъ среднихъ вѣковъ, а потому и принцъ, этотъ великодушный рыцарь и герой, вынужденъ былъ подчиняться обычаямъ того вре-

ностью извѣстна англійскому королю: онъ узналъ, что французы потеряли убитыми одиннадцать князей, восемдесять баннеретовъ, тысячу двѣсти рыцарей, четыре тысячи всадниковъ и около 30 тысячъ пѣшихъ ратниковъ".

Сравнивая дѣйствія обѣихъ сторонъ, мы не можемъ не замѣтить, что въ англійской арміи видѣнъ полный порядокъ, дисциплина, и всѣ распоряженія боемъ идутъ отъ короля. Онъ воспользовался позиціей, которая соотвѣтствовала его арміи, воспользовался превосходно своими лучниками, которые мѣткою стрѣльбою подготовили успѣхъ сраженія. Изъ описаній мѣстности намъ извѣстно, что позиція, на которой были построены двѣ первыя баталіи, представляла пологій склонъ мѣстности, о подробностяхъ этого склона нигдѣ не упоминается. Поэтому и неизвѣстна причина, по которой Эдуардъ всю свою конницу спѣшилъ и велѣлъ ей драться въ пѣшемъ строю. Во всякомъ случаѣ надо замѣтить, что это прибѣганіе къ пѣшему бою жандармовъ отнюдь не можетъ считаться одною изъ причинъ побѣды англичанъ, тѣмъ болѣе, какъ намъ неоднократно приходилось замѣчать, тяжелое вооруженіе еще болѣе стѣсняло рыцарей въ пѣшемъ строю. Остается предполагать, что мѣстность болѣе способствовала пѣшему бою, чѣмъ на коняхъ. Совокупныя дѣйствія пѣхоты и конницы, обоюдное содѣйствіе, не смотря на различіе сословій, превосходная дисциплина ручались за успѣхъ англійской арміи; а въ добавокъ къ первоначальнымъ распоряженіямъ Эдуарда, умѣніе его сохранить значительное количество въ резервѣ изобличаютъ въ немъ искуснаго полководца. Особенно обращаетъ наше вниманіе превосходное употребленіе конницы на другой день послѣ сраженія съ цѣлью развѣдки и съ цѣлью преслѣдованія, чтобы довершить пораженіе разстроеннаго непріятеля.

Во французской арміи еще на походѣ обнаружился безпорядокъ, передъ боемъ отсутствіе дисциплины и повиновенія помѣшало построенію боеваго порядка, а личная горячность короля, при отступленіи генуэзскихъ стрѣлковъ, произвела свалку между своими войсками, которою съ большимъ успѣхомъ воспользовались англійскіе лучники. Во французской арміи дѣйствуетъ одна конница. Расчиствивъ себѣ мѣсто, жандармы энергично бросились въ атаку; но, какъ мы сдѣлали уже предположеніе, или мѣстность не особенно способствовала конному бою, или французская конница атакова по частямъ: и потому 4000 всадниковъ не могли одолѣть двухъ баталій англичанъ, въ которыхъ было отъ 6 до 7 тысячъ пѣхоты и спѣшенныхъ жандармовъ, тогда какъ въ былыя времена рыцари пѣшихъ людей не считали. Французская пѣхота, за исключеніемъ генуэзцевъ, участія въ бою почти не приняла; съ пораженіемъ конницы полагали дѣло проиграннымъ, а потому нашли необходимымъ увезти съ поля и короля. Съ отъѣздомъ послѣдняго некому было руководить, а потому на другой день пѣхота и разбросанная конница, какъ безначальная, безпорядочная толпа и были изрублены англійскими всадниками.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ АЗИНКУРѢ

мени. Въ тѣ времена войну вели не короли и регулярное войско, какъ теперь, а масса народа и рыцарство; поэтому въ непріятельской странѣ прежде всего старались разорить и подвергнуть всякимъ бѣдствіямъ населеніе, принимавшее непосредственное участіе въ войнѣ. Къ тому-же непріятелямъ можно было вредить только опустошеніями, потому что безъ прочныхъ доходовъ и постояннаго войска, государи не имѣли возможности удерживать за собою завоеванныя земли.

Грозное нападеніе Чернаго принца привело вспыльчиваго короля Іоанна въ сильнѣйшую ярость. Наскоро собравъ войско, въ которомъ находились четверо сыновей его и знатнѣйшіе французскіе вассалы, онъ выступилъ съ нимъ къ Луарѣ, съ намѣреніемъ немедленно дать врагу сраженіе. Прибывъ въ Поатье, онъ не сталъ выжидать, какъ ему совѣтовали, нападенія Чернаго Принца, который, имѣя передъ собою армію короля, а въ тылу войско, собранное въ Лангедокѣ, могъ бы быть поставленъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе, если бы сумасбродная горячность его противника не испортила всего дѣла. Іоаннъ выступилъ изъ Поатье и напалъ на англичанъ въ двухчасовомъ разстояніи отъ этого города, при Мопертюи.

У французскаго короля было до 60 тысячъ войкъ, въ томъ числѣ тяжеловооруженныхъ людей или латниковъ до 20 тысячъ; силы Чернаго Принца были весьма не велики; но показанія историковъ разнорѣчивы: Пузыревскій пишетъ, что у него было 2 тысячи латниковъ, 4 тысячи лучниковъ и 15 тысячъ пѣхоты [1]); Шлоссеръ [2]) говоритъ, что у принца было 12 тысячъ войскъ; Гине [3]) уменьшаетъ силы его до 8 тысячъ; а Брантъ [4]) говоритъ вообще, что французы при Мопертюи были въ 7 разъ многочисленнѣе англичанъ.

Принцъ Черный выбралъ позицію на горѣ Champ de Maupertuis, пересѣченную заборами, кустами, огородами, и къ вершинѣ которой вела одна только узкая дорога. Войска расположились слѣдующимъ образомъ: прямо противъ дороги онъ поставилъ пѣхоту и тяжелую конницу, которая, спѣшившись, образовала фалангу; впереди ихъ за густою изгородью размѣстилась часть лучниковъ въ шахматномъ строѣ или въ видѣ бороны; другая половина лучниковъ заняла заборы и кусты, чтобы поражать противника по возможности съ фронта и во флангъ. Французы для атаки англичанъ должны были подыматься по дорогѣ фронтомъ не болѣе какъ въ три лошади, подвергаясь страшному перекрестному пораженію.

Французы, сдѣлавъ рекогносцировку подъ командою рыцаря Рибомонъ, по

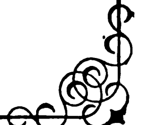
---

[1]) Стр. 209.

[2]) Томъ 8, стр. 275.

[3]) Воен. энцикл. лексиконъ. Томъ IX, стр. 78.

[4]) Стр. 234.

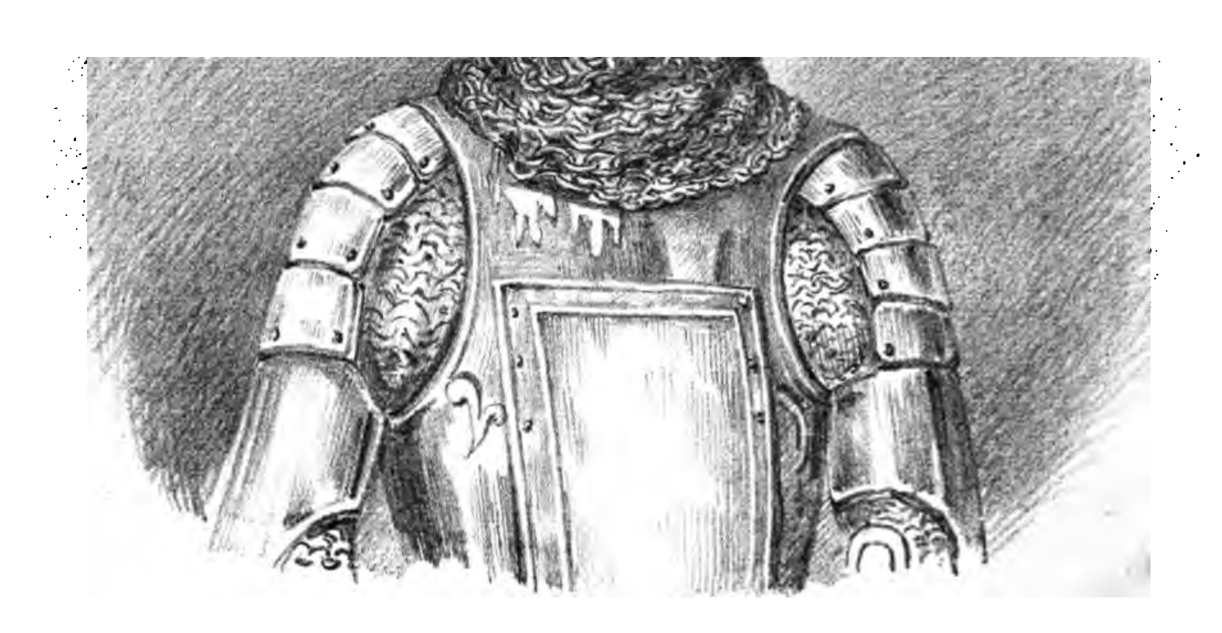
совѣту послѣдняго рѣшились атаковать позицію слѣдующимъ образомъ: большая часть кавалеріи была спѣшена и вмѣстѣ съ пѣхотою построена въ 3 равносильныя линіи, задняя линіи нѣсколько уступомъ относительно переднихъ. На коняхъ остались 300 отважнѣйшихъ рыцарей, и нѣмецкіе рыцари, входившіе въ составъ третьей линіи, какъ резервъ. Первое нападеніе возложено было на 300 упомянутыхъ рыцарей, которые, двинувшись по дорогѣ, должны были проскочить на позицію англичанъ, а 600 спѣшенныхъ рыцарей должны были эту атаку поддержать и овладѣть позиціей.

Передъ началомъ сраженія явился къ французскому королю папскій легатъ — кардиналъ Перигоръ, съ предложеніемъ своего посредничества, для избѣжанія кровопролитія. Онъ объявилъ, что принцъ Эдуардъ, постигая свое опасное положеніе, соглашается на уступку завоеваній, сдѣланныхъ имъ въ этомъ и въ предыдущемъ походѣ, съ условіемъ свободнаго отступленія. Король отказалъ и предложилъ такія условія, на которыя принцъ Уэльскій не могъ согласиться, не помрачивъ своей славы. Такимъ образомъ 18 число прошло въ переговорахъ.

Принцъ Эдуардъ, воспользовавшись этимъ промедленіемъ, усилилъ ночью свою позицію новыми окопами и засѣками и противъ лѣваго фланга французской арміи расположилъ засаду изъ 300 латниковъ и 300 гоблеровъ подъ командою Капталя де Бюша, которому приказалъ во время боя ударить непріятелю во флангъ.

На другой день произошло сраженіе, открывшееся атакою трехсотъ жандармовъ, которые, вытянувшись по три, понеслись по дорогѣ на гору, занятую англичанами. Сначала они скакали безпрепятственно, но при самомъ подъемѣ на плато были встрѣчены со всѣхъ сторонъ массою стрѣлъ и приведены въ страшный безпорядокъ. Небольшая часть успѣла прорваться черезъ тѣснину и тотчасъ бросилась въ атаку, но, окруженная со всѣхъ сторонъ, она почти вся была уничтожена. Все, что спаслось отъ гибели, бросилось назадъ по той же дорогѣ и обрушилось на спѣшенныхъ жандармовъ [1]), шедшихъ на подкрѣпленіе головному отряду. Тѣснимые съ фронта, подъ напоромъ англичанъ, отступающими всадниками, спѣшенные жандармы повернули назадъ, но столкнулись съ первою линіею, которая, въ свою очередь, двинувшись впередъ, начала напирать съ тылу. Безпорядокъ и толкотня произошли страшные. Принцъ Черный приказалъ своимъ рыцарямъ сѣсть на коней и повелъ ихъ съ фронта въ атаку; а въ тоже врамя Капталь де Бюшъ, выйдя изъ засады, ударилъ французамъ въ лѣвый флангъ. „Рыцари заднихъ шеренгъ, заботясь болѣе о своихъ лошадяхъ, чѣмъ о выигрышѣ сраженія, оставили ряды, чтобы коней своихъ отвести въ безопасное мѣсто. Сиры Сенъ—Венансъ и

[1]) У Пузыревскаго (стр. 210) сказано, что за тремя стами конныхъ жандармовъ шли въ атаку 2700 нѣмецкихъ всадниковъ; въ другихъ источникахъ, которыми намъ пришлось пользоваться, сказано, что 600 пѣшихъ рыцарей.

Принцъ Эдуардъ Черный.

Ландасъ, которымъ было поручено наблюденіе за молодыми принцами, полагая своею обязанностью не подвергать ихъ опасности, отослали ихъ въ Шовиньи подъ прикрытіемъ восьмисотъ копейщиковъ. Это обстоятельство, совокупно съ фронтальными атаками англичанъ, подѣйствовало столь вредно на духъ французовъ, что они сочли сраженіе совершенно потеряннымъ. Герцогъ Орлеанскій, командовавшій 3-ею линіею, приказалъ своимъ войскамъ начать отступленіе, которое вскорѣ превратилось въ бѣгство". Оставался одинъ королевскій отрядъ, который по численной силѣ былъ однакожъ болѣе всей англійской арміи. Но принцъ Черный, который самъ велъ своихъ жандармовъ, ударилъ на нѣмецкихъ рыцарей и, не смотря на мужественный отпоръ, опрокинулъ. Тогда Король Іоаннъ самъ съ сѣкирою въ рукахъ бросился съ остатками отряда впередъ, но, получивъ двѣ раны, былъ окруженъ, ссаженъ съ лошади и взятъ въ плѣнъ, а отрядъ его уничтоженъ.

Въ описанномъ сраженіи французы снова встрѣтили непріятеля, который противъ обыкновенія тогдашняго времени прибѣгнулъ къ помощи позиціи, и очутились въ совершенно неожиданной обстановкѣ. Разсчитывая на превосходство силъ, они были заранѣе увѣрены въ подавленіи противника, и вдругъ оказывается, что ихъ силы парализованы. Осуждать французовъ, что они прибѣгли, благодаря совѣту Рибомона, къ странному способу атаки позиціи посредствомъ кавалеріи, которая, проскочивъ вдоль дороги на гору, должна была очистить путь своей пѣхотѣ, мы не будемъ. Взять налетомъ, нахрапомъ, какъ говорится, есть дѣло чисто кавалерійское. Въ новѣйшее время, какъ увидимъ впослѣдствіи, съ Наполеономъ былъ подобный же примѣръ въ сраженіи при Сомо-Сіерра въ 1811 году. Непріятель занималъ также гору, доступъ къ которой возможенъ былъ по одной дорогѣ. Всѣ усилія пѣхоты и артиллеріи прогнать испанцевъ не привели ни къ чему. Тогда Наполеонъ приказалъ польскимъ уланамъ атаковать справо по четыре вдоль дороги. Уланы бросились, налетѣли на батарею испанцевъ, которые были совершенно озадачены подобнымъ способомъ дѣйствій, и батарея была взята; вслѣдъ за уланами двинута была пѣхота, и сраженіе выиграно. Въ описанномъ сраженіи при Мопертюи французы поступили такимъ же образомъ, и вышло крайне неудачно. Дѣло въ томъ, что, имѣя двѣ арміи, изъ которыхъ одна была въ нѣсколько разъ сильнѣе англичанъ, другая въ тылу ихъ, не было разсчета атаковать сильную позицію. Гибель арміи принца Чернаго была неминуема, если бы французы не погорячились; принцъ Эдуардъ это самъ сознавалъ, какъ видно изъ предложенія уступки всѣхъ завоеваній черезъ епископа Таллерана-Перигора и изъ нѣкоторыхъ словъ, сказанныхъ имъ передъ боемъ.

Какъ кажется, французы не вполнѣ понимали значеніе позиціи и назначеніе подготовки атаки метательнымъ оружіемъ, не смотря на то, что у нихъ было много пѣхоты, и въ томъ же числѣ лучниковъ, въ противномъ случаѣ они, вѣроятно, выдвинули бы послѣднихъ для обстрѣла позиціи. Если-бы и неудалось сбить про-

тивника, то во всякомъ случаѣ можно было бы надѣяться отвлечь его лучниковъ отъ пункта атаки. Здѣсь обнаружилось обыкновенное явленіе среднихъ временъ: вся надежда на рыцарей и полнѣйшее презрѣніе къ пѣхотѣ, которая по этой причинѣ вмѣсто того, чтобы открывать бой, оставлена сзади. Въ атаку идутъ рыцари. Изъ этого и можно заключить что оригинальное средство, предложенное Рибомономъ для прорыва непріятельскаго фронта, какъ говоритъ Пузыревскій [1]), „составляетъ лишь результатъ неукротимаго пыла, а не искусныхъ военныхъ соображеній".

Въ недостаткѣ отваги рыцарей нельзя упрекнуть, но тѣже явленія самовольства, отсутствія порядка и дисциплины проявились, какъ и въ сраженіи при Кресси. Во французскомъ войскѣ, говоритъ Шлоссеръ [2]), „каждый распоряжался атакою по своему, ни одинъ принцъ, ни одинъ феодалъ не хотѣлъ подчиняться королю, котораго всѣ презирали". Дѣйствительно, король самъ дрался какъ храбрый воинъ, но управленія арміею съ его стороны никакого незамѣтно съ той поры, какъ первые 300 рыцарей пошли въ атаку.

Въ англійскомъ войскѣ видна строжайшая дисциплина и порядокъ, потому что всѣ безусловно довѣряли принцу, величайшему герою своего времени. Искусное занятіе позиціи въ то время дѣло рѣдкое, искусное употребленіе лучниковъ для подготовки боя, атака во флангъ непріятеля и своевременный переходъ въ наступленіе изобличаютъ въ особѣ принца необыкновенныя военныя дарованія.

Въ сраженіи при Мопертюи были орудія, дѣйствовавшія посредствомъ пороха, но дѣйствіе ихъ не обнаружило никакого вліянія на бой.

Употребленіе конницы въ концѣ боя, заключавшееся въ преслѣдованіи разбитой французской арміи, привело къ самымъ рѣшительнымъ результатамъ. Французы потеряли убитыми въ сраженіи до 8 тысячъ и три тысячи во время бѣгства; въ плѣнъ было взято около 16 тысячъ подъ стѣнами Поатье, куда бѣжавшіе французы хотѣли спастись; но не были впущены изъ опасенія, чтобы непріятель вмѣстѣ съ ними не ворвался въ городъ. Всѣ они, въ томъ числѣ 17 графовъ и 800 бароновъ и рыцарей, большею частью раненыхъ, попали въ руки англійской конницы. Англичане потеряли до 900 жандармовъ и 1500 лучниковъ. Такимъ образомъ слова принца Чернаго, сказанныя англійскому войску передъ началомъ сраженія, что „побѣда вовсе не принадлежитъ многочисленнѣйшему", вполнѣ оправдались.

Послѣ такихъ погромовъ французы стали избѣгать столкновеній съ англійскими войсками и прибѣгать къ упорной защитѣ городовъ, замковъ, нападать въ расплохъ на непріятеля и дѣйствовать на его сообщенія. Надо замѣтить, что отъ

---

[1]) Стр. 212.
[2]) Томъ 8, стр. 276.

ДЮГЕКЛЕНЪ.

Исторія конницы
М. Маркова.

Источники: Histoire de
France, Guisot.

разоренія англичанами края выигрывали только рыцари и наемныя войска, которые наживались отъ грабежей, и, кромѣ того, получали содержаніе отъ англійскаго короля. Такъ какъ послѣдній обязался доставлять войскамъ все необходи-

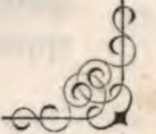

былъ водить за вой-
къ нельзя болѣе было
потомъ короля Карла
къ городовъ городскія
нгличане при осадахъ

иво, англичане рыцар-
ями, не встрѣчая силь-
я терпѣли нужду, по-
еряя множество людей
я срока, или до тѣхъ
жалованье, и потомъ
иги французы и отни-

переходить и къ болѣе
телемъ въ описываемое
етабль, Бертранъ Дю-
кленъ не зналъ грамо-
съ первыхъ годовъ об-
наѣздникъ, онъ 17-ти
жизнь свою посвятилъ
послѣ несчастнаго для
обложенъ англичанами,
епріятельскаго стана и
едневными нападеніями,
ъ. Тою-же зимою, взявъ
анить часть войскъ, оса-
енія, и, овладѣвъ вне-
съѣстными и другими
ла снята. Впослѣдствіи
въ Наваррѣ, и въ Ис-
очистилъ отъ англичанъ
ачала Дю-Гекленъ ко-
и могли быть хорошимъ

¹) Томъ 8, стр. 404.

разоренія англичанами края выигрывали только рыцари и наемныя войска, которые наживались отъ грабежей, и, кромѣ того, получали содержаніе отъ англійскаго короля. Такъ какъ послѣдній обязался доставлять войскамъ все необходимое, а край былъ разоренъ, то король Эдуардъ долженъ былъ водить за войскомъ громадныхъ размѣровъ обозъ. Это обстоятельство какъ нельзя болѣе было на руку французамъ, развившимъ по приказанію регента, а потомъ короля Карла V, въ широкихъ размѣрахъ малую войну. Для защиты своихъ городовъ городскія общины нанимали странствующія банды (compagnies), и англичане при осадахъ встрѣчали сильный отпоръ.

„Французы вели войну", говоритъ Шлоссеръ [1]), разсчетливо, англичане рыцарски, смѣло и упорно". Англичане овладѣвали цѣлыми провинціями, не встрѣчая сильнаго сопротивленія въ открытомъ полѣ, но въ тоже время терпѣли нужду, потому, что населеніе запиралось въ замкахъ и городахъ. Теряя множество людей и лошадей, англичане, выслуживали только до окончанія срока, или до тѣхъ поръ, пока не истощались деньги, ассигнованныя имъ на жалованье, и потомъ спѣшили вернуться въ Англію. Тогда начинали свои подвиги французы и отнимали у враговъ одну мѣстность за другую.

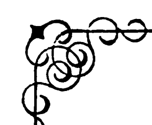
Отъ мелкихъ успѣховъ французы мало по малу стали переходить и къ болѣе крупнымъ предпріятіямъ. Замѣчательнѣйшимъ военнымъ дѣятелемъ въ описываемое время между французами былъ рыцарь, и впослѣдствіе коннетабль, Бертранъ Дю-Гекленъ. Не получивъ почти никакого образованія, Дю-Гекленъ не зналъ грамоты, но отъ природы былъ благороденъ, великодушенъ и съ первыхъ годовъ обнаружилъ военныя склонности и дарованія. Замѣчательный наѣздникъ, онъ 17-ти лѣтъ выходилъ побѣдителемъ на турнирахъ, а потомъ всю жизнь свою посвятилъ боевой службѣ на пользу Франціи. Въ 1336 году, когда послѣ несчастнаго для французовъ сраженія при Мопертюи городъ Реннъ былъ обложенъ англичанами, Дю-Гекленъ съ небольшимъ отрядомъ держался близь непріятельскаго стана и наносилъ англичанамъ крайне чувствительный вредъ ежедневными нападеніями, отнятіемъ транспортовъ и препятствованіемъ фуражировкамъ. Тою-же зимою, взявъ замокъ Фужеръ, онъ успѣлъ искусными демонстраціями выманить часть войскъ, осадившихъ Реннъ, на встрѣчу мнимаго французскаго подкрѣпленія, и, овладѣвъ внезапно ихъ станомъ, пробился въ Реннъ съ значительными съѣстными и другими припасами, отнятыми у непріятеля, послѣ чего осада была снята. Впослѣдствіи Дю-Гекленъ дѣйствовалъ въ пользу французскаго короля въ Наваррѣ, и въ Испаніи въ пользу союзника его Генриха Транстамарскаго, очистилъ отъ англичанъ берега Сены, отнялъ Маленъ и многіе другіе города. Сначала Дю-Гекленъ командовалъ наемными бандами, которыя его боготворили и могли быть хорошимъ

[1]) Томъ 8, стр. 404.

войскомъ только подъ его желѣзною рукою. Въ 1370 году онъ былъ уже коннетаблемъ Франціи и, имѣя подъ своимъ начальствомъ рыцарей и другія французскія войска, разбилъ англичанъ при Понъ-Валенѣ, выгналъ ихъ изъ Поату, овладѣлъ Монтаркуромъ, Поатье и Ларошелемъ и принималъ участіе во многихъ другихъ битвахъ, вслѣдствіе которыхъ почти вся Франція была освобождена отъ англійскаго ига. Въ началѣ 1374 года за англичанами оставались только Кале, Бордо, Баіонна и нѣсколько мѣстечекъ на Дордони.

Въ послѣдующее время война между Франціею и Анлліею поддерживалась съ перерывами, и успѣхи съ той и другой стороны находились постоянно въ связи съ внутреннимъ состояніемъ государства. Въ то время какъ въ Англіи шли демократическія, а потомъ религіозныя распри, французы пользовались обстоятельствами и одерживали успѣхи; когда же Франція обуреваема была внутренними неурядицами, при Карлѣ VI и въ началѣ царствованія Карла VII, англичане снова захватывали одну провинцію за другою. Такъ дѣло продолжалось до времени Генриха V, вступившаго на англійскій престолъ въ 1413 году. Еще отецъ его Генрихъ IV помышлялъ о высадкѣ во Францію, но, занятый отстаиваніемъ своего престола, который онъ захватилъ, и другими неурядицами въ Англіи, онъ не успѣлъ въ этомъ. Генрихъ V, успокоивъ государство, рѣшился воспользоваться съумашествіемъ французскаго короля Карла VI и распрями между претендентами на регентство, дядьями Карла, чтобы возобновить притязанія на французскую корону. Генрихъ отправилъ пословъ во Францію просить руки принцесы Екатерины, дочери короля. Предложеніе это было отвергнуто и послужило предлогомъ къ возобновленію военныхъ дѣйствій.

Съ 6 тысячами конницы и 20 тысячами пѣхоты Генрихъ присталъ къ берегамъ Нормандіи и тотчасъ же осадилъ Гарфлеръ, который вскорѣ и сдался. Болѣзни, открывшіяся въ англійскомъ войскѣ, заставили короля отступить въ Кале. Привести это въ исполненіе было трудно, потому что сильное французское войско уже приближалось. Король Генрихъ очутился въ такомъ же затруднительномъ положеніи, какъ Эдуардъ III передъ сраженіемъ при Кресси. Онъ разсчитывалъ перейти Сомму въ томъ же мѣстѣ, гдѣ Эдуардъ, но, найдя бродъ загороженнымъ палисадами и охраняемымъ впятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, принужденъ былъ подняться выше и переправиться у Бетанкура, между Перонною и Сенъ-Кантеномъ. Очутившись вблизи непріятельскаго войска, ежедневно усиливавшагося, онъ долженъ былъ стараться достигнуть Кале, потому что не могъ бы долго держаться въ непріятельской странѣ, если бы французы стали избѣгать сраженія. По совѣту коннетабля послѣдніе сначала дѣйствительно держались этой системы. Но принцы и бароны, собравшіеся на военный совѣтъ, сочли стратегическій разсчетъ трусостью и настаивали на томъ, чтобы дать рѣшительное сраженіе.

Сраженіе при Азинкурѣ 26 октября 1415 года.

У французовъ, которыми предводительствовалъ коннетабль д'Альбре, было по инымъ свѣденіямъ около 60 тысячъ человѣкъ, по другимъ до 100, изъ нихъ 8 тысячъ рыцарей. Войска эти были собраны у Перонны, но, узнавъ о переправѣ англичанъ черезъ Сомму, они двинулись на перерѣзъ пути ихъ къ Кале. Не забывъ еще пораженій при Кресси и Мопертюи, д'Альбре предполагалъ задержать англичанъ на сильной позиціи. Такую позицію онъ избралъ между Азинкуромъ и Фламкуромъ въ трехъ миляхъ отъ города Сенъ-Поля, на дорогѣ въ Кале.

Мѣстность была выбрана неудачно, а именно пахатное поле между двумя перелѣсками, весьма тѣсное и вязкое; оно не допускало ни развертыванія войскъ, ни дѣйствій конницы, между тѣмъ какъ она составляла лучшую составную часть французскихъ войскъ.

Французы для боя расположились въ три линіи или баталіи: авангардъ состоялъ изъ 8 тысячъ жандармовъ и оруженосцевъ, 1000 арбалетчиковъ и лучниковъ. Всѣ они были спѣшены, исключая 2000 жандармовъ, которые расположены были по флангамъ авангарда въ конномъ строю, чтобы при наступленіи непріятельскихъ стрѣлковъ, атаковать ихъ сбоку; прочіе же построились глубокими массами: жандармы впереди, а арбалетчики и лучники въ заднихъ шеренгахъ. Авангардомъ командовалъ самъ коннетабль.

Главныя силы состояли изъ пѣхоты и остальныхъ рыцарей подъ общимъ предводительствомъ герцога Алансонскаго. Арьергардъ, своею численностью превосходившій всю англійскую армію, находился подъ начальствомъ рыцарей, которые командовали частями его и подъ главнымъ начальствомъ Дамартенъ де Марля.

Французы, говоритъ Брантъ, съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали боя и такъ опасались, чтобы англичане не убѣжали, что почти всѣ рыцари, стоявшіе во второй и третьей баталіяхъ, чтобы скорѣй сражаться, оставили свои мѣста и присоединились къ авангарду. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что заднія баталіи остались почти совершенно безъ начальниковъ.

Генрихъ V, перейдя 23 октября безпрепятственно болотистую рѣчку Тернуазу (или Лабланжи), поставилъ свое войско, состоявшее изъ 2000 всадниковъ и 12 тысячъ пѣхоты, на высотахъ сел. Мезонселя. Впереди фронта расположились лучники, оградивъ себя отъ атакъ кавалеріи кольями, воткнутыми въ землю; жандармы были спѣшены, раздѣлены на три части: баталію и два крыла, и построеныя фалангами сзади пѣхоты; фланги боеваго порядка примыкали къ опушкамъ лѣсовъ.

Разстояніе между противными арміями составляло не болѣе версты, но отъ проливнаго дождя, продолжавшагося всю ночь, земля размокла до такой степени, что кавалеріи невозможно было дѣйствовать.

Англійскій король былъ увѣренъ, что французы будутъ его атаковать, но коннетабль рѣшился выждать нападенія со стороны англичанъ. Пользуясь этимъ, Генрихъ послалъ два отряда, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ скрытно пробраться въ Трамекуръ и оттуда дѣйствовать во флангъ, а другой долженъ былъ проникнуть въ тылъ французамъ.

Выждавъ до двухъ часовъ по полудни, Генрихъ наконецъ приказаль своимъ войскамъ двинуться впередъ. Фланговые отряды французскихъ жандармовъ бросились на англійскихъ лучниковъ, но частью завязли и принуждены были остановиться, частью перебиты были стрѣлами. Въ добавокъ къ этому, какъ говоритъ Пузыревскій, на лѣвомъ крылѣ французовъ собралось, вмѣсто предполагаемыхъ 800, всего 140 латниковъ. Англійскіе лучники скоро отъ французской конницы освободились и продолжали движеніе впередъ вслѣдъ за опрокинутыми жандармами, лошади которыхъ поражаемыя стрѣлами, вышли изъ повиновенія, начали сбрасывать всадниковъ, обратились на первую линію спѣшенныхъ латниковъ и привели ее въ безпорядокъ. „Тогда", говоритъ Пузыревскій, „люди заднихъ шеренгъ стали удаляться съ поля сраженія, подавая плачевный примѣръ главнымъ силамъ и въ особенности арьергарду, которые оставались почти безъ начальства, такъ какъ командовавшіе городскими дружинами рыцари, бросили ихъ и выѣхали впередъ. Приведенная въ безпорядокъ первая баталія отъ чрезмѣрной тѣсноты и глубины строя, а также безпрестаннаго пораженія стрѣлами лучниковъ съ фронта и лѣваго фланга отъ засады, которая подошла отъ Трамекура, образовала тѣсную нестройную толпу. Пользуясь этимъ безпорядкомъ и образовавшимися прорывами, англійскіе лучники выхватили мечи, ворвались въ непріятельскій строй и стали рубить. Коннетабль и множество знатнѣйшихъ и простыхъ рыцарей было убито, и первая баталія начала безпорядочно отступать. Между тѣмъ остальныя англійскія войска подоспѣли на помощь лучникамъ. Самъ король велъ жандармовъ, которые вмѣстѣ съ лучниками атаковали главныя силы. Здѣсь завязался болѣе упорный бой, въ которомъ самъ англійскій король принималъ непосредственное участіе. Но смерть герцога Алансонскаго и другихъ предводителей заставили французовъ обратиться въ бѣгство."

Оставалась третья баталія; Генрихъ полагалъ тотчасъ-же атаковать ее, какъ вдругъ разнеслась вѣсть, что сильный отрядъ французовъ приближается съ тылу.

Опасаясь неблагопріятнаго оборота дѣла, англійскій король приказалъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ. Но черезъ нѣсколько времени оказалось, что небольшой летучій отрядъ изъ жителей сдѣлалъ нападеніе съ цѣлью разграбить лошадей и обозъ. Отрядъ этотъ былъ опрокинутъ; но не смотря на отмѣну приказанія короля, нѣсколько тысячъ французовъ было истреблено.

Третья баталія французовъ, будучи сильнѣе всей англійской арміи, защищалась слабо. Оставшись безъ начальниковъ и узнавъ о появленіи англійскаго от-

ряда въ тылу, она не выдержала натиска англичанъ и обратилась въ бѣгство. Французы лишились при Азинкурѣ до 9 тысячъ убитыми и 14 тысячъ плѣнными; англичане, по нѣкоторымъ свѣденіямъ, потеряли 600, по другимъ 1600 человѣкъ.

Въ этомъ сраженіи опять мы замѣчаемъ, что вслѣдствіе неудачныхъ распоряженій главнокомандующаго французская кавалерія парализована. Не будучи въ состояніи на вязкой размокшей землѣ атаковать въ конномъ строю, она оказывается не только беззащитна противъ англійскихъ лучниковъ, но привела въ безпорядокъ собственныя войска.

Спѣшенная кавалерія, построенная въ глубокія массы на тѣсномъ пространствѣ, при своемъ тяжеломъ обмундированіи, не могла маневрировать на размокшихъ пашняхъ такъ легко, какъ англійскіе лучники, и потому, обстрѣленная издали и разстроенная еще своими латниками, также не могла оказать большаго сопротивленія. Поставленные же въ заднихъ шеренгахъ первой баталіи французскіе лучники не могли извлечь пользы отъ своего метательнаго оружія и также отчасти были смяты своими же, отчасти поддались паническому страху въ виду отступленія рыцарей.

Пораженіе первой баталіи безъ сомнѣнія сейчасъ отразилось нравственно на послѣдующія линіи, оставшіяся безъ своихъ начальниковъ, самовольно уѣхавшихъ со своихъ мѣстъ и частью убитыхъ или плѣнныхъ, частью покинувшихъ вмѣстѣ съ остатками первой баталіи поле сраженія.

И такъ главнѣйшими причинами потери сраженія со стороны французовъ были: неудачный выборъ позиціи, который скорѣе способствовалъ англичанамъ, чѣмъ усиливалъ оборонительный бой; неудачное расположеніе войскъ, такъ какъ люди, вооруженные метательнымъ оружіемъ, поставлены сзади рыцарей и не могли извлечь пользу изъ своего оружія; неудобство мѣстности какъ для дѣйствій конницы, такъ и для дѣйствія спѣшенныхъ рыцарей въ ихъ тяжеломъ вооруженіи; своевольство и отсутствіе дисциплины между рыцарями, особенно бывшими отдѣльными начальниками въ заднихъ баталіяхъ.

Со стороны англичанъ—построеніе цѣлесообразное: впереди лучники въ неглубокомъ строѣ, сзади спѣшенная конница. Это дало возможность воспользоваться метательнымъ оружіемъ для подготовки атаки, прекрасный выборъ минуты для перехода къ рукопашному бою; пользованіе засадою для атаки во флангъ и обходнымъ движеніемъ въ тылъ; строжайшая дисциплина въ войскахъ и единство управленія.

Послѣ того Генрихъ возвратился въ Англію, оставивъ вмѣсто себя во Франціи герцога Бедфорда, и потомъ заключилъ перемиріе на два года. Въ 1418 году онъ явился снова въ Нормандіи съ 25 тысячами, овладѣлъ значительною частью Франціи и по миру въ Троа (21 мая 1420 г.) получилъ французскую корону и руку принцессы Екатерины; однако война съ дофиномъ продолжалась. Въ 1421 г.

Генрихъ, покрытый славою, возвратился въ Англію; въ томъ же году онъ третій разъ переправился съ свѣжимъ войскомъ во Францію, взялъ Дре и Мо и оттѣснилъ дофина за Луару, но внезапно заболѣлъ и умеръ въ Венсенскомъ замкѣ 31 августа 1422 года.

Глава 11-я.

Выводы о состояніи военнаго искусства изъ Столѣтней войны. Упадокъ феодализма. Поднятіе значенія пѣхоты. Реорганизація конницы. Первая попытка къ учрежденію регулярныхъ войскъ. Первая французская регулярная конница Карла VII—ордонансовыя роты.

Не станемъ описывать, какъ мало по малу началъ проявляться французскій патріотизмъ, явилась Орлеанская дѣва и успѣхи оружія опять начали переходить на сторону Франціи. Приведенныхъ примѣровъ полагаемъ достаточно для нашихъ выводовъ относительно значенія, употребленія и устройства европейской конницы во время столѣтней войны и вообще въ XIV и XV вѣкахъ.

Столѣтняя война была въ сущности междоусобная распря, которая происходила отъ несовершенства склада тогдашняго феодальнаго общества и которою англичане пользовались для своихъ цѣлей. Вѣчно раздѣленные и враждующіе между собою крупные феодальные владѣльцы Франціи, городскія общины и притѣсняемые отвсюду крестьяне нерѣдко принимали сторону англичанъ или совершенно парализовали дѣйствія правительства. Короли, не имѣя войскъ, должны были, въ случаѣ внутренней или внѣшней опасности, обращаться къ феодальнымъ владѣльцамъ и рыцарямъ, или къ городскимъ общинамъ, или наконецъ къ найму разныхъ бродячихъ бандъ. Феодальные владѣльцы, какъ выше говорено было, не всегда являлись на этотъ зовъ или являлись на извѣстный срокъ, и, когда онъ кончался, нерѣдко оставляли короля въ самомъ критическомъ положеніи, или наконецъ требовали непосильныхъ вознагражденій. Въ отношеніи распоряженія коммуніальными войсками короли находились въ зависимости отъ муниципалитетовъ и, если король съ ними ладилъ, то ему удавалось, если-же нѣтъ, то городскіе совѣты противились ему всѣми силами. По этой причинѣ для приведенія въ покорность волѣ своей городовъ, короли прибѣгали къ феодальнымъ войскамъ, какъ случалось во Франціи и на оборотъ, для дѣйствій противъ феодальныхъ владѣльцевъ, очень часто обращались къ войскамъ городскихъ общинъ, какъ это бывало въ Германіи. Даже въ Англіи, гдѣ, какъ мы видѣли, король Эдуардъ III умѣлъ ладить и съ высшимъ сословіемъ, и съ городскимъ, и съ сельскимъ обществомъ, мы можемъ замѣтить подобное же явленіе. Силою своего таланта онъ умѣлъ

соединить въ своей арміи всѣ сословія къ достиженію цѣли; но онъ самъ не замѣтилъ какъ, обращаясь за деньгами, онъ мало по мало далъ такую силу парламенту, что поставилъ королевскую власть подъ полную зависимость отъ него. Эдуардъ могъ удерживать свои завоеванія только наемными авантюристами, или своими рыцарями, не обязанными нести во время мира никакой службы, а во время войны являвшимися на службу только на самый короткій срокъ. Слѣдовательно, чтобы ими располагать нужны были деньги. Слава Эдуарда и Чернаго принца привлекала къ нимъ удальцевъ съ разныхъ краевъ Европы, въ томъ числѣ и изъ самой Франціи; но всѣ они шли съ разсчетомъ на наживу, на счетъ чужихъ или своихъ безразлично. Все, что пріобрѣтали англійскіе полководцы, шло на удовлетвореніе наемныхъ войскъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что англичане, послѣ громкихъ побѣдъ, чуть не моментально теряли всѣ свои завоеванія во Франціи, какъ это случалось неоднократно. Изъ этого можемъ заключить, что, не смотря на громкія побѣды, составъ тогдашнихъ войскъ европейскихъ государствъ, а въ томъ числѣ и англійскихъ, не отвѣчалъ продолжительнымъ войнамъ и отдаленнымъ предпріятіямъ, какъ это показали крестовые походы, швейцарскія войны, подтвердила столѣтняя война и, наконецъ, гусситскія войны, которыхъ мы разбирать не будемъ. Правительства убѣдились, что въ складѣ феодальнаго общества, они не могутъ найти себѣ опоры для внутренняго порядка въ государствѣ и для внѣшней безопасности. Имъ нужны были войска такія, которыя бы были въ полной отъ нихъ зависимости, могли бы быть употреблены въ каждую данную минуту, въ военное время или мирное, въ своей или въ непріятельской странѣ, т. е., войска постоянныя.

И такъ правительствамъ надо было прежде всего поднять свою власть. Этого можно было достигнуть уничтоженіемъ феодализма. Сила феодальной аристократіи заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что она составляла военную силу въ государствахъ. Слѣдовательно нужна была другая сила, которая бы сломила ее. Но уже въ описываемое время сила эта была надломлена. Крестовые походы ослабили вѣру въ непобѣдимость феодальныхъ войскъ, швейцарскія войны показали, что сельское населеніе можетъ съ успѣхомъ выдерживать борьбу съ ними, а столѣтняя и гусситская войны дали разительные примѣры, что небольшая, но хорошо дисциплинированная армія, можетъ громить въ нѣсколько разъ превосходящія феодальныя ополченія. Оставалось отказаться разъ на всегда отъ содѣйствія феодальныхъ армій и ввести арміи правительственныя. Матерьялъ для этого былъ готовъ. Масса обѣднѣвшихъ рыцарей готовы были предложить свои услуги за кусокъ хлѣба и, разумѣется, этотъ кусокъ больше всего могло обезпечить правительство. Помощью такихъ войскъ, всегда находящихся въ сборѣ, хорошо содержимыхъ и готовыхъ по первому приказу къ дѣйствію, правительство уже могло мало по малу прибрать къ рукамъ и сильныхъ вассаловъ, и города.

Во вторыхъ, перечисленныя войны показали, что составъ феодальныхъ армій съ преобладающею числительностью конницы и дурнымъ состояніемъ пѣхоты, также не отвѣчалъ выяснившимся требованіямъ военнаго искусства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ показали примѣры, хорошая пѣхота не только можетъ замѣнить конницу; но даже имѣетъ неоспоримое превосходство на мѣстности, закрытой и пересѣченной, особенно съ тѣхъ поръ, какъ, убѣдившись въ этомъ, начали прибѣгать на войнѣ къ пособію позицій.

Примѣръ Англіи не могъ не послужить для подражанія въ другихъ государствахъ относительно пріученія сельскаго населенія къ военнымъ упражненіямъ и, особенно, стрѣльбѣ изъ луковъ.

Въ третьихъ, рыцарство, при всѣхъ его недостаткахъ, своевольствѣ, безначаліи, предразсудкахъ и непониманіи сути военнаго искусства, безспорно представляло превосходный матерьялъ для конницы. Воспитаніе съ малыхъ лѣтъ дѣлало дворянина хорошимъ ѣздокомъ и отважнымъ воиномъ. Поэтому правительствамъ желательно было преимущественно привлечь этотъ матеріалъ для формированія конницы въ составѣ правительственныхъ армій, но вселивъ въ него надлежащую дисциплину и безусловное повиновеніе правительству.

Въ отношеніи же раздѣленія конницы на тяжелую и легкую, можно сказать то, что хотя необходимость легкой конницы давно была выяснена, но сила привычки, и прежняго обаянія была такъ велика, что тяжелая конница долго еще остается главнѣйшимъ родомъ конницы въ составѣ европейскихъ армій. Поколебать вѣру въ значеніе массивныхъ лошадей и предохранительнаго вооруженія могло только распространеніе огнестрѣльнаго оружія, да и то далеко не въ первое время его существованія; такъ какъ извѣстно, что чуть не до нашего времени тяжелая конница, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ средніе вѣка, но все таки была въ употребленіи.

Все это, вытѣсняя феодальныя учрежденія, дѣйствительно мало по малу вводится въ европейскихъ государствахъ: во первыхъ, постоянныя арміи, помощью которыхъ гордые феодальные владѣльцы приводятся въ полное подчиненіе, теряютъ право содержать войско, слѣдовательно становятся безсильными передъ правительствомъ; въ арміяхъ совершенствуется пѣхота и пріобрѣтаетъ принадлежащее ей мѣсто и значеніе; конница формируется изъ прежняго дворянства, но преданнаго правительству и дисциплинированнаго; на ряду съ тяжелою улучшается легкая конница, въ которую не гнушаются уже поступать высшія сословія, хотя первоначально только въ качествѣ начальниковъ. Но все это вводится далеко не одновременно въ разныхъ государствахъ, не смотря на то, что польза нововведеній всѣми сознается.

Первое постоянное регулярное войско основано въ Турціи. Султанъ Орханъ, слѣдуя примѣру аравитянъ и мавровъ, которые имѣли постоянныя, но нельзя на-

звать регулярныя войска, учредилъ въ 1330 году изъ набранныхъ и силою обращенныхъ въ магометанскую вѣру христіанскихъ отроковъ извѣстный корпусъ янычаровъ. Корпусъ этотъ въ царствованіе славныхъ преемниковъ Орхана сдѣлался главнымъ орудіемъ къ распространенію турецкаго могущества. Но, вслѣдствіе особенности быта турокъ и способа комплектованія янычаръ, примѣръ ихъ не послужилъ къ подражанію въ Европѣ, гдѣ, только спустя слишкомъ 100 лѣтъ, французскій король Карлъ VII, убѣдившись личнымъ опытомъ въ недостаткахъ феодальной системы, основалъ изъ леннаго своего дворянства регулярную конницу. Эту конницу, которая уже послужила примѣромъ для подражанія въ большинствѣ европейскихъ государствъ, и принято считать за начало регулярнаго войска.

Время для сформированія постояннаго войска было выбрано чрезвычайно удачно. Перевѣсъ войны перешелъ на сторону французовъ, патріотизмъ пробужденъ, такъ что король могъ разсчитывать на общее сочувствіе, народъ истомился отъ продолжительной войны и грабежей и радъ былъ всякому нововведенію, которое бы сколько нибудь могло оградить его безопасность и права. Въ Анжерѣ въ 1439 году собраны были депутаты для разсмотрѣнія и утвержденія о сформированіи постояннаго войска. Безъ согласія депутатовъ предполагаемое нововведеніе не могло состояться, такъ какъ оно совершенно измѣняло систему налоговъ. Пока не было постояннаго войска, не было и постоянныхъ налоговъ; главнымъ источникомъ содержанія наемныхъ войскъ были грабежи и добыча, потому налоги устанавливались на опредѣленное время и для опредѣленной цѣли. Постоянное войско должно было содержаться на жалованьи, слѣдовательно необходимо получить согласіе депутатовъ на введеніе постояннаго налога. Новое учрежденіе совершенно уничтожило могущество знати и феодальныхъ владѣльцевъ, составлявшихъ, какъ извѣстно, до тѣхъ поръ военную силу, потому что постоянное войско давало королю возможность прекратить произволъ аристократіи, даже въ ея собственныхъ владѣніяхъ. Конечно, оно грозило Франціи угнетеніемъ и увеличеніемъ налоговъ. Но въ то время этого не подозрѣвали, и народъ съ удовольствіемъ согласился платить постоянную подать, такъ какъ до этого его собственность не была обезпечена, и при каждой войнѣ земледѣліе и промышленная дѣятельность совершенно пріостанавливались. Сверхъ того, съ уплатою постоянной, опредѣленной подати королю, прекращались всякія феодальныя повинности, платимыя народомъ дворянству за защиту государства. Къ послѣднему дворянство долго не могло привыкнуть, и даже строгія мѣры послѣдующихъ царствованій не могли искоренить злоупотребленій. Если бы депутаты, собранные въ Анжерѣ, предвидѣли всѣ послѣдствія этого нововведенія, они ни за что не согласились бы на его учрежденіе. Но результаты оказались только впослѣдствіи.

Проектъ былъ утвержденъ, но постоянное войско получило свое начало еще черезъ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ много хлопотъ было съ наемными бандами, для

которыхъ это нововведеніе было крайне невыгодно. Въ 1445 году сформирована была наконецъ изъ богатыхъ служилыхъ людей прежняго войска регулярная конница подъ именемъ ордононансовыхъ ротъ. Карлъ VII велѣлъ избрать извѣстное число храбрѣйшихъ и достойнѣйшихъ рыцарей, назначилъ ихъ капитанами и поручилъ имъ набрать роты и подчинить ихъ строжайшей дисциплинѣ. Дѣло это производилось подъ непосредственнымъ руководствомъ коннетабля графа Ришмона.

Каждая рота состояла изъ 100 копій, или 100 всадниковъ, вооруженныхъ съ головы до ногъ. Каждаго такаго всадника или жандарма (l'homme d'armes) сопровождали оруженосецъ (coutillier), пажъ, или слуга и три конныхъ стрѣлка [1]). Всѣ вмѣстѣ они составляли полное копье. Слѣдовательно, рота числительностью людей соотвѣтствовала четырехэскадронному полку, полагая въ эскадронѣ по 150 всадниковъ.

Ротою командовалъ капитанъ, который соотвѣтствовалъ старинному баннерету; у него подъ начальствомъ были: поручикъ, прапорщикъ, знаменщикъ, вахмистръ и два эстандартъ юнкера, имѣвшіе значеніе прежнихъ рыцарей со значками (chevaliers à pennon).

Наружный видъ строя роты для боя совершенно сходствовалъ съ построеніемъ рыцарей. Но каждая изъ трехъ группъ всадниковъ, входившихъ въ составъ роты, т. е., жандармы, оруженосцы и стрѣлки могли быть отдѣлены для какихъ нибудь цѣлей и употреблены въ дѣло особо. Если жандармы для какой нибудь цѣли отдѣлялись отъ стрѣлковъ, то обыкновенно первыми командовалъ капитанъ, а послѣдними поручикъ; прочіе офицеры распредѣлялись равномѣрно въ обѣ части. Если же отдѣлялась небольшая часть кутильеровъ или стрѣлковъ, то для командованія ими назначался какой нибудь жандармъ. Каждый жандармъ въ своемъ копьѣ считался старшимъ и игралъ роль унтеръ-офицера.

Командирами ордонансовыхъ ротъ назначались самые храбрѣйшіе и знатнѣйшіе изъ рыцарей, поступившихъ на коронное содержаніе изъ титулованныхъ гранъсеньёровъ и даже изъ принцевъ.

Прочіе люди ротъ, набранные изъ обѣднѣвшихъ феодальныхъ дворянъ, впослѣдствіи комплектовались вербовкою отъ имени короля; но жандармы (hommes d'armes) должны были доказать дворянство и имѣть независимое состояніе (tous riches, mais ils portaient tous leurs harniers, et sans paniers).

Форма одежды у жандармовъ до Карла VI была обыкновенная рыцарская, которую носили всѣ дворяне французскіе, а отъ нихъ заимствовали и другія націи. Главную часть одежды составлялъ камзолъ безъ рукавовъ, и подъ нимъ блуза, но потомъ жандармы послѣднюю замѣнили кольчужной рубашкой (haubergeon). На основаніи существовавшихъ положеній портные обязаны были въ камзолъ класть

[1]) Suzanne. Histoire de la cavalerie française.

не менѣе 3 фунтовъ бумаги между двумя двойными матеріями. Не смотря на то, большая часть рыцарей употребляла еще нагрудники. Штаны носили суконные на кожѣ. При Карлѣ VI вмѣсто камзола стали носить короткую фуфайку, стеганую съ длинными рукавами. Эту фуфайку рыцари надѣвали сверхъ панцыря. Чулки, покрывавшіе всѣ ноги, носили въ обтяжку.

Жандармы ордонансовыхъ ротъ, какъ равно и прочіе люди этихъ ротъ, имѣли двѣ формы: парадную, она же и боевая, заключавшуюся въ hoqueton, одного цвѣта во всей ротѣ; и cosaque, дорожный плащъ съ широкими рукавами.

Предохранительное вооруженіе жандармовъ состояло изъ шлема или каски (bassinet), который замѣнилъ прежній heaume, употреблявшійся во времена крестовыхъ походовъ и имѣвшій видъ кострюли или колокола. Bassinet соотвѣтствовалъ формѣ головы и имѣлъ сзади козырекъ.

Для прикрытія корпуса надѣвали сверху или прикрѣпляли къ вестѣ кирасъ, съ особыми закрытіями плечъ (epauliers); а на шею поверхъ кираса надѣвали ошейникъ (gorgerette). Въ случаѣ надобности, соединеніемъ края каски съ ошейникомъ можно было закрыть все лицо.

Для прикрытія живота, къ поясу кирасъ придѣлывались кругообразныя полосы, скрѣпленныя вмѣстѣ на кожѣ и образовавшія такимъ образомъ юбку. Сапоги носили остроконечные, кожаные, поверхъ которыхъ укрѣплены были металлическія пластинки.

Перчатки, которыя прежде были кольчужныя, замѣнены были замшевыми съ пластинками желѣза.

Прочія части рукъ и ногъ, локти и колѣни, бедра и прочія имѣли также свои закрытія изъ желѣза, во многихъ мѣстахъ обдѣланнаго серебромъ.

Къ поясу, который носили жандармы, прикрѣплялась справа на лѣво широкая портупея, украшенная бляхами. На ней висѣлъ съ одной стороны мечъ, съ другой кинжалъ.

Главнымъ оружіемъ жандармовъ было длинное копье, съ приспособленіемъ для закрытія руки и упора ея при нанесеніи сильныхъ ударовъ. Отъ этого, собственно, жандармовъ не рѣдко называли копейщиками.

Оруженосецъ имѣлъ шишакъ или каску (salade), кольчугу и куртку или малый панцырь изъ металлическихъ пластинокъ; топоръ или аллебарду (guisarme) и ножъ или трехгранную шпагу (coutile), оттого они также назывались кутильерами.

Конные стрѣлки [1]) также носили шишаки, кольчуги, металлическія закрытія (изъ пластинокъ) для рукъ и наколѣнники.

Каждый жандармъ имѣлъ 4 лошади, одну строевую, которая всегда оставалась въ мѣстѣ расположенія роты, другую, клеппера, для частныхъ своихъ надоб-

---

[1]) Histoire du costume en France, par Quicherat, pag, 274.

ностей, третью вьючную и четвертую для оруженосца. Стрѣлки конные имѣли двухъ лошадей, одну для себя, другую для вьюка.

Богатѣйшіе жандармы сидѣли на испанскихъ и неаполитанскихъ лошадяхъ, которыя чрезвычайно цѣнились, а большинство на арденскихъ или бретонскихъ. Если цѣна лошади превышала 300 ливровъ, на окорокѣ выжигали клеймомъ ея стоимость, потому что, въ случаѣ увѣчья или смерти лошади въ бою, король уплачивалъ ея стоимость, не смотря на то, что жандармъ выѣзжалъ на собственномъ конѣ. Для этой же цѣли велся регистръ, въ который вписывались всѣ лошади съ обозначеніемъ ихъ примѣтъ [1]). Всѣ лошади содержались на счетъ государства [2]).

Снаряженіе лошади состояло изъ мундштука, рыцарскаго сѣдла, какъ видно на рисункѣ, изображающемъ жандарма временъ Людовика XI, и предохранительнаго вооруженія. На многихъ изображеніяхъ, дошедшихъ до насъ, можно видѣть на рыцарскихъ лошадяхъ одинъ мундштукъ съ мундштучными поводьями, безъ трензеля; на другихъ изображеніяхъ находимъ уздечку; попадаются и такія гдѣ видно 4 повода, какъ напримѣръ на изображеніи Іоанны д'Аркъ [3]). Въ легкой конницѣ употреблялись пахвы (croupiers) и поперсья.

Предохранительное вооруженіе состояло изъ намордника (chaufreins), латъ изъ кожи и нагрудника изъ кольчуги.

„Лошади были прикрыты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ и ударовъ", пишетъ Фруассаръ, „частью желѣзной сѣтью, частью желѣзными нагрудниками и боковыми покрывалами изъ выдѣланной кожи". Головной уборъ былъ сдѣланъ изъ желѣза, а нерѣдко даже изъ золота и серебра и украшенъ драгоцѣнными каменьями. При осадѣ Гарфлёра на боевомъ конѣ графа Сенъ-Поля былъ уборъ, стоившій 30 тысячъ таллеровъ; а на лошади графа Сенъ-Фуара уборъ, украшенный каменьями цѣною въ 15 тысячъ таллеровъ [4]).

Въ мирное время ордонансовыя роты размѣщались по городамъ, отъ 20 до 30 человѣкъ на домъ, и каждый имѣлъ право пользоваться отпускомъ отъ 6 недѣль до 3-хъ мѣсяцъ для наблюденія за работами и уборкою своихъ полей.

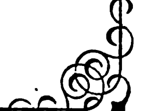
Для содержанія ордонансовыхъ ротъ Карлъ VII учредилъ налогъ, какъ мы объ этомъ говорили, доходы съ котораго распредѣлялись во время смотровъ. Ордонансовыя роты осматривались 4 раза въ году. На два изъ такихъ смотровъ, производимыхъ маршаломъ Франціи, каждый жандармъ долженъ былъ являться на конѣ, въ полномъ вооруженіи. На смотры второй категоріи люди должны были

[1]) Daniel. Histoire de la milice française. L. 3, p. 86.

[2]) Hoyer. Geschichte der Kriegskunst, erster Band.

[3]) Histoire du costume.

[4]) Daniel, pag. 405.

не менѣе 3 фунтовъ бумаги между двумя двойными матеріями. Не смотря на то, большая часть рыцарей употребляла еще нагрудники. Штаны носили суконные на кожѣ. При Карлѣ VI вмѣсто камзола стали носить короткую фуфайку, стеганую съ длинными рукавами. Эту фуфайку рыцари надѣвали сверхъ панцыря. Чулки, покрывавшіе всѣ ноги, носили въ обтяжку.

Жандармы ордонансовыхъ ротъ, какъ равно и прочіе люди этихъ ротъ, имѣли двѣ формы: парадную, она же и боевая, заключавшуюся въ hoqueton, одного цвѣта во всей ротѣ; и cosaque, дорожный плащъ съ широкими рукавами.

Предохранительное вооруженіе жандармовъ состояло изъ шлема или каски (bassinet), который замѣнилъ прежній heaume, употреблявшійся во времена крестовыхъ походовъ и имѣвшій видъ кастрюли или колокола. Bassinet соотвѣтствовалъ формѣ головы и имѣлъ сзади козырекъ.

Для прикрытія корпуса надѣвали сверху или прикрѣпляли къ вестѣ кирасъ, съ особыми закрытіями плечъ (epauliers); а на шею поверхъ кираса надѣвали ошейникъ (gorgerette). Въ случаѣ надобности, соединеніемъ края каски съ ошейникомъ можно было закрыть все лицо.

Для прикрытія живота, къ поясу кирасъ придѣлывались кругообразныя полосы, скрѣпленныя вмѣстѣ на кожѣ и образовавшія такимъ образомъ юбку. Сапоги носили остроконечные, кожаные, поверхъ которыхъ укрѣплены были металлическія пластинки.

Перчатки, которыя прежде были кольчужныя, замѣнены были замшевыми съ пластинками желѣза.

Прочія части рукъ и ногъ, локти и колѣни, бедра и прочія имѣли также свои закрытія изъ желѣза, во многихъ мѣстахъ обдѣланнаго серебромъ.

Къ поясу, который носили жандармы, прикрѣплялась справа на лѣво широкая портупея, украшенная бляхами. На ней висѣлъ съ одной стороны мечъ, съ другой кинжалъ.

Главнымъ оружіемъ жандармовъ было длинное копье, съ приспособленіемъ для закрытія руки и упора ея при нанесеніи сильныхъ ударовъ. Отъ этого, собственно, жандармовъ не рѣдко называли копейщиками.

Оруженосецъ имѣлъ шишакъ или каску (salade), кольчугу и куртку или малый панцырь изъ металлическихъ пластинокъ; топоръ или аллебарду (guisarme) и ножъ или трехгранную шпагу (coutile), оттого они также назывались кутильерами.

Конные стрѣлки [1]) также носили шишаки, кольчуги, металлическія закрытія (изъ пластинокъ) для рукъ и наколѣнники.

Каждый жандармъ имѣлъ 4 лошади, одну строевую, которая всегда оставалась въ мѣстѣ расположенія роты, другую, клеппера, для частныхъ своихъ надоб-

[1]) Histoire du costume en France, par Quicherat, pag, 274.

былъ держать лошадей трехъ стрѣлковъ. Спѣшенные люди строились впереди лошадей, а впереди нихъ копейщики или жандармы. По данной командѣ или знаку жандармы пріучались становиться на одно колѣно и направлять пики въ непріятельскихъ лошадей, а стрѣлки стрѣлять черезъ нихъ изъ луковъ. Въ случаѣ надобности подобнымъ же образомъ жандармы и стрѣлки строили каре, внутри котораго помѣщались всѣ лошади.

Французскіе короли также ввели подобныя упражненія для своихъ ордонансовыхъ ротъ и вольныхъ стрѣлковъ (francs archers). Надо замѣтить, что вольные стрѣлки были учреждены Карломъ VII въ 1448 году, какъ постоянная пѣхота, которая, составляя войско въ родѣ guarde mobile, получала содержаніе и собиралась въ извѣстное время для обученія. При Людовикѣ XI устроенъ былъ учебный лагерь близь Руана, при Pont—de l'arche, въ которомъ собиралось постоянное войско, состоявшее, кромѣ конницы, изъ 6000 швейцарцевъ, 10 тысячъ французской пѣхоты, въ томъ числѣ 2500 инженерныхъ войскъ. Въ лагерѣ производились обычныя въ то время воинскія упражненія и обращалось особенное вниманіе на пріученіе войскъ къ строжайшей дисциплинѣ.

Въ концѣ XV столѣтія военныя упражненія въ лагеряхъ входятъ повсюду въ обычай; въ Германіи даже были случаи двухстороннихъ маневровъ. Въ 1497 году графъ Генрихъ Глихенъ произвелъ маневръ такой подъ Эрфуртомъ. Бюргеры Эрфурта должны были провести въ городъ транспортъ, а конница, состоявшая изъ сержантовъ и конныхъ бюргеровъ сдѣлать нападеніе [1]).

Со введеніемъ ордонансовыхъ ротъ тактика войскъ, въ сущности говоря, не измѣнилась, какъ это видно было изъ требованій при обученіи. Роты для боя строились подобно рыцарямъ, т. е., жандармы становились въ одну разомкнутую шеренгу (en haye), позади которой въ 30 или 40 шагахъ, если мѣстность позволяла, находилась вторая шеренга изъ кутильеровъ и слугъ. Стрѣлки дѣйствовали въ разсыпную. Жандармы производили первый ударъ, атакуя въ карьеръ, за ними слѣдовали кутильеры и слуги [2]) или отроки. Нерѣдко однако тѣ и другіе охраняли фланги расположенія жандармовъ, или же по усмотрѣнію начальника употреблялись для другихъ цѣлей.

Стрѣлки, составляя легкую конницу, употреблялись для развѣдыванія, преслѣдованія, а также, какъ современные драгуны, для быстраго захвата и удержанія мѣстныхъ предметовъ; для этой цѣли они дѣйствовали какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю.

---

[1]) Hoyer. Hartung. Kammermeisters. Erfurtische Annalen. S. 1192.

[2]) Слуги назывались page или valet. Не надо думать, что это были слуги изъ низшаго сословія, напротивъ большею частью изъ лучшихъ фамилій. Это была 1-я ступень или чинъ для жандарма. Молодой человѣкъ поступалъ первоначально въ пажи, потомъ производился въ оруженосцы и наконецъ дѣлался homme d'armes.

являться въ полукафтанахъ (cosaque de livrée), безъ оружія и имѣли дѣло съ военными коммиссарами.

Капитанъ во время каждаго изъ смотровъ [1]) получалъ около 3000 франковъ, стрѣлки по 400 и кутильеры 300.

Число ордонансовыхъ ротъ во Франціи въ началѣ учрежденія ихъ, т. е., въ 1445 г. было 15. Четыре года спустя, когда Карлъ VII предпринялъ покореніе Нормандіи, ихъ было 17. У Людовика XI, до присоединенія владѣній Карла Смѣлаго, было 2200 французскихъ копій, съ присоединеніемъ этихъ владѣній число ротъ значительно увеличилось.

Людовику XI принадлежитъ изданіе многочисленныхъ эдиктовъ, особенно въ Montiles-les-Tours, которые установили до мельчайшихъ подробностей всѣ порядки службы въ ротахъ.

По примѣру Франціи и другія государства стали вводить ордонансовыя роты, такъ напримѣръ герцогъ Бургундскій Карлъ Смѣлый, а потомъ Германскій императоръ Максимиліанъ I и другіе государи. Мало по малу слово жандармъ замѣнило прежнее названіе рыцарей и распространилось на всѣхъ тяжеловооруженныхъ всадниковъ, не обращая вниманія на то, были-ли они рыцари или нѣтъ.

Карлъ Смѣлый, о неудачныхъ дѣйствіяхъ котораго противъ швейцарцевъ мы уже говорили, устроилъ свои ордонансовыя роты нѣсколько иначе, сравнительно съ французскими. У него копье состояло изъ латника, кутильера, пажа, трехъ конныхъ лучниковъ и трехъ пѣхотинцевъ (пикенера, арбалетчика и кулевриньера); кулеврина была—ручное огнестрѣльное оружіе [2]). Такимъ образомъ въ ротѣ перемѣшаны были всѣ виды конницы и тогдашней пѣхоты. Во время войнъ съ швейцарцами, именно въ 1475 году, онъ отнялъ лошадей у конныхъ лучниковъ и тѣмъ увеличилъ въ копьѣ количество пѣхоты. Но и во Франціи количество людей въ копьѣ измѣнялось: при Людовикѣ XII было 7, при Франциске I восемь человѣкъ въ копьѣ. Это увеличеніе числа людей происходило отъ присоединенія всадниковъ, вооруждныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Карлъ Смѣлый былъ первый государь, который началъ обращать серьёзное вниманіе на обученіе войскъ. Въ 1473 году онъ отдалъ приказъ [3]) объ обученіи капитанами и прочими начальниками своихъ ротъ и частей какъ въ одномъ шлемѣ и нагрудникѣ, такъ и въ полномъ вооруженіи. Карлъ требовалъ пріученія всадниковъ двигаться и нападать въ сомкнутомъ строѣ съ копьемъ; быстро, въ случаѣ надобности, разсыпаться и собираться для взаимной поддержки. Стрѣлки обучались быстро спѣшиваться и садиться на коня. При спѣшиваніи люди должны были отдавать лошадей назначеннымъ для это конюхамъ, изъ которыхъ каждый долженъ

---

[1]) Susanne.

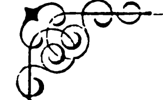
[2]) Существовали также кулеврины, употреблявшіяся въ артиллеріи.

[3]) Daniel, liv. 5, cap. 7, pag. 377.

Пѣхота, кромѣ войскъ швейцарскихъ, гусситскихъ и англійскихъ, по прежнему играетъ въ сраженіяхъ весьма пассивную роль; сформированные Карломъ VII вольные стрѣлки, о которыхъ мы упоминали, оказались войскомъ не оправдавшимъ ожиданія, и потому на поляхъ битвъ по прежнему играетъ главную роль тяжелая конница и конные стрѣлки, которые, комплектуясь изъ дворянства или обѣднѣвшаго рыцарства, склоннаго къ военной службѣ, оказались превосходнымъ войскомъ. Въ сраженіи при Фроминьи жандармы, при помощи спѣшенныхъ конныхъ лучниковъ, разбили непобѣдимую до тѣхъ поръ англійскую армію, при чемъ французскіе конные стрѣлки взяли верхъ надъ знаменитыми англійскими лучниками.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ

в) Повѣствованіе о конницѣ славянъ, татаръ и османскихъ турокъ.

Глава 12-я.

Славяне. Военное ихъ искусство. Польская конница. Русскія княжескія дружины. Свѣденія о коневодствѣ. Вооруженіе и снаряженіе русской конницы. Образъ дѣйствія русскихъ войскъ. Употребленіе конницы на театрѣ дѣйствій.

Въ предыдущей части мы уже описывали устройство и образъ дѣйствій кавалеріи скиѳовъ и сарматовъ; какъ извѣстно, скиѳами и сарматами греки называли всѣхъ народовъ одного племени, не имѣвшихъ тогда одного общаго имени и жившихъ на большомъ пространствѣ восточной Европы, отъ Вислы или Одера на востокъ между Балтійскимъ и Чернымъ морями. Новѣйшія изслѣдованія выяснили, что всѣ эти народы были предками многочисленнаго однороднаго племени, которое съ IV вѣка по Р. Х. является на историческомъ поприщѣ подъ общимъ именемъ словенъ или славянъ.

„Въ IV вѣкѣ по Р. Х. готѳы", говоритъ Голицынъ [1]), „двинувшись отъ Балтійскаго моря къ Черному, покорили обитавшія на этомъ пространствѣ славянскія и финскія племена и основали въ нынѣшней западной Россіи могущественное государство готѳское. По разрушеніи его въ 375 году гуннами, послѣдніе, двинувшись въ Паннонію, увлекли за собою множество славянъ. Вообще переселеніе народовъ въ IV и V вѣкахъ по Р. Х. привело въ движеніе и славянскій міръ, и на югѣ, отъ Чернаго моря до Атлантическаго океана, съ германскими племенами смѣшались и многія славянскія (особенно аланы), а на западѣ послѣднія распространились до Эльбы и западныхъ богемскихъ горъ (Böhmerwald). Послѣ гунновъ частью подвластныхъ имъ славянскихъ племенъ владѣли авары или обры, вслѣдъ за гуннами основавшіе также могущественное государство аварское. Съ конца V вѣка по Р. Х. на Дунаѣ являются болгары, часть многочисленнаго народа тюркскаго племени, господствовавшаго на берегахъ Волги и Камы и вслѣдствіе того значительно смѣшаннаго съ коренными, туземными финскими племенами. Дунайскіе болгары основали свое государство между славянами въ Мизіи (нынѣшней Болгаріи). Этимъ заканчиваются разныя переселенія славянъ до паденія Западной римской имперіи, послѣ чего они являются уже въ исторіи подъ различными собственными именами, на пространствѣ отъ Лабы (Эльбы) и Салы (Заале) до истоковъ Волги, Двины и Днѣпра, и отъ Балтійскаго моря до Чернаго".

Славяне первоначально жили отдѣльными семьями—родами подъ управленіемъ главы ея—отца, а по смерти или при неспособности его,—старшины или владыки по выбору. Это вело къ владѣнію домомъ или имуществомъ рода всѣми членами его сообща или къ семейной общинѣ (по славянски вервь, задруга). Изъ такихъ

---

[1]) Русская военная исторія. Ч. I, стр. 15.

семейныхъ общинъ впослѣдствіи образовались земельныя общины, у нѣкоторыхъ племенъ жупаніи или жупы. Эти общины занимали обыкновенно территорію, ограниченную естественными рубежами, и имѣли центромъ городъ, гдѣ жилъ жупанъ, собирались сеймы, производились суды и сосредоточивались войска въ случаѣ призыва. У сербовъ волости или жупы составляли федерацію, во главѣ которой стоялъ великій жупанъ [1]), а впослѣдствіи банъ. Нѣкоторые изъ родовыхъ владыкъ или старшинъ, обогатившись и возвысивъ свой родъ надъ другими, получили у нѣкоторыхъ племенъ названіе леховъ. „Отсюда“, какъ говоритъ Пузыревскій, „производятъ слово, „шляхтичъ“, которые, подъ вліяніемъ столкновеній съ феодальнымъ западомъ, положили начало будущему дворянству“.

Роды и общины соединялись въ племена, а совокупность племенъ образовало народъ, во главѣ котораго иногда стоялъ князь, какъ напримѣръ, у чеховъ.

Княжеское достоинство у многихъ племенъ не было первоначально наслѣдственнымъ или пожизненнымъ: народъ свободно выбиралъ и низлогалъ его [2]).

Всѣ славяне были свободны; рабства не было. Даже плѣнники держались на работахъ опредѣленное время, по истеченіи котораго, заплативъ выкупъ, могли уйти или остаться у славянъ свободными и друзьями.

Съ такимъ общественнымъ бытомъ древнихъ славянъ былъ согласенъ и военный бытъ ихъ. Вопросы войны и мира рѣшали на вѣчахъ, сеймахъ или соборахъ. Всѣ свободные участвовали въ рѣшеніи общественныхъ дѣлъ.

Сеймъ или вѣче опредѣляло число вооруженныхъ людей для военныхъ предпріятій, а въ наиболѣе важныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ и поголовное ополченіе для всѣхъ взрослыхъ и способныхъ носить оружіе. Военнымъ вождемъ или предводителемъ вѣче избирало извѣстнѣйшаго умомъ, опытностью, мужествомъ, храбростью или военными подвигами своими.

Ополченіе составлялось по семейно и по общинно подъ предводительствомъ ихъ старѣйшинъ, жупановъ или иногда князей и называвшихся воеводами. „Съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ различныхъ причинъ“, какъ говоритъ Пузыревскій, „изъ общей массы населенія выдѣляются опытнѣйшіе, богатѣйшіе подъ названіемъ лучшихъ людей, образующихъ совѣтъ при князѣ“.

Вооруженіе и образъ веденія войны и военныхъ дѣйствій скиѳами и сарматами, которыя мы описывали въ предыдущей части, могутъ отчасти дать нѣкоторое понятіе о состояніи того-же у древнихъ славянъ, но съ нѣкоторыми различіями. Такъ сарматы и скиѳы сражались почти исключительно на коняхъ, славянскія же племена по большей части прибѣгали къ пѣшему бою, хотя имѣли и конницу, и первоначально далеко не всѣ были хорошо вооружены. „Предохранитель-

[1]) Заимствовано у Пузыревскаго. Исторія искусства въ средніе вѣка. Ч. I, стр. 54.

[2]) Пузыревскій, тамъ же.

наго оружія“, пишетъ Пузыревскій [1]), „сначала у славянъ не было, что видно изъ словъ Прокопія Кессарійскаго, который говоритъ“: панцыря не носятъ, нѣкоторые же выходятъ въ сраженіе безъ нижней и верхней одежды въ одних коротенькихъ портахъ. „Впослѣдствіи же, по свидѣтельству Маврикія, Льва Діакона и проч. появляется хорошая броня, шлемы и большіе щиты“.

Южные и дунайскіе славяне отъ постоянныхъ совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій съ германцами противъ римлянъ, безъ сомнѣнія, многое заимствовали у тѣхъ и другихъ въ вооруженіи и образѣ веденія войны, тѣмъ болѣе, что всегда, и прежде и послѣ, всѣ славяне вообще были переимчивы. Воюя съ римлянами, южные славяне даже не могли не быть болѣе или менѣе хорошо вооружены, а часто, побѣждая римлянъ и грабя города и поселенія ихъ, получали въ добычу много всякаго рода вооруженія ихъ.

Изъ наступательнаго оружія славяне, по свидѣтельству Маврикія, имѣли луки съ ядовитыми стрѣлами, которыя производили весьма опасныя раны, и метательныя копья по два у каждаго воина. Обоюдоострые мечи составляли одно изъ главнѣйшихъ оружій славянина и пользовались большимъ почетомъ. Въ большомъ употребленіи были также бердыши или сѣкиры. Чешскіе воины очень любили въ бою желѣзный молотъ. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть еще о дротикахъ и встрѣчающихся въ могильныхъ курганахъ кинжалахъ, ножахъ, рогатинахъ, а также о шпорахъ, стременахъ, удилахъ, украшеніяхъ конской сбруи и пр. Вообще можно думать, что древніе славяне были искусны въ изготовленіи оружія, такъ какъ, напримѣръ, въ числѣ предметовъ торговли, получавшихся норманскими купцами отъ пермянъ по преимуществу, упоминаются, какъ цѣнный товаръ, желѣзо и мечи“.

Мы замѣтили, что скиѳы и сарматы дѣйствовали въ бою по преимуществу на коняхъ и были народомъ воинственнымъ; о славянахъ же источники упоминаютъ, какъ о народѣ скорѣе миролюбивомъ, сравнительно съ германцами, готами, гуннами и другими, и предпочитавшемъ сражаться пѣшкомъ. Насколько скиѳы и сарматы были предпріимчивы въ своихъ набѣгахъ, настолько славяне придерживались преимущественно оборонительной системы веденія войны. Это объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ то время, когда славяне слыли у грековъ и римлянъ подъ именемъ скиѳовъ и сарматовъ, они были народомъ кочевымъ. А извѣстно, что всѣ кочевые народы были сильны и славились своею конницею. Иначе и быть не могло. Гдѣ переселеніе съ мѣста на мѣсто, гдѣ набѣгъ, тамъ нуженъ конь. Подъ вліяніемъ перекочевыванія явилась первая конница, какъ родъ оружія. Скиѳы, подобно нынѣшнимъ киргизамъ, жили въ шатрахъ и кибиткахъ, подымаясь для набѣга, снимали ихъ, и слѣдъ такихъ жилищъ исчезалъ.

[1]) Тамъ-же, стр. 57.

Доказательствомъ тому, что и славяне первоначально были народъ конный, служатъ ихъ религіозныя вѣрованія и обычаи, которые внушали имъ особое уваженіе къ лошадямъ. Такъ, покланяясь Свѣтовиду, богу солнца и земли, славяне посвящали ему бѣлую лошадь, вѣря, что самъ Свѣтовидъ, отправляясь въ сраженіе съ непріятелемъ, ѣдетъ на ней. Съ помощью этой же лошади жрецъ предсказывалъ успѣшное или неуспѣшное окончаніе войны. Въ храмахъ, посвященныхъ богамъ, держали нѣсколько статныхъ и красивыхъ коней, которые, по понятію славянъ, вполнѣ достойны были сѣдла боговъ; кони эти были или чисто бѣлые, или вороные. По смерти славянина, на его могилѣ родные закалывали любимаго имъ коня и зарывали его тутъ-же вмѣстѣ съ оружіемъ покойника. Это доказываетъ, что древніе славянскіе воины были преимущественно конные, славившіеся своимъ наѣздничествомъ и конскими набѣгами [1]).

Съ переходомъ славянъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой, явилась недвижимая собственность, заключавшаяся въ пашняхъ и лѣсахъ, для защиты которыхъ строились жилища, огороженныя тыномъ, городища, окруженныя землянымъ валомъ и города съ деревянными, а иногда и каменными стѣнами. „Въ связи съ преобладающей системой войны и родовыми раздорами", говоритъ Пузыревскій [2]), „находилась и склонность славянъ къ укрѣпленіямъ, которыхъ было весьма значительное количество во всѣхъ ихъ земляхъ, и которыя часто удивляли западныхъ рыцарей силой своего расположенія и искусствомъ постройки". Разъ славянинъ сталъ дорожить своею недвижимою собственностью, естественно, что онъ сталъ менѣе склоненъ къ набѣгамъ и подымался только тогда, когда задѣвалъ его врагъ, или когда во главѣ племени являлся какой нибудь особенно предпріимчивый князь. Кавалерія родъ оружія наступательный, а для оборонительной войны, для защиты мѣстныхъ предметовъ и городовъ, наиболѣе пригодна пѣхота. Этимъ объясняется упадокъ кавалеріи у славянъ, хотя они ее имѣли, какъ видно изъ слѣдующихъ выдержекъ: „пойде Олегъ на коняхъ и на корабляхъ"; „Игорь, въ 944 г. двинулся на грековъ въ ладьяхъ и на коняхъ" [3]).

Переходъ славянъ отъ кочевой жизни или отъ наѣздничества къ осѣдлой отчасти выразился въ легендѣ или былинѣ о Микулѣ Селяниновичѣ. Въ этой былинѣ, между прочимъ [4]), говорится, какъ онъ „оратаюшко, со своею кобылкой соловенькой, оретъ въ полѣ, понукиваетъ, какъ сошка у него поскрипываетъ, а изъ далека ѣдетъ Вольга богатырь со своей дружинушкой храброй на богатырскихъ коняхъ. Ѣдутъ они по городамъ за получкой (за сборомъ дани, податей), приглашаютъ и Микулушку ѣхать съ собой.

---

[1]) Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства Мердера, С.-Пет. 1868.

[2]) Стр. 56.

[3]) Несторъ. Заимствовано у Пузыревскаго.

[4]) Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ Ч. I, стр. 32—33. Заимствовано у Мердера.

Микула Селяниновичъ и Вольга богатырь.

Исторія конницы М. Маркова.

Типъ Русской сивки.

Типо-Лит. И. Н. Кушнерева и Ко. Москва.

Поѣхалъ съ нимъ оратаюшко; только у Микулушки кобылка рысью идетъ, а конь богатырскій Вольги горячится, поскакиваетъ; но кобылка у оратая грудью пошла, а воинъ Вольга на своемъ конѣ далеко отсталъ". Въ этой былинѣ изображено именно время, когда славяне охладѣли къ наѣздничанью и кочевой жизни, оттого и преимущество отдано земледѣльцу.

Скиѳы и сарматы славились своимъ коневодствомъ, и, какъ уже замѣчено было, римляне скиѳовъ называли прекрасноконными.

Съ переходомъ славянъ къ осѣдлой жизни, лошадь получила другое назначеніе—хозяйственное экономическое. Коневодство стремившееся къ разведенію боевыхъ коней, какъ было у скиѳовъ въ описываемое время, пало, такъ какъ рабочей, выносливой и неприхотливой въ кормѣ и уходѣ сивкѣ славянъ—земледѣлецъ больше былъ доволенъ; она и пахала и возила. Этимъ объясняется сильное вздорожаніе лошади. Славяне, кромѣ коннаго войска, говоритъ Мердеръ, должны были образовать пѣшее, въ которомъ только начальники или князья были на лошадяхъ, отчего и самое слово князь получило свое начало: конь—язь, т. е. у кого есть конь [1]).

Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ общественный бытъ и конное дѣло въ описываемый періодъ времени у славянъ вообще, перейдемъ къ тѣмъ народамъ, которые наиболѣе другихъ намъ извѣстны своею конницею. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Польшѣ. Въ Польшѣ первоначально, какъ у чеховъ и моравовъ, существовало также раздѣленіе на ополья или жупаніи подъ названіемъ шляхты [2]), но по образованіи государственной княжеской власти, князья, а потомъ короли начали ставить въ кастели, или главные города, нѣкоторыхъ жупаній или ополій своихъ намѣстниковъ, кастелляновъ, съ властью военной, судебной и гражданской. Кастеллянъ былъ вождемъ ополченій своего кастелляпства. При Болеславѣ Храбромъ высшее сословіе—шляхта (дворянство) и личной свободные поселяне составляли главную силу и лучшую часть военнаго сословія и народнаго войска, третье же сословіе было крѣпостное. Въ древнемъ польскомъ правѣ названіе miles—воинъ часто означало шляхтича—дворянина, militia—шляхту или дворянство, а jus militare—право военное или шляхетное, дворянское. Шляхта была обязана военною службою князю; но это было скорѣе правомъ, говоритъ Голицынъ, нежели обязанностью или повинностью ея. Большіе землевладѣльцы охотно исполняли это, въ надеждѣ на богатую добычу военную и ради избавленія отъ разныхъ повинностей; мелкіе же землевладѣльцы, которымъ оставленіе своихъ полей составило бы большой ущербъ, обязаны были, взамѣнъ личной службы, вносить извѣстныя подати.

[1]) Стр. 16.
[2]) Голицынъ.—Русская воен. Исторія, ч. I, стр. 50.

пить въ походъ (и тогда отрядъ назывался королевскимъ) или изъ отрядовъ, носившихъ названіе своихъ предводителей или ихъ гербовъ,—если не вся шляхта области выступала на войну“.

Начальники наемныхъ отрядовъ, такъ сильно развившихся впослѣдствіи, командовали своими частями подъ названіемъ ротмистровъ.

Бой ведется сперва, вѣроятно, массами, а въ послѣдующее время по рыцарскому обычаю: всѣ рыцари строются въ одну шеренгу и въ одну или нѣсколько линій; позади рыцарей во 2-й шеренгѣ оруженосцы; сзади каждой линіи конные слуги съ заводными лошадьми для своихъ господъ. Такой боевой порядокъ существовалъ въ эпоху феодализма во всей западной Европѣ [1]), какъ объ этомъ было упомянуто неоднократно.

Русскія княжескія дружины.

Восточныя славянскія племена, которыя вошли въ составъ древней Руси, жили первоначально, какъ и прочія, отдѣльными семьями—родами. Города, устроенные выборными отъ разныхъ родовъ людьми для общей защиты, послужили къ соединенію нѣсколькихъ родовъ въ общины или волости, которыя отъ каждаго рода назначали и защитниковъ городу. Изъ этихъ защитниковъ составлялась дружина. Во главѣ дружины, а слѣдовательно и города, такъ какъ онъ служилъ главнымъ образомъ для защиты во время войны, былъ князь.

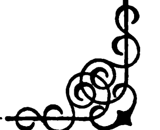
„При исчисленіи войскъ первыхъ русскихъ князей“, пишетъ кн. Голицынъ [2]), „лѣтописецъ на первомъ мѣстѣ всегда ставитъ варяговъ, т. е., пришлыхъ норманновъ—воиновъ, за ними русь и затѣмъ уже туземныхъ славянъ. Въ числѣ варяговъ на первомъ мѣстѣ стояла собственная дружина княжеская, а на второмъ прочіе пришлые варяги. Послѣднихъ всегда было много, особенно въ Новгородѣ, и ихъ всегда можно было добывать изъ за моря, сколько угодно. Но Владиміръ и, особенно, Ярославъ уже совершенно удалили ихъ, иныхъ въ ихъ страну, другихъ—въ Константинополь на службу греческихъ императоровъ. И съ тѣхъ поръ ихъ не призывали и не было болѣе на Руси“.

Дружины княжескія были разселены въ главномъ городѣ при великомъ князѣ и въ другихъ меньшихъ городахъ и поселеніяхъ, которые возникали изъ необходимости защищать и управлять присоединявшимися волостями и землями подвластныхъ племенъ. Въ меньшихъ городахъ дружины были въ вѣденіи мужей княжіихъ или ихъ намѣстниковъ и правителей и содержались собираемою данью.

Впослѣдствіи, когда пришлые варяги начали сливаться съ туземными славянами, принимая ихъ нравы и обычаи, знатнѣйшіе изъ славянъ стали поступать

[1]) Заимствовано у Пузыревскаго, стр. 62.

[2]) Русская Военная Исторія, ч. I, стр. 31.

въ составъ княжескихъ дружинъ, подъ славянскимъ названіемъ бояръ, имѣли свои боярскія дружины и своихъ боярскихъ отроковъ и проч., были назначаемы княжескими намѣстниками и правителями (воеводами) съ гражданскою и военною властью, а сыновья ихъ были принимаемы въ число княжескихъ отроковъ и гридней (тѣлохранителей) [1]).

Торговые люди, селившіеся въ городахъ, также обязаны были въ случаѣ надобности нести военную повинность. Они раздѣлялись на десятки и сотни и всѣ вмѣстѣ въ гражданскомъ и военномъ отношеніи находились въ вѣденіи тысяцкаго. старѣйшаго изъ бояръ и перваго лица въ городѣ, послѣ князя.

Въ удѣльномъ періодѣ раздробленіе Руси отразилось и на военномъ устройствѣ ея. Каждый удѣльный князь имѣлъ свою дружину, своихъ бояръ, отроковъ и проч., подобно великокняжескимъ.

Со времени Андрея Боголюбскаго дружина княжеская стала называться дворомъ, а служившіе въ ней—дворянами. Боярскіе же отроки съ XII вѣка стали называться дѣтьми боярскими. Число дворянъ и боярскихъ дѣтей постепенно увеличивалось, и вскорѣ тѣ и другіе составили многочисленное военное сословіе. Прежнихъ же наемныхъ варяговъ замѣнили наемные же дружины печенѣговъ, половцевъ, бродниковъ и другихъ кочевниковъ. Нѣкоторые изъ торковъ и берендеевъ были поселены на земляхъ, розданныхъ имъ на границахъ княжествъ тмутараканскаго, переяславскаго, и вмѣсто поземельныхъ податей, были обязаны охранять границы и защищать ихъ отъ набѣговъ внѣшнихъ враговъ.

Во время владычества монголовъ дворяне и боярскіе дѣти образовали уже многочисленное военное сословіе и главную, лучшую часть силъ Руси. Внѣшнія и внутреннія войны уже были ведены княжескими, городскими и областными дружинами, соединеніе которыхъ въ одно цѣлое называлось ратью, а воины ратниками.

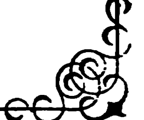
Въ междоусобныхъ войнахъ князья часто призывали монголовъ, а въ случаяхъ нашествія послѣднихъ, сверхъ княжескихъ, городскихъ и областныхъ дружинъ, нерѣдко производилось уже общенародное вооруженіе. Князья югозападной Руси, особенно галицкіе въ XIII вѣкѣ, во времена наибольшей славы галицкаго княжества, нанимали временно и содержали постоянно въ своей службѣ дружины поляковъ, чеховъ, и особенно венгровъ [2]).

До нашествія монголовъ главнымъ родомъ оружія на Руси была пѣхота, но была и конница. Такъ Аль-Масуди, по словамъ Пузыревскаго [3]), говоря о нападеніи русовъ на табаристанъ, въ 912—913 г., замѣчаетъ, что для нападеній и

[1]) Заимствовано у Голицына.

[2]) Князь Голицынъ тамъ же, стр. 33.

[3]) Тамъ же, стр. 39.

грабежей распускали всадниковъ. „Въ началѣ нашихъ лѣтописей встрѣчаемъ также свѣдѣнія о конницѣ“, продолжаетъ Пузыревскій, „такъ говорится, что Игорь пошелъ въ 944 году на грековъ въ ладьяхъ и на коняхъ“. Быстроту походовъ Святослава историкъ Соловьевъ объясняетъ тѣмъ, что дружина его была на коняхъ [1]).

Со временъ Владиміра I число конныхъ воиновъ стало уже постепенно увеличиваться, особенно въ удѣльномъ періодѣ, при безпрестанныхъ столкновеніяхъ русскихъ съ южными сосѣдями ихъ, народами тюркскаго племени и венграми, сражавшимися на коняхъ; а въ удѣльномъ періодѣ были уже и особыя конныя дружины, большею частью иноплеменныя (половецкія, венгерскія). Русской конницы, какъ пишетъ князь Голицынъ, было мало, потому что содержать ее было дорого и трудно. Но съ ходомъ времени, особенно при монголахъ, когда начало уже ослабѣвать ихъ иго надъ Русью, число конницы, отчасти по необходимости, а отчасти изъ подражанія монголамъ, стало быстро увеличиваться, и вскорѣ конница сдѣлалась главнымъ, и многочисленнѣйшимъ родомъ войскъ. „До монголовъ“, говоритъ Голицынъ [2]), „князья и бояре раздавали также, подобно оружію, и коней изъ собственныхъ своихъ табуновъ“.

Относительно коневодства Мердеръ даетъ намъ слѣдующія свѣденія [3]). Каждый изъ удѣльныхъ князей имѣлъ свой дворъ и свои конюшни, которыя наполнялись немалымъ количествомъ лошадей, потребныхъ какъ для особы самого князя и его семейства, такъ и для его дружины, и за которыми имѣлъ надзоръ особый чиновникъ, именовавшійся конюшимъ, — лице, пользовавшееся при дворѣ большимъ почетомъ. Бояре, окружавшіе князей, участвуя съ ними во время войны въ походахъ, а въ мирное время въ княжескихъ потѣхахъ и охотѣ, содержали тоже обширныя конюшни съ множествомъ лошадей, годныхъ подъ сѣдло. Архіепископы имѣли также свои обширные конскіе табуны при монастыряхъ и свои конюшни съ упряжными лошадьми. Наконецъ безпрестанныя войны удѣльныхъ князей какъ между собою, такъ и со внѣшними врагами требовали постояннаго ремонта лошадей; съ другой стороны, развившееся земледѣліе и быстро распространявшаяся торговля тоже не могли обойтись безъ значительнаго числа лошадиныхъ силъ. Эта возраставшая со дня на день потребность въ лошадяхъ удовлетворялась частію домашними средствами, а отчасти покупкою лошадей у печенѣговъ, кочевавшихъ въ южныхъ степяхъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и славившихся скотоводствомъ вообще, а въ особенности быстротою и сносливостью своихъ лошадей азіятской породы. Кромѣ покупки, множество лошадей, а иногда и цѣлые табуны ихъ, отбивались во время войны отъ непріятелей. Лучшія изъ этихъ лошадей попадали, конечно, въ конюшни князей и бояръ, а осталь-

---

1) Пузыревскій, тамъ-же.

2) Стр. 36.

3) Историч. очеркъ русскаго коневодства, стр. 17.

ныя продавались земледѣльцамъ. Притомъ, земледѣльцы вынуждены были необходимостью заниматься расплодомъ лошадей для домашнихъ работъ, такъ какъ, независимо отъ потребности лошадей при земледѣліи, онѣ требовались еще для поставки князьямъ во время войны. Въ то время существовалъ такой обычай, что въ случаѣ войны не щадили и земледѣльцевъ, отбирая отъ нихъ лошадей для войска. Правда впослѣдствіи времени князья прибѣгали къ этой мѣрѣ налога на поселянъ очень рѣдко, только въ случаѣ крайней необходимости; но все таки это продолжалось во все время отъ раздѣленія Руси на удѣлы до соединенія удѣловъ въ одно Русское царство. Причина такого налога на земледѣльцевъ заключалась, конечно, въ томъ, что не было еще правильной организаціи войска, и люди посадскіе нерѣдко были въ тоже время и людьми служилыми, и эти посадскіе люди, если сами не хотѣли идти на войну, то все таки обязаны были давать лошадей для княжеской дружины. Въ первыя времена раздѣленія русской земли на удѣлы, при постоянныхъ войнахъ, лошадиная подать съ земледѣльца производилась иногда по нѣскольку разъ въ годъ. Это обстоятельство и заставило земледѣльцевъ обратить вниманіе на домашнее разведеніе лошадей.

Опредѣлить съ вѣрностію породу лошадей, которая разводилась въ это время въ Россіи, очень трудно. Можно только предполагать, что русскія лошади того времени представляли смѣсь различныхъ азіятскихъ породъ, по преимуществу степныхъ, которыя подъ вліяніемъ различныхъ физическихъ условій измѣнялись сообразно мѣстности, климату и употребленію ихъ.

Нужно полагать, что не только земледѣльцы, но и самое правительство, сознавая всю пользу и значеніе лошади, обращали на коневодство особое вниманіе. Доказательствомъ этому служитъ то, что въ самомъ первомъ русскомъ законодательствѣ „Русской Правдѣ" былъ уже поставленъ законъ: татя коневаго выдавать головою князю и лишать его всѣхъ правъ гражданскихъ: вольности и собственности.

Не смотря однако на то, что и народъ, и правительство очень хорошо понимали значеніе лошади и сознавали необходимость и потребность въ ней, правильнаго коннозаводства во времена удѣльныя у насъ въ Россіи еще не существовало, да и не могло его быть въ то время, такъ какъ тогда и нашъ народъ, а съ нимъ вмѣстѣ и правительство не имѣли еще правильнаго, опредѣленнаго понятія о народномъ хозяйствѣ.

Съ нашествіемъ монголовъ въ XIII вѣкѣ почти всѣ источники народнаго богатства въ Россіи исчезли, всѣ области русскія и города, за исключеніемъ Новгорода, опустѣли и представляли, по выраженію современнаго лѣтописца, позорище безлюдія и развалины. Понятно, при такомъ всеобщемъ разореніи жителей, коневодство вмѣстѣ съ прочими отраслями народнаго хозяйства упало. Правда, удержались небольшіе табуны лошадей при монастыряхъ и дворѣ митрополита, такъ

какъ по ходатайству митрополита Петра ханскимъ ярлыкомъ имущество духовенства было ограждено отъ татарскихъ грабежей; но табуны монастырей были слишкомъ незначительны для того, чтобы поддержать русское коневодство. Притомъ, положеніе дѣлъ тогда было таково, что улучшеніе хозяйства, разведеніе лошадей и вообще всякаго рода обогащеніе положительно было немыслимо, такъ какъ монголы, подъ предлогомъ собиранія дани, постоянно вторгались въ предѣлы нашего отечества, грабили и, сверхъ положенной дани, отбирали имущество не только у землевладѣльцевъ и горожанъ, но и у самихъ князей.

Богатыя княжескія конюшни опустѣли, лошадей приходилось покупать у татаръ, и хорошіе кони были такою рѣдкостью, что князья отказывали ихъ по завѣщаніямъ наравнѣ съ другими драгоцѣнностями. Великій князь Симеонъ Суздальскій отказалъ по завѣщанію своей женѣ 50 верховыхъ лошадей; равно, упоминаютъ о конскихъ табунахъ въ своихъ завѣщаніяхъ Великіе князья Іоаннъ Іоанновичъ и Василій Дмитріевичъ.

По мѣрѣ того, какъ ослабѣвало монгольское иго, русское коневодство, вмѣстѣ съ другими отраслями народнаго хозяйства мало по малу возстановлялось. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ 1380 г. на Куликовскомъ полѣ, во время битвы Дмитрія Іоанновича Донскаго съ монгольскими полчищами Мамая, въ войскѣ Дмитрія было около 150 т. всадниковъ, которыхъ кони, по выраженію современнаго лѣтописца, были крѣпки и скоры. Правда, въ составѣ этого войска было около 80 т. всадниковъ, приведенныхъ новгородцами и сыновьями литовскаго князя Ольгерда, т. е., изъ областей, неподпавшихъ всеобщему татарскому погрому; но все же выходитъ, что въ войскѣ одного Дмитрія Донскаго было около 70 т. всадниковъ.

Слѣдовательно къ концу монгольскаго ига въ самой московской области, сильно пострадавшей отъ татарскихъ набѣговъ и разореній, коневодство снова начало усиливаться; иначе нельзя было бы и составить такого количества конныхъ воиновъ, какое было у Дмитрія Донскаго.

„При первыхъ русскихъ князьяхъ“, говоритъ кн. Голицынъ, „войска были, подобно германцамъ и другимъ народамъ сѣверной Европы, вооружены сѣкирами, топорами большими, прямыми, простыми или обоюдоострыми мечами, ножами, длинными копьями, луками и стрѣлами. Вообще однообразія не было; но мечъ, копье, лукъ, стрѣлы и щитъ составляли главные и общіе виды оружія. Оборонительное вооруженіе составляли: кольчужныя брони, въ видѣ рубашки до колѣнъ, остроконечные шлемы (у князей и знатныхъ людей раззолоченые и богато украшенные) съ кольчужными сѣтками, опускавшимися на лицо и плечи, и деревянные, у кавалеріи круглые щиты, окрашенные снаружи въ красный цвѣтъ.

Въ удѣльномъ періодѣ русскіе въ вооруженіи многое заимствовали отъ сосѣднихъ на югѣ народовъ тюркскаго племени, между прочимъ кривыя сабли и кинжалы, которые сдѣлались уже непремѣннымъ оружіемъ каждаго конннаго воина,

между тѣмъ какъ большіе и прямые мечи были преимущественно оружіемъ пѣхоты; а копье, лукъ и стрѣлы—общимъ оружіемъ какъ пѣхоты, такъ и конницы.

Со времени владычества монголовъ вооруженіе начинаетъ мало по малу принимать татарскій характеръ. Метательное оружіе составляли малые и большіе луки и стрѣлы (саадаки и самострѣлы); рукопашное въ пѣхотѣ—прямые мечи, въ кавалеріи—кривыя сабли, кинжалы и копья (сулицы и дроты), а также топоры. Кромѣ того въ конницѣ часто употреблялись копья съ разноцвѣтными значками—прапорцами [1]).

Въ числѣ оборонительнаго вооруженія появляются брони или доспѣхи кольчатые или досчатые металлическіе, прикрывавшіе туловище, руки и ноги; шлемы подобные же выше описаннымъ.

Тяжелое вооруженіе и доспѣхи хранились въ княжескихъ оружейныхъ складахъ и передъ выступленіемъ въ походъ выдавались воинамъ княжескихъ дружинъ, позже дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ; или были доставляемы на сборное мѣсто, или иногда для облегченія воиновъ перевозились за ними на подводахъ или судахъ.

Снаряженіе лошадей заключалось въ сѣдлѣ со стременами и уздечки съ разными металлическими украшеніями, кисточками и бездѣлушками. Всадники носили шпоры.

Пѣхота подраздѣлялась на копейщиковъ и стрѣльцовъ. Первые назначались для дѣйствія копьями и мечами въ рукопашномъ бою, послѣдніе для стрѣльбы изъ луковъ съ дальняго разстоянія.

Войска для боя при первыхъ князьяхъ становились въ глубокихъ строяхъ въ видѣ фаланги или въ видѣ клина (свиньею, по старинному выраженію, какъ говоритъ Голицынъ).

Боевой порядокъ дѣлился на центръ и крылья. Въ центрѣ обыкновенно располагались княжескія дружины и варяги, прочія войска составляли крылья и строились по полкамъ. Слово „полкъ" означало людей одной волости; но и тутъ понятія смѣшивались, такъ какъ иногда говорили „раздѣлились на два полка", т. е. на двѣ части.

„Какъ располагалась конница", говоритъ Пызыревскій, „сказать трудно; болѣе вѣроятно, что всадники каждаго полка оставались при немъ; но это, конечно, не мѣшало выдвигать въ необходимыхъ случаяхъ всю конницу вмѣстѣ".

Бой открывали обыкновенно стрѣльцы, выходя впередъ и поражая изъ разсыпнаго строя непріятеля стрѣлами. При нерѣшительности противниковъ стрѣлковый бой продолжался иногда весьма долго. Затѣмъ стрѣльцы уходили за фронтъ и въ стороны; а князь велъ впередъ полки копейщиковъ и конницы, которые,

---

[1]) Пузыревскій, стр. 68.

прикрывшись щитами производили нападеніе и, послѣ перваго удара копьями, схватывались за мечи. Рукопашный бой происходилъ съ замѣчательнымъ ожесточеніемъ и упорствомъ, какъ говоритъ поэтъ: „билися, рубились четырнадцать часовъ“.

Иногда прибѣгали къ засадамъ, нечаяннымъ нападеніямъ и другимъ военнымъ хитростямъ.

Послѣ битвы обыкновенно оставались на мѣстѣ боя, „на костяхъ“, торжествовать побѣду, а иногда производили преслѣдованіе до разсѣянія или совершеннаго истребленія противника.

Что касается дѣйствій кавалеріи, то большинство источниковъ говоритъ, что она во времена первыхъ князей была плоха. Голицынъ говоритъ [1]), что въ 971 г., во время похода Святослава въ дунайскую Болгарію, при осадѣ Доростола, часть войскъ Святославовыхъ произвела вылазку на коняхъ. Это былъ первый и неудачный опытъ коннаго дѣйствія: русскіе всадники, непривыкшіе къ ѣздѣ на коняхъ и не умѣя управлять ими, не могли устоять противъ превосходной греческой конницы и были легко опрокинуты и разсѣяны ею“. Изъ этого можно видѣть, что это была въ сущности не кавалерія, а храбрая пѣхота, сѣвшая на коней и что конники Святослава только переходы свои совершали на коняхъ, а сражались по преимуществу пѣшкомъ. Но какъ ни будь храбра пѣхота, а для того чтобы драться на конѣ, нужна предварительная подготовка и постоянная практика верхомъ. Кавалерія родъ оружія, который создается медленно и не легко.

Изъ всѣхъ войнъ, веденныхъ древними русскими князьями, наиболѣе характерны походы Святослава въ Болгарію и дѣйствія его подъ Доростоломъ противъ Цимисхія.

Много выказано было въ этихъ походахъ Святославомъ энергіи, быстроты дѣйствій, смѣлости и отважности въ предпріятіяхъ, выразившихся въ быстромъ завоеваніи страны и многихъ побѣдахъ. Но вслѣдствіе своей довѣрчивости и прямоты въ политикѣ Святославъ застигнутъ былъ врасплохъ, не успѣлъ во время собрать войскъ и принужденъ былъ запереться въ Доростолѣ.

Оборона Доростола отличалась замѣчательною энергіею и активностью, выражавшеюся въ безпрерывныхъ вылазкахъ, изъ которыхъ многія вначалѣ имѣли неоспоримый успѣхъ.

Мы не будемъ разбирать этой операціи; скажемъ только, что въ отношеніи кавалеріи дѣйствія русскихъ въ Болгаріи поучительны скорѣе въ отрицательномъ смыслѣ. Всюду выказывается дурное состояніе конницы и крайній недостатокъ ея, такъ что удачныя дѣйствія нерѣдко не приносили пользы вслѣдствіе невозможности развить успѣхъ.

Дурное состояніе конницы Святослава, какъ уже выше было замѣчено, за-

[1]) Стр. 34.

ключалась въ томъ, что всадники не привычны были къ бою на конѣ, хотя сами по себѣ были храбрые воины. Греческая кавалерія, состоявшая изъ латниковъ, отлично ѣздившихъ, постоянно имѣла перевѣсъ.

Недостатокъ кавалеріи произошелъ у Святослава потому, что онъ надѣялся на венгровъ и печенѣговъ, которые и должны были составить большую часть его конницы. Но, застигнутый неожиданнымъ переходомъ грековъ черезъ Балканы, Святославъ не успѣлъ сосредоточить войска и присоединить къ себѣ венгровъ и печенѣговъ.

Въ удѣльный періодъ конница русская сдѣлала большіе успѣхи. Вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ кочевыми народами, сильными конницей, князья русскіе, подобно Святославу, начали держать наемныхъ конниковъ изъ венгровъ и другихъ народовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ явились и русскія конныя дружины, перенявшія способы дѣйствій отъ кочевниковъ и нерѣдко ихъ самихъ одолѣвавшія.

Послѣ погрома монгольскаго все рушилось. Коневодство пало, лошадей достать было трудно, какъ уже объ этомъ было сказано.

Русь, разоренная татарами, разрозненная удѣлами, приниженная, должна была сносить иго безъ возможности сопротивляться. Только на далекихъ окраинахъ, на сѣверѣ и западѣ, доблесть русская по временамъ возгоралась. Когда же иго монгольское стало ослабѣвать, князья русскіе снова создаютъ войско и конницу; но образъ дѣйствія войскъ пріобрѣтаетъ ужъ характеръ совершенно монгольскій. По примѣру татаръ явилось огромное количество конницы, въ ущербъ пѣхотѣ, и конница сдѣлалась преобладающимъ родомъ оружія. „Войска“, говоритъ князь Голицынъ, „уже почти исключительно сражались конными, стрѣляя изъ луковъ, въ строѣ разомкнутомъ или разсыпномъ, то наступая, то отступая, либо дѣйствуя рукопашнымъ оружіемъ въ сомкнутомъ глубокомъ строѣ, стараясь побѣдить численнымъ превосходствомъ силъ, военными хитростями, скрытностью дѣйствій и внезапностью нападеній болѣе, нежели искусствомъ, держась по близости городовъ болѣе, нежели въ открытомъ полѣ, и чаще прибѣгая къ усиленію расположенія и дѣйствій своихъ мѣстностью и искусственными препятствіями. Вліяніе монгольское не распространялось однако на строй и образъ дѣйствій русскихъ войскъ въ сѣверной, западной и югозападной Руси, по крайней мѣрѣ въ такой степени, какъ въ восточной и южной. Весьма вѣроятно, что въ строѣ и образѣ дѣйствій войскъ руссы много заимствовали: въ сѣверной Руси—у шведовъ и ливонскихъ рыцарей, а въ западной и юго-западной—у сосѣдей своихъ поляковъ и и венгровъ.

Не смотря на распространеніе кавалеріи на Руси еще въ удѣльный періодъ, подобно тому, какъ это случилось и на западѣ, не смотря на то, что и у насъ высшій классъ общества бояре, боярскіе дѣти и дворяне были по преимуществу конниками, отношенія между двумя этими родами оружія у насъ на Руси были

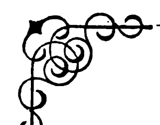
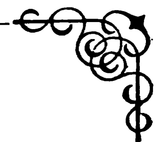
совсѣмъ иныя, чѣмъ на западѣ. Въ то время какъ тамъ пѣхота была презираема и въ бою играла весьма жалкую роль, какъ это мы увидимъ ниже, наша пѣхота и кавалерія идутъ рука объ руку. Пузыревскій въ своей исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка [1]) приводитъ разительный примѣръ взаимной поддержки. „Лѣтописецъ", пишетъ Пузыревскій, „говоря о походѣ Игоря противъ половцевъ (1185 г.) [2]), замѣчаетъ, что во время отступленія рѣшено было всѣмъ коннымъ спѣшиться съ тою цѣлью, чтобы защищать свою пѣхоту, черныхъ людей". „Игорь и его конные дружинники полагали, что, оставаясь верхомъ, они могли поддаться соблазну бѣгства и такимъ образомъ, спасая себя, оставили бы на произволъ судьбы пѣхотинцевъ, за что, отъ Бога будетъ грѣхъ".

На театрѣ военныхъ дѣйствій кавалерія употреблялась въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для охраненія и развѣдыванія на походѣ и на мѣстѣ. Войска княжескія совершали свои походы подъ прикрытіемъ сторожеваго полка (авангарда), на обязанности котораго лежало обезпеченіе дружинъ отъ нечаяннаго нападенія, развѣдываніе посредствомъ конницы о мѣстности и непріятелѣ, добываніе языка или плѣнныхъ. Для ночлеговъ и отдыховъ войска располагались станомъ или бивакомъ, окружая себя повозками или тыномъ и охранялись стражами, дозорами и прочими предосторожностями, лежавшими на конницѣ. Продовольствіе войска частью возили за собой непосредственно, большею же частью существовали средствами края. Поэтому на конницу возлагались обязанности, 2) производить фуражировки и 3) въ случаѣ надобности разореніе края. Мы уже приводили свидѣтельство Аль-Масуди, какъ при нападеніи русскихъ въ 912—13 году на Табаристанъ для набѣговъ и грабежей распускали всадниковъ. О партизанскихъ дѣйствіяхъ въ источникахъ не упоминается, такъ какъ не было правильно устроенныхъ коммуникаціонныхъ линій и тыла. Наконецъ 4) Преслѣдованіе. Одержавъ побѣду, говоритъ кн. Голицынъ, побѣдители оставались обыкновенно нѣсколько дней на полѣ сраженія (по выраженію лѣтописца на костяхъ) торжествовать ее, но иногда преслѣдовали непріятеля всѣми силами до послѣдней крайности, причемъ главная роль, разумѣется, принадлежала конницѣ.

---

[1]) Часть I, стр. 68.

[2]) Воспѣтомъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ".

Глава 13-я.

Монголы. Конница Чингисъ-хана и Тамерлана. Одежда, вооруженіе и строй конницы. Свѣденія о монгольскихъ лошадяхъ. Обученіе. Охота. Боевые порядки и тактика. Походныя движенія. Нашествіе Батыя. Сраженіе при Вальштадтѣ.

Подобно тому, какъ аравитяне изъ незначительнаго племени сдѣлались обладателями полміра, монголы, имѣя въ началѣ царствованія Чингисъ-Хана только 13 тысячъ способныхъ носить оружіе, въ теченіе 70 лѣтъ подчинили себѣ Китай, часть Индіи, всю среднюю Азію и почти всю Россію. Такому быстрому возвышенію своего могущества монголы исключительно обязаны генію своего полководца и повелителя Чингисъ-Хана, а спустя 150 лѣтъ послѣ его смерти генію Тамерлана, при которомъ монгольское военное искусство достигло полнаго своего развитія.

Если исторія представляетъ примѣръ проявленія необыкновенной силы монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ Тамерлана, разобщенныхъ на сотни верстъ безкормными и безводными пустынями и имѣвшихъ вообще немногочисленное населеніе, то сила эта естественно являлась вслѣдстіе даннаго кочевникамъ военнаго устройства и отъ соединенія ихъ въ одинъ народъ. И какъ кочевой народъ страстно любитъ свободу и предпочитаетъ кочевую жизнь осѣдлой, потому что, по понятіямъ его, первая лучше обезпечиваетъ его свободу, то какую силу воли, какія военныя, административныя и политическія способности долженъ былъ имѣть человѣкъ, чтобы подчинить своему владычеству эти народы, кочевавшіе въ степяхъ, занимавшихъ нѣсколько тысячъ верстъ въ длину, чтобы дать имъ устройство, необходимое для образованія многочисленной арміи, и чтобы подчинить ихъ строгой дисциплинѣ [1]). Таковы были полководцы Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ, которые умѣніемъ создавать арміи, управлять войсками, направлять военныя силы на рѣшительныя части театра войны, находчивостью преодолѣвать встрѣчаемыя препятствія, дальновидностью, исполинскими предпріятіями и силою характера могутъ стать на ряду съ геніальнѣйшими военными людьми древнихъ и новыхъ временъ.

Темучинъ, прозванный впослѣдствіи Чингисъ-Ханомъ, былъ первоначально владѣтелемъ незначительнаго монгольскаго племени, состоявшаго изъ 40 тысячъ семействъ, кочевавшихъ по обѣимъ сторонамъ Хинганскаго хребта и его отроговъ. Но мало по малу, дѣйствуя то политикой, то оружіемъ, пріобрѣтая союзниковъ услугами, вселяя въ воиновъ своихъ неустрашимость собственнымъ примѣромъ,

---

[1]) Иванинъ. О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ. Стр. 6.

ТАТАРЫ

Исторія конницы М. Маркова.

Источники: Hottenroth, Иванинъ, кн. Голицынъ, Соловьевъ и другіе.

вводя дисциплину строгостью и наблюденіемъ порядка и справедливости, онъ наконецъ образовалъ сильную армію и сдѣлался страшнымъ для своихъ сосѣдей.

Войско Чингисъ—хана состояло исключительно изъ конницы. Потому оно и составляетъ для насъ особенный интересъ.

Всѣ племена, входившія въ составъ монархіи Чингисъ—хана, получали опредѣленное пространство земли, на которомъ онѣ должны были кочевать. Въ каждомъ племени юрты или кибитки были соединены въ десятки, сотни, тысячи и управляемы десятскими, сотскими и тысячниками. Военною службою обязаны были всѣ безъ исключенія. Въ случаѣ набора войскъ, дѣлали нарядъ по одному, по два и т. д. съ десятка, который долженъ былъ снабдить воиновъ назначеннымъ продовольствіемъ и потребностями къ походу.

Войска подраздѣлялись подобнымъ же образомъ, т. е., на десятки; десять десятковъ были подчинены сотнику, имѣвшему, сверхъ того, изъ числа ихъ свой десятокъ; на этомъ же основаніи были и тысячники и десятитысячники, называемые нашими лѣтописцами темниками, а подчиненные имъ отряды—туменями.

Но изъ видовъ политическихъ, главнымъ образомъ, чтобы парализировать силу аристократіи, большіе отряды, тысячные и десятитысячные, составлялись не изъ однородныхъ племенъ, а изъ всей обширной орды.

Всѣ воины у Чингисъ—хана были конные и, въ зависимости отъ состоянія и знатности, имѣли различное вооруженіе. Простые воины составляли отряды легкой конницы, которая употреблялась для сторожевой службы, для начатія сраженія, должна была метаніемъ стрѣлъ въ лошадей и непріятельскихъ всадниковъ разстроивать ихъ и облегчать дѣйствія другимъ отрядамъ, и служила также для преслѣдованія непріятеля.

Отборные всадники составляли, какъ говорятъ Иванинъ [1]), кн. Голицынъ [2]) и Пузыревскій [3]), тяжелую конницу. Но мы позволимъ себѣ вторично назвать ее не тяжелой, а тяжеловооруженною, какъ говорили, описывая кавалерію въ древнія времена. Подъ названіемъ тяжелой конницы мы понимаемъ всадниковъ сидящихъ на тяжелыхъ лошадяхъ, каковы были рыцари, жандармы и кирасиры. Такая конница является впервые въ средніе вѣка въ западной Европѣ отъ употребленія въ дѣло голландскихъ, нормандскихъ, датскихъ и другихъ лошадей, выросшихъ и развившихся на низменной почвѣ. Кавалерія же монголовъ, какъ будетъ сказано ниже, сидѣла на степныхъ, легкихъ лошадяхъ.

Тяжеловооруженная конница служила для нанесенія главнымъ образомъ рѣшительныхъ ударовъ. Оружіе было разнообразно, но какъ легкая, такъ и отбор-

---

[1]) Стр. 29.
[2]) Стр. 173.
[3]) Стр. 134.

ная конницы имѣли луки и стрѣлы, причемъ у тяжеловооруженныхъ луки были значительно больше. Кромѣ стрѣлъ, всадники имѣли пики, а нѣкоторые сѣкиры и палицы. Отборные всадники имѣли сабли широкія и нѣсколько кривыя. Оборонительное оружіе состояло изъ крѣпкой и толстой кожи буйволовъ и другихъ толстокожихъ животныхъ. Тяжеловооруженные всадники имѣли кожаныя каски съ металлическими полосками, а нѣкоторые и желѣзные шлемы.

Одежда воиновъ состояла изъ рубашки выше колѣнъ, широкихъ шароваръ, поверхъ которыхъ надѣвались по большей части сапоги изъ цвѣтной или черной кожи. Сапоги были остроконечные съ загнутыми къ верху носками, безъ каблубовъ и съ мягкими голенищами. Многіе носили длинные халаты, полы которыхъ, садясь верхомъ, заворачивали назадъ. Шапки были разнообразныя. У иныхъ были родъ капора, подбитаго мѣхомъ съ острой или срѣзанной верхушкой; у другихъ папахи и мѣховыя шапки въ видѣ усѣченнаго конуса, иногда эти папахи красили; тяжеловооруженные всадники, какъ замѣчено выше, имѣли каски и шлемы, которые иногда, смотря по сану, украшались малыми султанами. Тамерлана изображаютъ съ султаномъ изъ павлиныхъ перьевъ.

Войска Тамерлана также состояли по преимуществу изъ конницы, которая раздѣлялась на легкую и отборную. Кромѣ того была небольшая часть пѣхоты и особые тѣлохранители Тамерлана въ родѣ гвардіи.

„Тамерланъ требовалъ“, пишетъ Иванинъ, „чтобы во время войны простые конные воины, или легкая конница, имѣли для похода лукъ, колчанъ со стрѣлами, мечъ или палашъ, пилу, шило, иглу, веревки, топоръ, 10 наконечниковъ для стрѣлъ, мѣшокъ, турсукъ (кожаный мѣшокъ, употребляемый для возки запасной воды по безводнымъ мѣстамъ и для переправъ) и двѣ лошади; сверхъ того каждые 18 человѣкъ должны были имѣть кибитку (шатеръ изъ войлока).

Отборные воины или тяжелая (тяжеловооруженная) конница были вооружены шлемами, латами, мечами, лукомъ и стрѣлами; каждый изъ нихъ долженъ былъ имѣть по 2 лошади, и каждые 5 человѣкъ по одной кибиткѣ (вѣроятно это просторное помѣщеніе было необходимо потому, что оборонительное оружіе занимало много лишняго мѣста и что эти тяжеловооруженные воины должны были имѣть особую прислугу, которая тамъ же должна была помѣщаться). Кромѣ того были особые отряды воиновъ, вооруженныхъ палицами, сѣкирами, саблями, а лошади ихъ были покрыты тигровыми кожами. Эти воины, вѣроятно, составляли тѣлохранителей Тамерлана. Воины должны были носить сабли на лѣвой сторонѣ, а мечи на правой, каждый десятникъ долженъ былъ имѣть свою палатку и 5 лошадей и былъ вооруженъ кольчугой, мечомъ и лукомъ со стрѣлами. Сотники были обязаны имѣть 10 лошадей, свою кибитку, изъ оружія мечъ, лукъ, стрѣлы, палицу, булаву, кольчугу и латы.

КОННИЦА ТАМЕРЛАНА.

Исторія конницы М. Маркова.

ТЯЖЕЛО ВООРУЖЕННЫЙ ВСАДНИКЪ ОТБОРНОЙ ДРУЖИНЫ.

УЛАНЪ.

Источники: Hottenroth, Иванинъ, кн. Голицынъ и др.

КОННИЦА ТАМЕРЛАНА.

История конницы М. Маркова. | ТЯЖЕЛО ВООРУЖЕННЫЙ ВСАДНИКЪ ОТБОРНОЙ ДРУЖИНЫ. | Источники: Hottenroth, Иванинъ, кн. Голицынъ и др.

УЛАНЪ.

точность, правильность и быстрота въ движеніяхъ, строй болѣе или менѣе однообразный и постоянный, и нѣкотораго рода регулярность". Шерефеддинъ пишетъ, что у Тамерлана движенія производились съ большою правильностью, что передъ войною его съ Баязетомъ въ войскахъ, приведенныхъ изъ Самарканда, каждый отрядъ имѣлъ одежду особаго цвѣта: у тѣхъ, напримѣръ, которые имѣли знамя краснаго цвѣта, были такого же цвѣта латы, сѣдла, чепраки, колчаны, пояса, копья, щиты, палицы и проч.; такимъ образомъ были отряды, одѣтые въ платья желтаго цвѣта, бѣлаго и т. д. Притомъ отряды раздѣлялись по оружію, одни были вооружены латами, другіе кольчугами и проч. Вѣроятно, конные отряды отличались тоже по мастямъ лошадей".

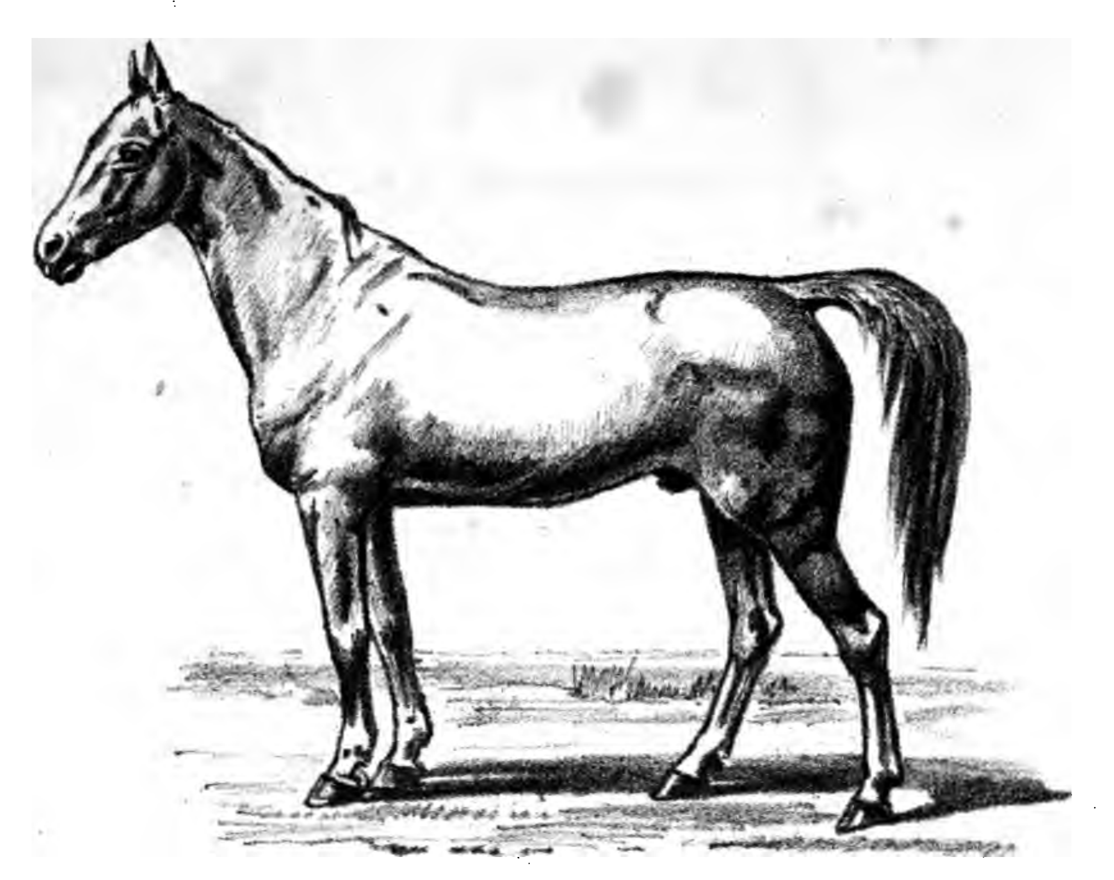
Содержаніе арміи во времена Чингисъ-хана ничего не стоило. Воины не только не получали жалованья, но сами платили подати лошадьми, скотомъ или войлоками и потому жили войною и добычею. При Тамерланѣ же было иначе: „кочевые народы", пишетъ Иванинъ [1]), „не будучи знакомы съ монетной системой, стоимость вещей обыкновенно выражаютъ цѣною лошади, барана, верблюда и пр. Отъ этого у Тамерлана плата жалованья опредѣлялась цѣною лошади воина. Жалованье отличнаго воина простиралось отъ 2-хъ до 4-хъ цѣнъ его лошади, десятники получали противъ десяти воиновъ, сотники противъ двухъ десятниковъ, тысячники противъ трехъ сотниковъ". „Жалованье эмировъ простиралось, смотря по ихъ достоинству, отъ 1000 до 10 тысячъ, а наслѣдника Тамерлана—до 12 тысячъ лошадиныхъ цѣнъ, и послѣднему еще давалась область; прочимъ дѣтямъ и внукамъ его содержаніе уменьшалось по степени родства и возраста. Пѣхотные воины, слуги (вѣроятно оруженосцы или адъютанты эмировъ и Тамерлана) и шатерники (юрджи) получали жалованья отъ 100 до 1000 лошадиныхъ цѣнъ.

Большое жалованье пѣхотнымъ воинамъ даетъ поводъ заключать, что служба ихъ была почетнѣе и тягостнѣе конной и что пѣхота должна была составлять отборное, испытанное войско, но по дороговизнѣ содержанія не могла быть многочисленна".

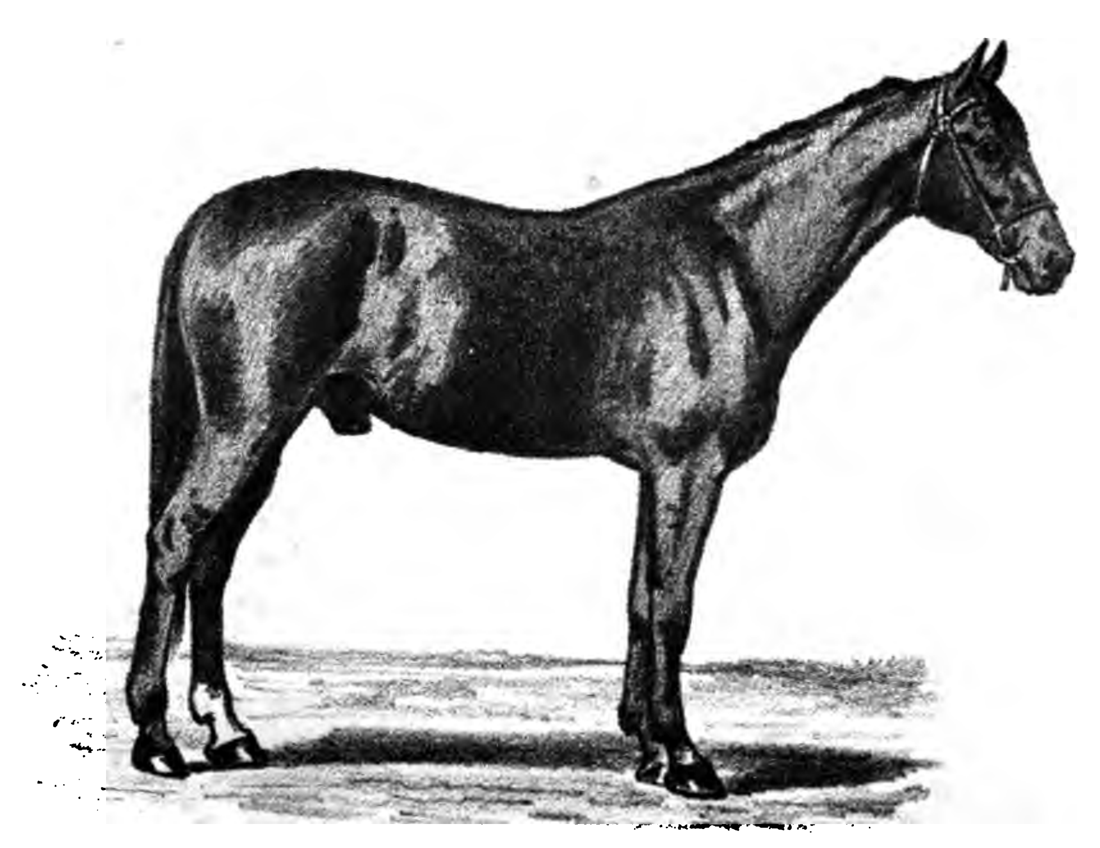
Средняя Азія есть колыбель лошади. Оттуда, какъ пояснено было въ предыдущей части, лошадь распространилась по всему міру. На сѣверѣ подъ вліяніемъ климатическихъ и мѣстныхъ условій образовалась сѣверная порода лошадей; на югѣ и западѣ отъ средней Азіи образовалась восточная порода. Каждая изъ этихъ породъ подраздѣлилась, какъ объ этомъ также было сказано, на множество племенъ.

Главнѣйшее племя сѣвера есть татарское; сюда принадлежатъ также лошади калмыцкія и киргизскія. Это племя распространено съ незапамятныхъ временъ по всей полосѣ средней Азіи отъ Китая до Урала и далѣе вдоль южной Россіи. Во время переселенія народовъ и, особенно, нашествія народовъ азіятскихъ, какъ

[1]) Стр. 152.

Карабагъ.

Исторія конницы
М. Маркова.

Текинецъ.

Тип.-Лит. И. Н. Кушнерева и Ко Москва.

гунны, мадьяры и монголы, племя это распространилось и въ западной Европѣ и даже занесено было въ Испанію. Лошади этого племени всѣ верховаго сорта и отличаются легкостью, необыкновенной выносливостью и способностью проходить сотни верстъ при крайне ограниченномъ кормѣ. Большинство лошадей татарскаго племени имѣютъ горбоносыя головы, чѣмъ въ другихъ племенахъ и обнаруживается по преимуществу присутствіе татарской крови.

Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть кавалеріи Чингисъ-хана и Батыя сидѣла на лошадяхъ татарскаго племени, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Чингисъ-ханъ не покорилъ Туркестанъ и всѣ земли, лежащія къ югу отъ этой страны. Тогда въ его арміи явились лошади восточной породы, персидскія, туркменскія и даже арабскія.

Исторія говоритъ, что Тамерланъ, покоривъ Китай, Индію, Персію и Турцію, вывелъ отвсюду лучшихъ лошадей въ Самаркандъ и сосѣдній съ нимъ родной его городъ Шехризябзъ.

Народное преданіе, въ свою очередь, приписываетъ великому надиру насажденіе превосходныхъ конскихъ племенъ въ земляхъ лежащихъ между Индіею и отдаленнѣйшими предѣлами Персіи. Жители города Балка родоначальникомъ своихъ лошадей считаютъ Ракма, коня Рустема, персидскаго богатыря.

Въ Туркестанѣ, Хорасанѣ и прочихъ земляхъ между Персіей и Индіей существуетъ нѣсколько видовъ лошадей, изъ которыхъ необходимо отличить лошадей степныхъ и горныхъ отъ лошадей оазисовъ. Главнѣйшія изъ этихъ племенъ суть: текинецъ, туркменъ, карабаиръ, иноходецъ и киргизъ.

Текинецъ степная лошадь, по типу много напоминающая англійскую скаковую, но значительно въ груди уже. Лошади эти высокаго роста, но чрезвычайно легки. Узкость груди вознаграждается большою подпругою и постоянною практикою въ перебѣгиваніи громадныхъ степныхъ пространствъ. Текинцы для своихъ набѣговъ нерѣдко проходятъ на коняхъ отъ 600 до 700 верстъ въ недѣлю. Хорошую текинскую лошадь купить почти невозможно. Текинецъ, подобно тому какъ и арабъ, высоко цѣнитъ кровь своего коня, и лошади эти также рѣдки, какъ настоящія арабскія.

Туркменская лошадь, въ особенности встрѣчающаяся у туркменъ—іомудовъ, представляетъ собою также образецъ легкаго боеваго коня; но хорошая турменская лошадь также встрѣчается рѣдко.

Въ журналѣ Коннозаводства одинъ сѣрый жеребецъ, видѣнный подъ всадникомъ изъ города Балка, описанъ слѣдующимъ образомъ.

„Ростомъ этотъ жеребецъ имѣетъ $3^1/_2$ вершка, можетъ быть даже болѣе, но показывается меньше потому, что онъ сравнительно длиненъ, хотя длина его нисколько не переходитъ за предѣлы самой строгой пропорціональности скаковой лошади. Спина и задъ чрезвычайно правильнаго очертанія; послѣдній поражаетъ

своею шириной (чего у текинца и туркмена не встрѣчается) и математически прямымъ поставомъ заднихъ ногъ. Высокая холка и большое разстояніе отъ холки по отвѣсу внизъ; широкая грудь (также у текинца и туркмена не бываетъ) и высокія плечи, на которыхъ граціозно поставлена длинная лебединая шея; но и шея и затылокъ только пропорціонально длинны, голова чрезвычайно суха; уши длиннѣе того, что мы привыкли видѣть и концы ихъ рѣзко загнуты въ сходящемся направленіи. Лобъ слегка выпуклый, отличительный признакъ туркмена; тонкія губы, большіе глаза, широкія ноздри—дорисовываютъ эту голову. Мышцы вездѣ прекрасно развиты. Во всей фигурѣ поражаетъ массивность главныхъ частей груди и зада, соединенные съ необыкновенною, можетъ быть, даже утрированной тонкостью остальныхъ формъ головы и ногъ. Послѣднія въ особенности тонки и сухи, хотя съ достаточно развитыми мышцами, бабки—скаковой лошади. Тонкость шерсти, совершенство ухода, конечно много содѣйствовали полнотѣ общаго эффекта. Въ особенности конь хорошъ на ходу, когда въ немъ вполнѣ обнаруживаются соединенія силы и легкости. Безъ сомнѣнія лошадь эта одинъ изъ лучшихъ образцовъ своей породы, и общій уровень, вѣроятно, стоитъ несравненно ниже".

Аргамакъ есть переродившаяся туркменская лошадь, и въ Туркестанѣ она слыветъ подъ этимъ именемъ. При всѣхъ наружныхъ признакахъ туркменской лошади, свидѣтельствующихъ несомнѣнную кровность, аргамакъ вслѣдствіе дурного воспитанія и крайней изнѣженности отличается отъ своего родоначальника главнымъ образомъ болѣе высокимъ ростомъ, отъ 5 до 6 вершковъ, и узкостью груди, а потому въ силѣ и выносливости далеко отсталъ отъ туркмена.

Киргизское племя имѣетъ слѣдующія особенности: лошади эти вообще небольшаго роста, не болѣе 2 арш. 2 вершк.; голову несутъ обыкновенно высоко; морду имѣютъ округленную, такъ что съ боку она походитъ на верблюжью; шея у нихъ отъ холки поднимается нѣсколько круто и отъ груди идетъ какъ у оленя; грудь не широкая, крупъ скатомъ; ноги ихъ весьма хорошо образованы, мускулисты и крѣпки; копыта тверды и прочны; масти онѣ вообще свѣтлой или пѣгой, съ густою гривою, которая всегда свѣтлѣе масти, также какъ и хвостъ пышный, но не длинный, съ отдѣломъ замѣчательнымъ. Таковы общія черты массы лошадей киргизскихъ. Но между ними въ табунахъ богатыхъ хозяевъ и султановъ есть много лошадей статей превосходныхъ. Здѣсь надобно замѣтить, что киргизы, производя мѣну съ разными народами, какъ-то: хивинцами, туркестанцами и персіянами, всегда стараются добывать отъ нихъ лучшихъ жеребцовъ и преимущественно арабскихъ. За одного арабскаго жеребца богатый киргизъ не пожалѣетъ дать нѣсколько сотенъ овецъ, лошадей, красивѣйшую невольницу, горсти разныхъ цѣнныхъ бездѣлушекъ. Табуны ихъ большею частью раздѣляются такъ, что жеребята пасутся особо, мерена особо, матки также особо; за табунами, состоящими изъ матокъ, табунщики не смотрятъ: ихъ охраняютъ жеребцы; а одинъ арабскій жеребецъ лучше охранитъ

и убережетъ табунъ, нежели десять жеребцовъ, какихъ бы то ни было. Крѣпость, легкость, быстрота—вотъ неотъемлемыя качества лошадей киргизъ-кайсацкихъ, онѣ могутъ оставаться нѣсколько сутокъ безъ корма и легко пробѣгаютъ безъ отдыха отъ 70 до 100 верстъ и болѣе. Одинъ очевидецъ разсказываетъ, что какой то киргизъ Средней Орды, человѣкъ пудовъ 8-ми вѣсомъ, съ нѣсколькими спутниками, имѣвшими каждый по 2 лошади, проѣхалъ въ одни сутки 300 верстъ черезъ горы и по твердому грунту, и что, по окончаніи скачки, лошади обнаруживали боль въ копытахъ, казались, какъ говорится, съ разбитыми ногами, однакоже, послѣ надлежащаго отдыха, получили прежнее здоровье, и сила ихъ возстановилась [1]).

Карабаиръ есть произведеніе киргизской лошади и туркмена. Лошади эти получили отъ туркменской большой ростъ; а отъ киргизской относительную ширину. Онѣ вообще сильны, но тяжелѣе туркмена, и годятся какъ подъ верхъ, такъ и въ упряжь.

Прочіе виды лошадей Туркестана и сосѣднихъ странъ, какъ менѣе важныя, оставляемъ въ сторонѣ.

Изъ этого описанія лошадей земель, входившихъ въ составъ монархіи Чингисъ-хана и Тамерлана, можно сдѣлать себѣ представленіе, на какихъ лошадяхъ сидѣла кавалерія этихъ знаменитыхъ монгольскихъ вождей. Разницы большой въ типахъ и достоинствѣ описанныхъ племенъ лошадей, сравнительно съ нынѣ существующими, быть не можетъ; такъ какъ образъ жизни народовъ, упоминаемыхъ странъ измѣнился мало, и кочевники, обладающіе по преимуществу лошадьми и занимающіеся коневодствомъ находятся отъ послѣднихъ въ такой же зависимости для своихъ переѣздовъ, какъ и въ былое время. Въ древней Руси искони вѣковъ знали татарскую, башкирскую, калмыцкую лошадей, туркмема, а аргамаковъ особенно любили наши князья и бояре за ихъ нарядную фигуру [2]).

Относительно предварительной подготовки и воспитанія конницы монголовъ, можно сказать слѣдующее: каждый воинъ прежде всего былъ отличный ѣздокъ. Чингисъ-ханъ требовалъ, чтобы монголы прилежно учили сыновей своихъ ѣздить верхомъ, стрѣлять, бороться, дѣйствовать оружіемъ, чтобы они могли основывать надежду на возвышеніе не на родствѣ, а на самихъ себѣ. Малымъ дѣтямъ съ трехлѣтняго возраста давали малые луки и стрѣлы, и, потомъ постепенно увеличивая размѣръ луковъ и стрѣлъ, дѣлали изъ нихъ отличныхъ стрѣлковъ.

Въ дѣлѣ подготовки своей конницы къ военному искуству Чингисъ-ханъ придавалъ особенную важность охотѣ. Тамъ гдѣ водились звѣри, онъ могъ въ мирное время вести войну съ ними, открывать ихъ убѣжища, сгонять въ назначенныя мѣста, отрѣзывать имъ пути къ спасенію, пріобрѣтать навыкъ пользоваться мѣстностью, пріучать своихъ воиновъ къ порядку, послушанію, мѣткой стрѣльбѣ, дѣйствію на лошади, а иногда и пѣшкомъ. Вотъ какъ Иванинъ описываетъ охоту Чингисъ-хана: „У него она была родомъ маневровъ и производилась въ началѣ войны; сначала посылались люди для открытія логовищъ звѣрей, потомъ давали

---

[1]) Описаніе Киргизской лошади заимствовано у Мердера, историч. очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, стр. 90.

[2]) Башкирская и калмыцкая лошади будутъ описаны въ 3-й части.

знать окрестнымъ племенамъ сдѣлать нарядъ съ десятковъ для сгона звѣрей въ назначенное мѣсто, иногда въ дальнемъ разстояніи. Войска раздѣлены были на правое крыло, центръ и лѣвое крыло; ими распоряжались ихъ начальники, имѣвшіе при себѣ женъ и наложницъ. Во время движенія начальники доносили хану о количествѣ дичи и о мѣстахъ, куда она загнана, кругъ постепенно уменьшался до окружности въ нѣсколько верстъ; войска до того сгущались, что воины касались другъ друга. Мѣсто, куда сгоняли звѣрей, окружалось войлоками, повѣшенными на веревкахъ. Воиновъ, которые пропускали звѣрей, строго наказывали за небрежность. Ханъ первый въѣзжалъ въ кругъ съ своими женами и свитой, и первый убивалъ звѣря. Потомъ удалялся на возвышеніе, находившееся внѣ круга, смотрѣть, какъ послѣ него будутъ охотиться князья, вельможи, военачальники, потомъ младшіе начальники и наконецъ простые воины. Эта забава продолжалась нѣсколько дней; наконецъ, когда въ кругѣ оставалось немного животныхъ, являлись къ хану старики и просили о помилованіи оставшихся животныхъ, чтобы они могли опять размножиться для будущей охоты. Тогда раздѣляли убитыхъ животныхъ. Проведя 8 дней въ удовольствіи, войска возвращались въ свои мѣста. Почти такъ-же во время войны войска Чингисъ-хана охотились и на людей".

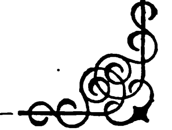
Независимо отъ этого, монгольская конница практиковалась и въ производствѣ ученій для построенія боевыхъ порядковъ и смотровъ. Иванинъ говоритъ, что войска Тамерлана имѣли особыя двѣнадцать правилъ для построенія въ боевой порядокъ, для разрыванія непріятельскихъ линій, для атакъ и отступленія [1]). „По словамъ Тамерлана, завоеваніе государствъ было ничто иное какъ игра въ шахматы, которою онъ занимался днемъ, а ночью обдумывалъ средства управленія. Но шахматы его, за которыми онъ проводилъ цѣлые дни, были имъ самимъ изобрѣтены и ходами шашекъ (частей войскъ) вѣрнѣе изображали эволюціи войскъ; слѣдовательно шахматная игра Тамерлана соотвѣтствовала новѣйшей, такъ называемой, военной игрѣ" [2]).

„Сраженіе начиналось легкими войсками", пишетъ Иванинъ, „стоявшими на аванпостахъ, метаніемъ стрѣлъ и дротиковъ, потомъ—авангардомъ. Когда нужно было поддержать его, то входилъ въ дѣло авангардъ праваго крыла, потомъ лѣваго; если нужно было еще подкрѣпленіе, то вступали въ бой остальныя части обѣихъ крылъ, и въ тоже время увѣдомляли Тамерлана о положеніи дѣлъ. Если и эти усилія были недостаточны, то эмиръ долженъ былъ съ главными силами, то есть, съ резервомъ, броситься на непріятеля самъ съ полною увѣренностью, что девятая атака доставитъ побѣду". „Надо полагать", говоритъ Иванинъ, „что этотъ порядокъ подкрѣпленія наблюдался только на ученьяхъ; но въ самыхъ сраженіяхъ зависѣлъ отъ хода боя".

Развивая такимъ образомъ одиночную удаль въ отдѣльныхъ всадникахъ, способность къ маневрированію частей войскъ и управленію ими въ отдѣльныхъ начальникахъ, монгольскіе ханы, а особенно Чингисъ-ханъ, высоко цѣнили проявляемыя способности отдѣльными личностями; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣзко отдѣлялъ

[1]) Стр. 154, выноска.

[2]) Стр. 156.

и убережетъ табунъ, нежели десять жеребцовъ, какихъ бы то ни было. Крѣпость, легкость, быстрота—вотъ неотъемлемыя качества лошадей киргизъ-кайсацкихъ, онѣ могутъ оставаться нѣсколько сутокъ безъ корма и легко пробѣгаютъ безъ отдыха отъ 70 до 100 верстъ и болѣе. Одинъ очевидецъ разсказываетъ, что какой то киргизъ Средней Орды, человѣкъ пудовъ 8-ми вѣсомъ, съ нѣсколькими спутниками, имѣвшими каждый по 2 лошади, проѣхалъ въ одни сутки 300 верстъ черезъ горы и по твердому грунту, и что, по окончаніи скачки, лошади обнаруживали боль въ копытахъ, казались, какъ говорится, съ разбитыми ногами, однакоже, послѣ надлежащаго отдыха, получили прежнее здоровье, и сила ихъ возстановилась [1]).

Карабаиръ есть произведеніе киргизской лошади и туркмена. Лошади эти получили отъ туркменской большой ростъ; а отъ киргизской относительную ширину. Онѣ вообще сильны, но тяжелѣе туркмена, и годятся какъ подъ верхъ, такъ и въ упряжь.

Прочіе виды лошадей Туркестана и сосѣднихъ странъ, какъ менѣе важныя, оставляемъ въ сторонѣ.

Изъ этого описанія лошадей земель, входившихъ въ составъ монархіи Чингисъ-хана и Тамерлана, можно сдѣлать себѣ представленіе, на какихъ лошадяхъ сидѣла кавалерія этихъ знаменитыхъ монгольскихъ вождей. Разницы большой въ типахъ и достоинствѣ описанныхъ племенъ лошадей, сравнительно съ нынѣ существующими, быть не можетъ; такъ какъ образъ жизни народовъ, упоминаемыхъ странъ измѣнился мало, и кочевники, обладающіе по преимуществу лошадьми и занимающіеся коневодствомъ находятся отъ послѣднихъ въ такой же зависимости для своихъ переѣздовъ, какъ и въ былое время. Въ древней Руси искони вѣковъ знали татарскую, башкирскую, калмыцкую лошадей, туркмема, а аргамаковъ особенно любили наши князья и бояре за ихъ нарядную фигуру [2]).

Относительно предварительной подготовки и воспитанія конницы монголовъ, можно сказать слѣдующее: каждый воинъ прежде всего былъ отличный ѣздокъ. Чингисъ-ханъ требовалъ, чтобы монголы прилежно учили сыновей своихъ ѣздить верхомъ, стрѣлять, бороться, дѣйствовать оружіемъ, чтобы они могли основывать надежду на возвышеніе не на родствѣ, а на самихъ себѣ. Малымъ дѣтямъ съ трехлѣтняго возраста давали малые луки и стрѣлы, и, потомъ постепенно увеличивая размѣръ луковъ и стрѣлъ, дѣлали изъ нихъ отличныхъ стрѣлковъ.

Въ дѣлѣ подготовки своей конницы къ военному искусству Чингисъ-ханъ придавалъ особенную важность охотѣ. Тамъ гдѣ водились звѣри, онъ могъ въ мирное время вести войну съ ними, открывать ихъ убѣжища, сгонять въ назначенныя мѣста, отрѣзывать имъ пути къ спасенію, пріобрѣтать навыкъ пользоваться мѣстностью, пріучать своихъ воиновъ къ порядку, послушанію, мѣткой стрѣльбѣ, дѣйствію на лошади, а иногда и пѣшкомъ. Вотъ какъ Иванинъ описываетъ охоту Чингисъ-хана: „У него она была родомъ маневровъ и производилась въ началѣ войны; сначала посылались люди для открытія логовищъ звѣрей, потомъ давали

---

[1]) Описаніе Киргизской лошади заимствовано у Мердера, историч. очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства, стр. 90.

[2]) Башкирская и калмыцкая лошади будутъ описаны въ 3-й части.

Чингисъ-ханъ прискакалъ къ берегу, остановилъ воиновъ, хотѣвшихъ броситься въ погоню и, указывая на Джелалъ-уд-дина, поставилъ его своимъ сыновьямъ въ образецъ и проговорилъ: „какъ счастливъ тотъ отецъ, который имѣетъ такого сына!“

Мы уже имѣли случай сказать, что въ строю всадники соединялись въ десятки, сотни и тысячи. Передъ вступленіемъ въ бой всѣ отряды принимали боевой порядокъ въ нѣсколько линій съ резервомъ. Въ сраженіи съ племенемъ тайджіутовъ войска Чингисъ-хана были раздѣлены на 13 отрядовъ; а такъ какъ у него было 13 тысячъ, то изъ этого можно предположить, что войска строились отдѣльными отрядами по тысячамъ. Отряды эти по мѣрѣ надобности постепенно вводились въ дѣло. „Поэтому вѣроятно,“ говоритъ Иванинъ [1]), „Чингисъ-ханомъ былъ введенъ въ этомъ сраженіи тотъ боевой порядокъ, которымъ монголы постоянно одерживали верхъ и который ниже будетъ объясненъ въ описаніи военнаго искусства при Тамерланѣ“.

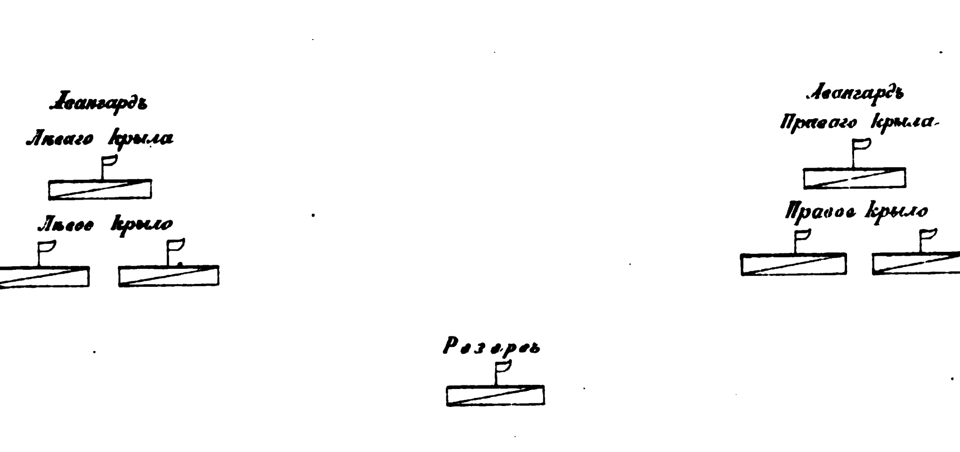
Мы говорили уже, что Тамерланъ далъ двѣнадцать особыхъ правилъ для веденія войны, для построенія войскъ въ боевой порядокъ, для разрыванія непріятельскихъ линій, для атакъ и отступленій.

Боевой порядокъ Тамерлана состоялъ изъ нѣсколькихъ линій съ резервомъ, причемъ войска распредѣлялись въ 4 главныя группы: авангардъ, правое крыло, лѣвое крыло и резервъ, двигавшіеся на извѣстномъ между собою разстояніи. Это былъ нормальный порядокъ, но чѣмъ болѣе было количество войскъ, тѣмъ болѣе было линій. Генералъ Иванинъ приводитъ въ своемъ сочиненіи нѣсколько отдѣльныхъ чертежей изображающихъ построенія: 1) отряда, состоящаго изъ 12000 конницы; 2) изъ 40000 и 3) арміи, превышающей 40 тысячъ конницы. Заимствуемъ эти порядки цѣликомъ въ томъ видѣ, какъ они изображены г. Иванинымъ.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ ДЛЯ 12000 КОННИЦЫ

Аванпосты

Авангардъ

---

[1]) D'Ohsson. Заимствовано у Иванина, стр. 74.

личную удаль и храбрость отъ умѣнія управлять людьми. „Я не знаю никого храбрѣе Исатая“, говаривалъ Чингисъ-ханъ, „и никто не имѣетъ рѣдкихъ его качествъ; самые трудные переходы не утомляютъ его, онъ не чувствуетъ ни голода, ни жажды, и воображаетъ, что и воины его могутъ перенести тоже, что и онъ, а потому онъ и не можетъ быть главноначальствующимъ“ [1]).

Чингисъ-ханъ совѣтовалъ своимъ наслѣдникамъ обратить главное вниманіе на оцѣнку людей, выбираемыхъ въ начальники и на разныя должности, и ручался, что имперія его будетъ существовать тысячелѣтія, если потомки его будутъ умѣть выбирать себѣ достойныхъ и способныхъ сотрудниковъ для управленія. Чингисъ-ханъ говорилъ, что онъ давалъ начальствованіе по достоинству каждаго: храбрымъ и умнымъ ввѣрялъ войска, дѣятельнымъ и распорядительнымъ—храненіе обозовъ, неповоротливымъ—смотрѣніе за скотомъ и т. д.

Говоря объ умѣніи Чингисъ-хана выбирать людей и цѣнить личную удаль и достоинства, нельзя умолчать, какъ онъ высоко цѣнилъ эти качества даже у враговъ своихъ.

Во время войны съ хоразмійскихъ султаномъ Могаметомъ, когда войска послѣдняго были разбиты, и Магометъ, спасшійся на одинъ изъ острововъ Каспійскаго моря, вскорѣ тамъ умеръ, Джелалъ-уддинъ, достойный сынъ его, пробравшійся въ Нишабуръ и оттуда въ Гизну, началъ тамъ набирать войско. Скоро войско его достигло 70000, и онъ нанесъ нѣсколько пораженій монгольскимъ войскамъ и совершенно истребилъ у Баміана тридцатитысячный отрядъ Кутуку. Но эта побѣда была гибельна для Джелалъ-уддина. При раздѣлѣ добычи, два изъ его военачальниковъ, Еминъ-меликъ, предводительствовавшій канкалами, и Агракъ-меликъ, начальникъ туркменовъ, поссорились за одного статнаго арабскаго коня. Еминъ, разгоряченный споромъ, ударилъ Аграка плетью по головѣ. Послѣдній, не получивъ удовлетворенія за обиду, съ досады отдѣлился, и войска Джелалъ-уддина уменьшились на половину.

Между тѣмъ Чингисъ-ханъ, осенью 1221 года двинулся противъ Джелалъ-уддина, который, видя, что онъ не въ силахъ сопротивляться многочисленнымъ силамъ Чингисъ-хана, отступилъ къ Гизнѣ, а потомъ къ р. Инду.

Монгольскій ханъ быстро преслѣдовалъ его. Подходя къ Инду, онъ узналъ, что Джелалъ-уддинъ намѣревался переправиться черезъ Индъ, и потому ночью двинулся усиленными переходами и на разсвѣтѣ напалъ на арьергардъ султана, затѣмъ, пользуясь превосходствомъ силъ, разбилъ оба крыла его. Джелалъ уд-динъ, оставшись въ центрѣ съ небольшимъ числомъ войскъ, отбивался до полудня, стараясь пробиться. Монголы все болѣе и болѣе стѣсняли его, но по приказанію Чингисъ-хана, желавшаго взять Джелалъ-уддина живаго въ плѣнъ, не метали въ него стрѣлъ. Джелалъ-уд-динъ, видя наконецъ, что нѣтъ никакого спасенія, перескочилъ на сильную, свѣжую лошадь, и, сдѣлавъ послѣднее, отчаянное нападеніе, заставилъ монголовъ податься назадъ; потомъ вдругъ, повернувъ круто лошадь, поскакалъ къ Инду, сбросилъ латы, кинулся въ рѣку съ берега въ 20 футовъ вышиною и, держа одною рукою щитъ за спиною, другою знамя пустился вплавь.

[1]) Иванинъ, стр. 31.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ

АРМІИ, ПРЕВЫШАЮЩЕЙ 40,000 КОННИЦЫ.

Аванпосты лѣваго крыла. Аванпосты праваго крыла.

Авангардъ авангарда

Большой авангардъ

Авангардъ Лѣваго крыла 1й линіи

Лѣвое крыло 1й линіи

Авангардъ Праваго крыла 1й линіи

Правое крыло 1й линіи

Авангардъ Лѣваго крыла 2й линіи

Лѣвое крыло 2й линіи

Авангардъ Праваго крыла 2й линіи

Правое крыло 2й линіи

Войска прочихъ родственниковъ и союзниковъ Тамерлана

Войска сыновей и внуковъ Тамерлана

Резервъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Тамерлана

12 полковъ и при нихъ главное знамя

28 полковъ заднихъ двухъ линій

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ ДЛЯ 40,000 КОННИЦЫ

Аванпосты

Авангардъ

Авангардъ Лѣваго крыла 1й линiи

Авангардъ Праваго крыла 1й линiи

Лѣвое крыло 1й линiи

Правое крыло 1й линiи

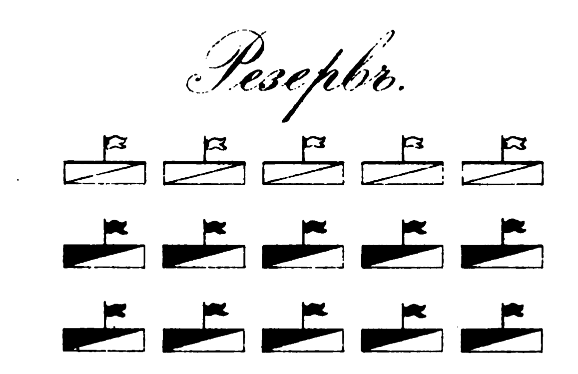
Авангардъ Лѣваго крыла 2й линiи

Авангардъ Праваго крыла 2й линiи

Лѣвое крыло 2й линiи

Правое крыло 2й линiи

Резервъ.

Примѣчанiе:

Аванпосты содержались легкою конницею, по преимуществу киргизами или уланами.

Означаетъ среднюю конницу, соотвѣтствовавшую драгунамъ.

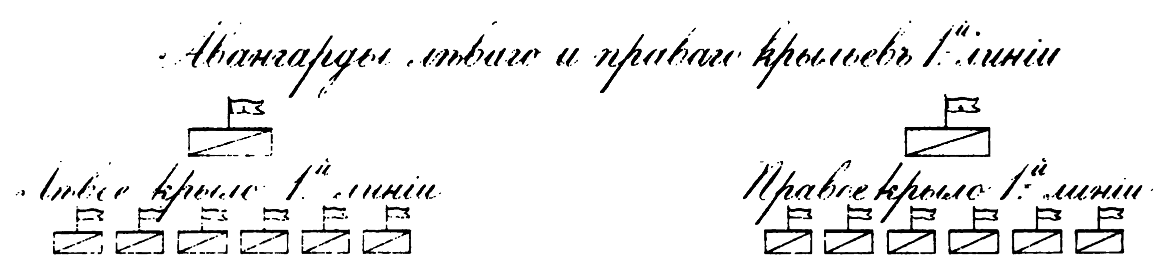
Тяжело вооруженная конница.

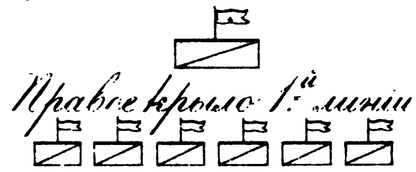
ДЛЯ АРМІИ

ЛЕГКІЯ ВОЙСКА ДЛЯ НАБЛЮДЕНІЕ ЗА НЕПРІЯТЕЛЕМЪ

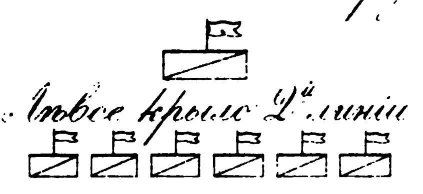
Авангардъ
Главнаго авангарда

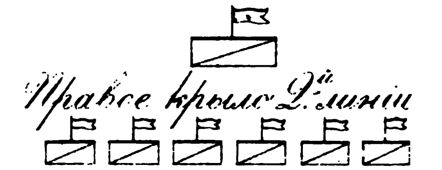
Главный авангардъ

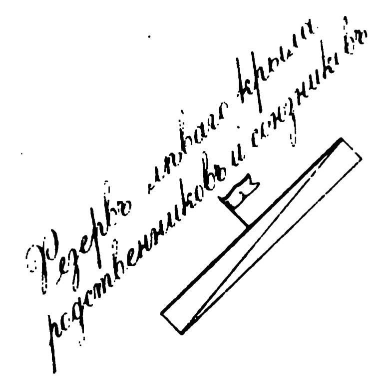

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ второй линіи

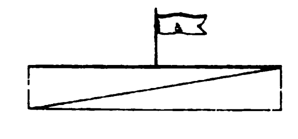

Резервъ праваго крыла сыновей Тамерлана

Главныя силы
подъ начальствомъ Тамерлана.

28 Полковъ.

Боевые порядки Тамерлана, изображенные на чертежахъ англійскаго и французскаго переводчиковъ, нѣсколько отличаются и главнымъ образомъ тѣмъ, что вторая линія крыльевъ выдвинута внаружу, какъ видно изъ слѣдующихъ чертежей. Вслѣдствіе этого боевой порядокъ значительно растягивается по фронту, но зато болѣе понятно назначеніе авангардовъ второй линіи.

БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ КОРПУСА ВЪ 40,000 КОННИЦЫ

(По чертежамъ англійскаго и французскаго переводчиковъ).

Авангардъ Главнаго авангарда

Главный авангардъ.

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ 1ᵗᵉ линіи

Лѣвое крыло 1ᵗᵉ линіи

Правое крыло 1ᵗᵉ линіи

Авангарды лѣваго и праваго крыльевъ второй линіи

Лѣвое крыло 2ᵗᵉ линіи

Правое крыло 2ᵗᵉ линіи

Главныя силы

родъ; племя, аймякъ—имѣло знамя особаго цвѣта. Знамя пророка возилось эмиромъ; оно сопровождалось зелеными огнями (можетъ быть для показанія мѣста знамени ночью) и было позади прочихъ войскъ.

Относительно подробностей совершенія маршей во время Чингисъ-хана и Тамерлана мы неимѣли надлежащихъ свѣденій, и потому должны остановиться на описаніи походовъ татаръ позднѣйшаго времени.

Въ это время татары, хотя и потеряли воинственность своихъ предковъ, и учрежденія Чингисъ-хана могли быть большею частью забыты, но изъ того, что оставалось еще отъ этихъ учрежденій, мы можемъ вывести заключеніе о томъ состояніи этой части военнаго искуства, въ которомъ она находилась и въ эпоху обширныхъ завоеваній монголовъ при Тамерланѣ. „Къ этому можно присовокупить“, говоритъ Иванинъ, „что порядокъ движеній и дѣйствій крымскихъ татаръ при ихъ набѣгахъ такъ принаровлены къ характеру степной мѣстности, къ быту кочеваго народа и къ свойству ихъ войны, что онъ можетъ быть принятъ почти общимъ для всѣхъ кочевыхъ народовъ средней Азіи и, слѣдовательно, безъ большой погрѣшности можно допустить, что онъ же существовалъ и въ войскахъ Чингисъ-хана и Тамерлана, но только въ лучшемъ видѣ и въ большемъ совершенствѣ, нежели у крымскихъ татаръ.

Походы крымскихъ татаръ Бопланъ [1]) описываетъ слѣдующимъ образомъ. Походы въ значительныхъ силахъ производились зимою, когда рѣки и болота не затрудняли движеній. Дневные переходы въ началѣ похода были, обыкновенно около 25 верстъ; для развѣдыванія о непріятелѣ и добыванія языка высылались впередъ самые расторопные и опытные наѣздники.

Фронтъ татарскаго войска походомъ, занимая отъ 300 до 1000 шаговъ, состоялъ изъ сотни всадниковъ или 300 коней (для набѣговъ каждый воинъ бралъ до двѣ заводныя лошади, которыя велъ самъ и, въ случаѣ надобности, перескакивалъ съ одной на другую). Въ глубину колонна занимала, смотря по числу войскъ, отъ 800 до 1000 коней, растягиваясь на 12, 14 и даже на 40 верстъ. Строй этотъ и множество заводныхъ лошадей неудобны для сраженій, поэтому Бопланъ говоритъ, что татары въ набѣгахъ всегда избѣгали встрѣчи съ равнымъ въ числѣ непріятелемъ и сражались только тогда, когда были въ десять разъ сильнѣе. Изъ этого, говоритъ Иванинъ, можно вывести заключеніе, что у первыхъ монгольскихъ завоевателей и у Тамерлана заводныя лошади, съ приближеніемъ къ непріятелю, должны были сдаваться въ обозъ.

По мѣрѣ приближенія къ границѣ, татары перестраивались въ свой обычный боевой порядокъ, состоявшій изъ авангарда, главныхъ силъ, праваго и лѣваго крыльевъ, на которыя вообще отдѣлялось около $^1/_3$ силъ. Въ это время татары уве-

[1]) Заимствовано у Иванина.

Интервалы и дистанціи между частями нигдѣ не обозначены, но, чтобы дать себѣ сколько нибудь ясное понятіе о размѣрахъ боевыхъ порядковъ монгольскихъ армій, скажемъ, что въ сраженіи на Куликовомъ полѣ, гдѣ съ каждой стороны собралось около 150 тысячъ всадниковъ, боевой порядокъ татаръ по фронту занялъ около 10 верстъ.

Въ то время, когда почти всѣ народы, не имѣя правильнаго строя, сражались толпою безъ тактическихъ соображеній, увлекались въ бой, слѣдуя стремленію своей храбрости, бросаясь на непріятеля безъ порядка, войска Тамерлана имѣли правильный строй и нѣсколько линій, которыя они постепенно вводили въ бой, и, наконецъ, когда послѣдовательными нападеніями непріятель былъ ослабленъ и утомленъ, они вводили въ дѣло сильный и свѣжій резервъ, составленный изъ лучшихъ войскъ, который и могъ всегда рѣшить побѣду. Замѣтимъ еще, что передняя линія, составляя весьма незначительную часть всего отряда, была очень слаба, чтобы выдержать натискъ, что подкрѣпленія у Тамерлана посылались сначала съ обѣихъ крыльевъ изъ середины, потомъ уже съ фланговъ, и только въ самую рѣшительную минуту сраженія двигались резервы; отъ этого сберегались фланги и свѣжія силы, и если непріятель успѣвалъ опрокинуть центръ передней линіи, то легко могъ быть, при малѣйшей пылкости его, поставленъ въ такое-же положеніе, въ какомъ находились римляне въ сраженіи при Каннахъ, когда, опрокинувъ центръ карѳагенской линіи, они начали ее слишкомъ стремительно тѣснить и были охвачены съ фланговъ пѣхотой и конницей Аннибала, отчего и потеряли сраженіе столь рѣшительное, что въ немъ погибла почти вся ихъ армія. Что при Каннахъ произошло не случайно, то и при описанномъ боевомъ порядкѣ могло происходить по разсчету.

„Этотъ боевой порядокъ", продолжаетъ Иванинъ, „былъ особенно выгоденъ на равнинахъ Азіи для монгольской и средне-азіятской конницы, которая, въ случаѣ разбитія, могла избѣгать совершеннаго пораженія, привыкши отстрѣливаться въ бѣгствѣ, спасаться разсыпаясь и потомъ соединяться на условленномъ мѣстѣ,— почти всегда употребляла засады, слѣдовательно держала непріятеля въ осторожности и препятствовала стремительному и усиленному преслѣдованію, которое одно могло нанести рѣшительное пораженіе".

Передъ открытіемъ похода для войны съ какою нибудь страною и передъ каждымъ сраженіемъ Чингисъ-ханъ, Тамерланъ, и прочіе ханы производили своимъ войскамъ смотры. Прежде всего дѣлали осмотръ оружія и необходимыхъ въ походѣ вещей. Неисправныхъ наказывали; хорошимъ воинамъ, въ случаѣ недостаточности, давали пособіе.

„Во время осмотра", пишетъ г. Иванинъ, „татары проѣзжали мимо хана съ развернутыми знаменами по четыре лошади въ рядъ, въ двѣ колонны; впереди каждаго отряда ѣхалъ начальникъ съ своей свитой, каждая волость—можетъ быть

Во время ночлеговъ и дневокъ войска монголовъ располагались лагеремъ, который въ случаѣ опасности укрѣплялся, обносился рвомъ, тыномъ или щитами. Во времена Тамерлана, если онъ самъ командовалъ арміею, для охраненія ея лагернаго или бивачнаго расположенія назначалось 12 тысячъ конницы, которая, раздѣлившись на 4 части по 3000, должна была охранять бивакъ со всѣхъ сторонъ. Конница эта, выдвинувшись отъ стана на 4 версты (полуфарсангу) выставляла передовые посты; а отъ нихъ часовыхъ и содержала постоянные разъѣзды впередъ и вдоль постовъ.

Сраженіе при Вальштадтѣ (Лигницѣ).

Первый разъ монголы появились въ Европѣ въ 1224 году, когда полководцы Чингисъ-хана, Чжебе и Субутай, преслѣдуя харазмійскаго султана Магомета, проникли черезъ кавказскій перешеекъ въ землю половцевъ. Русскіе князья, двинувшіеся навстрѣчу монголамъ, были разбиты при Калкѣ; но монголы повернули въ Крымъ и оттуда ушли обратно въ Азію. Въ 1237 году, когда уже Чингисъ-хана не было, новое нашествіе, съ цѣлью уже завоеванія Европы, было произведено Батыемъ, внукомъ Чингисъ-хана. Прикочевавъ къ верховьямъ Дона въ лѣтнюю пору и откормивъ своихъ коней, съ наступленіемъ зимы татары двинулись къ Рязани, разбили въ двухъ столкновеніяхъ войска рязанскихъ князей и взяли въ декабрѣ Рязань; оттуда двинулись къ Коломнѣ и Москвѣ, взяли первую и разграбили вторую и повернули на Владиміръ, Великій князь Владимірскій, Георгій, сталъ собирать войска на рѣкѣ Сити, близь перекрёстка дорогъ отъ Владиміра черезъ Угличъ и Бѣжецкъ къ Новгороду и Бѣлозерску.

Татары взяли приступомъ Владиміръ и съ чрезвычайною быстротою появились на р. Сити, обошли правый флангъ войска Великаго князя Владимірскаго и почти все его истребили.

Послѣ этого Батый двинулся на Новгородъ, но, вѣроятно, весенняя распутица остановила это движеніе, и татары повернули къ югу, прошли мимо Козельска, котораго взять не могли, и направились къ притокамъ и низовьямъ Дона въ землю половецкую.

Этими походами восточная Русь была покорена. Черезъ два года Батый взялъ Глуховъ, Черниговъ, въ 1240 году Кіевъ и овладѣлъ частью Польши. Въ 1241 году Батый предпринялъ наступленіе далѣе въ западную Европу и раздѣлилъ свои войска на 4 части: одну изъ нихъ направилъ опять въ Польшу, другую въ Силезію и Моравію, третью, сильнѣйшую, самъ повелъ черезъ Галицію прямо въ Венгрію изъ Трансильваніи.

Первая и вторая части, двинувшіяся первоначально подъ общимъ начальствомъ Петы въ Польшу, у Сандоміра раздѣлились: одна изъ нихъ начала опустошать окрестности Сандоміра, а другая направилась на Ленчицу.

личивали переходы, шли день и ночь, останавливаясь по временамъ на полъ-четверти часа, чтобы облегчить спины лошадей, а для корму давали не болѣе часа [1]). Крылья составлялись изъ пяти и шестисотенныхъ отрядовъ, которые по временамъ отдѣлялись отъ главныхъ силъ въ стороны, верстъ на 50 по селеніямъ, пріобрѣтали добычу и присоединялись къ главнымъ силамъ. Для составленія крыльевъ съ цѣлью добычи войска перемѣнялись.

Дѣлая набѣгъ лѣтомъ, татары, не доходя верстъ 100 до границы, чтобы избѣжать встрѣчи съ выставляемыми отъ казаковъ сторожевыми постами, раздѣлялись на отряды въ 1000 коней. Отряды эти шли другъ отъ друга въ разстояніи около 5 верстъ, высылали впередъ наѣздниковъ для развѣдыванія о непріятелѣ и дѣйствовали согласно съ ихъ донесеніями. Для удобнѣйшаго сношенія отрядовъ и ихъ разъѣздовъ употребляли разные условные знаки: маяченіе, высѣканіе огня, вертѣніе зажженною тряпкою вокругъ и т. п.

Каждый отрядъ изыскивалъ себѣ путь лощинами и скрытными мѣстами, ведущими къ условленному для всѣхъ отрядовъ общему сборному пункту.

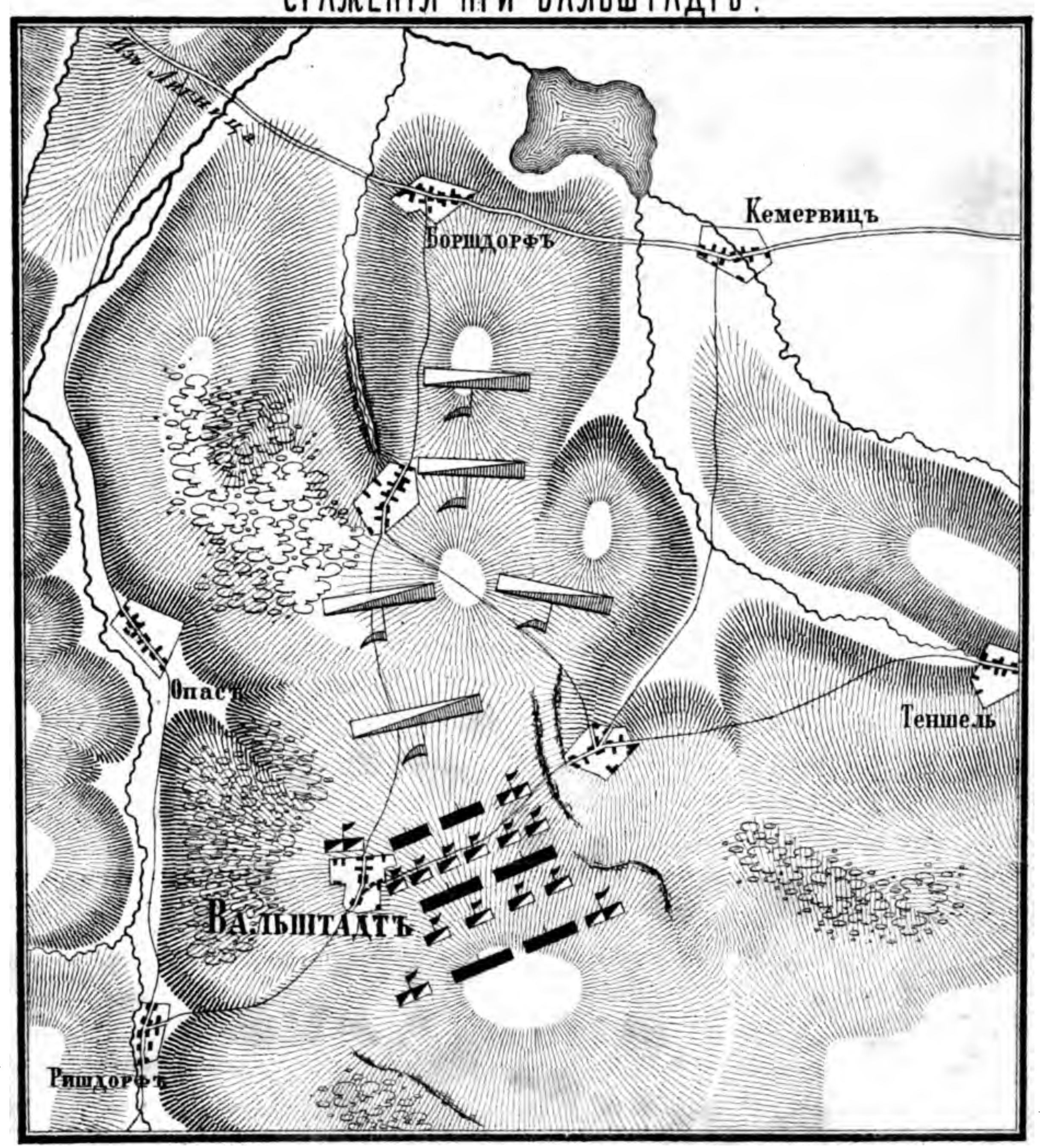
Для скрытія слѣдовъ своихъ въ случаѣ преслѣдованія, татары употребляли слѣдующую хитрость: передъ выступленіемъ съ ночлега раздѣлялись на отряды и двигались въ разныя стороны, къ югу, сѣверу, востоку и западу; отойдя вестъ 5, каждый изъ отрядовъ раздѣлялся еще на тра части, которыя также разъѣзжались въ разныя стороны, потомъ сворачивали по направленію къ условленному мѣсту сбора; отойдя еще версты съ три, шайки эти дѣлились снова на три части и потомъ уже въ назначенномъ мѣстѣ, верстахъ въ 40-ка или 50-ти отъ ночлега, соединялись въ какой нибудь лощинѣ. Разсыпаніе это дѣлалось на всемъ скаку и производилось въ какіе нибудь 1½ часа (иначе, если казаки подстерегали отрядъ во время этого разсыпанія, то гибель его была почти неизбѣжна). Трава, притоптанная незначительнымъ числомъ лошадей, на другой день поднималась, и такимъ образомъ слѣды татаръ исчезали. При нападеніи непріятеля, если татары были не въ силахъ отразить его, то разсыпались въ разныя стороны, пуская стрѣлы на всемъ скаку и такъ мѣтко, что попадали въ человѣка въ 60-ти и 100 шагахъ; отскакавъ нѣсколько верстъ, опять соединялись, встрѣчали непріятеля строемъ, стараясь при этомъ выиграть вѣтеръ и стать спиною къ солнцу; а непріятеля поставить, если можно, противъ вѣтра и солнца, потомъ, если новая стычка была неудачна, то опять такимъ же образомъ ускакивали въ разсыпную.

Переправы черезъ рѣки даже большія, какъ Днѣпръ, они совершали вплавь. Для этого изъ хворосту или камыша устроивали плоты, на которые укладывали сѣдла, одежду и оружіе; а сами нагіе, держась за гриву или хвостъ, переплывали вмѣстѣ съ своими лошадьми.

---

[1]) Иванинъ, стр. 165.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ВАЛЬШТАДТѢ.

Послѣ этого погрома, опустошивъ окрестности Лигница, монголы двинулись въ Моравію. Между тѣмъ Батый, вторгнувшійся съ двухъ сторонъ въ Венгрію, разбилъ нѣсколько разъ венгерскія войска, разрушилъ нѣсколько городовъ и опустошилъ большую часть страны. Вѣроятно такая же участь постигла бы и прочія государства западной Европы, но достигшая вѣсть о кончинѣ монгольскаго хана Октая заставила Батыя со всѣми полчищами двинуться въ обратный путь и спѣшить на выборы новаго хана.

Дѣлая перечень необыкновенныхъ погромовъ и завоеваній монголовъ уже при преемникахъ Чингисъ-хана, нельзя не замѣтить, что эти успѣхи были плодомъ не одной дикой храбрости и многолюдства. Мы не описывали походовъ и завоеваній самого Чингисъ-хана, такъ какъ его дѣйствія ограничились предѣлами Азіи и велись исключительно съ азіятскими же народами. Походы Батыя, завоевавшаго въ нѣсколько лѣтъ обширныя земли отъ Иртыша до Адріатическаго моря и отъ рѣки Камы до Кавказа и Дуная, совершены были противъ народовъ европейскихъ, причемъ ни русскія княжескія дружины, ни поляки, ни венгерцы, ни рыцари западно-европейскіе не могли противустоять монголамъ. Это указываетъ на превосходство организаціи и устройства войскъ, введенныхъ Чингисъ-ханомъ, обученія ихъ дѣйствовать оружіемъ, производить тактическія движенія, а также на искусныя соображенія, основанныя на вѣрныхъ свѣденіяхъ о странахъ, въ которыя монголы вносили войну. Свѣденія эти собирались черезъ особыхъ чиновниковъ— юрджи, родъ офицеровъ генеральнаго штаба, введенныхъ также самимъ Чингисъ-ханомъ. „По свидѣтельству Плано-Карпини“, пишетъ г. Иванинъ, „монголы предполагали завоевать Европу въ 18 лѣтъ; это показываетъ, что уже заблаговременно были собраны свѣденія о Европѣ и составленъ былъ планъ этого завоеванія“.

Что касается до тактическихъ дѣйствій конницы монголовъ, то какъ видно было изъ описанія сраженія при Лигницѣ конница ихъ имѣла неоспоримое превосходство надъ всѣми противъ нее выставляемыми войсками въ отношеніи легкости, находчивости и умѣнія владѣть конемъ и оружіемъ. Превосходный боевой порядокъ, представлявшій во всѣ стороны уступную форму показываетъ глубокое пониманіе Чингисъ-Ханомъ свойствъ кавалеріи. Этотъ боевой порядокъ давалъ возможность развивать успѣхъ наступательнаго боя при совершенномъ обезпеченіи себя со всѣхъ сторонъ; но подобно аравитянамъ и татары въ большинствѣ сраженій первый натискъ дѣлали съ нѣкоторою осторожностью, стараясь вовлечь противника внутрь своего боеваго порядка, чтобы сжать его какъ желѣзнымъ кольцомъ. Этимъ объясняется отчасти то, что въ большинствѣ сраженій непріятельскія арміи нерѣдко были совершенно истребляемы.

Дворянство палатинатовъ сандомірскаго и краковскаго составило армію и напало на монголовъ, опустошившихъ сандомірское воеводство; но 18 марта при Шидловѣ поляки были разбиты; а большая часть жителей разбѣжались въ лѣса, въ карпатскія горы, Венгрію и Германію. Монголы пошли на Краковъ, взяли и выжгли его, направились въ Силезію, переправились черезъ Одеръ частью на судахъ, частью вплавь, потомъ пошли на Бреславль, взяли и разорили его, кромѣ цитадели. Отсюда пошли на соединеніе съ отрядомъ войскъ, направившимся на Ленчицу. Соединившись вмѣстѣ, оба отрядя осадили Лигницъ.

Въ то время, какъ городъ этотъ, защищаемый Анною, супругою нижне-саксонскаго герцога Генриха Благочестиваго, упорно держался, самъ герцогъ старался набирать войско для отраженія страшнаго врага. Но голосъ его, умолявшій о помощи, былъ невнятенъ посреди безначалія и междоусобій, которыя терзали тогда Германію. Генрихъ съ трудомъ могъ собрать тридцатитысячную армію, съ которою двинулся къ Вальштадту. 9-го апрѣля она расположилась пятью линіями между болотистымъ Вейслахскимъ ручьемъ и крутымъ Кризницкимъ оврагомъ. Въ первой линіи стали пѣшія дружины нѣмецкихъ крестоносцевъ и гольдбергскихъ рудокоповъ подъ начальствомъ моравскаго герцога Болеслава; во второй поляки и кракусы подъ начальствомъ князя Сузислава; въ третьей городскія дружины Ратибора и Оппельна подъ командою герцога Мечислава; въ четвертой рыцари Тевтонскаго ордена, предводимые гермейстеромъ Попою-фонъ-Остерномъ; самъ Генрихъ съ силезцами и наемными нѣмецкими ратниками находился въ 5-й линіи.

Едва христіанское войско успѣло выстроиться къ бою; какъ вся равнина, простирающаяся къ Гюннерну и Варшдорфу, покрылась монгольскими полчищами. Они были раздѣлены на 5 корпусовъ: одинъ шелъ въ авангардѣ, два, имѣя между собою значительный интервалль, составляли правое и лѣвое крылья обыкновеннаго ихъ боеваго порядка, остальные составляли резервъ.

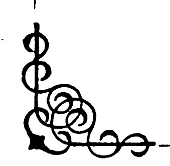
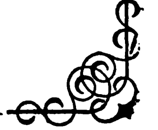
Болеславъ съ своими крестоносцами первый ударилъ на авангардъ татаръ; но они съ умысломъ начали отступать и, когда Болеславъ съ своею дурно-вооруженною пѣхотою значительно удалился отъ второй линіи, монголы выдѣлили часть отрядовъ, составлявшихъ крылья, и, окруживъ крестоносцевъ со всѣхъ сторонъ, истребили ихъ до послѣдняго человѣка, въ томъ числѣ погибъ и Болеславъ.

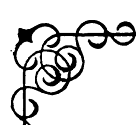
Вслѣдъ за этимъ вторая и третья линіи Генриха также двинулись впередъ и возстановили на нѣкоторое время битву. Тогда монголы прибѣгли къ хитрости. Смѣшавшись въ рукопашномъ бою съ противниками, они вдругъ подняли крикъ на польскомъ языкѣ „спасайся! спасайся“! Обманутые польскіе и ратиборскіе полки обратились въ бѣгство и тѣмъ разстроили четвертую линію и резервъ; а татары, насѣвъ на бѣгущихъ, произвели ужасную рѣзню. Генрихъ, защищавшійся съ величайшимъ мужествомъ, былъ убитъ; гермейстеръ тяжело раненъ; большая часть войска пала на полѣ битвы, а остальные разбѣжались.

После этого погрома, опустошивъ окрестности Лигница, монголы двинулись въ Моравію. Между тѣмъ Батый, вторгнувшійся съ двухъ сторонъ въ Венгрію, разбилъ нѣсколько разъ венгерскія войска, разрушилъ нѣсколько городовъ и опустошилъ большую часть страны. Вѣроятно такая же участь постигла бы и прочія государства западной Европы, но достигшая вѣсть о кончинѣ монгольскаго хана Октая заставила Батыя со всѣми полчищами двинуться въ обратный путь и спѣшить на выборы новаго хана.

Дѣлая перечень необыкновенныхъ погромовъ и завоеваній монголовъ уже при преемникахъ Чингисъ-хана, нельзя не замѣтить, что эти успѣхи были плодомъ не одной дикой храбрости и многолюдства. Мы не описывали походовъ и завоеваній самого Чингисъ-хана, такъ какъ его дѣйствія ограничились предѣлами Азіи и велись исключительно съ азіятскими же народами. Походы Батыя, завоевавшаго въ нѣсколько лѣтъ обширныя земли отъ Иртыша до Адріатическаго моря и отъ рѣки Камы до Кавказа и Дуная, совершены были противъ народовъ европейскихъ, причемъ ни русскія княжескія дружины, ни поляки, ни венгерцы, ни рыцари западно-европейскіе не могли противустоять монголамъ. Это указываетъ на превосходство организаціи и устройства войскъ, введенныхъ Чингисъ-ханомъ, обученія ихъ дѣйствовать оружіемъ, производить тактическія движенія, а также на искусныя соображенія, основанныя на вѣрныхъ свѣденіяхъ о странахъ, въ которыя монголы вносили войну. Свѣденія эти собирались черезъ особыхъ чиновниковъ—юрджи, родъ офицеровъ генеральнаго штаба, введенныхъ также самимъ Чингисъ-ханомъ. „По свидѣтельству Плано-Карпини“, пишетъ г. Иванинъ, „монголы предполагали завоевать Европу въ 18 лѣтъ; это показываетъ, что уже заблаговременно были собраны свѣденія о Европѣ и составленъ былъ планъ этого завоеванія“.

Что касается до тактическихъ дѣйствій конницы монголовъ, то какъ видно было изъ описанія сраженія при Лигницѣ конница ихъ имѣла неоспоримое превосходство надъ всѣми противъ нее выставляемыми войсками въ отношеніи легкости, находчивости и умѣнія владѣть конемъ и оружіемъ. Превосходный боевой порядокъ, представлявшій во всѣ стороны уступную форму показываетъ глубокое пониманіе Чингисъ-Ханомъ свойствъ кавалеріи. Этотъ боевой порядокъ давалъ возможность развивать успѣхъ наступательнаго боя при совершенномъ обезпеченіи себя со всѣхъ сторонъ; но подобно аравитянамъ и татары въ большинствѣ сраженій первый натискъ дѣлали съ нѣкоторою осторожностью, стараясь вовлечь противника внутрь своего боеваго порядка, чтобы сжать его какъ желѣзнымъ кольцомъ. Этимъ объясняется отчасти то, что въ большинствѣ сраженій непріятельскія арміи нерѣдко были совершенно истребляемы.

Глава 14-я.

Конница османскихъ турокъ. Одежда, вооруженіе и снаряженіе. Замѣчаніе о коневодствѣ. Янычары—пѣхота. Столкновеніе турокъ съ монголами. Тамерланъ. Ангорская битва.

Послѣ разгрома Чингисъ-ханомъ ховарезмійскаго царства одна орда турокъ—огузовъ, приблизительно въ 50000 человѣкъ, искала убѣжища въ верхней Арменіи. Во время преслѣдованія предводитель ея Солиманъ утонулъ въ рѣкѣ; а сыновья его стали искать, по турецкому обычаю, возможности служить оружіемъ исламу. Одинъ изъ нихъ, Эртогрулъ, пріобрѣлъ себѣ всемірно-историческое значеніе, какъ основатель османской имперіи. Съ толпою послѣдовавшихъ за нимъ турокъ Эртогрулъ поддерживалъ сельджукскаго султана Аллаэддина, одного изъ многочисленныхъ мелкихъ турецкихъ князей, постоянно воевавшихъ съ малоазійскими христіанами и между собою. Въ награду за оказанныя услуги онъ получилъ въ ленъ владѣнія въ ангорской области, скоро достигъ независимости, распространилъ свое владычество далѣе на сѣверъ и создалъ страшную по своей дисциплинѣ и фанатизму конницу, увеличенную впослѣдствіи его сыномъ Османомъ и внукомъ Орханомъ.

Передъ греками, незаботившимися объ управленіи Малой Азіей, османы имѣли то преимущество, что ими предводительствовали талантливые и храбрые вожди; а мелкимъ турецкимъ князьямъ, лишеннымъ всякой организаціи, они были страшны своимъ единствомъ. Раздѣленные и враждебные другъ другу, турецкіе князья Малой Азіи походили съ своими войсками на шайки разбойниковъ, османы, напротивъ, приняли мало по малу совершенно такую же организацію, какъ феодальное рыцарство. Султанъ Османъ роздалъ имъ завоеванныя земли почти на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Вильгельмъ Завоеватель раздѣлилъ Англію между нормандскими рыцарями.

Опустошенія, производимыя другими тюркскими племенами на югѣ Малой Азіи и по западному ея прибрежью, и нерадѣніе греческихъ императоровъ о защинѣ Виѳиніи, облегчили османамъ завоеванія на сѣверѣ страны. Послѣ изгнанія латинянъ изъ Константинополя и вторичнаго перенесенія туда столицы, города Малой Азіи постепенно переходили въ руки турокъ. Въ то время, какъ другіе турки захватывали берега Эгейскаго моря, опустошали и грабили острова, османы направляли свои походы противъ Виѳиніи и дѣлали высадки на берегахъ Ѳракіи. Только три виѳинскіе города, Брусса, Никея и Никомедія, защищались болѣе четверти столѣтія, и одна Смирна держалась до времени нашествія Тамерлана. Столица Виѳиніи, укрѣпленная Брусса, сдалась передъ самой смертью Османа (1326 года) и сдѣлалась съ тѣхъ поръ главнымъ городомъ новаго османскаго царства.

АЗІАТСКАЯ КОННИЦА ТУРОКЪ.

АКИНДЖИ и КУРДЫ.

Источники: Musée universèlle, Hottenroth и др.

Изъ предохранительнаго оружія спаги носили кирасы и желѣзныя каски, которыя иногда обматывали бѣлыми чалмами.

Въ прежнія времена спаги считались на войнѣ весьма опасными противниками, какъ смѣлые и искусные ѣздоки; они одолѣвали всѣ препятствія мѣстности, проходили по горамъ, лѣсамъ и ущельямъ съ одинаковою ловкостью; не страшились разстройства и превосходили далеко конницу европейскихъ армій проворствомъ, искусствомъ владѣть оружіемъ, стремительностью натиска и быстротою перехода изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, изъ притворнаго бѣгства къ нападенію. Въ прошломъ столѣтіи до времени Румянцева Задунайскаго наша и австрійская пѣхота не иначе умѣла защищаться отъ яростныхъ ихъ атакъ, какъ ставя передъ фронтомъ каре подвижныя рогатки; но и тогда случалось нерѣдко, что цѣлые баталіоны и полки въ одно мгновеніе были истребляемы спагами.

Кромѣ описанныхъ спаговъ, существовалъ у турокъ еще родъ рыцарства, т. е., нѣкоторыя лица, получивъ помѣстья или лены (тимары, зіаметы), обязывались, подобно западному рыцарству, по первому призыву султана выставлять всадниковъ или самимъ выступать на войну. Конные отряды, выставляемые такими владѣльцами назывались заимъ-спагами и тимаръ-спагами, а конныя областныя и пограничныя милиціи носили названія топракули и сераткули.

Наконецъ былъ еще одинъ родъ всадниковъ, называвшихся дели или делисы (отчаянные, смѣльчаки). Они употреблялись въ самыхъ опасныхъ случаяхъ; какъ бы въ примѣръ прочимъ войскамъ. Паши избирали ихъ при открытіи войны изъ собственныхъ слугъ и охотниковъ, особенно изъ босняковъ и албанцевъ. Дели одѣвались, какъ и прочія войска; но отличались высокой цилиндрической шапкой, обтянутой сукномъ или овечьей кожей. Они служили на лошадяхъ, вооружены были пиками, ятаганами и впослѣдствіи пистолетами. Начальникъ ихъ назывался делибашъ. Великіе визири имѣли прежде отъ 100 до 140 и даже до 2000 такихъ всадниковъ тѣлохранителями, которые въ полѣ были верхами; а въ Константинополѣ шли пѣшкомъ передъ великимъ визиремъ и очищали ему дорогу.

Турки, занявъ Малую Азію, съ самыхъ первыхъ поръ овладѣли страною весьма богатою лошадьми. Намъ извѣстно, что еще греки и римляне пріобрѣтали здѣсь лошадей, и каппадокскія лошади даже воспѣвались поэтами. Нѣтъ сомнѣнія, что въ добавокъ къ этому они привели съ собой массу персидскихъ и туркменскихъ лошадей. Овладѣвъ мало по малу Сиріей, Палестиной, Аравіей, Египтомъ, сосѣдними африканскими странами и Крымомъ, они пріобрѣли лошадей самыхъ разнообразныхъ племенъ. Турки имѣютъ обширные конскіе заводы, но они не прилагаютъ подобнаго тщанія въ дѣлѣ коневодства, какъ аравитяне. Ихъ лошади, также какъ черкескія, происходятъ отъ смѣси арабскихъ, персидскихъ и татарскихъ. Лучшими почитаются тѣ, которыя разводятся въ Каппадокіи и Виѳиніи, подъ названіемъ анатолійскихъ. „Превосходнѣйшее качество ихъ“, говоритъ Рутенбергъ, „заклю-

История конницы М. Маркова.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОННИЦА ТУРОКЪ.

ДЕЛИБАШЪ и СПАГИ.

Источники: Hottenroth и другіе.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОННИЦА ТУРОКЪ.

ДЕЛИБАШЪ И СПАГИ.

Исторія конницы М. Маркова.

Источники: Hottenroth и другіе.

къ различнаго рода работамъ; а первые султаны, рождавшіеся полководцами, умѣли употреблять ихъ тамъ, гдѣ они могли приносить дѣйствительную пользу. Между ними особенно замѣчательны сербскія войска, состоявшія изъ рыцарской тяжело-вооруженной храброй конницы. Султанъ Мурадъ I, разбивъ союзныя войска сербовъ, венгерцевъ, болгаръ и другихъ на Коссовомъ полѣ, сдѣлалъ изъ Сербіи ленъ имперіи османовъ съ обязанностью выставлять извѣстное количество войска по первому требованію. Ниже мы увидимъ, что сербская конница, находясь въ составѣ войскъ турецкаго султана Баязета, въ сраженіи при Ангорѣ своею храбростью превзошла всѣ прочія турецкія войска.

О тактическомъ устройствѣ въ первыя времена существованія монархіи османовъ мало извѣстно. Со времени учрежденія конницы спаговъ и янычаръ въ этихъ войскахъ, особенно у первыхъ, было введено правильное раздѣленіе на части; у янычаръ, хотя подраздѣленія также существовали, но тактическая единица была неравномѣрна (отъ 100 до 500 человѣкъ). Но и при этихъ условіяхъ упомянутыя войска превосходили войска всѣхъ современныхъ европейскихъ народовъ. Прочія же милиціи турокъ были отчасти войска, сходствовавшія съ феодальными, а большею частью иррегулярныя, дѣйствовавшія толпами. Боевой порядокъ обыкновенно у нихъ раздѣлялся на центръ, гдѣ находились отборныя войска, т. е., янычары и спаги, и на два крыла, состоявшія по большей части изъ войскъ вспомогательныхъ союзниковъ и своихъ иррегулярныхъ. Личная храбрость и фанатизмъ войскъ въ большинствѣ случаевъ рѣшали дѣло.

Уступая грекамъ въ числѣ опытныхъ офицеровъ, добротѣ оружія, изобиліи запасовъ и силѣ крѣпостей, они со всѣмъ тѣмъ съ самаго начала борьбы имѣли постоянно надъ ними полный успѣхъ. Османъ и Орханъ овладѣли большею частью азіатскихъ владѣній византійскихъ императоровъ, Мурадъ I и Баязетъ овладѣли большею частью Балканскаго полуострова, вмѣстѣ съ Болгаріей и Сербіей, перенесли свою столицу въ Адріанополь и сдѣлались тогда уже грозою Европы. Но въ началѣ XV столѣтія явился врагъ у отоманской имперіи Тамерланъ съ своими туркменскими и монгольскими полчищами, превосходное устройство которыхъ, а главное—геній Тамерлана взяли надъ турками верхъ. Имъ нанесенъ былъ страшный разгромъ, въ которомъ султанъ ихъ Баязетъ былъ взятъ въ плѣнъ и погибъ.

Но по смерти Тамерлана обширная монархія его распалась; османамъ удалось скоро оправиться, сдѣлать новыя улучшенія своей военной системы, подъ предводительствомъ своихъ талантливыхъ султановъ, овладѣть Константинополемъ, овладѣть всею европейскою Турціею, Анатоліею, Сиріею, Палестиною, Египтомъ, сосѣдними африканскими странами и 3 столѣтія держать въ страхѣ Европу.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію столкновенія турокъ съ Тамерланомъ подъ предводительствомъ султана Баязета, который еще при жизни отца за свою необыкновенную храбрость прозванъ былъ ильдеримъ (молнія). Онъ былъ главнымъ ви-

чается въ просторномъ шагу, въ чемъ ни одно племя съ ними не можетъ сравниться. Тонкая шея, длинное, узкое и весьма гибкое тѣло, высокія и узкія копыта составляютъ отличительные признаки турецкихъ лошадей. Но не должно удивляться, если между этимъ племенемъ встрѣчаются лошади, которыя мало похожи на наше описаніе, потому что у турокъ лошади весьма разнообразны. Турки, какъ я уже сказалъ, разводятъ лошадей небрежно, ѣздятъ только на жеребцахъ и назначаютъ ихъ для приплода, когда они уже почти отжили свой вѣкъ; притомъ изнѣживаютъ матокъ, вовсе не употребляя ихъ въ ѣзду; такъ удивительно-ли, что турецкое племя далеко не достигаетъ совершенства арабскихъ лошадей, по совершенной противоположности основныхъ правилъ коннозаводства. „Кромѣ анатолійскихъ, въ турецкой конницѣ масса лошадей сирійскихъ, называемыхъ кадиши, черкескихъ и мелкихъ татарскихъ. Объ арабскихъ лошадяхъ мы не упоминаемъ, потому что онѣ слишкомъ дороги и для ѣзды доступны только очень богатымъ и высокопоставленнымъ лицамъ.

Османы не были страшны одною многочисленностью и звѣрствомъ, какъ гунны и многіе другіе восточные народы; они не явились подобно морской волнѣ, отливающей также быстро, какъ и приливающей, но, сохранивъ національное вооруженіе и обязательность для всѣхъ военной службы, мало по мало образовали у себя постоянное, получавшее жалованье войско. Отборную часть пѣхоты составляли въ то время въ всей Европѣ швейцарцы; въ турецкихъ же войскахъ она состояла изъ ренегатовъ и, воспитанныхъ спеціально для служенія могаметанскому фанатизму, христіанскихъ дѣтей, которыхъ похищали у родителей, выбирая самыхъ здоровыхъ и сильныхъ. Еще при Орханѣ корпусъ новой пѣхоты, подъ именемъ янычаръ, сдѣлался страшенъ въ Европѣ. Тактическое образованіе, организація и непреодолимый фанатизмъ янычаръ были совершенно неслыханны въ Европѣ; они являлись на полѣ битвы въ рѣшительныя минуты, какъ преторіянцы римскихъ императоровъ и гвардія Наполеона. Въ первыя времена османской имперіи это священное войско султана увеличивалось ежегодно христіянскими дѣтьми или невѣрными, перешедшими въ исламъ; числительность его, возрастая съ каждымъ новымъ султаномъ, дошла при Могаметѣ II до 12 тысячъ, а при Могаметѣ IV до 14 тысячъ. Съ постепеннымъ возрастаніемъ числа янычаръ и съ прекращеніемъ завоевательныхъ войнъ и хищныхъ набѣговъ, эта часть войска комплектовалась уже изъ собственной среды, сдѣлавшись, какъ наслѣдственное войско съ огромными преимуществами, особымъ государствомъ въ государствѣ.

Кромѣ этихъ досциплинированныхъ солдатъ, получавшихъ ежедневно отъ одного до семи аспровъ (турецкій піастръ=120 аспрамъ), смотря по заслугамъ и обстоятельствамъ, у султановъ находились еще войска, служившія ради добычи и сохранившія устройство и вооруженіе тѣхъ странъ и племенъ, къ которымъ они принадлежали. Эти войска приносили пользу тѣмъ, что съ малолѣтства были пріучены

флангѣ своей операціонной линіи такого сильнаго непріятеля, каковъ былъ египетскій султанъ.

Овладѣвъ Дамаскомъ и обративъ въ бѣгство египетскаго султана, онъ покорилъ Сирію и обратился на Моссулъ, а оттуда на Багдадъ, владѣтель котораго, хотя наружно и признавалъ надъ собою власть его, но при успѣхахъ Баязета могъ отложиться. Поэтому Тамерланъ, послѣ двухмѣсячной осады, взялъ городъ, уничтожилъ военные средства его и разорилъ цитадель. Такимъ образомъ, прежде рѣшительной войны съ сильнымъ повелителемъ оттомановъ онъ обезпечилъ себя съ тыла и фланговъ и опять вторгнулся въ Грузію.

Выведенный изъ терпѣнія, Баязетъ хотя и колебался объявленіемъ войны, но, ожидая новыхъ оскорбленій и притязаній, рѣшился поднять войска и выслать отряды къ Алеппо, Эдессѣ и Діарбекиру.

Тамерланъ, узнавъ объ этомъ, перешелъ р. Куру, направился на Авеникъ и Эрзерумъ, взялъ мимоходомъ городъ Тартумъ и крѣпость Кемакъ и раскинулъ свой станъ въ окрестностяхъ Себаста. Здѣсь въ присутствіи турецкихъ пословъ онъ сдѣлалъ смотръ своимъ войскамъ. „Во время смотра", разсказываетъ Иванинъ [1]), „начальники частей войскъ, изъявляя Тамерлану готовность жертвовать для него всѣмъ, посвятить труды свои и жизнь на его службу, клялись не оставить ни одного кустарника, ни растенія въ земляхъ его враговъ, разграбить Анатолію и ниспровергнусь до основанія владычество оттомановъ.

Послѣ этихъ привѣтствій, которыя должны были выслушать посланники Баязета, ихъ повели чрезъ многочисленные ряды воиновъ: быстрота движеній войскъ Тамерлана, ихъ стройность и воинственный видъ, ихъ превосходное вооруженіе, дисциплина и слѣпая готовность исполнять малѣйшія приказанія своего вождя должны были подѣйствовать на представителей властителя оттомановъ и заранѣе вселить въ нихъ выгодное мнѣніе о силахъ Тамерлана и недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ. Этотъ смотръ Тамерлана, сдѣланный такъ кстати и послѣ тридцатилѣтнихъ побѣдъ его, доказываетъ умѣніе его пользоваться случаемъ, чтобы дѣйствовать на людей".

Между тѣмъ передовые разъѣзды, высланные къ сторонѣ турокъ, донесли что дороги къ Токату, въ окрестностяхъ котораго показались турецкія войска, узки, идутъ лѣсами и что всѣ переправы черезъ р. Кизиль-Ирмакъ заняты. Тамерланъ, желая выманить Баязета, сильнаго пѣхотою, изъ пересѣченной мѣстности, которую онъ занималъ, немедленно двинулся къ Кесареи, а оттуда форсированныхъ маршемъ къ г. Ангорѣ. Ставъ такимъ образомъ на пути сообщенія Баязета съ Бруссой (столицею турокъ), Тамерланъ началъ опустошать край въ тылу его войскъ и безпокоить безпрерывными нападеніями. Когда Тамерланъ обложилъ Ангору и на-

[1]) Стр. 222.

новникомъ побѣды на Кассовомъ полѣ и послѣ смерти Мурала I, одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ европейцами, стяжалъ себѣ славу знаменитаго полководца.

Тамерланъ, одинъ изъ величайшихъ предводителей конницы, принадлежалъ къ числу незначительныхъ Джагатайскихъ князей и по матери происходилъ отъ Чингисъ-хана. Начавъ военное поприще, подобно своему геніяльному прародителю, съ незначительною дружиною вѣрныхъ сподвижниковъ; онъ успѣлъ мало по малу храбростью, политикой и коварствомъ подчинить себѣ всю среднюю Азію. Восточные берега Каспійскаго моря, Иранъ, Грузія, и всѣ страны отъ Инда до горъ Кавказа, Аравіи и Персидскаго залива, въ продолженіи 13-ти лѣтъ покорились его оружію.

Въ это время Тахтамышъ, ханъ Кипчакской или золотой орды, облагодѣтельствованный Тамерланомъ неожиданно ворвался въ Бухарію и разорилъ Самаркандъ. Тамерланъ два раза изгонялъ его изъ орды и разгромилъ войска его въ кровопролитной битвѣ близь нынѣшняго Екатеринограда. Преслѣдуя Тахтамыша, Тамерланъ нахлынулъ на Россію; но, овладѣвъ Ельцемъ, повернулъ обратно въ Азію, гдѣ привлекали его Египетъ и Индія, которые онъ имѣлъ въ виду покорить.

Въ 1397 году онъ предпринялъ походъ въ Индію и разгромилъ ее, но возмущеніе христіанъ въ Грузіи и успѣхи оружія Баязета, султана турецкаго, который гордо вызывалъ на бой Тамерлана, заставили послѣдняго поспѣшить на западъ.

Столкновеніе Тамерлана съ Баязетомъ замѣчательно какъ по стратегическимъ соображеніямъ, такъ и по тактическимъ распоряженіямъ Тамерлана въ битвѣ при Ангорѣ, рѣшившей споръ между знаменитѣйшими полководцами того времени и участь Баязета. Тамерланъ, зная силу своего соперника, сталъ дѣятельно приготовляться къ войнѣ. Погромъ Индіи далъ ему несмѣтныя богатства, на которыя онъ могъ содержать 800 тысячъ воиновъ и предъ походомъ на Баязета выдать имъ жалованье за 7 лѣтъ.

Чтобы обезпечить себя съ сѣвера, Тамерланъ первымъ дѣломъ обратился противъ Грузіи и, дѣйствуя своими войсками преимущественно въ пѣшемъ строю, такъ какъ мѣстность этого требовала, совершенно опустошилъ эту страну. Затѣмъ, не объявляя еще войны Баязету, взялъ приступомъ крѣпости Себастъ и Мелатію, лежавшія въ плодоносной мѣстности Малой Азіи, которыя Баязетъ считалъ принадлежавшими ему. Крѣпости эти послужили Тамерлану впослѣдствіи основаніемъ дѣйствій для завоеваній Малой Азіи.

Послѣ этого Тамерланъ обратилъ оружіе свое въ Сирію, а съ Баязетомъ велъ переписку.

Султанъ египетскій, владѣвшій вмѣстѣ съ тѣмъ и Сиріей, былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Баязетомъ, посылалъ ему въ случаѣ надобности подкрѣпленія и, будучи довольно силенъ, могъ сдѣлать значительную диверсію въ пользу Баязета. Тамерланъ легко могъ понять, что въ случаѣ неудачи опасно было оставлять на

флангѣ своей операціонной линіи такого сильнаго непріятеля, каковъ былъ египетскій султанъ.

Овладѣвъ Дамаскомъ и обративъ въ бѣгство египетскаго султана, онъ покорилъ Сирію и обратился на Моссулъ, а оттуда на Багдадъ, владѣтель котораго, хотя наружно и признавалъ надъ собою власть его, но при успѣхахъ Баязета могъ отложиться. Поэтому Тамерланъ, послѣ двухмѣсячной осады, взялъ городъ, уничтожилъ военные средства его и разорилъ цитадель. Такимъ образомъ, прежде рѣшительной войны съ сильнымъ повелителемъ оттомановъ онъ обезпечилъ себя съ тыла и фланговъ и опять вторгнулся въ Грузію.

Выведенный изъ терпѣнія, Баязетъ хотя и колебался объявленіемъ войны, но, ожидая новыхъ оскорбленій и притязаній, рѣшился поднять войска и выслать отряды къ Алеппо, Эдессѣ и Діарбекиру.

Тамерланъ, узнавъ объ этомъ, перешелъ р. Куру, направился на Авеникъ и Эрзерумъ, взялъ мимоходомъ городъ Тартумъ и крѣпость Кемакъ и раскинулъ свой станъ въ окрестностяхъ Себаста. Здѣсь въ присутствіи турецкихъ пословъ онъ сдѣлалъ смотръ своимъ войскамъ. „Во время смотра", разсказываетъ Иванинъ [1]), „начальники частей войскъ, изъявляя Тамерлану готовность жертвовать для него всѣмъ, посвятить труды свои и жизнь на его службу, клялись не оставить ни одного кустарника, ни растенія въ земляхъ его враговъ, разграбить Анатолію и ниспровергнусь до основанія владычество оттомановъ.

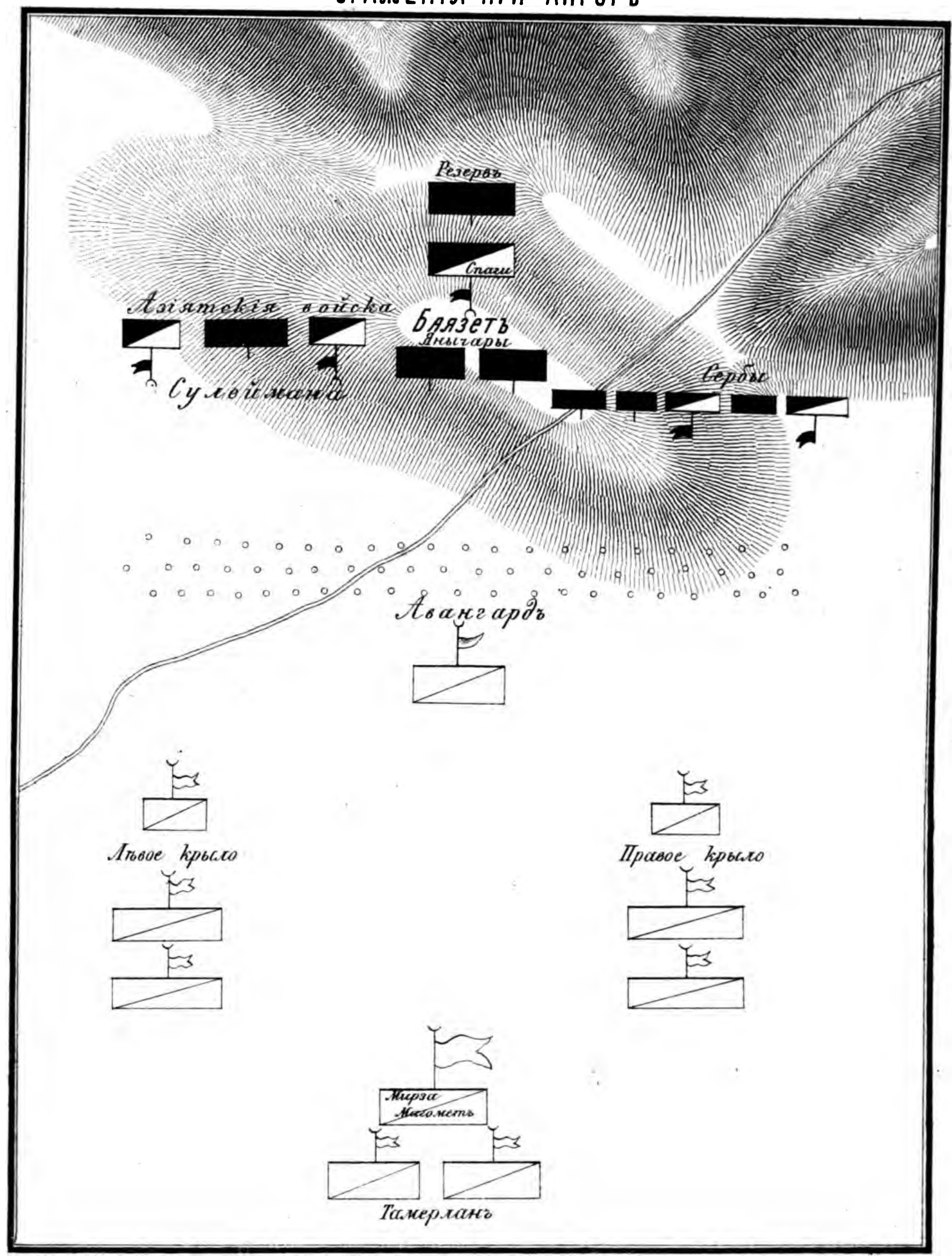
Послѣ этихъ привѣтствій, которыя должны были выслушать посланники Баязета, ихъ повели чрезъ многочисленные ряды воиновъ: быстрота движеній войскъ Тамерлана, ихъ стройность и воинственный видъ, ихъ превосходное вооруженіе, дисциплина и слѣпая готовность исполнять малѣйшія приказанія своего вождя должны были подѣйствовать на представителей властителя оттомановъ и заранѣе вселить въ нихъ выгодное мнѣніе о силахъ Тамерлана и недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ. Этотъ смотръ Тамерлана, сдѣланный такъ кстати и послѣ тридцатилѣтнихъ побѣдъ его, доказываетъ умѣніе его пользоваться случаемъ, чтобы дѣйствовать на людей".

Между тѣмъ передовые разъѣзды, высланные къ сторонѣ турокъ, донесли что дороги къ Токату, въ окрестностяхъ котораго показались турецкія войска, узки, идутъ лѣсами и что всѣ переправы черезъ р. Кизиль-Ирмакъ заняты. Тамерланъ, желая выманить Баязета, сильнаго пѣхотою, изъ пересѣченной мѣстности, которую онъ занималъ, немедленно двинулся къ Кесареи, а оттуда форсированныхъ маршемъ къ г. Ангорѣ. Ставъ такимъ образомъ на пути сообщенія Баязета съ Бруссой (столицею турокъ), Тамерланъ началъ опустошать край въ тылу его войскъ и безпокоить безпрерывными нападеніями. Когда Тамерланъ обложилъ Ангору и на-

---

[1]) Стр. 222.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ АНГОРѢ

слоны въ числѣ 32 были у Тамерлана, который поставилъ ихъ на видъ, чтобы показать непріятелю свои трофеи отъ похода въ Индію и затѣмъ, чтобы пугать турецкихъ воиновъ и лошадей, не привыкшихъ къ этимъ животнымъ. Другіе [1]) утверждаютъ, что слоны были и у Баязета и въ такомъ же числѣ. Шерефэддинъ, описывая ходъ Ангорскаго сраженія, ничего о слонахъ не упоминаетъ.

Въ 6 часовъ утра 20 Іюня звукъ монгольскихъ трубъ и громкіе крики подали знакъ къ битвѣ; имъ отвѣчали со стороны турокъ барабанный бой и восклицанія: Аллахъ!

Бой начался съ того, что Эбубекръ, командовавшій авангардомъ праваго крыла, ударилъ на лѣвое крыло Баязета, но получилъ сильнѣйшій отпоръ отъ сербовъ, которые въ этотъ день сражались съ замѣчательною энергіею и неустрашимостью. Новая атака всего праваго крыла Тамерлана, которое охватило Лазаря Вулковича съ тыла и фланга также не имѣла рѣшительнаго успѣха, и между сербами и конницей Миранъ-Шаха завязалась упорнѣйшая свалка.

Между тѣмъ лѣвое крыло монголовъ встрѣтило меньше сопротивленія. Авангардъ при первомъ натискѣ имѣлъ успѣхъ; а съ прибытіемъ главныхъ силъ крыла нѣсколько азіатскихъ полковъ Баязета, видя въ Тамерлановой арміи своихъ однородцевъ, даже прежнихъ своихъ начальниковъ, и подготовленные лазутчиками, перешли на сторону Тамерлана и вмѣстѣ съ собою увлекли часть другихъ союзниковъ турокъ. Къ довершенію несчастія, Периславъ, начальникъ союзниковъ праваго крыла оставшихся вѣрными Баязету, былъ убитъ. Тогда правое крыло было сбито съ позиціи и стало отступать. Для преслѣдованія его и для захвата плѣнныхъ, Тамерланъ послалъ новыя подкрѣпленія, т. е. вторую линію крыльевъ и вознамѣрился отдѣлить сербовъ отъ Баязета. Для этого онъ выдвинулъ конные полки центра подъ начальствомъ Мирзы-Магомета; но сербы дрались съ такою отвагою, что успѣли пробиться сквозь ряды непріятеля и соединились съ янычарами. По случаю этого Тамерланъ сказалъ [2]) „эти оборвыши дерутся какъ львы“, и двинулся самъ съ своимъ резервомъ, чтобы ударить на тѣ войска, которыми начальствовалъ самъ Баязетъ, и не дать туркамъ оправиться. Послѣ ужаснаго кровопролитія, передняя линія турокъ была принуждена къ отступленію по всему фронту; но Баязетъ съ главными силами стоялъ на высотахъ, и къ нему присоединялись части войскъ, обращаемыя въ бѣгство или спасавшіяся отъ преслѣдованія. Лазарь, а, по словамъ Иванина, Стефанъ, начальникъ сербовъ, пробившись къ Баязету и, видя сраженіе проиграннымъ, совѣтывалъ ему отступить. Но гордый Баязетъ отвергъ этотъ благоразумный совѣтъ и остался неподвижно на занятой янычарами выгодной высотѣ. Тогда Лазарь употребилъ всѣ усилія, чтобы прикрыть

---

[1]) Зедделеръ, Воен. энцик. лексиконъ, т. I, стр. 406.

[2]) Заимствовано у Иванина.

отступленіе войскъ Сулеймана, котораго великій визирь силою увлекъ съ поля битвы и вмѣстѣ съ другими начальниками отступилъ.

Султанъ Магометъ, у котораго также на обоихъ флангахъ появились монгольскіе полки, бросился съ резервами въ горы. Не смотря на это и на несносный жаръ, жертвою котораго пала большая часть вѣрныхъ янычаръ, Баязетъ продолжалъ упорно защищаться. Тогда Тамерланъ, чтобы довершить побѣду окружилъ Баязета со всѣхъ сторонъ и началъ постепенно истреблять остатки турокъ, которые, изнемогая отъ усталости и жажды, продержались однако до ночи. Когда, можно сказать, осталась только горсть войска, Баязетъ, пользуясь сумерками, рѣшился бѣжать; но лошадь его споткнулась, упала, и онъ съ своею свитою попался въ плѣнъ хану Джагатайской орды и былъ представленъ Тамерлану. „Для преслѣдованія сына Баязета Солимана," пишетъ Иванинъ, „Тамерланъ послалъ своего внука мирзу Магомета султана съ 30000 всадниковъ". Преслѣдованіе было такъ быстро, что до 4000 этихъ всадниковъ на пятыя сутки прискакали въ Бруссу вслѣдъ за Солиманомъ, который едва успѣлъ сѣсть на корабль и отплыть отъ берега, не успѣвъ ничего захватить съ собою. Всѣ сокровища Баязета и весь его гаремъ достались Тамерлану."

Относясь критически къ описанному сраженію, нельзя не припомнить тѣхъ мѣръ, которыя были приняты Тамерланомъ къ подготовкѣ успѣха въ свою пользу. Обходное движеніе къ Ангорѣ на сообщенія Баязета отдѣлили послѣдняго отъ его столицы и подкрѣпленій, а опустошеніе края подрывало значеніе султана въ странѣ и уничтожало средства для продовольствованія арміи, что и заставило колебавшагося Баязета рѣшиться на сраженіе. Обложеніе и осада Ангоры заставили Баязета выйти изъ гористой мѣстности на открытую равнину, которая благопріятствовала дѣйствіямъ многочисленной конницы Тамерлана.

Изучивъ характеръ своего противника, зная скупость его и недовольство подчиненныхъ, вождь монголовъ не преминулъ воспользоваться и этимъ обстоятельствомъ, чтобы при помощи лазутчиковъ переманить недовольныхъ союзниковъ на свою сторону.

Заставивъ противника построить боевой порядокъ тыломъ къ горамъ, съ путями отступленія на флангахъ, онъ поставилъ турокъ въ невозможность, въ случаѣ неудачи, отступить безъ большихъ потерь. Такъ и случилось. Къ Бруссѣ успѣли бѣжать только остатки праваго крыла съ Сулейманомъ, ушедшимъ съ поля раньше конца сраженія. Прочія войска въ самомъ ограниченномъ числѣ успѣли укрыться въ горы, къ востоку и отчасти къ югу съ третьимъ сыномъ Баязета Исою, который, вѣроятно, пробрался туда черезъ лѣвый флангъ, воспользовавшись первоначальными успѣхами сербовъ. Большая же часть войскъ Баязета и весь корпусъ янычаръ были изрублены на самомъ полѣ сраженія.

Нельзя не замѣтить, что Тамерланъ не упустилъ изъ виду и такой важной вещи, какъ вода. Еще совершая фланговый маршъ отъ Киршегра къ Ангорѣ и узнавъ, что на предполагаемомъ для лагеря мѣстѣ впереди г. Ангоры нѣтъ воды, онъ заблаговременно послалъ часть конницы и пѣшую команду для устройства колодцевъ [1]). На полѣ же сраженія полки свои поставилъ такъ, что въ тылу боеваго порядка протекалъ ручей, а къ сторонѣ непріятеля послалъ отрядъ, который передъ приближеніемъ Баязета забросалъ единственный фонтанъ [2]). Мы видѣли, какъ въ бою турецкія войска изнемогали отъ жажды и жары.

И такъ все, что можно было, Тамерланъ сдѣлалъ для подготовки побѣды, оставалось разумно расходовать и направлять силы для удара, а войскамъ энергично исполнить приказанія своего повелителя. Но войска Тамерлана были закалены и обожали его, а начальники частей въ постоянныхъ войнахъ подъ руководствомъ геніальнѣйшаго изъ полководцевъ своего времени достаточто были напрактикованы. Превосходный боевой порядокъ, принятый монголами, далъ возможность постепенно, по мѣрѣ надобности расходовать силы и приберечь резервы къ самой рѣшительной минутѣ, когда оба крыла Баязета и резервъ были опрокинуты, а центръ приведенъ въ разстройство.

Относительно распоряженій Баязета можно замѣтить, что главные ошибки его были до поля сраженія. Допустивъ обойти и отдѣлить себя отъ Бруссы и Ангоры, онъ волею неволею долженъ былъ сдѣлать то, что хотѣлъ противникъ, т. е., рѣшиться на бой и выйти на равнину. Баязетъ былъ настолько гордъ и надмененъ, что пренебрегалъ общимъ неудовольствіемъ войскъ вслѣдствіе скупости его и неуплаты жалованья. „Надменный Баязетъ“, говоритъ Зедделеръ, „чтобы показать свое презрѣніе къ монгольскому завоевателю, занялся почти въ виду его большою звѣриною охотою въ близь лежащихъ горахъ, въ продолженіе которой онъ лишился до 5000 воиновъ, погибшихъ отъ зноя и жажды“. Такимъ образомъ въ то время, какъ Тамерланъ старался всѣми силами изучить своего противника и привязать къ себѣ подчиненныхъ, Баязетъ пренебрегалъ и тѣмъ и другимъ. Распоряженія его въ бою, кромѣ расположенія тыломъ къ горамъ съ путями отступленія на флангахъ, не могутъ быть оспариваемы. Боевой порядокъ по обычаю того времени состоялъ изъ центра и крыльевъ, но имѣлъ вопреки обычаю еще сильный резервъ. Главная часть пѣхоты заняла удобную позицію на высотѣ, на которой могла отбивать всѣ усилія противника въ теченіе цѣлаго дня. Лѣвый флангъ—сербы дѣлали, по мѣрѣ силъ, свое дѣло; но прочія войска, руководимыя нерасположеніемъ къ султану, не оказали ему надлежащаго содѣйствія.

Сраженіе при Ангорѣ сильно потрясло могущество турокъ. Брусса и вся Ма-

---

[1]) Иванинъ, стр. 225.
[2]) Иванинъ, стр. 225.

лая Азія были заняты монголами. Но, спустя три года, на пути для новаго нашествія на Китай Тамерланъ скончался, и огромное его царство, сдѣлавшееся поприщемъ раздоровъ и кровопролитныхъ междоусобій, пришло въ совершенное разстройство.

Глава 15-я.

Русская конница въ XIV и XV столѣтіяхъ. Дмитрій Донской. Куликовская битва.

Мудрая политика Московскихъ великихъ князей Іоанна Калиты, Симеона Гордаго и Дмитрія Іоанновича Донскаго послужила къ великому счастію русской земли—соединенію удѣловъ восточной Руси въ одно государство Московское. Въ тоже время, какъ вся сѣверовосточная Русь мало по малу начала тяготѣть къ Москвѣ, для югозападныхъ земель нашихъ (Бѣлоруссіи, Черной Руси, Малороссіи) точно такимъ же центромъ явилась Литва съ обрусѣвшимъ домомъ Гедимина, а Червонная или Галицкая Русь соединилась съ Польшею. Начало соединенія удѣловъ было и начало усиленія русской земли, такъ какъ соединенныя силы давали возможность помышлять о борьбѣ съ татарами. Силы тогдашней Руси, какъ въ періодѣ удѣльномъ и въ первое время владычества татаръ, состояли изъ войскъ великокняжескихъ, удѣльныхъ князей и принадлежавшихъ Новгороду и Пскову. Впослѣдствіи удѣльныя, слившись совершенно съ великокняжескими, уничтожаются и, кромѣ того, въ царствованіе Василія Васильевича Темнаго возникаетъ на югѣ Россіи новая сила—казачество.

Лучшею частью войска былъ дворъ великокняжескій: его составляли вообще дворяне, представлявшіе собою высшее военное сословіе, впослѣдствіе обратившееся въ высшее же сословіе народное. Дворяне дѣлились на высшихъ и нисшихъ. Къ числу первыхъ принадлежали бояре; каждый изъ нихъ имѣлъ собственный дворъ. Ниже бояръ стояли собственно дворяне, бывшіе княжескіе отроки, служившіе какъ при дворахъ князей, такъ и въ ихъ городахъ и областяхъ. Еще ниже стояли боярскія дѣти. Все дворянство, т. е. бояре, дворяне и боярскія дѣти составляли многочисленное, землевладѣльческое военное сословіе, главною обязанностью котораго была военная служба въ военное время по требованію и призыву князей. Низшій разрядъ дворовъ составляли слуги военные или дворные люди, которые отличались отъ боярскихъ отроковъ только происхожденіемъ.

Князья удѣльные также имѣли свои дворы; но съ постепеннымъ упадкомъ ихъ власти и дворъ ихъ ограничивался меньшимъ и меньшимъ числомъ лицъ.

По утвержденіи единодержавія въ XV вѣкѣ, всѣ дворяне и боярскія дѣти уже подчинились власти великихъ князей Московскихъ, и въ число дворянъ на-

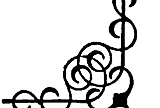
Нельзя не замѣтить, что Тамерланъ не упустилъ изъ виду и такой важной вещи, какъ вода. Еще совершая фланговый маршъ отъ Киршегра къ Ангорѣ и узнавъ, что на предполагаемомъ для лагеря мѣстѣ впереди г. Ангоры нѣтъ воды, онъ заблаговременно послалъ часть конницы и пѣшую команду для устройства колодцевъ [1]). На полѣ же сраженія полки свои поставилъ такъ, что въ тылу боеваго порядка протекалъ ручей, а къ сторонѣ непріятеля послалъ отрядъ, который передъ приближеніемъ Баязета забросалъ единственный фонтанъ [2]). Мы видѣли, какъ въ бою турецкія войска изнемогали отъ жажды и жары.

И такъ все, что можно было, Тамерланъ сдѣлалъ для подготовки побѣды, оставалось разумно расходовать и направлять силы для удара, а войскамъ энергично исполнить приказанія своего повелителя. Но войска Тамерлана были закалены и обожали его, а начальники частей въ постоянныхъ войнахъ подъ руководствомъ геніальнѣйшаго изъ полководцевъ своего времени достаточто были напрактикованы. Превосходный боевой порядокъ, принятый монголами, далъ возможность постепенно, по мѣрѣ надобности расходовать силы и приберечь резервы къ самой рѣшительной минутѣ, когда оба крыла Баязета и резервъ были опрокинуты, а центръ приведенъ въ разстройство.

Относительно распоряженій Баязета можно замѣтить, что главные ошибки его были до поля сраженія. Допустивъ обойти и отдѣлить себя отъ Бруссы и Ангоры, онъ волею неволею долженъ былъ сдѣлать то, что хотѣлъ противникъ, т. е., рѣшиться на бой и выйти на равнину. Баязетъ былъ настолько гордъ и надмененъ, что пренебрегалъ общимъ неудовольствіемъ войскъ вслѣдствіе скупости его и неуплаты жалованья. „Надменный Баязетъ“, говоритъ Зеддлеръ, „чтобы показать свое презрѣніе къ монгольскому завоевателю, занялся почти въ виду его большою звѣриною охотою въ близь лежащихъ горахъ, въ продолженіе которой онъ лишился до 5000 воиновъ, погибшихъ отъ зноя и жажды“. Такимъ образомъ въ то время, какъ Тамерланъ старался всѣми силами изучить своего противника и привязать къ себѣ подчиненныхъ, Баязетъ пренебрегалъ и тѣмъ и другимъ. Распоряженія его въ бою, кромѣ расположенія тыломъ къ горамъ съ путями отступленія на флангахъ, не могутъ быть оспариваемы. Боевой порядокъ по обычаю того времени состоялъ изъ центра и крыльевъ, но имѣлъ вопреки обычаю еще сильный резервъ. Главная часть пѣхоты заняла удобную позицію на высотѣ, на которой могла отбивать всѣ усилія противника въ теченіе цѣлаго дня. Лѣвый флангъ—сербы дѣлали, по мѣрѣ силъ, свое дѣло; но прочія войска, руководимыя нерасположеніемъ къ султану, не оказали ему надлежащаго содѣйствія.

Сраженіе при Ангорѣ сильно потрясло могущество турокъ. Брусса и вся Ма-

[1]) Иванинъ, стр. 225.
[2]) Иванинъ, стр. 225.

Русская конница XIV по XVII столѣтія.

История конницы М. Маркова.

Источники: Альбомъ Академіи художествъ.

лая Азія были заняты монголами. Но, спустя три года, на пути для новаго нашествія на Китай Тамерланъ скончался, и огромное его царство, сдѣлавшееся поприщемъ раздоровъ и кровопролитныхъ междоусобій, пришло въ совершенное разстройство.

Глава 15-я.

Русская конница въ XIV и XV столѣтіяхъ. Дмитрій Донской. Куликовская битва.

Мудрая политика Московскихъ великихъ князей Іоанна Калиты, Симеона Гордаго и Дмитрія Іоанновича Донскаго послужила къ великому счастію русской земли—соединенію удѣловъ восточной Руси въ одно государство Московское. Въ тоже время, какъ вся сѣверовосточная Русь мало по малу начала тяготѣть къ Москвѣ, для югозападныхъ земель нашихъ (Бѣлоруссіи, Черной Руси, Малороссіи) точно такимъ же центромъ явилась Литва съ обрусѣвшимъ домомъ Гедимина, а Червонная или Галицкая Русь соединилась съ Польшею. Начало соединенія удѣловъ было и начало усиленія русской земли, такъ какъ соединенныя силы давали возможность помышлять о борьбѣ съ татарами. Силы тогдашней Руси, какъ въ періодѣ удѣльномъ и въ первое время владычества татаръ, состояли изъ войскъ великокняжескихъ, удѣльныхъ князей и принадлежавшихъ Новгороду и Пскову. Впослѣдствіи удѣльныя, слившись совершенно съ великокняжескими, уничтожаются и, кромѣ того, въ царствованіе Василія Васильевича Темнаго возникаетъ на югѣ Россіи новая сила—казачество.

Лучшею частью войска былъ дворъ великокняжескій: его составляли вообще дворяне, представлявшіе собою высшее военное сословіе, впослѣдствіе обратившееся въ высшее же сословіе народное. Дворяне дѣлились на высшихъ и низшихъ. Къ числу первыхъ принадлежали бояре; каждый изъ нихъ имѣлъ собственный дворъ. Ниже бояръ стояли собственно дворяне, бывшіе княжескіе отроки, служившіе какъ при дворахъ князей, такъ и въ ихъ городахъ и областяхъ. Еще ниже стояли боярскія дѣти. Все дворянство, т. е. бояре, дворяне и боярскія дѣти составляли многочисленное, землевладѣльческое военное сословіе, главною обязанностью котораго была военная служба въ военное время по требованію и призыву князей. Низшій разрядъ дворовъ составляли слуги военные или дворные люди, которые отличались отъ боярскихъ отроковъ только происхожденіемъ.

Князья удѣльные также имѣли свои дворы; но съ постепеннымъ упадкомъ ихъ власти и дворъ ихъ ограничивался меньшимъ и меньшимъ числомъ лицъ.

По утвержденіи единодержавія въ XV вѣкѣ, всѣ дворяне и боярскія дѣти уже подчинились власти великихъ князей Московскихъ, и въ число дворянъ на-

Русская конница XIV по XVII столѣтія.

Исторія конницы М. Маркова.

Источники: Альбомъ Академіи художествъ.

Типо-Лит. И.Н. Кушнерева и К° Москва.

чали вступать даже сыновья бывшихъ удѣльныхъ князей. Боярскія дѣти, являвшіяся по наряду въ города на службу, расписывались городовыми воеводами по десятнямъ (десятней называлось цѣлое съ одного города ополченіе изъ боярскихъ дѣтей подъ начальствомъ дворянъ) и вносились въ десятенные списки. Нѣсколько десятенъ составляли полкъ, и десятни назывались по городамъ, а полки по княжествамъ или областямъ.

Съ XV вѣка боярскія дѣти начали уже по немногу получать участки земли на свое вооруженіе и содержаніе и, будучи свободными, могли носить оружіе и по современнымъ понятіямъ считались благородными, но низшаго противъ дворянъ разряда. Изъ нихъ и особенно изъ дворянъ назначались частные начальники войскъ и разнаго рода военные чиновники.

Каждый городъ имѣлъ также своихъ ратныхъ людей, пасынковъ или отроковъ боярскихъ и гридней или простыхъ мечниковъ.

Народное или земское войско по прежнему собиралось только въ особенно важныхъ случаяхъ. Но былъ особый родъ земскаго ополченія, извѣстнаго подъ названіемъ засѣчной стражи. Его составляли люди, набираемые по одному съ 20 дворовъ, для защиты пограничныхъ засѣкъ [1]).

Наконецъ князья нерѣдко прибѣгали и къ наемнымъ войскамъ литовскимъ, приднѣпровскимъ бродникамъ и даже къ монгольскимъ. Въ правленіе Василія Темнаго первый разъ упоминается имя казаковъ, рязанскихъ или донскихъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ московскимъ ополченіемъ въ сраженіи противъ татарскаго хана Мустафы въ 1444 году. Но многіе полагаютъ, что эти вольныя легкоконныя дружины существовали гораздо ранѣе, подъ именемъ бродниковъ или бровниковъ, подобные бровникамъ литовскимъ и казакамъ Малоросіи и Чехіи. Такъ какъ о дѣйствіяхъ казачества въ описываемый періодъ мы имѣемъ только отрывочныя свѣденія, то здѣсь объ немъ распространяться на будемъ.

„Главнѣйшимъ, многочисленнѣйшимъ и сравнительно лучшимъ родомъ войскъ въ это время была конница, составленная изъ чиновъ и лицъ княжескихъ дворовъ, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ средства и возможность служить на коняхъ. Не имѣвшіе же ихъ, по недостаточному или бѣдному состоянію служили пѣшими и составляли второстепенный родъ войскъ пѣхоту, которая входила и въ составъ полевыхъ ратей, но преимущественно назначалась для службы городовой—охраненія и обороны городовъ, а также полевыхъ военныхъ становъ и укрѣпленій“.

Вся эта конница была легкая, сидѣвшая на легкихъ лошадяхъ преимущественно татарскаго племени (нагайскихъ), а частью на туркменскихъ, пріобрѣтаемыхъ въ ордѣ и при помощи начавшагося вновь распространяться русскаго коне-

[1]) Объ этомъ подробнѣе мы будемъ говорить въ слѣдующей части.

водства, о которомъ мы съ большею подробностью постараемся поговорить въ слѣдующемъ періодѣ, такъ какъ начало болѣе и менѣе правильнаго коневодства относятъ ко времени окончательнаго сверженія монгольскаго ига, т. е., ко времени Іоанна III. Особенно любили наши богатые бояре и дворяне аргамаковъ за ихъ нарядныя движенія.

Конское снаряженіе и уборы были подобны монгольскимъ. Всѣ ѣздили на уздечкахъ и высокихъ сѣдлахъ, которыя по мѣрѣ достатковъ всадниковъ богато украшались. Лошади большею частью не были кованы.

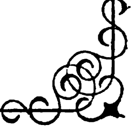
Вооруженіе конницы было самое разнообразное: каждый вооружался по состоянію и средствамъ, какъ и чѣмъ могъ, знатные и богатые полнѣе и богаче, недостаточные проще и бѣднѣе. При дворахъ княжескихъ вооруженіе хранилось въ особыхъ складахъ и выдавалось передъ походомъ или перевозилось за войсками сухимъ путемъ на конныхъ подводахъ, либо сплавлялось на судахъ по рѣкамъ. По этой причинѣ бывали случаи неожиданныхъ нападеній непріятеля на беззащитныя войска, не успѣвшія разобрать или вовремя получить свое оружіе.

Вообще наступательное оружіе состояло изъ копій, луковъ и стрѣлъ, самострѣловъ, мечей, сабель, топоровъ, кіевъ (палицъ) и сулицъ (дротиковъ); были также топоры, бердыши (аллебарды) кистени и кинжалы. Оборонительное оружіе состояло изъ шлемовъ, щитовъ и латъ.

Самый полный видъ оборонительнаго оружія составляла броня или доспѣхъ, къ которому принадлежалъ желѣзный шишакъ съ носомъ (желѣзною полосою сверху внизъ противъ носа и середины лица) и кольчужною сѣткою, опускавшеюся на на лицо, шею и плечи, замѣнявшею забрала шлемовъ въ западной Европѣ; — затѣмъ изъ кольчуги въ видѣ рубахи до колѣнъ съ рукавами, опоясанной мечемъ и у знатныхъ и достаточныхъ людей прикрытой на туловищѣ спереди и сзади, на рукахъ и на ногахъ металлическими латами (нагрудниками, наручниками и пр.); и наконецъ изъ круглыхъ щитовъ [1]. Въ XV вѣкѣ, говоритъ князь Голицынъ, въ лѣтописяхъ нерѣдко упоминаются названія: желѣзные или кованые полкъ или рать, что означаетъ, кажется, что оборонительное вооруженіе конницы стало уже гораздо прочнѣе и тяжелѣе, впрочемъ не вообще, а отчасти и преимущественно въ сѣверовосточной Руси, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ.

Мы замѣтили выше, что дворяне и бояре одной области составляли полкъ.

Полки дѣлились въ тактичесскомъ отношеніи на сотни и десятки, которыми командовали, сотники и десятники. Тысяцкіе были главными послѣ князей воеводами, но послѣ смерти Василія Вельяминова, Дмитрій Донской уже никого на это мѣсто не назначалъ; а взамѣнъ того въ современныхъ лѣтописяхъ иногда упоминаются головы и полковники; въ смыслѣ предводителей областныхъ или город-

[1]) Заимствовано у кн. Голицына. Русская воен. исторія, часть I, стр. 135.

скихъ полковъ. Высшими начальниками назначались бояре и князья удѣльные, которыхъ Василій Темный началъ жаловать въ бояре, т. е., въ важнѣйшіе сановники и совѣтники государя.

„Касательно содержанія войскъ", пишетъ князь Голицынъ [1]), „должно сказать, что ни они, ни начальники ихъ не получали ни жалованья, ни продовольствія, но были обязаны служить на собственномъ иждивеніи. Но въ XV вѣкѣ московскіе великіе князья начали уже иногда раздавать, въ видѣ награды или отличія, участки земель съ условіемъ нести военную службу, что послужило первымъ началомъ позднѣйшей помѣстной службы. Жалованье же получали только иноплеменныя наемныя дружины, иногда призываемыя на временную службу и упомянутыя выше.

Въ походахъ не было ни особыхъ складовъ продовольствія и другихъ военныхъ запасовъ, ни ставокъ (кромѣ князей и военачальниковъ), но продовольственные запасы—только, сухари, мясо, рыба и пр. т. п., равно сухой фуражъ для лошадей, перевозились на вьючныхъ лошадяхъ, подводахъ и по рѣкамъ на судахъ. Лошадей кормили большею частью подножнымъ кормомъ".

О военныхъ упражненіяхъ въ русскомъ войскѣ, въ мирное время, прямыхъ указаній въ источникахъ не имѣется. Но, нѣтъ, кажется, говоритъ кн. Голицынъ, сомнѣнія, что воинственный духъ прежнихъ дружинъ не угасъ и въ княжескихъ дворахъ, и въ многочисленномъ военномъ сословіи дворянъ и боярскихъ дѣтей этого времени, и что лица, принадлежавшія къ нимъ, и въ мирное время не пренебрегали военными упражненіями: наѣздничествомъ на коняхъ съ ручнымъ оружіемъ и стрѣльбою изъ луковъ съ коня и пѣшкомъ. При сборахъ и смотрахъ войскъ передъ походомъ, безъ сомнѣнія, испытывали оружность и конность ихъ; снабжали войска всѣмъ нужнымъ для похода и боя и удостовѣрялись въ готовности и способности ихъ къ этому.

Въ дѣйствіяхъ своихъ въ бою русская конница весьма много переняла отъ татаръ, начиная съ лука и стрѣлъ, которые имѣлъ каждый всадникъ. Передъ началомъ столкновенія русская конница выносилась отрядами впередъ по указанію князя и, растягивая фронтъ для охвата непріятельскаго, старалась поколебать его массою стрѣлъ. Если это удавалось, то всадники съ копьями или мечами стремительно бросались въ атаку и опрокидывали противника или вступали въ рукопашный бой. Иногда, если обстоятельства благопріятствовали, конница атаковала противника и безъ подготовки атаки стрѣлами.

Вообще въ тогдашнихъ сраженіяхъ главными и важнѣйшими были дѣйствія конницы—„нападательныя, запальчивыя, стремительныя и сильныя; дѣйствія же пѣхоты—второстепенными, вспомогательными, преимущественно оборонительными за окопами, повозками или мѣстными препятствіями, за которыми пѣхота оборо-

[1]) Тамъ же, стр. 143.

нялась чрезвычайно упорно, въ открытомъ же полѣ, напротивъ, держалась слабо, особливо противъ монгольской конницы. Русская же конница, въ случаѣ неуспѣха перваго нападенія, столь же быстро обращалась назадъ, дабы возобновить потомъ нападеніе, либо предаться бѣгству“ ¹). Очень часто конница, подобно монгольской, прибѣгала къ разнымъ хитростямъ: притворнымъ отступленіямъ и неожиданнымъ переходамъ въ наступленіе или нападеніямъ изъ скрытныхъ засадъ и т. п.

Вліяніе татаръ, кромѣ состава армій, который, сравнительно съ составомъ арміи въ варяжскомъ періодѣ и въ первое время удѣловъ, отличался преобладаніемъ конницы, отразилось и на общепринятый боевой порядокъ. Въ подражаніе татарамъ, наши князья начали дѣлить войско на 5 корпусовъ: середину назвали большимъ полкомъ; названія правой и лѣвой руки остались, какъ и прежде было; передовой полкъ названъ сторожевымъ, а запасный засаднымъ.

Во времена Дмитрія Донскаго впервые явились артиллерійскія орудія въ Россіи; но дѣйствія ихъ начали оказывать вліяніе на ходъ битвы не ранѣе Василія Темнаго, и то только при защитѣ городовъ; ручное-же огнестрѣльное оружіе стало входить значительно позже.

Походныя движенія войскъ совершались съ соблюденіемъ надлежащихъ предосторожностей. Впереди другихъ войскъ шелъ сторожевой полкъ, за нимъ большой полкъ, т. е., главныя силы; по сторонамъ или ближайшимъ дорогамъ полки правой и лѣвой руки; наконецъ засадный полкъ. Независимо отъ этого раздѣленія рати, впереди и по сторонамъ ея шли сторожи—легкіе конные отряды, для развѣдыванія путей и непріятелей, добыванія плѣнныхъ, языковъ и т. п.

При встрѣчѣ съ противникомъ войска выстраивали выше приведенный боевой порядокъ, причемъ дворъ великокняжескій составлялъ большой полкъ и, вмѣстѣ съ знаменемъ великокняжескимъ или стягомъ, становился въ центрѣ; полки правой и лѣвой руки составлялись изъ городовыхъ или союзныхъ войскъ, сторожевой большею частью изъ наемныхъ кочевниковъ, а засадный изъ войскъ удѣльныхъ князей. Послѣ объединенія Руси распредѣленіе войскъ дѣлалось по ихъ достоинству, причемъ лучшія и надежныя войска обыкновенно сосредоточивались въ большомъ полку.

По построеніи всей рати въ боевой порядокъ, князь говорилъ рѣчь, ободрялъ войска, подавалъ знакъ къ бою звукомъ трубъ, роговъ, бубновъ и пр., и нерѣдко первый съ своимъ стягомъ и дворомъ бросался въ бой, завязанный сторожевымъ полкомъ. Примѣру князя слѣдовала вся боевая линія, т. е., вмѣстѣ съ большимъ полкомъ и оба крыла, и бой имѣлъ видъ простаго фронтальнаго столкновенія, въ которомъ до вступленія въ дѣло засаднаго полка, рѣшали превосходство числительной и тѣлесной силы и личныхъ мужества, храбрости и ловкости владѣнія

¹) Кн. Голицынъ, стр. 138.

выдвинутъ былъ впередъ, и подъ его прикрытіемъ армія производила переправу. При этомъ полку находились бояринъ Михаилъ Ивановичъ Акинѳовъ, князь Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, братъ его, князь Иванъ Тарусскій и Андрей Серкизовъ. Извѣстно, что засадный полкъ, составленный изъ войскъ князя Владиміра Андреевича, къ которому въ совѣтчики приданъ былъ опытный Волынскій Боброкъ, укрытъ былъ въ рощѣ за правымъ флангомъ общаго боеваго порядка. Если припомнить къ этому, что русскіе боевой порядокъ и образъ дѣйствія переняли отъ татаръ и что фронтъ арміи растянулся на 10 верстъ то можно представить себѣ первоначальный боевой порядокъ Дмитрія Донскаго подобнымъ Тамерлановскому при Ангорѣ. Доказательствомъ тому, что полки стояли не на одной линіи служитъ то обстоятельство, что Дмитрій на совѣты не подвергать себя опасности въ передовомъ полку, а стать при большомъ, отвѣчалъ: „могу-ли ободрить войско, если самъ стану укрывать лице свое? Словомъ и дѣломъ хочу быть впереди всѣхъ и передъ всѣми главу положить, да и прочіе пріимутъ дерзновеніе".

Мы приводили въ главѣ № 12 нормальный боевой порядокъ Тамерлана и оговаривали, что не извѣстно, принадлежалъ ли онъ изобрѣтенію этого полководца или со временъ его сталъ только извѣстенъ. Есть много данныхъ думать, что этотъ порядокъ, можетъ быть не въ столь опредѣленныхъ формахъ, существовалъ у монголовъ и до Тамерлана. На это указываютъ многіе походы Батыя на Русь, на Польшу и Венгрію. По этимъ причинамъ мы полагаемъ что и Мамай построилъ конницу свою въ видѣ четырехугольника, который составляли авангардъ, главныя силы, правое крыло и лѣвое.

Мы не станемъ описывать разныхъ мелочей боя, неимѣвшихъ собственно никакого вліянія на исходъ его, какъ напримѣръ поединокъ инока Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ Темиръ-мурзою. Приступимъ прямо къ описанію сраженія, ходъ котораго по обычаю того времени былъ весьма простъ.

Въ шестомъ часу дня, по нынѣшнему въ полдень, боевой порядокъ русской арміи былъ устроенъ, и войска двинулись впередъ. Татары покрывали всю степь на протяженіи десяти верстъ. Дмитрій Іоанновичъ, находясь въ сторожевомъ полку, первый кинулся на враговъ, за нимъ сторожевой полкъ сошелся съ татарами и битва завязалась по всей линіи. Источники весьма поверхностно описываютъ ходъ битвы, упуская совершенно тѣ подробности, которыя были бы интересны для военнаго дѣла. Вотъ какъ его описываетъ князь Голицынъ [1]), заимствуя свое повѣствованіе изъ сочиненія Н. Савельева „Дмитрій Іоанновичъ Донской, первоначальникъ русской славы".

„Три часа сряду длилась жестокая сѣча на пространствѣ цѣлыхъ 10 верстъ; уже наступилъ 9-й по тогдашнему расчету, 3-й по нынешнему часъ дня, но по-

[1]) Стр. 139.

русскіе полки переправились черезъ Оку и вошли въ область рязанскую, а 6 сентября прибыли къ берегамъ Дона.

Посланные въ степь для развѣдки передовые отряды донесли, что Мамай съ огромнымъ войскомъ стоитъ въ разстояніи трехъ дней пути отъ Дона, ожидая присоединенія къ себѣ Ягайла; отъ захваченнаго плѣнника удостовѣрились также, что и Олегъ рязанскій принялъ сторону татаръ. Собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ Ольгердовичи и князь Дмитрій Михайловичъ Волынскій Боброкъ, уже прославленный въ военномъ дѣлѣ, совѣтовалъ перейти р. Донъ, чтобы недопустить соединенія Мамая съ Ягайломъ. Великій князь принялъ этотъ совѣтъ и приказалъ искать для конницы броды и строить мосты, что и было исполнено 6-го и 7-го сентября.

Новыя рекогносцировки дали знать, что Мамай уже близко, и наконецъ показались татарскіе разъѣзды, преслѣдовавшіе разъѣзды нашего сторожеваго полка.

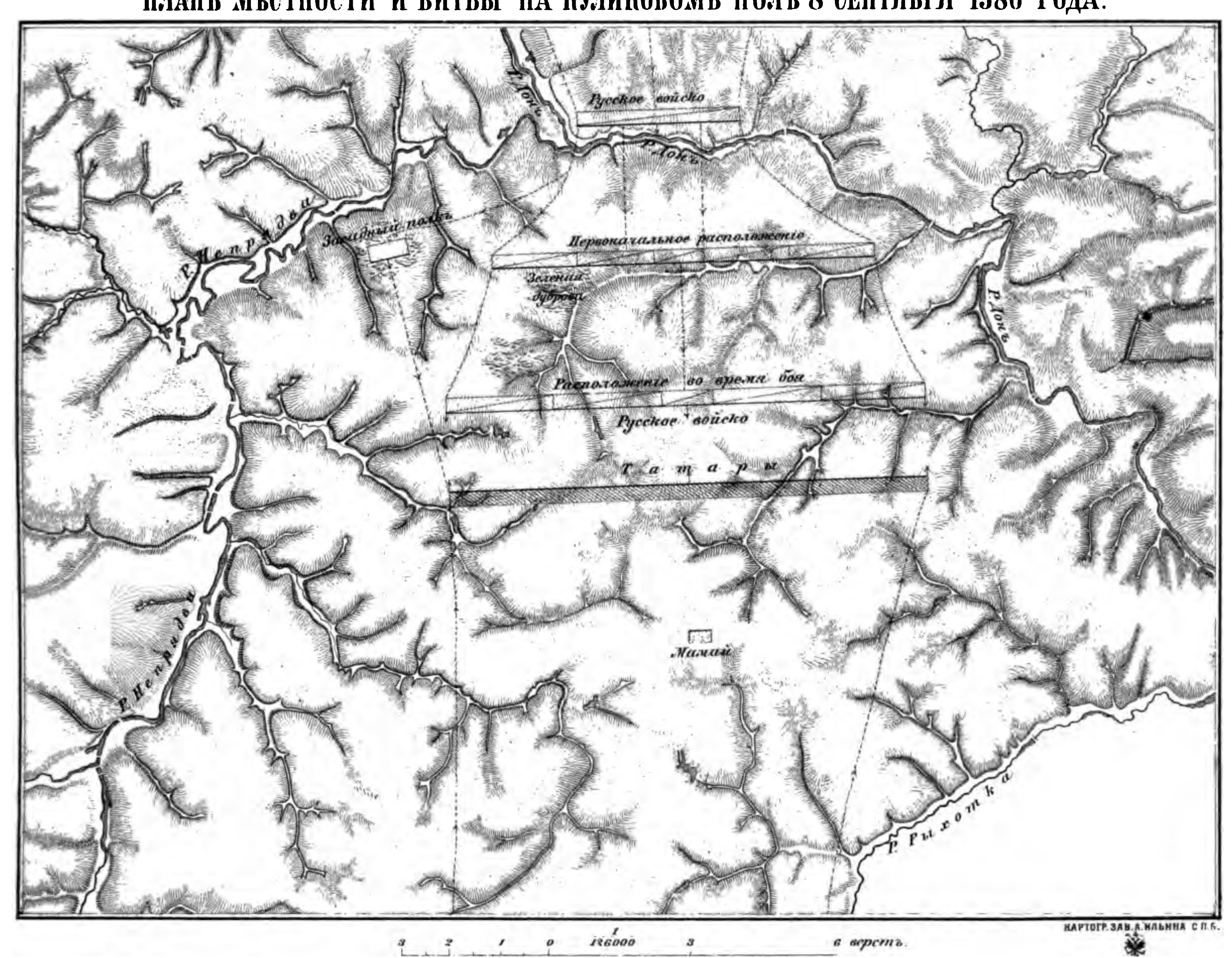
Мѣстность на которой произошла знаменитая Куликовская битва представляетъ волнистое пространство ограниченное дугою рѣкъ Дона и впадающей въ него Непрядвы. Пространство это пересѣчено четырьмя рѣчками, изъ которыхъ Курца и Смолка текутъ въ Донъ, а прочія двѣ въ Непрядву. Всѣ они текутъ въ оврагахъ, но дѣйствіямъ легкой конница значительныхъ препятствій не представляютъ. Въ настоящее время мѣстность эта совершенно открыта и представляетъ степь, во времена же знаменитой битвы, какъ полагаетъ кн. Голицынъ, всѣ лощины въ которыхъ текутъ упомянутыя рѣчки вѣроятно были покрыты лѣсными полосами, а сохранившіяся до настоящаго времени незначительныя рощи, такъ называемая зеленая дубровка и роща, въ которой укрытъ былъ засадный полкъ, были значительно больше.

8-го числа на разсвѣтѣ, пользуясь густымъ туманомъ, русское войско перешло Донъ и по указанію князя Волынскаго Боброка, которому великій князь поручилъ устроить полки, начало устанавливаться въ боевой порядокъ.

Войско Дмитрія по большей части было конное; въ составъ его вошло до 80 тысячъ всадниковъ, приведенныхъ новгородцами и сыновьями литовскаго князя Ольгерда, и до 70 тысячъ всадниковъ было у самого Дмитрія. Татарское войско все состояло изъ конницы, а объ немъ лѣтописцы говорятъ, что оно было несмѣтно; припоминая прежде сказанное, что татары никогда не рѣшались на бой, не имѣя значительнаго перевѣса въ силахъ, придется считать у Мамая по крайней мѣрѣ столько же силъ сколько было у Дмитрія, т. е., около 150 тысячъ. И такъ, слѣдовательно, на Куликовомъ полѣ съ обѣихъ сторонъ сосредоточилось до 300 тысячъ всадниковъ.

Боевой порядокъ русскихъ войскъ былъ слѣдующій. Лѣтописцы пишутъ, что русская армія состояла изъ сторожеваго полка, большого полка, полковъ правой и лѣвой руки и резервнаго или засаднаго полка. Извѣстно, что сторожевой полкъ

ПЛАНЪ МѢСТНОСТИ И БИТВЫ НА КУЛИКОВОМЪ ПОЛѢ 8 СЕНТЯБРЯ 1380 ГОДА.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

бѣда не склонялась еще ни на ту, ни на другую сторону. Однако татары уже начинали брать верхъ значительнымъ превосходствомъ числа своихъ силъ. Нѣкоторые молодые и неопытные русскіе ратники, думая, что уже все погибло, не выдержали и обратили тылъ; и татары, гоня ихъ, успѣли пробиться до самаго великокняжескаго стяга. Но московскіе дворяне, охранявшіе его, напрягли всѣ свои силы, отстояли его и отразили татаръ.

Между тѣмъ Владиміръ Андреевичъ въ засадѣ горѣлъ нетѣрпѣніемъ вступить въ бой: „къ чему стоимъ здѣсь праздно", говорилъ онъ Дмитрію Волынскому — „кому помогать будемъ, когда враги истребятъ все наше войско"? Но благоразумный и опытный Волынскій, зорко слѣдившій за ходомъ битвы, сдерживалъ пылкаго Владиміра Андреевича: видя, что вѣтеръ дулъ прямо въ лицо русскому войску, онъ запретилъ засадному полку выступать изъ рощи, сказавъ, что „нѣтъ еще на то воли Божіей". Но вдругъ вѣтеръ перемѣнился и подулъ въ лицо татарамъ.... Теперь настало время! Съ Богомъ впередъ!... — громко закричалъ Волынскій,— и какъ молнія ринулся засадный полкъ изъ засады въ рощѣ на татаръ. Стремительный и совершенно неожиданный ударъ этихъ свѣжихъ войскъ на утомленныхъ продолжительнымъ боемъ татаръ навелъ ужасъ и сразу сломилъ ихъ и рѣшилъ побѣду въ пользу русскаго войска. Все татарское полчище обратило тылъ и бѣжало. Мамай въ самомъ началѣ битвы взъѣхалъ на высокій холмъ съ знатнѣйшими своими мурзами и долго оттуда слѣдилъ за битвой, но, увидѣвъ ударъ засаднаго русскаго полка, бѣжалъ первый. Преслѣдуемые по пятамъ русскими войсками до самой р. Красивой Мечи (праваго притока р. Дона, верстахъ въ 30—40 отъ Куликова поля), татары гибли подъ ихъ ударами и во множествѣ потонули въ этой рѣкѣ. Далѣе преслѣдовать ихъ не позволили наступившая темнота и чрезвычайное утомленіе русскихъ войскъ.

Болѣе подробныхъ свѣденій о ходѣ боя источники намъ не даютъ. Изъ сказаннаго видно, что между русскими и татарами произошло фронтальное столкновеніе, въ которомъ численное превосходство дало было татарамъ перевѣсъ; но неожиданный ударъ во флангъ засаднаго полка опрокинулъ напиравшихъ на рускую рать татаръ, и обратилъ побѣду въ нашу пользу.

Припоминая нѣкоторыя обстоятельства изъ описанія, а также обычное у татаръ расходованіе войскъ и резервовъ изъ боеваго порядка, можно однако представить себѣ нѣкоторыя подробности. Изъ источниковъ видно, что, когда сторожевой полкъ русскихъ войскъ двинулся впередъ, то люди увидали множество татарскихъ всадниковъ, которые рыскали по всей степи. Вѣроятно это были наѣздники, прикрывавшіе весь боевой порядокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и со стороны русскихъ выдвинуты были наѣздники, которые, сойдясь съ татарами, завязали перестрѣлку изъ луковъ. Татары, какъ извѣстно были большіе искусники въ дѣйствіи изъ этого оружія и лучный бой любили. Передовые полки съ той и другой

стороны, надо полагать, поддержали наѣздниковъ и отъ стрѣлковаго боя мало по малу перешли къ рукопашному. Сторожевые полки были поддержаны постепенно войсками праваго и лѣваго крыльевъ и наконецъ главными силами или резервами. Когда татары ввели послѣдній резервъ въ дѣло, они пріобрѣли численный перевѣсъ въ силахъ и сломили русскихъ. Изъ этого видно, что до сихъ поръ вся суть дѣла заключалась въ расходованіи резервовъ. Русскіе, хотя принуждены къ отступленію, но сохранили резервъ въ засадномъ полку, который и рѣшилъ въ концѣ концевъ дѣло.

Относясь критически къ дѣйствіямъ той и другой стороны, мы должны замѣтить, что сборъ свѣденій о татарахъ начатъ еще изъ Коломны, откуда посланы были летучіе отряды. Хотя первоначально получаемыя свѣденія отъ нихъ были крайне сбивчивы и неточны, какъ напримѣръ получено было извѣстіе, что Ягайло и Олегъ рязанскій ужъ присоединились къ Мамаю и стоятъ вмѣстѣ въ задонской степи; но потомъ обстоятельства настолько выяснились, что Дмитрій Донской смѣло могъ переправиться черезъ Донъ и, вступивъ въ бой, предупредить присоединеніе Ягайла. Со стороны русскихъ князей высказалось небывалое до тѣхъ поръ единодушіе, выразившееся въ немедленномъ, по полученіи извѣстія о движеніи татаръ на Русь, присоединеніи своихъ дружинъ къ рати московскаго великаго князя. Войска русскія были чрезвычайно одушевлены, что можно было видѣть изъ отвѣта ихъ Дмитрію на сказанныя имъ одобрительныя слова: „мы всѣ готовы положить головы за тебя, за ласковаго государя! Вели писать дѣла на память русскимъ сынамъ. Вели, государь, сотворить церкви по насъ поминовеніе.“ Распоряженіе объ укрытіи въ засадѣ резерва подъ начальствомъ Владиміра Андреевича и Волынскаго указываетъ на то, что Дмитрій сознавалъ важность сохраненія резерва; а удачный выборъ минуту для удара, умѣнье удержать пылкаго Владиміра Андреевича отъ преждевременной атаки указываютъ на большую опытность Волынскаго Боброка въ военномъ дѣлѣ и большой тактъ.

Преслѣдованіе конницею произведено съ должною энергіею на протяженіе 40 верстъ.

Татары также имѣли свѣденія о движеніи русскихъ, ихъ обо всемъ извѣщалъ Олегъ рязанскій. Но передъ самымъ боемъ ходъ дѣла показываетъ что татары пренебрегли освѣщеніемъ мѣстности, такъ какъ 150 тысячъ войскъ, Дмитрія Донскаго, пользуясь туманомъ, переправлялись цѣлое утро и не были потревожены. Это можно объяснить или излишнею самонадѣянностью татаръ, которые, привыкнувъ побѣждать русскихъ, были увѣрены въ побѣдѣ; или тѣмъ, что татары умышленно дали переправиться русскимъ, чтобы, разбивъ ихъ, притиснуть къ рѣкѣ и лишить возможности избѣжать истребленія. Вообще до начала сраженія Мамай дѣйствуетъ очень нерѣшительно или, можетъ быть, осмотрительно, въ ожиданіи присоединенія Ягайла и Олега; въ бою же напротивъ татары атакуютъ опрометчиво,

не имѣютъ свѣденій объ устроенной русскими засадѣ, расходуютъ до послѣдняго человѣка резервъ, и оказалось некому было отпарировать фланговый ударъ изъ засады дружины Владиміра Андреевича.

Изъ сказаннаго видно, что Мамай далеко не обладалъ талантами Батыя и другихъ татарскихъ полководцевъ, поработившихъ себѣ всю Азію и полъ Европы, и, по обычаю древнихъ восточныхъ деспотовъ, замѣтивъ неудачу на лѣвомъ флангѣ своихъ войскъ, самъ первый бѣжалъ съ поля сраженія и, разумѣется, увлекъ за собою своихъ подчиненныхъ.

Въ отношеніи конницы можно сказать, что съ обѣихъ сторонъ характеръ дѣйствій ея чисто азіятскій. Конница обѣихъ сторонъ дѣйствуетъ толпами или въ подвижномъ неустойчивомъ строѣ. Въ арміи Дмитрія Донскаго была литовская конница и конница присланная новгородцами. Имѣя частыя и болѣе близкія сношенія съ западомъ, Литва и Новгородъ дѣлали многія заимствованія, и ихъ войска, главнымъ образомъ конница, были устроены подобно рыцарскимъ, т. е., вѣроятно, конница сидѣла на болѣе массивныхъ лошадяхъ и имѣла болѣе тяжелое вооруженіе. Но о дѣйствіяхъ этой конницы въ отдѣльности нигдѣ не упоминается. Бой завязался, по всей вѣроятности, первоначально стрѣлковый, который мало по малу перешелъ въ рукопашный; дѣйствіе посредствомъ удара или налета можно было замѣтить только со стороны Владиміра Андреевича, о которомъ источники говорятъ, что онъ неожиданно ударилъ на враговъ; кн. Голицынъ пишетъ, что засадный полкъ какъ молнія ринулся на татаръ. „Стремительный и совершенно неожиданный ударъ этихъ свѣжихъ войскъ на утомленныхъ продолжительнымъ боемъ татаръ навелъ на нихъ ужасъ и сразу сломилъ ихъ и рѣшилъ побѣду въ пользу русскаго войска“ [1]).

Пораженіе татаръ и побѣда русскихъ были полныя совершенныя, но искуплены для послѣднихъ дорогою цѣною—огромнымъ урономъ убитыхъ и раненыхъ. Показаніямъ, что на Куликовомъ полѣ съ обѣихъ сторонъ легло отъ 200 до 400 тысячъ трудно вѣрить, но несомнѣнно, что уронъ русскаго войска былъ громадный, побѣда близко граничила съ тяжкимъ пораженіемъ. Не даромъ эта битва въ памяти народной сохранилась подъ названіемъ Мамаева побоища.

„Такова“, пишетъ кн. Голицынъ, „была эта великая Куликовская битва, подобной которой, по словамъ лѣтописцевъ, никогда еще дотолѣ не бывало на Руси. Да и въ западной Европѣ, въ древнія времена и въ среднихъ вѣкахъ, подобныхъ было немного, какъ, напримѣръ, великія битвы: на Каталаунскихъ поляхъ, гдѣ былъ разбитъ грозный Аттила, и при Поатье во Франціи, гдѣ Карлъ Мартель разбилъ мавровъ. Подобно тому, какъ эти двѣ побѣды въ то время спасли западную Европу отъ грозныхъ завоевателей Азіи, такъ и Куликовская побѣда

---

[1]) Стр. 190.

спасла восточную Русь отъ нашествія Мамая; и хотя она была куплена дорогою цѣною и впослѣдствіи не принесла тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ нея ожидали современники, однако несомнѣнно имѣла благотворное вліяніе на послѣдующія судьбы восточной Руси. Она разрушила въ ней мнѣніе о непобѣдимости татаръ, еще сильнѣе возбудила желаніе освобожденія отъ нихъ и возстановленія независимости, и, озаривъ Дмитрія, прозваннаго Донскимъ, достойною славою, необыкновенно возвысила въ понятіяхъ современниковъ родъ Александра Невскаго и Іоанна Калиты на великокняжескомъ престолѣ московскомъ".

Глава 16-я.

Заключеніе о средневѣковой конницѣ. Рыцари. Восточная конница. Конница славянъ. Замѣчанія о тактикѣ и способахъ боя. Шокъ или ударъ. Употребленіе оружія. Недостатки средневѣковыхъ войскъ. Значеніе начальника. Замѣчаніе о военномъ искусствѣ средневѣковыхъ народовъ сравнительно съ древними.

Средніе вѣка есть время преобладанія конницы надъ всѣми прочими родами оружія. Конница составляетъ въ этомъ періодѣ не только главный, а даже часто единственный родъ оружія, дѣйствующій на поляхъ сраженій. Конница среднихъ вѣковъ рѣзко подраздѣляется на феодальную—рыцарскую и конницу восточныхъ народовъ. Первая представляла собою тяжелую конницу, всадники которой сидѣли на грузныхъ лошадяхъ и сами съ головы до ногъ были закованы въ желѣзо. Такая конница явилась въ мірѣ впервые, въ древнія времена такой не было. Тамъ была конница тяжеловооруженная, но грузныхъ лошадей почти не употребляли. Исключеніе составляли отчасти германскіе и галльскіе племена, которыхъ иногда изображаютъ на грузныхъ лошадяхъ. Въ средніе же вѣка на такихъ лошадей явилась особая мода, и цѣны на нихъ дошли до очень большихъ размѣровъ. Обстоятельство это было въ зависимости отъ способовъ боя феодальной конницы. Намъ извѣстно, что развитіе феодальной системы повело къ своеобразной тактикѣ, заключавшейся въ раздробленіи боя на множество поединковъ, въ въ которыхъ каждый изъ закованныхъ въ желѣзо всадниковъ старался выбить своего противника изъ сѣдла. Однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ этому служилъ ударъ лошади. Разумѣется сила и массивность коня играли тутъ большую роль. Отсюда явилось общее стремленіе къ пріобрѣтенію грузныхъ лошадей въ ущербъ ихъ легкости. Во времена крестовыхъ походовъ рыцари начали атаковать противника стѣною, выстраиваясь для этого въ одну шеренгу и имѣя за собою линіи поддержекъ изъ оруженосцевъ и слугъ. Такой атакѣ, совершаемой хотя на

небольшомъ разстояніи, но въ карьеръ, ничто въ то время не могло устоять, ни конница ни пѣхота.

Такимъ образомъ въ средніе вѣка возникъ способъ боя конницы посредствомъ удара лошадей или, такъ называемый, шокъ. Это составляло сильную сторону рыцарской конницы. Но были и слабыя стороны рыцарства, какъ собственно конницы, такъ и какъ главной составной части тогдашнихъ армій. Сюда прежде всего относится неспособность къ дальней развѣдывательной службѣ и продолжительному преслѣдованію, неспособность рыцарскихъ лошадей выносить лишенія продолжительнаго похода, чему особенно служатъ подтвержденіемъ крестовые походы во время которыхъ, какъ мы имѣли случай приводить, рыцари поминутно оставались безъ лошадей, превращались въ пѣхоту или пересаживались на лошадей восточныхъ, а за неимѣніемъ ихъ иногда и на ословъ. Въ спѣшенномъ строю, къ которому какъ во времена крестовыхъ походовъ, такъ и въ швейцарскихъ войнахъ и во времена столѣтней войны рыцарской конницѣ приходилось прибѣгать, тяжелое вооруженіе сильно затрудняло дѣйствія. Спѣшенные рыцари, особенно во время крестовыхъ походовъ, подъ палящими лучами жаркаго климата, приходили въ такое изнеможеніе, что, благодаря этому, неудавались многіе превосходно задуманныя и успѣшно начатыя предпріятія.

Въ отношеніи употребленія оружія рыцарями въ бою можно замѣтить, что они признавали только холодное, къ метательному оружію не прибѣгали и считали это недостойнымъ рыцарскому званію. Для того же, чтобы имѣть возможность изготовиться къ бою, надѣть свои доспѣхи и сѣсть на боевыхъ коней, выдвигали на встрѣчу противнику легкую конницу, состоявшую изъ конныхъ слугъ, имѣвшихъ иногда луки и стрѣлы. Конница эта, состоявшая изъ дурно подготовленныхъ людей, была крайне плоха и рѣдко приносила пользу. Во время крестовыхъ походовъ рыцари иногда, въ особенности при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, стали прибѣгать къ стрѣльбѣ изъ луковъ, но только фламандскіе и частью германскіе рыцари. По окончаніи крестовыхъ походовъ, и вообще въ Европѣ, употребленія рыцарями луковъ и стрѣлъ не замѣчается. Такимъ образомъ выходитъ, что рыцари, какъ видно изъ сказаннаго, да и по самому характеру рыцарства, гнушавшагося всякими военными хитростями, подготовительнымъ боемъ пренебрегали, шли прямо на врага и завязывали бой рукопашный. Невыгоды этого обстоятельства обнаружились во время крестовыхъ походовъ и столѣтней войны, но рыцари сами своему горю помочь не могли. Тяжесть вооруженія положительно не способствовала дѣйствію ихъ луковъ, требующихъ свободы рукъ; а такъ какъ отъ стрѣлъ мусульманъ и англійскихъ стрѣлковъ терпѣли главнымъ образомъ лошади, то рыцари стали и на нихъ надѣвать предохранительное вооруженіе.

Что касается недостатковъ феодальныхъ или рыцарскихъ армій, то существеннѣйшій изъ нихъ заключался въ складѣ феодальнаго общества, которое доставляло

государству войско. Войско это состояло изъ феодальныхъ владѣльцевъ, находившихся въ слабой зависимости отъ правительства, которое, не имѣя достаточно денегъ для уплаты и вознагражденія за службу феодальныхъ владѣльцевъ съ ихъ свитами изъ слугъ, принуждено было удовлетворять разнымъ ихъ домогательствамъ; а феодальные владѣльны, чувствуя слабость правительства, начали позволять себѣ разныя своеволія и въ концѣ концевъ шли подъ знамена королей не иначе, какъ за извѣстное вознагражденіе, причемъ не рѣдко покидали ихъ въ самую критическую минуту.

Вслѣдствіе этого феодальныя арміи отличались своеволіемъ и недостаткомъ дисциплины, а по причинѣ дурнаго состоянія продовольственной части грабежами чужихъ и своихъ.

Для огражденія себя отъ этихъ насилій первоначально городскія общества, а потомъ и правительства начали прибѣгать къ наемнымъ войскамъ; но по причинѣ дурнаго состава ихъ, они доставляли государствамъ весьма много затрудненій, какъ особенно можно было замѣтить во время столѣтней войны. Вслѣдствіе грабежей и неистовствъ, которые они начали себѣ позволять, пользуясь безсиліемъ правительства, послѣднія не знали какъ отъ нихъ отдѣлаться. Въ тоже время и феодальныя войска, т. е., рыцарство, сильно упали въ общественномъ мнѣніи, на что главнымъ образомъ повліяли несчастныя швейцарскія войны, гуситская и столѣтняя. Швейцарскія и гуситскія войны разувѣрили въ непобѣдимости феодальныхъ войскъ, выдвинули пѣхоту изъ жалкаго положенія, въ которомъ она находилась въ теченіе среднихъ вѣковъ, а столѣтняя война убѣдила, что, при существованіи феодальной системы съ ихъ феодальными войсками, правительства не могутъ имѣть надлежащей силы ни внутри государства, ни для какихъ бы то ни было внѣшнихъ предпріятій. Вслѣдствіе этого правительства стали помышлять объ учрежденіи постояннаго регулярнаго правительственнаго войска, и, послѣ многихъ безуспѣшныхъ попытокъ, наконецъ удалось французскому королю Карлу VII образовать ордонансовыя роты. Съ учрежденіемъ правительственныхъ войскъ, всегда готовыхъ двинуться по приказанію правительства, надобность въ феодальныхъ войскахъ миновала. Гордымъ феодальнымъ владѣльцамъ пришлось или вступить въ службу правительству или замкнуться въ своихъ неприступныхъ замкахъ; но и тамъ противиться правительствамъ могли они не долго, пока съ изобрѣтеніемъ пороха получилась возможность разбивать самыя крѣпкія стѣны и неприступныя скалы. Такимъ образомъ феодальная система или, какъ нѣкоторые выражаются, рыцарство пало. Съ послѣднимъ впрочемъ выраженіемъ мы не вполнѣ соглашаемся. Если подъ рыцарствомъ понимать феодализмъ, то это такъ; если же понимать рыцарскую конницу, то это невѣрно, потому что рыцарская конница существовала еще долго послѣ паденія феодальной системы и продолжала давать лучшій контингентъ въ составъ правительственныхъ войскъ. Наконецъ, если подъ

рыцарствомъ понимать высокія идеи, на которыхъ построено было рыцарство, т. е. безпредѣльная отвага и храбрость, всегда неразлучныя съ рыцарствомъ, понятія о рыцарской чести и благородствѣ обращенія, защиты слабыхъ и престарѣлыхъ: то рыцарство не только не пало, а живетъ до сихъ поръ и вѣчно будетъ жить, пока существуютъ благоустроенныя арміи. Разница только въ томъ, что эти идеи, эти качества прежде считались исключительною принадлежностью дворянскаго сословія, въ настоящее же время они должны быть присущи не только благородному кавалеристу, но и пѣхотинцу, всякому честному воину и порядочному человѣку.

Мусульманская конница составляетъ совершенную противоположность рыцарской: чѣмъ сильна рыцарская конница, тѣмъ слаба мусульманская и на оборотъ. Конницы всѣхъ восточныхъ народовъ разныхъ временъ имѣютъ между собою полнѣйшее сходство. Аравитяне, мавры, турки, татары, монголы, гунны, мадьяры, туркмены—всѣ они, въ противоположность рыцарямъ, сидѣли на легкихъ, степныхъ лошадяхъ и, не смотря на то, что многіе изъ нихъ носили предохранительное вооруженіе, составляли вполнѣ легкую конницу, сильную въ дѣлѣ развѣдыванія, неутомимую и способную на своихъ легкихъ коняхъ къ быстрымъ и продолжительнымъ походамъ и преслѣдованію разбитаго противника. Но сами мусульмане, по примѣру древнихъ, раздѣляли свою конницу на легко и тяжеловооруженныхъ всадниковъ, и, въ то, время какъ первые дѣйствовали въ передовыхъ линіяхъ и наѣздникахъ, латники находились большею частью при резервахъ и назначались для боя въ рѣшительную минуту, когда противникъ ужъ разстроенъ. Слабую сторону этой конницы составляетъ не устойчивость фронта, такъ какъ каждый всадникъ не имѣетъ въ строю опредѣленнаго мѣста.

Не смотря на это однако, мусульманская конница нашла способы не только противустоять, но даже одолѣвать тяжелую европейскую конницу. Не имѣя возможности остановить напоръ громадныхъ рыцарскихъ коней, они обыкновенно передъ атакою ихъ разступались и, пользуясь легкостью своихъ лошадей, насѣдали на фланги и тылъ противника; или, постоянно отступая, завлекали его все далѣе и далѣе, доводили его до изнеможенія, потомъ быстро переходили въ наступленіе и атаковали усталыхъ рыцарей, тяжесть вооруженія которыхъ приводила въ беззащитное положеніе.

Состояніе вообще военнаго искусства на востокѣ было выше европейскаго во многихъ отношеніяхъ, начиная съ того, что военная повинность обязательна была для всѣхъ мусульманъ, каждый человѣкъ былъ воинъ. Поэтому то мусульманскіе народы и могли выставлять несмѣтныя арміи для своихъ войнъ съ европейцами.

Подобно тому какъ въ Европѣ, у мусульманъ кавалерія составляла главный и почти единственный родъ оружія, но всегда готовый и способный дѣйствовать въ пѣшемъ строю. Исключеніе составляли турки. Вслѣдствіе частыхъ столкновеній

съ византійцами на пересѣченной мѣстности Малой Азіи и особенно на Балканскомъ полуостровѣ, у нихъ явилась необходимость въ пѣхотѣ, которая создана была султаномъ Орханомъ, подъ именемъ Янычаръ, и которая вмѣстѣ съ спагами и составляетъ первое постоянное войско. Образованіе постоянныхъ войскъ въ Турціи опередило въ этомъ отношеніи Европу болѣе чѣмъ на 100 лѣтъ. Этими обстоятельствами и можно объяснить причины тѣхъ постоянныхъ успѣховъ, которые турки имѣли надъ европейцами и о которыхъ мы поговоримъ главнымъ образомъ въ слѣдующей части.

Татары и монголы во времена Чингисъ-хана и Тамерлана представляютъ подобное же войско, составленное изъ конницы почти исключительно, и способной, въ случаѣ надобности, къ дѣйствію въ пѣшемъ строю. Для этого назначались обыкновенно тяжеловооруженные отборные всадники; но во время войнъ въ Грузіи, какъ уже объ этомъ упоминалось, была небольшая часть пѣхоты набранная изъ горскихъ племенъ и дѣйствовавшая съ замѣчательною ловкостью.

Въ мусульманскихъ арміяхъ несравненно раньше, сравнительно съ европейскими, является правильное понятіе о значеніи резерва, начиная съ аравитянъ и кончая монголами, у которыхъ идея о необходимости резервовъ получаетъ полное примѣненіе и развитіе. Намъ извѣстенъ боевой порядокъ Тамерлана, принаровленный ко всевозможнымъ случайностямъ и который до нѣкоторой степени послужилъ образцомъ современному нормальному боевому порядку для большихъ массъ конницы.

Въ отношеніи употребленія оружія восточные народы также опередили и стояли выше европейцевъ. Аравитянамъ и монголамъ раньше европейцевъ извѣстно было употребленіе греческаго огня. Метательное оружіе луки и стрѣлы были любимѣйшимъ оружіемъ мусульманъ, особенно монголовъ, а въ то время, какъ европейцы шли въ бой обыкновенно почти безъ всякой подготовки, мусульмане старались развить подготовительный бой посредствомъ метательнаго оружія до возможной степени и нерѣдко однѣми стрѣлами рѣшали дѣло.

Такимъ образомъ въ то время, какъ европейцы сражались тонкими линіями рыцарей, фалангами пѣхоты или спѣшенныхъ всадниковъ, построенныхъ въ одну или двѣ боевыя линіи безъ резервовъ, мусульмане всегда дѣйствовали съ резервами, давали полное развитіе подготовительному бою, и тогда только рѣшались на переходъ къ рѣшительной атакѣ, когда противникъ былъ уже разстроенъ подготовительными дѣйствіями.

Конница славянъ первоначально имѣла азіятскій, мусульманскій характеръ; такъ какъ предки славянъ скиѳы и сарматы въ способахъ дѣйствій своихъ нисколько не отличались отъ турокъ, татаръ и другихъ восточныхъ народовъ; сидѣли на легкихъ, степныхъ коняхъ, вооружены были метательнымъ оружіемъ и холоднымъ, т. е., стрѣлами, копьями и мечами, и обладали всѣми достоинствами и не-

достатками кочевыхъ конныхъ народовъ. По мѣрѣ сношеній съ западною Европою, славяне постепенно переняли обычаи и военную систему отъ германцевъ, и въ X, XI и послѣдующихъ столѣтіяхъ мы находимъ у славянъ войска, устроенныя и дѣйствующія по примѣру феодальныхъ армій. Вездѣ введена тяжелая, по образцу рыцарской, конница съ подраздѣленіями на господъ и слугъ и дѣйствующая какъ рыцарская. Разница только у славянъ заключается въ томъ, что здѣсь первоначально пѣхота не играла такой жалкой роли, какъ на западѣ. Но мало по малу въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напримѣръ въ Польшѣ, феодальные обычаи были введены во всемъ объемѣ. Даже Венгрія ввела у себя феодальное устройство, и на ряду съ легкою конницею, которую начали давать венграмъ прикочевавшіе половцы, мы находимъ тяжелую рыцарскую конницу, подвизающуюся въ войнахъ съ татарами и турками, какъ объ этомъ мы будемъ говорить въ слѣдующей части.

У восточныхъ славянъ, т. е., въ Россіи, послѣ перехода къ осѣдлости, конницы было мало. Наши древніе князья нанимали ее у кочевыхъ народовъ, половцевъ и особенно венгровъ. Но въ удѣльный періодъ количество конницы постепенно возрастаетъ, сравнительно съ пѣхотою, и первоначально по своему устройству и вооруженію она имѣетъ сходство съ феодальною конницею, хотя русская конница, сидя на степныхъ лошадяхъ, всегда была легкою. Съ нашествіемъ татаръ весь строй древней Руси пришелъ въ разстройство и уже потомъ, по мѣрѣ ослабленія татарскаго ига, мы встрѣчаемъ значительную разницу между странами, подпавшими игу и болѣе удаленными, на которыхъ татары не могли имѣть значительнаго вліянія. Вся восточная Русь переняла обычаи татарскія: русская армія состоитъ почти исключительно изъ тяжело и легко вооруженной конницы, дѣйствующей по образцу татаръ луками и стрѣлами, копьями и кривыми саблями, и для боя становится въ монгольскій боевой порядокъ съ подраздѣленіями на авангардъ (сторожевой полкъ), правое и лѣвое крыло, главныя силы (большой полкъ) и резервъ (засадный полкъ). Въ Литвѣ же, въ Новгородѣ и Псковѣ, напротивъ, вслѣдствіе частыхъ и болѣе близкихъ сношеній съ западомъ, военные обычаи имѣютъ много сходства съ западно-европейскими: конница устроена и вооружена по рыцарскому или древнерусскому образцу.

Мы описали устройство, достоинства и недостатки рыцарской, мусульманской и славянской конницъ въ средніе вѣка; но, если ближе присмотрѣться ко всему изложенному во 2-й части нашей исторіи, то можно замѣтить, что въ рукахъ талантливыхъ вождей недостатки той, другой или третьей конницы какъ бы пропадали, а достоинства возвышались по мѣрѣ геніальности личности вождя. Такъ напримѣръ, слѣдуя по порядку изложенія II-го періода мы замѣчаемъ:

Конница византійцевъ, состоявшая изъ гунновъ, массагетовъ и другихъ наемниковъ, о которыхъ со временъ Каталаунской битвы и слышно не было, въ рукахъ Велизарія и Нарзеса снова появляются превосходною конницею и громятъ непобѣ-

димыхъ франковъ. Феодальная конница, которая съ первыхъ столкновеній съ маврами и мадьярами оказалась несостоятельною, въ рукахъ Карла Мартеля и Генриха Птицелова, особенно послѣ его преобразованій, громитъ мавровъ при Поатье и мадьяръ въ двухъ битвахъ подъ Мерзебургомъ и Аугсбургомъ, послѣ которыхъ мадьяры не осмѣливаются нападать болѣе на Германію; а побѣдою при Поатье Европа была спасена отъ мусульманскаго ига. Рыцарская конница, при всѣхъ ея громадныхъ недостаткахъ, въ рукахъ Готфрида Бульонскаго, Боэмунда, Фридриха Барбаросса и Ричарда Львиное Сердце громитъ превосходную мусульманскую конницу и овладѣваетъ цѣлыми странами. Но у мусульманъ является Саладинъ, и снова они берутъ перевѣсъ надъ христіянами, разбиваютъ ихъ арміи, овладѣваютъ Палестиною и изгоняютъ ихъ изъ Азіи. Разумѣется, недостатки войскъ могли быть парализованы искусствомъ вождя только до извѣстной степени, чему очевиднымъ доказательствомъ служатъ блистательные успѣхи Эдуарда I, Эдуарда Чернаго и Генриха V во время Столѣтней войны. Они громятъ французскія арміи, опустошаютъ и хозяйничаютъ въ большей части провинцій Франціи, а удержать въ своихъ рукахъ ихъ не могутъ. Причинами этому, какъ извѣстно, были: вѣчно перемѣняющійся составъ феодальныхъ армій, слабость правительства и неустройства государственныхъ финансовъ.

Если сравнить вообще состояніе военнаго искусства въ древнія и среднія времена, то нельзя не замѣтить, что въ древности у образованныхъ народовъ, грековъ, кареагенянъ и римлянъ, оно состояло несравненно выше. Тамъ арміи состояли изъ конницы и пѣхоты, пѣхоты превосходной, которая совокупными усиліями съ конницею могла не только завоевывать непріятельскія страны, но и удерживать ихъ за собою. Въ древнія времена встрѣчаемъ мы превосходно задуманныя и исполненныя стратегическія предпріятія, съ соблюденіемъ всевозможныхъ соображеній для обезпеченія успѣха, какъ то, выборъ предмета дѣйствій (большею частью непріятельскія арміи), операціонной линіи, устройство основаній дѣйствій. Такъ напримѣръ, Александръ Македонскій, разбивъ Дарія при Граникѣ и Иссѣ, не сразу рѣшается двинуться за Даріемъ внутрь Персіи, а овладѣваетъ берегами Средиземнаго моря, устроиваетъ себѣ такимъ образомъ базу, и потомъ уже открываетъ дѣйствія противъ Дарія. Аннибалъ для завоеванія Италіи овладѣваетъ прежде Испаніею и опираясь на нее проходитъ Галлію, перейдя Альпы овладѣваетъ земляли Цизальпинской Галліи или заключаетъ съ галлами союзы и, обезпечивъ такимъ образомъ основаніе дѣйствіи на р. По, устремляется на римскія арміи. Съ перенесеніемъ дѣйствій на югъ Италіи, приведя въ оборонительное состояніе Капую и еще нѣсколько приморскихъ городовъ, онъ дѣлаетъ въ нихъ запасы и здѣсь устроиваетъ свою базу. Тоже самое можно сказать почти о всѣхъ предпріятіяхъ Цезаря. У всѣхъ этихъ полководцевъ древности войска принадлежатъ имъ, имъ повинуются ихъ боготворятъ и въ достиженіи цѣли сво-

ихъ вождей видятъ собственныя цѣли. Оттого въ дѣйствіяхъ ихъ не могло быть разлада, т. е., отсутствія единства.

Въ среднія времена мы почти не встрѣчаемъ искусно соображенныхъ и удачно завершенныхъ военныхъ предпріятій. Средняя исторія полна набѣгами, захватомъ непріятельскихъ территорій съ цѣлью временнаго пользованія главнымъ образомъ для существованія арміи на счетъ страны; большія же завоевательныя предпріятія, не смотря на громадныя усилія, никогда не удавались. Сюда относятся Крестовые походы, Швейцарскія войны, Гусситская и Столѣтняя, кончившіяся положительно ничѣмъ. Крестовые походы велись безъ всякаго предварительнаго плана, безъ соображеній средствъ и возможности такого предпріятія. Массы людей отъ недостатка жизненныхъ средствъ гибли; а нерѣдко случалось, что крестоносцы отвлекались своими цѣлями отъ общей цѣли освобожденія гроба Господня, отъ чего, разумѣется, эта общая цѣль неудавалась. Слѣдовательно, прежде всего не было единства дѣйствій; а, вводя въ завоеванныя страны феодальное устройство, христіяне ставили себя въ невозможность ихъ удерживать. Во время швейцарскихъ и гусситскихъ войнъ видно полнѣйшее непониманіе свойствъ страны и средствъ собственныхъ и непріятельскихъ. Войска, составленныя изъ конницы, попадаютъ на мѣстность на которой они дѣйствовать не могутъ и принуждены терпѣть, не имѣя возможности вредить противнику. Къ этому приходится еще прибавить крайнюю неспособность ихъ предводителей. Во время столѣтней войны Эдуардъ I король англійскій, какъ объ этомъ было уже говорено, имѣлъ лучшій составъ войскъ сравнительно съ Франціею, имѣлъ хорошую пѣхоту, тяжелую и легкую конницу; но въ финансовомъ отношеніи былъ въ полной зависимости отъ парламента, а безъ достаточныхъ средствъ онъ не могъ содержать свою армію, особенно рыцарей, которыхъ онъ нанималъ на полномъ своемъ иждивеніи. Оказывалось, что средствъ, которыя, благодаря его славѣ, давала англійская нація и которыя онъ собиралъ реквизиціями во Франціи, было недостаточно. Но во всякомъ случаѣ предпріятіе Эдуарда I и Генриха V было несравненно лучше обставлено и подготовлено, чѣмъ какое либо другое во все время среднихъ вѣковъ. Вотъ почему и явилась настоятельная необходимость ввести постоянныя правительственныя войска и правильные налоги для содержанія такихъ войскъ. Первымъ подобнымъ войскомъ и были ордонансовыя роты, введенныя во Франціи Карломъ VII, а по примѣру Франціи постепенно и въ другихъ государствахъ Европы.

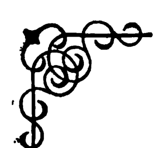
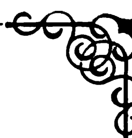
Исключеніе изъ общаго уровня тогдашняго міра составляютъ монголы и среднеазіятскіе народы временъ Чингисъ-хана и Тамерлана. Эти геніальные полководцы намного опередили современное имъ военное искусство. Въ ихъ предпріятіяхъ видна правильно поставленная цѣль, для достиженія которой въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ собираются свѣденія о странѣ и средствахъ противника; предъ

началомъ дѣйствій обезпечивается основаніе дѣйствій и потомъ уже приступается къ рѣшительному наступленію. Все это можно было прослѣдить при описаніи начала борьбы Тамерлана съ Баязетомъ. Тамерланъ прежде всего овладѣваетъ Грузіей для обезпеченія себя съ праваго фланга, потомъ обращается въ Сирію, громитъ ненадежнаго багдадскаго халифа и союзника Баязета, египетскаго султана. Обезпечивъ такимъ образомъ себя съ фланговъ и тыла, Тамерланъ обращается противъ Баязета и въ Ангорской битвѣ уничтожаетъ самонадѣяннаго султана.

Но и въ монгольскихъ ополченіяхъ коренился недостатокъ, исходившій также изъ самаго строя сшитой геніемъ Чингисъ-хана и Тамерлана обширной монархіи. Строй этой монархіи какъ и строй Турціи зависѣлъ отъ личности хана или султана. Если во главѣ монархіи стоялъ талантливый и энергичный властитель, какъ Тамерланъ или какъ нѣсколько первыхъ со временъ Орхана турецкихъ султановъ, то государства эти представляли грозную силу. Въ противномъ случаѣ государства эти быстро приходили въ упадокъ. Такимъ образомъ съ порабощеніемъ Россіи, пока во главѣ золотой орды стояли талантливые ханы, татары, пользуясь раздробленіемъ нашего отечества, владѣли имъ; но ханы татарскіе измельчали, повели между собою распри; а русское государство, имѣя болѣе прочныя основы государственнаго строя, начало соединяться подъ властью талантливыхъ преемниковъ Іоанна Калиты и выставило на Куликовскомъ полѣ силу, грозную не только числительностью, но и единствомъ. Преемникамъ первоначальника русской славы [1]) послѣ куликовской побѣды оставалось заботиться только о внутреннемъ сплоченіи государства; вѣра въ непобѣдимость татаръ была поколеблена, а потому справляться съ ними было легче, пока наконецъ Іоаннъ III совсѣмъ не сбросилъ татарскаго ига.

Конецъ 2-й части.

[1]) Дмитрія Донскаго.

ИСТОЧНИКИ.

Зедделеръ. Исторія военнаго искусства.

Брантъ. Обозрѣніе военнаго искусства въ среднихъ вѣкахъ.

Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка.

Кн. Голицынъ. Военная исторія въ среднихъ вѣкахъ.

Его же. Русская военная исторія. Перепечатка изъ предыдущаго сочиненія всего, что относится до Россіи.

Зедделеръ. Военно-энциклопедическій лексиконъ.

Лееръ. Военно-энциклопедическій словарь.

Ноланъ. Исторія и тактика кавалеріи. Переводъ Коррибутъ-Кубитовича.

Шлоссеръ. Всемірная исторія.

Соловьевъ. Исторія Россіи.

Костомаровъ. Историческія Монографіи.

Стасюлевичъ. Исторія среднихъ вѣковъ.

Иванинъ. О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ.

Н. Савельевъ. Дмитрій Іоанновичъ Донской, первоначальникъ русской славы. 1837.

Прохоровъ. Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ.

Цорнъ. Еженедѣльникъ для охотниковъ до лошадей.

Мердеръ. Историческій очеркъ русскаго коневодства и коннозаводства.

Рутенбергъ. Руководство къ познанію лошадей.

Гешвендъ. Руководство къ познанію лошади и ея выѣздки. Переводъ.

Denisson. Geschichte der Kavalerie.

Мишо. Исторія крестовыхъ походовъ.

Michaud. Histoire des croissades. Иллюстраціи Густава Доре.

Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Heeverfassungen in Europa.

Hoyer. Geschichte der Kriegskunst.

Suzanne. Histoire de la cavalerie française.

Daniel. Histoire de la milice française et des changements ets. 2 vol. Amsterdam. 1724.

Daniel. Abrégé de l'histoire de la milice française. 2 vol. Paris. 1773.

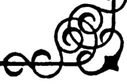
Froissart. Chronique de France, d'Angleterre etc. 1366—69. 4 vol.

Quicherat. Histoire du costume en France.

Альбомъ. Версальская галлерея.

Guisot. Histoire de France racontée à mes petits enfants.

Maizeray. Histoire de France.

Iohann Schwerr. Germania. Zwei Jahrtausende deutschen Lebens Kulturgeschichtlich geschildert. Stuttgart.

G. Sporschill. Der Kreüzzüge. 1843. Съ иллюстраціями.

Berneck. Welt in Waffen.

Ludwig Weisser. Bilder-Atlas zur Weltgeschichte.

Hottenroth. Trachten Haus-Feld-u. Kriegsgeraetschaften der Voelker alter u. neuer Zeit.

Joh. El. Ridinger. Картины старинныхъ лошадей.

Schickhart und Ebner. Sport. Jllustrirte Blaetter fur Reiter und Pferdefreunde.

Kausler. Atlas.

Горшильдъ. Разные рисунки лошадей.

Орасъ Верне. Тоже.

И многіе другіе рисунки и картины.

Stanford University Libraries
3 6105 015 290 062
UE
15
.M3
f
v.2
DATE DUE
Stanford University Libraries
Stanford, Ca.
94305

